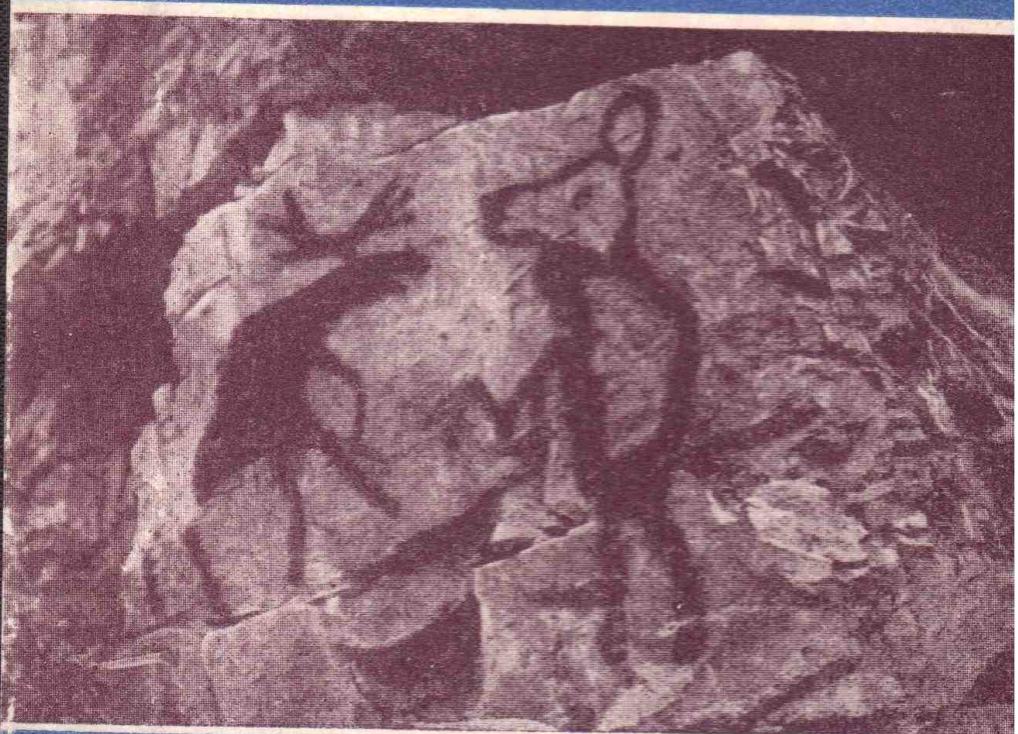

А.П.ОКЛАДНИКОВ
А.И.МАЗИН

ПИСАНИЦЫ
бассейна
реки
АЛДАН

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ФИЛОЛОГИИ И ФИЛОСОФИИ

А. П. ОКЛАДНИКОВ, А. И. МАЗИН

ПИСАНИЦЫ
бассейна
реки Алдан

Ответственный редактор
доктор исторических наук Р. С. Васильевский

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
Новосибирск · 1979

**Окладников А. П., Мазин А. И. Писаницы бассейна реки Алдан.— Новосибирск: Наука, 1979.
152 с.**

В монографии исследуются писаницы как исторические источники, приводятся этнографические параллели, аналогии, делаются выводы о связи писаниц с коренными народами Сибири.

Книга представляет интерес для историков, археологов, этнографов и искусствоведов.

0 $\frac{10602 - 872}{042(02) - 79}$ 161.79.0503000000.

© Издательство «Наука», 1979.

К истории исследования писаниц бассейна реки Алдан

Первые письменные упоминания о наскальных рисунках бассейна Алдана, этой сухой труднодоступной таежной реки, появились в конце прошлого столетия. В 1892 г. во время учурской поездки священник Усть-Майской Матфиеевской церкви Василий Мальцев в своем дневнике в нескольких словах впервые описал наскальные изображения на р. Мае, недалеко от селения «Ципандинской»:

«26 марта. Утром рано, с солнцем, тронулись далее и, проехав 10 верст и остановив коней, пешком направились в сторону на правый берег р. Маи к утесам, где находятся на высоте двух сажень изображения; заметно что-то похожее на человека, медведя, оленя, собаку. Изображения написаны грубо и безыскусственно»¹.

В статье о работах Аянской экспедиции 1894 г. Я. В. Стефанович также отмечает «фигурное письмо», сделанное красной краской на скале Кыллах в долине р. Маи, притоке Алдана, но в отличие от В. Мальцева он описывает рисунки лисицы, лука и др.²

В 1895 г. на собрании Приамурского отдела Русского географического общества Д. А. Клеменц в связи с открытием в долине Енисея и в Монголии памятников древней рунической письменности в своем докладе сообщил, что «около реки Лены», в одной из долин ее, находится скала с изображениями фигур людей, каких-то «черт и надписей». В добавление к этому, ссылаясь на слова «одного якута», он сообщил, что и в бассейне Алдана имеется камень, покрытый письменами, в которых «одни знаки отделены от других двоеточиями»³.

Особо следует отметить работы И. И. Майнова, который в своих черновиках тщательно описал древние бронзовые орудия из коллекции

¹ Мальцев В. Дневник священника Усть-Майской Матфиеевской церкви в учурскую поездку 1892 г.— «Якут. епарх. ведомости», 1893, № 19-20, с. 299—300.

² Стефанович Я. В. От Якутска до Аяна.— «Зап. Вост.-Сиб. отд-ния РГО», Иркутск, 1896, т. 2, вып. 3, с. 64—65; Он же. От Якутска до Аяна. (Путевые заметки).— «Вост. обозр.», 1895, № 88.

³ Протокол Обыкновенного общего собрания Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела РГО, № 3, от 20 марта 1895 г. Иркутск, 1895, с. 33; Клеменц Д. А. Североазиатские рунические письмена и чтение их. Иркутск, 1895, с. 30.

Якутского музея. Кроме того, он зарегистрировал и использовал при изучении коренного и русского населения Якутии сведения о наскальных изображениях по рекам Лене и Амге⁴. Рассказывая о путешествии по Амге, он детально описывает местонахождение наскальных рисунков в устье р. Оннё, сравнивает их с другими известными рисунками и проводит этнографические параллели: «В 7 ч. вечера мы уже вышли на Амгу близ устья небольшой речки Улькан. В 9 ч. утра мы выехали дальше, к устью лощины Оннёю, лежащей на 20 верст севернее. Южный край этой лощины замыкается утесом Суруктах-Хайа (Письменная гора), заслуживающим упоминания, так как на нем сохранился остаток каких-то старинных начертаний. О том, что в Якутской области встречаются на скалах какие-то начертания, я слышал уже давно. Бывший якутский губернатор К. Н. Светлицкий видел их при своем плавании по р. Мале в 1886 году, впоследствии Я. В. Стефанович дал описание этих майских рисунков в отчете о своем путешествии. Крестьянский староста г. Припузов передавал мне, что утесы по р. Синей в старину во многих местах были покрыты изображениями зверей и другими фигурами, начертанными на такой высоте, что теперешние жители недоумевают, как люди могли туда взобраться. По словам г. Припузова, выщербливание камней постепенно уничтожает эти рисунки, хотя некоторые из них еще не исчезли и в настоящее время. Недалеко от устья Бордаха о. Иоанн (священник, путешествовавший вместе с Майновым.—А. О., А. М.) указал мне на одной прибрежной глыбе два звездообразных значка, начертанных на высоте двух аршин над землей, но эти значки, как я думаю, сделаны очень недавно и не имеют особенного значения, так как исчерченная глыба находится в довольно укромном месте и высота значков над землей слишком незначительна. Писаницы и символические фигуры, уцелевшие от старины, в Якутской области, так же, как и в Енисейском крае, обыкновенно начерчивались на крутых откосах, высоко над водой. На утесе Суруктах-Хайа начертания состояли из двух кольцевидных фигур, одной красного цвета, а другой — черного. Фигуры эти были расположены на высоте сажен трех-четырех над верхним краем террасы, образованной у подножия утеса из осколков, падающих сверху. Высота всего утеса сажен восемь. Оба кольца были расположены на одной горизонтальной линии, но в настоящее время камень с черным кольцом выщербился и на скале остается изображение одного красного кольца. Время начертания этих фигур современным жителям неизвестно. Других изображений нет ни на одном из многочисленных утесов, мимо которых мы плыли, но выше по Амге, как говорят, начертания различного вида уцелели не в одном месте.

Расспрашивая у спутников, нет ли где-нибудь на скалах знаков и изображений, я узнал от головы, что в верховьях реки Мархи, протекающей близ границы Якутского и Олекминского округа, в глухой чаще, на каком-то горном перевале лежит большой камень с изображением «лосья и быка, встретившихся», т. е. с изображением двух голов названных животных, обращенных одна к другой. Над этими фигурами, «как вывеска Областного Правления», — по выражению Адамова, — виднеется прямолинейный ряд каких-то непонятных значков. Тунгусы, проезжая мимо этого камня, приносят ему жертвы, но преданий о том, кем и по

⁴ Майнов И. И. Некоторые данные о тунгусах Якутского края.—«Труды Вост.-Сиб. отд. РГО», кн. 2, 1938, с. 204—206; Он же. Население Якутии.—В кн.: Якутия. Л., 1927, с. 320; Он же. Русские крестьяне и оседлые инородцы Якутской области. Спб., 1912.

какому поводу сделаны на камне таинственные начертания, у жителей края не сохранилось.

В настоящее время тунгусы дают друг другу сведения о своих разъездах посредством особой системы условных знаков: отправляясь в дальний путь, тунгус втыкает в снег палку с легким наклоном по направлению своего пути; при намерении расположиться на стоянку где-нибудь недалеко, наклон палки усиливается; при повороте в сторону от известного пути, прежний путь перегораживается палкой, а на новом втыкается другая палка. Если в семье странствующего кто-нибудь болен, то на дереве делается затес, на котором изображается углем человек, лежащий на боку или навзничь, в случае смерти — ничком⁶.

Упомянутые выше наскальные рисунки в долине р. Амги были зарегистрированы и Э.К. Пекарским в Словаре якутского языка⁶.

В 1929 г. газета «Автономная Якутия» сообщала: «На реке Амге, в верховьях Лены, в гряде знаменитых ленских «столбов», около станции Тоен-Ары, на реке Mae, на реке Мархе и в ряде других мест на камнях зарисованы, высечены, замалеваны фигуры людей, животных в сопровождении знаков, черточек, стрел и т. д.

Эти писаницы не разобраны до настоящего времени. Они таят в себе седую старину нашего края, о которой мы можем только догадываться»⁷.

В 1946 г. Н. Н. Грибановский опубликовал библиографическую сводку о наскальных рисунках Якутии, в которой отмечены и упомянутые писаницы бассейна Алдана⁸.

Во время археологической экспедиции по р. Мае, проведенной в июле 1967 г. Алданским отрядом Приленской экспедиции Якутского филиала СО АН СССР под руководством Ю. А. Мочанова, было «открыто 17 древних стоянок и зафиксировано несколько ранее неизвестных писаниц на Кыллахских скалах»⁹.

Результаты экспедиции 1975 г. опубликованы С. А. Федосеевой. В своей статье она описывает плоскости с наскальными рисунками (называя каждую в отдельности писаницами) и сопровождает одну из них приложением прекрасно отснятых изображений (рис. 1).

Две первые композиции, описанные С. А. Федосеевой, вошли у нас в шестую группу рисунков р. Маи (табл. 56; табл. 57, I). Она их описывает следующим образом: «Первая композиция (сверху вниз по реке) находится на останце обвалившейся скалы на высоте около 6 м от подножия. Сохранность ее очень плохая. Верхний слой скалы толщиной 2 мм, пропитанный краской, от малейшего прикосновения шелушится. На писанице отчетливо виден ряд из 13 вертикальных красных полос шириной 2—2,5 см каждая, длиной 63 см. Слева от полос обозначено какое-то расплывшееся красное пятно. Справа от пятна видны линии, напоминающие ветвистые рога. В нижнем левом углу писаницы нанесено изображение идущего лося, у него хорошо видна слегка опущенная голова с ушами и шейной серьгой, а также характерный крутой горб на спине. Слабо просматривается верхняя часть ног. В правой части композиции видны остатки

⁶ Майнов И. И. Некоторые данные о тунгусах..., с. 204—206.

⁶ Пекарский Э. К. Словарь якутского языка, вып. 7. Спб., 1825, с. 1806, 2368.

⁷ Харах. Сквозь дымку веков.— «Автономная Якутия», 1929, № 69, 27 марта.

⁸ Грибановский Н. Н. Сведения о писаницах Якутии.— «Сов. археол.», 1946, № 6, с. 281—284.

⁹ Федосеева С. А. Древние культуры долины Маи.— В кн.: Якутия и ее соседи в древности. Якутск, 1975, с. 55.

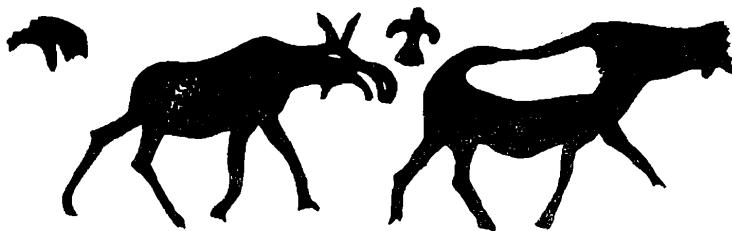

Рис. 1. Майские наскальные рисунки (по С. А. Федосеевой, 1975).

еще одного красного пятна и три наклонные полосы. Длина композиции 164 см, высота около 120 см.

Вторая писаница находится в 50 м вниз по реке от первой на высоте 5,76 м от подножия скалы. Она также выполнена красной охрой методом сплошного заполнения рисунка краской.

Писаница представляет собой композицию из трех лосей, идущих размеренным шагом друг за другом. Головы животных обращены вправо, вверх по реке. Рисунок выполнен в реалистической манере. У первого лося почти не сохранилась голова, но видна вытянутая вперед шея с серьгой. На туловище животного выделяется изогнутая спина, провисающий живот. Особенно хорошо переданы движущиеся ноги, на которых соблюдены все пропорции и детали, вплоть до коленных суставов и широких копыт. От бедра до лопатки в сплошном заполнении туловища лося намеренно оставлено незакрашенное пятно, форма которого приближается к овальной.

Следующее изображение лося сохранилось целиком. Оно находится в 2,5 см от первого. Второй лось идет как бы след в след за первым. Его голова находится на уровне крупа первого лося. У лося приоткрытый рот, намечен глаз, нанесены уши, ноздря, шейная серьга. Так же реалистично, как и в предыдущем рисунке, выполнены ноги и туловище животного, повторяющего все движения первого лося. Над правым задним бедром лося прослеживается частично незакрашенный участок, образовавшийся, очевидно, в результате отслаивания верхнего пласта скалы.

Между крупом первого животного и верхней губой второго изображен силуэт в виде стилизованной вертикально летящей птицы, по ееобразному хвосту напоминающей тетерева.

Третий лось находится на расстоянии 5 см от второго. Изображение сохранилось плохо. Отчетливо видна только часть головы, точнее, приоткрытый рот животного¹⁰.

Анализируя описанные С. А. Федосеевой рисунки, мы не будем рассматривать первую «писаницу» из-за отсутствия рисунков. По второй «писанице» вызывает возражение изображение «птицы». Несмотря на хорошую сохранность рисунка, он совершенно искажен. У находящейся здесь антропоморфной фигурки, вероятно случайно, ноги округлены в веерообразный хвост, эллипсовидная головка слажена и теперь образует стерженек. Получившийся таким образом рисунок и принят автором за «птицу». Скальные пятна внутри по контуру животных — не что иное, как просто смывы водой, ранее же они были заполнены охрой, что отчетливо видно по охристой скальной поверхности.

¹⁰ Федосеева С. А. Указ. соч., с. 72—73.

Rис. 2. Майская писаница (по Ф. П. Кренделеву, 1968).

При описании третьей композиции С. А. Федосеева по каким-то причинам не указывает ее точного местонахождения, а пишет об этом следующим образом: «Третья композиция находится в 150 км ниже по реке от второй писаницы. Она наиболее богата рисунками, но менее других доступна для изучения. Рисунки сделаны красной охрой на нависающем карнизе скалы, на высоте более 8 м от подножия. Писаница располагается на площади примерно 2 × 2 м. На ней изображено также три лося, идущих слева направо. Но, в отличие от предыдущей композиции, лоси находятся на разных высотных уровнях и в разных углах плоскости. Рисунки лосей по способу нанесения и стилю идентичны изображениям второй композиции. У всех лосей хорошо прорисованы уши и отсутствуют рога. Остальные изображения композиции пока не зафиксированы из-за их труднодоступности»¹¹.

Описанная композиция, по всей вероятности, является одной из шести плоскостей нашей писаницы напротив острова Сыгдарья (табл. 62).

Сравнивая майские наскальные рисунки с писаницами Прибайкалья и р. Лены, автор заключает: «Писаницы на скалах Кыллах предварительно можно датировать неолитическим временем, так как определенно население р. Маи было тесно связано с таежными охотниками бассейна Лены»¹².

В заключение — несколько слов об исследовании наскальных рисунков в бассейне Алдана. Дело в том, что экспедиция под руководством Ю. А. Мочанова, производившая археологические разведки по долинам Алдана, Амги, Маи, не уделяет должного внимания писаницам и даже не указывает их точного местонахождения. Рядом с опубликованной С. А. Федосеевой писаницей две прекрасно сохранившиеся композиции на 7—9-метровой высоте (табл. 58; 57, II) совсем не упомянуты. К сожалению, до сих пор нет ни публикации, ни сообщения о писанице выше пос. Суон-Тит, обследованной более 10 лет назад археологической экспедицией

¹¹ Федосеева С. А. Указ. соч., с. 73.

¹² Там же, с. 74.

Ю. А. Мочанова. Кроме того, участники упомянутой экспедиции часто очень небрежно обращаются с редчайшими этнографическими материалами. Так, жертвенник в гроте с наскальными рисунками раскопан небрежно, редчайшие этнографические материалы были выброшены в отвал (табл. 2, рис. 3.).

В 1968 г. газета «Советская Сибирь» опубликовала статью Ф. П. Кренделева с приложением рисунка, выполненного от руки (в нашей работе он отнесен ко второй плоскости шестого пункта майских писаниц, рис. 2). Исходя из того, что эти рисунки относятся к неолитическому времени и находятся на уровне человеческого роста, Ф. П. Кренделев делает, мягко говоря, смелый вывод о поднятии суши¹³. Он не учел того, что рисунки могли быть сделаны с карниза, который впоследствии обвалился, что наиболее вероятно, или даже с обыкновенной лестницы.

Подводя итог истории исследования писаниц бассейна р. Алдан, заметим, что имеющийся арсенал наскальных изображений открыт исследователями XIX в., которые в основном указывали их местонахождение, описывали технику нанесения и композиционные особенности. В последующие годы исследователи только констатировали ранее известные факты, но вплотную изучением петроглифов бассейна Алдана до нашего исследования никто не занимался.

Археологические исследования Северо-Азиатской комплексной экспедицией писаниц бассейна Алдана были проведены в 1973—1976 гг. В результате были обследованы ранее известные писаницы и открыто более 20 новых, о существовании которых не знало даже местное население. В съемке рисунков авторам помогали В. Мурга, В. Дмитриев, Г. Мухомедьянов, Л. Сандакчеев и И. Косьмин. Авторы выражают им глубокую благодарность.

¹³ Кренделев Ф. Древний художник помогает... геологу.— «Сов. Сибирь», 1968, 16 июня.

Общая характеристика писаниц в бассейне реки Алдан

Наскальные рисунки в долине Алдана

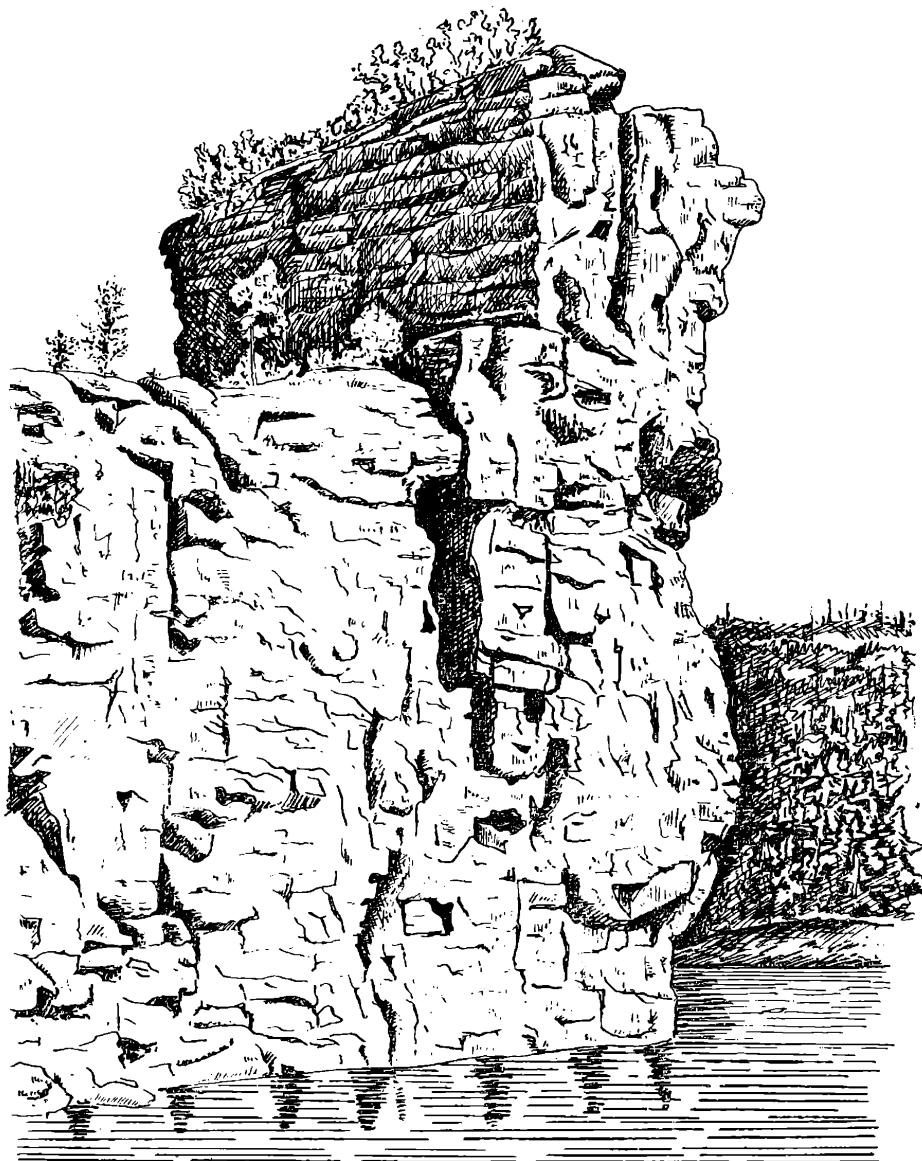
Правый приток Лены в Якутской АССР р. Алдан, длиной 2242 км, берет начало в северных склонах Станового хребта и впадает в Лену в 160 км ниже Якутска. В верховьях пересекает Алданское нагорье, где долина состоит из чередующихся широких и узких каньонообразных участков с каменистыми перекатами и порогами. Здесь Алдан принимает справа два крупных притока — Тимптон и Учур. Ниже (в пределах среднего течения) Алдан протекает в широкой с террасированными склонами долине и становится мощной рекой; русло разбивается на отдельные рукава. На этом участке в него впадают: Мая, Аллах-Юнь и Восточная Хандыга — справа, Амга — слева. В нижнем течении (ниже впадения Амги) долина сильно расширяется; в пойме много стариц, зарастающих озер. Основной приток нижнего течения — Томпо (правый). Питание рек в основном дождевое и снеговое. Вскрывается Алдан в мае, замерзает в конце октября. Весеннее половодье начинается еще при ледоставе и характеризуется быстрым подъемом уровней. На спаде половодья и летом проходит ряд паводков. Наименьший уровень воды наблюдается весной, перед половодьем. Судоходство на Алдане осуществляется от устья до г. Томмот.

Писаницы, обнаруженные по руслу Алдана, сосредоточены в устье левых его притоков — Суон-Тит, Енныюёс, Балананаах, как раз там, где Алдан прорезает Алданское нагорье.

Наскальные рисунки у поселка Суон-Тит

Поселок Суон-Тит расположен на правом берегу Алдана в устье р. Суон-Тит, что в переводе с якутского языка на русский означает «толстая лиственница». По преданиям, когда-то в этом месте стояла лиственница в несколько обхватов, служившая ориентировочным названием табора охотников и оленеводов во время перекочевок. Постепенно на этом месте образовался охотничье-оленеводческий поселок, который сохранил это название.

Писаница расположена в 12 км выше поселка, на столбообразном останце, который отвесной стеной обрывается в Алдан. Останец с наскаль-

Rис. 3. Общий вид скалы с наскальными рисунками выше пос. Суон-Тит.

ными рисунками подвергался сильному выветриванию, создается впечатление, что он сложен из отдельных базальтовых плит (рис. 3). Местное население почитает эту скалу и приносит ей маленькие «жертвы» в виде монет, спичек, патронов, оленевых меток, тряпочек. Вокруг скалы развесаны на деревьях целые гирлянды из разноцветных лоскутков.

Рисунки, выполненные бледно-красной охрой, находятся с северной стороны камня на 30-метровой высоте от уровня воды, над гротом, сверху защищены карнизом. Сохранность рисунков удовлетворительная. Они представлены одной плоскостью (табл. 1, I).

Рисунок 1 — шлемообразная фигура, внутри с двумя дуговидными линиями и кругом. Рисунок нанесен контурными линиями.

Рисунок 2 — животное с клинообразной головой, переходящей в толстую массивную шею. Два уха изображены в виде небольших выступов. Холка, спина и круп выполнены прямой линией. Брюхо слегка приоткрыто. Две короткие ноги чуть намечены. Животное показано в профиль. Рисунок сделан сплошными линиями.

Рисунок 3 — животное, у которого голова, шея, туловище и круп изображены одним очертанием дуги. Прямые ноги слегка расставлены. Зверь передан в профиль и внутри контура залит охрой.

Рисунок 4 — два ряда вертикальных пятен (в первом ряду пять, во втором — четыре).

Рисунок 5 — гребенчатая фигура с зубцами, направленными вверх, крайний левый зубец в виде отростка оленевого рога. Правее фигуры расположено два пятна. Рисунок внутри контура залит краской.

При обследовании писаницы в гроте под плоскостью с наскальными рисунками обнаружен древний жертвеник. До нас он был нарушен и весь перекопан, а лесной пожар завершил дело — сжег все деревянные и берестяные вещи, расположенные в верхнем слое жертвеника. Только с северо-восточной части грота небольшая площадка сохранилась в нетронутом виде. В результате раскопок сохранившейся части жертвеника выявлена следующая стратиграфия слоев: темно-гумусированная супесь с большим количеством углей после лесного пожара (5—6 см); буровато-желтая супесь (10—15 см); желтый суглиник с вкраплением угольков (3—4 см).

Первый, верхний, культурный слой представлен обгорелыми современными монетами, кусочками бересты и обугленными обломками дерева.

Во втором культурном слое обнаружены деревянные копья (табл. 2, *рис. 1*), стрелы (табл. 2, *рис. 2—5*), шинкены (табл. 2, *рис. 6*), костяные наконечники стрел (табл. 2, *рис. 7, 8*; табл. 3, *рис. 1, 2*), подвески (костяные предметы для затяжки петель — ?) (табл. 3, *рис. 8, 9*), берестяные фигурки оленей (табл. 3, *рис. 14*) и большое количество обрывков таких фигурок: рога, ноги, части туловищ и бронзовая подвеска (?) (табл. 3, *рис. 7*).

Деревянные копья с плоским пером лавролистной формы, на конце слегка заостренным. Длина их 12—17 см, ширина до 5 см, в поперечном сечении эллипсовидные. Древко изготовлено вместе с пером и имеет толщину пера. Длину древок установить не удалось, так как они изломаны (табл. 2, *рис. 1*).

Деревянные стрелы с булавовидными и перообразными тупыми остриями длиной 3—5 см, шириной 1—1,8 см. Древки изготовлены вместе с пером, у основания имеют дугообразные выемки для тетевы, диаметр древка 0,5—0,8 см. Длину древок не установлена (табл. 2, *рис. 2—5*).

Шинкены (сэрge) представлены в виде небольших антропоморфных головок, выполненных двумя косыми зарезами на неошкуренных чурбачках из лиственницы. Длина до 25 см, диаметр до 2,5 см (табл. 2, *рис. 6*).

Костяные наконечники стрел изготовлены из трубчатых костей и ребер лося или оленя и представлены тремя видами:

1 — перо в виде округлого в поперечном сечении стерженька, с тупым заоваленным жалом и уплощенным двумя косыми срезами насадом. Длина 14—25 см, диаметр 1—1,2 см (табл. 2, *рис. 7*; табл. 3, *рис. 1*).

2 — ромбовидный, расширенный в средней части и суженный к жалу и насаду. В поперечном сечении перо и насад прямоугольные. Длина до 9 см, ширина до 1,5 см (табл. 2, *рис. 8*).

З — иволистный по очертанию, перо в поперечном сечении ромбовидное, насад прямоугольный. Длина 13—18 см, ширина 1,5—2 см (табл. 3, рис. 2).

Костяные подвески изготовлены двумя способами: путем двустороннего обрезания трубчатой кости косули и пришлифовки ее снаружи. Длина 2,5 см, диаметр 1,6 см (табл. 3, рис. 9). Второй способ — путем двустороннего отпила трубчатой кости косули с нанесением орнамента: посередине — в виде резного желобка; по краям, в круговую — выборкой точек. Длина 1 см, диаметр 1,6 см (табл. 3, рис. 8).

Бронзовая подвеска в виде трубки с шаровидным выступом посередине. По краям подвески нанесены продольные насечки. Выступ орнаментирован пересекающимися крест-накрест линиями. Между продольными насечками и пересекающимися линиями проходят кольцеобразные желобки. Длина подвески 2 см, диаметр 1 см (табл. 3, рис. 7).

Берестяные изображения оленя очень реалистичны: голова слегка приподнята, ветвистые рога выдвинуты вперед, ухо овальное, четко выделены холка и круп животного. Брюхо подтянуто, четыре ноги с копытами расставлены. Животное вырезано четко в профиль (табл. 3, рис. 14).

В третьем культурном слое обнаружены каменные скребловидные орудия, наконечники стрел, отщепы и керамика.

Скребловидные орудия округлых форм, отжимная ретушь, как правило, нанесена с одной стороны камня (табл. 3, рис. 10, 11).

Наконечник стрелы удлиненно-треугольной формы с дугообразной выемкой в основании. Длина 4 см, ширина 1 см (табл. 3, рис. 12).

Фрагменты керамики имеют серую окраску. В тесто, из которого изготовлена керамика, добавлено большое количество песка. Толщина сохранившихся фрагментов 0,4 см. Все они явно от одного сосуда. Орнаментирован сверху вниз рядками эллипсовидных вдавлений. Сосуд был изготовлен вручную (табл. 3, рис. 13).

Наскальные рисунки в устье реки Енныюёс

Река Енныюёс — левый приток Алдана. (Слово «Енныюёс» на русский язык не переводится. По всей вероятности, это искаженный термин от эвенкийского слова «оннён» — рисунок. Реки, в долинах которых расположены наскальные рисунки и писаные камни, тунгусы называют Оннёнами). Устье реки каньонообразное, с высокими грядами скал, которые зачастую переходят в останцы разных причудливых форм (рис. 4). В устье Енныюёс, с правой ее стороны, на скалистом прижиме и находятся наскальные рисунки. От времени они сильно пострадали, а многие погибли. Оставшиеся три плоскости ориентированы на запад и юго-запад, сверху над ними нависают карнизы. Рисунки сделаны красной охрой.

Первая плоскость (табл. 4, I) расположена на высоте человеческого роста от основания скалы, с западной стороны скалы, и представлена тремя антропоморфными фигурами.

Рисунок 1 воспроизводит очертания антропоморфной фигуры, как бы сидящей на лыжеобразной полосе. Ее голова, шея и туловище выполнены одной вертикальной линией. Руки и ноги приподняты. Рука с левой стороны согнута в локтевом суставе.

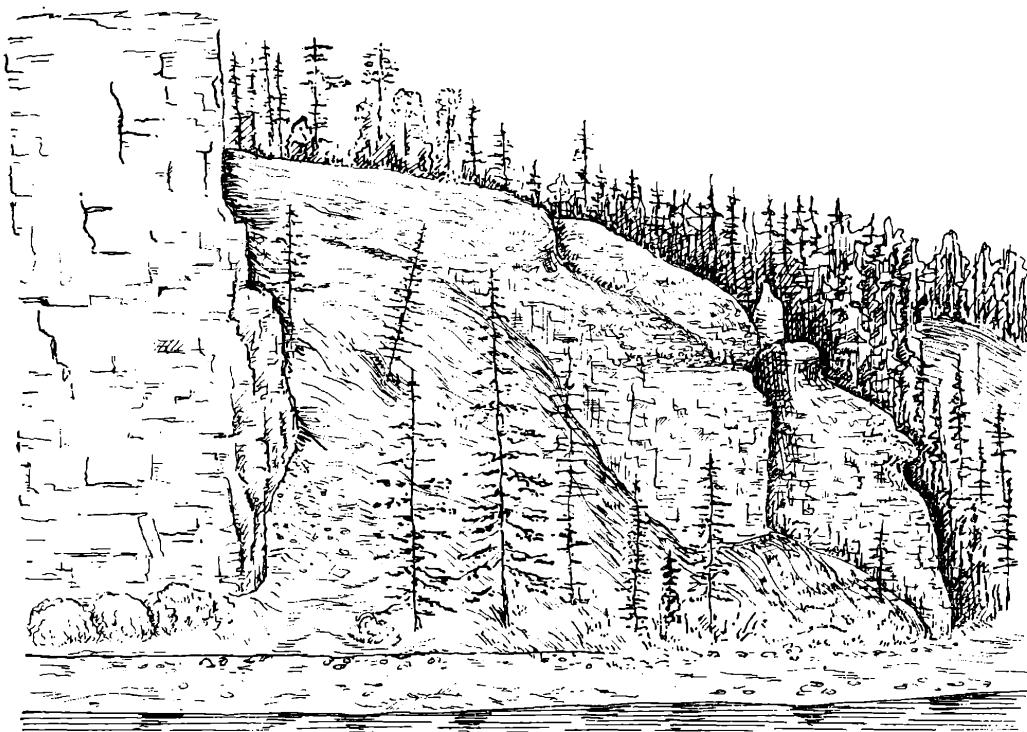

Рис. 4. Устье р. Енныюёс.

Рисунки 2, 3 — антропоморфные фигурки, у которых голова, шея и туловище образованы одной линией. Руки приподняты и согнуты в локтевых суставах. Ноги расставлены.

Вторая плоскость (табл. 5, I) расположена ниже по течению реки, в 10 км от первой, на высоте 2,5 м от основания скалы, ориентирована на юго-запад.

Рисунок 1 — три ряда вертикальных мазков.

Рисунок 2 — антропоморфная фигурка, у которой голова, шея и туловище выполнены одной линией. Приподнятые руки согнуты в локтях. Ноги расставлены.

Рисунок 3 — изогнутая линия, внизу — с развилкой.

Рисунок 4 — две эллипсовидные фигуры, вписаные друг в друга.

Третья плоскость (табл. 4, II) расположена немного левее второй, на высоте 3 м от основания скалы, ориентирована на юго-запад.

Рисунок 1 — изображение солнца, представленное в виде круга с отходящими лучами.

Рисунки 2—4, 6—8 — вертикально нанесенные мазки и точки.

Рисунок 5 — профильное очертание животного с клиновидной головой, вертикально расположенным длинным ухом. Верхняя часть шеи, холка и спина нанесены прямой горизонтальной линией. Круп выполнен под прямым углом. Имеются две небольшие прямые ноги и хвост. Фигура передана сплошными линиями.

Рисунок 9 — животное с округлой головой, от которой отходят два небольших уха. Верхняя часть шеи, холка и спина выполнены прямой горизонтальной линией. Показаны две прямые ноги и небольшой хвост.

Животное расположено в профиль и нарисовано сплошными линиями.

При внимательном осмотре памятника в гроте около первой плоскости был обнаружен жертвенник. Из-за россыпей камня на дне грота культурного слоя нет. Вещи бросали в щелины и они все смешаны — начиная с древних и кончая современными. Жертвенник представлен 32 отщепами, 27 каменными грузилами, 16 каменными скребками, одним наконечником стрелы, наплавами для сети и различными современными предметами: берданочными пулями, патронами от мелкокалиберной винтовки, бусами, монетами, папиросами, спичками, лоскутками и т. д.

Грузила изготовлены из речных галек овальной формы путем двусторонней выборки углублений, некоторые из них поправлены по бокам (табл. 6, *рис. 1—8*).

Рисунки 11—14 — отщепы.

Каменный наконечник стрелы удлиненно-треугольной формы. Длина его 3,2 см, ширина — 1,7 см. В основании — симметричная дугообразная выемка. Вся поверхность изделия обработана с обеих сторон отжимной ретушью (табл. 6, *рис. 17*).

Скребловидные орудия изготовлены из кремнистых пород камня на отщепах и ножевидных пластинах. Все они представлены овальными формами разных конфигураций. Крутая отжимная ретушь, как правило, нанесена с двух сторон и только в одном случае — вкруговую (табл. 6, *рис. 9, 10, 15, 16*).

Наскальные рисунки выше устья реки Балаганаах

Река Балаганаах — левый приток Алдана. От ее устья на протяжении 5 км вверх по Алдану, с левой его стороны, тянется отвесная грязь скал, местами прерывающаяся в отдельные останцы. В центре этой грязи на овальном останце и расположена писаница. Останец изрезан карнизами и выступами, которые создают впечатление, что скала выложена из отдельных плит. Рисунки выполнены красной и бордовой охрой и ориентированы на юг. Сверху они прикрыты огромным нависшим карнизом, благодаря которому предохраняются от разрушений.

Первая плоскость (табл. 5, *II*) расположена на высоте 2 м от основания скалы. Сохранность рисунков хорошая.

Рисунок 1 — изображение животного, очертаниями напоминающего козла, с клинообразной высоко приподнятой головой, длинными, выполненными в виде развилики ушами или рогами. Подшейный блок изображен небольшим мазком. Четко выделена грудина. Верхняя часть туловища описана чуть приметной дугой. Грудная клетка и брюхо урезаны прямой линией. Хвост в виде треугольника. Толстые короткие ноги чуть отставлены. Выше животного расположено четыре охристых мазка, два из которых оно перекрывает. Зверь передан в профиль и по контуру залит бордовой охрой. Пятна сделаны красной охрой.

Рисунок 2 — два ряда вертикальных пятен, выполненных красной охрой.

Вторая плоскость (табл. 5, *III*) расположена в 5 м от первой на высоте 1,5 м от основания скалы. Рисунки выполнены красной охрой. Сохранность их удовлетворительная.

Рисунок 1 — антропоморфная фигурка, изображенная как бы в сидячем положении. Ее голова, шея и туловище выполнены вертикальной линией. Прямые руки расставлены в стороны. Ноги приподняты и согнуты в коленных суставах.

Рисунки 2, 4 — крестообразные фигуры.

Рисунок 3 — профильное очертание животного с массивной головой. Непропорциональные уши нанесены в виде развилики. Чуть обозначена холка, спина прямая, круп овальный. Брюхо приоткрыто. Прямые ноги расположены вертикально к туловищу. Животное передано сплошными линиями.

Третья плоскость (табл. 7, I) расположена немного правее второй, на высоте 2 м от основания скалы. Представлена тремя рядами вертикально расположенных пятен, выполненных красной охрой. Сохранность рисунков хорошая.

Четвертая плоскость (табл. 8) расположена чуть правее и ниже третьей. Рисунки нанесены красной охрой, сохранность их удовлетворительная.

Рисунки 1—3, 6, 12 — прямые и изогнутые линии и пятна.

Рисунок 4 — очертания антропоморфной фигурки с округлой головой, у которой охристыми пятнами обозначены глаза и рот. Туловище и шея изображены одной вертикальной линией. Руки приподняты и согнуты в локтях. Ноги не показаны.

Рисунок 5 — животное с клинообразной мордой, длинными, торчащими развиликами ушами. Верхняя часть шеи, холка, спина, круп и хвост переданы изогнутой линией. Брюхо и грудная клетка нанесены прямыми очертаниями. Имеется небольшой клок. Ноги выполнены как бы в почившем состоянии. Зверь изображен в профиль сплошными линиями.

Рисунок 7 — антропоморфная фигурка с округлой головой, на которую как бы надета шляпа с полями. Шея толстая и короткая, туловище эллипсовидное. Руки не нарисованы. Короткие ноги расположены. Имеется крючкообразный фаллос. Фигурка передана в профиль.

Рисунок 8 — профильное очертание животного с параболоидной головой, изогнутыми ушами. Верхняя часть шеи, холка и спина нанесены выпуклой линией. Брюхо приоткрыто. Ноги направлены назад. Животное изображено сплошными линиями.

Рисунок 9 — профильный силуэт животного с огромной параболоидной головой и такими же огромными повисшими ушами. Холка, спина, круп и хвост нанесены слегка изогнутой линией. Грудная клетка и брюхо переданы горизонтальной прямой линией. Довольно прямые ноги, как бы повисшие. Вдоль туловища проходит горизонтальная линия. Животное выполнено сплошными линиями.

Рисунок 10 — антропоморфная фигурка с огромной головой. Шея и туловище изображены вертикальной линией. Руки приподняты и согнуты в локтевых суставах. Ног нет.

Рисунок 11 — эллипсовидное очертание.

Пятая плоскость (табл. 7, II) расположена в 1 м от четвертой, чуть выше основания скалы, на выступе. Рисунки нанесены бордовой охрой, сохранность их хорошая.

Рисунок 1 — антропоморфная фигурка, у которой голова, шея и туловище выполнены вертикальной линией. Руки приподняты и согнуты в локтях. Ноги расположены.

Рисунок 2 — профильное очертание животного с эллипсовидной головой, огромными ветвистыми рогами. Подшерстий клок подрисован оваль-

ным мазком. При опущенная вытянутая шея переходит в крутой горб и мощную грудину. Спина прогнута. Круп описан полукругом. Брюхо подтянуто. Изогнутые внутрь ноги на конце с копытами. Фигура внутри контура залита краской.

Рисунок 3 — животное с головой, выполненной выпуклой линией. Шея, туловище и длинный хвост переданы изогнутым очертанием. Прямые ноги расставлены. Животное показано в профиль.

Шестая плоскость (табл. 7, III) расположена на высоте 2 м от уступа с пятой плоскостью. Представлена красным охристым пятном бесформенного очертания.

Седьмая плоскость (табл. 7, IV) расположена правее шестой на высоте 1,5 м от уступа. Рисунки изображены красной охрой, сохранность их удовлетворительная.

Рисунок 1 — профильное очертание животного с приподнятой клиновидной головой, небольшим треугольным ухом. Верхняя часть шеи, туловище и хвост переданы чуть наклонной линией. Брюхо подтянуто. Ноги расположены вертикально к туловищу. Животное изображено сплошными линиями.

Рисунок 2 — антропоморфная фигура, у которой голова, шея и туловище переданы вертикальной линией, руки — горизонтальными. Прямые ноги расставлены.

Рисунки 3, 4 — ломанные сплошные линии.

Восьмая плоскость (табл. 9, I) расположена правее седьмой в 0,5 м от уступа. Рисунки нанесены красной охрой, сохранились удовлетворительно.

Рисунок 1 — горизонтальная линия.

Рисунок 2 — бесформенное охристое пятно.

Рисунки 3, 5 — антропоморфные фигурки, у которых голова, шея и туловище выполнены вертикальными линиями. Руки приподняты, ноги расставлены.

Рисунок 4 — ряд вертикальных черточек.

Девятая плоскость (табл. 9, II) расположена выше восьмой. На ней изображены часть животного, выполненного сплошными линиями, и изломанная охристая полоса. Рисунки изображены красной охрой, сохранились плохо.

Десятая плоскость (табл. 9, III) расположена в 1 м правее девятой, на высоте 3 м от уступа. Рисунки нанесены вишневой охрой, сохранность удовлетворительная.

Рисунок 1 — бегущая антропоморфная фигурка с широко расставленными ногами, горизонтально расположенными длинными руками. Голова округлая. Выделены шея и грудная клетка, которая сужается к тазу. Фигурка внутри контура залита охрой.

Рисунок 2 — профильное изображение животного с небольшой клиновидной головой, огромными ветвистыми рогами. Верхняя часть шеи, туловище и хвост выполнены изогнутой линией. Прямые, вертикально расположенные ноги висят в виде сосулек. Голова и рога сплошь залиты охрой, туловище нанесено сплошными линиями.

В результате шурфовки у четвертой плоскости был обнаружен древний двухслойный жертвенный. Заложенный здесь раскоп ориентирован с востока на запад, длина его 2 м, ширина 1 м. В результате раскопок выяснилась следующая стратиграфия:

дерновый слой (5—8 см);
буровато-желтая супесь (18—22 см);

темная гумусированная супесь с большим количеством угольков (5—6 см);

буровато-желтая супесь (8—12 см), резко светлеющая по мере удаления от дневной поверхности;

желтая супесь с примесью глины (3—4 см);

ниже залегает желтая супесь, местами отмечены выходы скалы.

В дерновом слое, в основном на его поверхности, оказалось большое количество разноцветных стеклянных бусин, берданочные пули, гильзы, патроны от мелкокалиберной винтовки, спички и т. п.

В слое темной гумусированной супеси обнаружено более 20 костяных наконечников стрел и 3 шильца.

Костяные наконечники стрел представлены пятью типами:

1) удлиненно-треугольной формы, в поперечном сечении эллипсовидный, с треугольной выемкой у основания, от которого отходит округлое в поперечном сечении яйцевидное утолщение, имитирующее свистульки металлических наконечников стрел. Длина наконечника 11 см без насада, ширина 2,4 см. Длина свистульки 3,7 см, диаметр до 1,4 см (табл. 10, *рис. 1*);

2) шиловидной формы, эллипсовидный в поперечном сечении. По тулову проходит двусторонняя выемка. Насад представлен двумя параллельными срезами. Длина остатка наконечника 13 см, толщина 0,8 см (табл. 10, *рис. 2*);

3) треугольно-удлиненной формы, ромбический в поперечном сечении. У основания с двумя треугольными, асимметрично расположеннымми выступами. Насад конусообразный. По тулову проходит двусторонняя выемка. Длина наконечника 14,5 см, ширина 2,2 см, насад 5,7 см (табл. 10, *рис. 3*);

4) удлиненно-треугольной формы, треугольный в поперечном сечении, с тремя небольшими треугольными шипами. Древко—эллипсовидное в поперечном сечении, на конце с выемкой для тетивы. Длина наконечника 16,8 см, ширина 1,3 см. Длина насада 5,5 см (табл. 10, *рис. 5, 6*);

5) лавролистных очертаний, ромбический в поперечном сечении. Отходящий от него насад скосен двусторонними стесами. Длина остатка наконечника стрелы 6,2 см, ширина 0,9 см (табл. 10, *рис. 8*).

Шилообразные орудия, круглые в поперечном сечении, от основания постепенно суживаются до острия (табл. 10, *рис. 9*).

Культурный слой из желтой супеси с примесью глины содержал отщепы, ножевидные пластины, каменные наконечники стрел и скребловидные орудия.

Наконечники стрел выполнены из кремневых пород камня. Все они удлиненно-треугольной формы с дугообразными выемками или прямыми срезами у основания. Длина наконечников от 2 до 3,2 см, ширина от 1,1 до 1,6 см (табл. 11, *рис. 1—8*).

Скребловидные орудия также изготовлены из кремневых пород камня. Все, как правило, концевые, изготовлены на отщепах или ножевых пластинах (табл. 11, *рис. 9—17*).

Наскальные рисунки в долине реки Амги

Река Амга — левый приток Алдана. Длина ее 1465 км. Берет начало с северных склонов Алдано-Олекминского водораздела и протекает по плоскогорью, достигающему высоты 600—1000 м.

Нижняя часть бассейна лежит в более пониженных равнинных пространствах. Долина здесь широкая, берега реки невысокие, русло извилистое, особенно в нижней части. В излучинах крутых поворотов обычны быстрины и перекаты. Главный приток — Мундуруччу, впадает слева. Питание главным образом снеговое и дождевое. Вскрывается в середине мая, замерзает в середине октября. Зимой в отдельных местах промерзает до дна. Судоходна на 440 км от устья.

Все наскальные рисунки сосредоточены в долине среднего течения Амги, от устья ее левого притока р. Бес-Юрэх до устья р. Мундуруччу.

Наскальные рисунки ниже устья реки Бэс-Юрэх

Писаница расположена в 2 км ниже устья р. Бес-Юрэх, на скалистых прижимах правого берега Амги. Рисунки нанесены на ровные, отвесные поверхности столбообразных известняковых останцев, разбросанных на участке в 1,5 км среди каменистых россыпей. Ориентированы они на запад, юго-запад и юго-восток и выполнены красной охрой различных оттенков.

Первая плоскость (табл. 12, I) нанесена на высоте 1,5 м от уступа, сверху защищена карнизом, ориентирована на запад. Представлена двумя рисунками, выполненными бледно-малиновой охрой.

Рисунок 1 — сплошная дугообразная полоса с отходящими с левой стороны двумя линиями.

Рисунок 2 — пятно с отходящей вниз изогнутой линией.

Вторая плоскость (табл. 12, II) расположена в 30 м от первой на выступе, защищенном сверху карнизом, на высоте 2,5 м от уступа, ориентирована на запад. Рисунки нанесены бордовой и малиновой охрой, сохранность их хорошая.

Рисунок 1 — животное с вытянутой вперед головой, открытым ртом и небольшими треугольными ушами. Шея и туловище выполнены одной изогнутой линией. Прямые ноги поданы вперед, подчеркивая движение зверя. Рисунок животного выполнен малиновой охрой.

Рисунок 2 — изображение бегущего лося с приподнятой головой, приоткрытым ртом. Лопатообразные рога расставлены в стороны. Четко выделены холка и слегка прогнутая спина. Круп очерчен дугообразной линией. Брюхо подтянуто. Ноги с указанием коленных суставов широко разбросаны. Фигура животного показана в профиль и выполнена бордовой охрой путем заливки внутри контура.

Рисунок 3 — довольно реалистичное изображение самки лося с выдвинутой вперед головой. Два небольших уха выполнены в виде небольших овальных выступов. Холка приподнята, спина прямая, круп слегка заовален. Ноги, изогнутые в коленных суставах, широко разбросаны в стороны. Животное представлено в профиль и сплошь залито бордовой охрой.

Третья плоскость (табл. 13) с рисунками расположена в 150 м выше первой, на высоте человеческого роста от уступа. Сверху над ней нависает карниз. Рисунки ориентированы на запад, выполнены бледно-малиновой и вишневой охрой, сохранились удовлетворительно.

Рисунок 1 — схематичное очертание животного, у которого голова, шея и туловище выполнены прогнутой линией. Две ноги расположены вер-

тикально. Вокруг животного нарисованы три охристых пятна. Животное изображено в профиль бледно-малиновой охрой.

Рисунок 2 — схематичное очертание лодки с людьми. Лодка выполнена горизонтально расположенной линией, люди в виде вертикальных стерженьков. Рисунок сделан бледно-малиновой охрой.

Рисунки 3, 6, 7 — бледно-малиновые охристые пятна.

Рисунок 4 — животное с эллипсовидной, при опущенной головой. Только одно ухо передано небольшим овальным выступом, рога — развиликой. Холка приподнята, спина изогнута, круп описан дугой. Грудная клетка и брюхо проведены горизонтальным прямым очертанием. У животного две изогнутые ноги с валенкообразными ступнями. Имеется подшерстный клок. Животное нанесено в профиль и сплошь залито вишневой охрой.

Рисунок 5 — довольно схематичное изображение животного с тяжелой горбоносой мордой. Два длинных уха переданы в виде вертикально расположенных стерженьков. Холка и спина представлены прямой линией. Круп округлен. Брюхо слегка при опущено. Три непропорциональных ноги изогнуты и как бы повисли. Зверь расположен в профиль и сплошь залит вишневой охрой.

Рисунок 8 — бледно-малиновое бесформенное пятно. Вверх от него отходит несколько небольших пеньков, вниз — две изогнутые раздвоенные на конце линии.

Четвертая плоскость (табл. 12, III) находится на расстоянии 1 м от третьей, на высоте человеческого роста, ориентирована на запад. Представлена одним изображением животного, сплошь залитого вишневой охрой. Сохранность рисунка удовлетворительная.

Животное с клинообразной, не пропорциональной по отношению к туловищу, слегка опущенной головой, небольшим овальным ухом. Тонкая шея вытянута. Холка немного приподнята, спина слегка прогнута. Круп описан дугой. Грудная клетка и брюхо нанесены горизонтальной прямой линией. Изогнутые ноги расставлены. Зверь показан в профиль.

Пятая плоскость (табл. 14, I) расположена в 5 м от четвертой на высоте 40 см от уступа, ориентирована на запад. Рисунки выполнены бордовой охрой, сплошными линиями. Сохранность удовлетворительная.

Рисунок 1 — очертания фантастического животного с птичьей головой. У него вытянутая, широко разинутая пасть-клов. Верхняя часть головы, шеи, холки и спины нанесена выпуклой линией. Круп круглый. Грудная клетка и брюхо переданы прямым очертанием. Массивная задняя нога отставлена. Передняя, в виде небольшого выступа, расположена вертикально. Животное изображено в профиль. Внутри контура нанесены две сплошные линии.

Рисунок 2 — антропоморфная фигурка с округлой головой (верхняя часть сколота), эллипсовидным туловищем. Прямые, поставленные вместе ноги — со ступнями. В районе живота — клинообразный выступ. Фигурка передана в профиль.

Шестая плоскость (табл. 15) расположена в 15 м от пятой, на высоте 2 м от уступа. Сверху защищена карнизом, ориентирована на запад. Рисунки переданы желтовато-красной охрой, сохранность их удовлетворительная.

Рисунок 1 — очертание треугольника.

Рисунок 2 — форма четырехугольника.

Рисунок 3 — трапециевидная фигура с тремя отходящими вниз отростками.

Рисунки 4, 8 — эллипсовидные фигуры.

Рисунки 5—7, 10—12 — бесформенные сплетения сплошных полос и линий.

Рисунок 9 — антропоморфная фигура, расположенная вниз головой, у которой голова, шея и туловище выполнены одним охристым пятном. Руки и ноги расставлены в стороны. Фигурка передана в фас.

Седьмая плоскость (табл. 16) расположена чуть ниже шестой, на высоте 1 м от уступа, ориентирована на запад. Рисунки переданы желтовато-красной охрой, сохранность их удовлетворительная.

Рисунок 1 — схематичное изображение животного с массивной горбоносой головой, длинным, прижатым к спине ухом. Туловище выполнено одной прямой линией. Изогнутые, непропорциональные ноги расставлены. Животное передано в профиль сплошными линиями. Ниже его расположено три мазка.

Рисунок 2 — треугольник, выполненный сплошными линиями. С левой его стороны пририсован такой же треугольник, полностью залитый охрой, и прямая линия.

Рисунок 3 — квадрат, выполненный сплошными линиями.

Рисунки 4, 5, 8 — изогнутые замкнутые полосы.

Рисунки 6, 7 — очертания треугольников, выполненные сплошными линиями.

Восьмая плоскость (табл. 17) расположена в 2 м правее седьмой, на высоте 2 м от уступа. Сверху защищена карнизом. Ориентирована на северо-запад. Рисунки выполнены желтовато-красной охрой, сохранность их удовлетворительная.

Рисунки 1, 4—6 — очертания треугольников, выполненные сплошными линиями.

Рисунок 2 — четырехугольник, выполненный сплошными линиями.

Рисунки 3, 7, 9, 10 — сплошные изогнутые линии.

Рисунок 8 — стилизованное изображение сидящей птицы с изогнутой шеей, раскрытым клювом. Туловище выполнено прямой линией, овальное крыло приподнято. Ноги нанесены в виде расширяющегося книзу мазка.

Девятая плоскость (табл. 14, II) расположена на расстоянии 1 м от восьмой, на высоте 2,5 м от уступа. Над ней нависает карниз. Ориентирована на северо-запад. Рисунки переданы бордовой охрой, сохранность их удовлетворительная.

Рисунок 1 — схематичное изображение перевернутой лодки с людьми. Лодка нанесена горизонтальной линией, человечки — в виде вертикальных стерженьков.

Рисунок 2 — животное с отколотой головой, непропорционально вытянутым туловищем. Четко выделена холка, спина слегка прогнута, круп описан под прямым углом с заovalенной вершиной. Грудная клетка при опущена. Брюхо подтянуто. Изогнутые в коленных суставах ноги разбросаны. Животное нанесено в профиль, внутри контура залито охрой.

Рисунок 3 — задняя часть животного с эллипсовидным туловищем и двумя как бы повисшими задними ногами.

Десятая плоскость (табл. 18, I) расположена в 1,5 м ниже девятой, ориентирована на северо-запад. Рисунки переданы бордовой охрой, сохранность их удовлетворительная.

Рисунок 1 — П-образно изломанная линия.

Рисунок 2 — петлеобразно изломанная линия.

Рисунок 3 — профильное изображение животного с подрисованной со стороны крупой антропоморфной фигуркой. У животного голова и передняя

Рисунок 14 — очертания антропоморфной фигурки с чуть намеченной головой, от которой отходят два небольших отростка. Туловище выполнено сплошной линией. Руки чуть приподняты, ноги расставлены. На туловище имеется небольшой отросток.

Рисунок 15 — профильное очертание животного с прямоугольным туловищем, круп заовален. Прямые ноги направлены вперед. Голова выполнена изогнутой линией. Имеется небольшое треугольное ухо. Фигурка животного сплошь залита охрой.

Рисунок 16 — профильное изображение животного с клиновидной головой, длинными острыми ушами, выполненными раздвоенной, с тонкой шеей. Холка чуть приподнята, спина прогнута, круп выполнен под прямым углом. Брюхо при опущено. У животного длинные как бы повисшие ноги, три из них на конце с раздвоением. Рисунок внутри контура залит охрой, выше и ниже его находится два пятна.

Рисунок 17 — изображение животного, у которого голова, шея, туловище выполнены одной выпуклой линией. Туловище чуть утолщенное, круп заовален. Две ноги изображены вертикально к туловищу. Зверь передан в профиль.

Рисунок 18 — охристое пятно с отростками.

Рисунок 19 — профильное изображение животного полностью залито охрой, с изогнутой клинообразной головой, небольшим овальным ухом, тонкой шеей. Четко выделены холка и прогнутая спина. Круп выполнен полукруглым очертанием. Брюхо прямое, короткое, толстые ноги расположены вертикально к туловищу.

Рисунок 20 — животное, у которого клинообразная голова с горбатым носом, двумя небольшими ушами в виде раздвоения. Хорошо выделены холка и прогнутая спина. Круп выполнен полукруглым очертанием. Брюхо при опущено. Передняя нога прямая, на задней указан коленный сустав. Вдоль туловища нанесена горизонтальная линия. Животное показано в профиль и выполнено сплошными линиями и заливкой внутри контура.

Тринадцатая плоскость (табл. 20) находится в 50 м от двенадцатой, на высоте 2,5 м от уступа. Сверху нависает карниз. Ориентирована на запад. Рисунки переданы бордовой охрой, сохранность их хорошая.

Рисунок 1 — профильное изображение оленя с высоко поднятой головой, горбатым носом, с приоткрытым ртом, закинутыми назад ветвистыми рогами и двумя длинными ушами. Туловище и круп выполнены дугообразным очертанием, брюхо — прямым. Ноги подтянуты под себя. Имеется подшерстий клок. Фигура животного полностью залита охрой.

Рисунок 2 — очертание фантастического животного. Голова с огромной открытой пастью опущена. Уши в виде рогатульки, подшерстий клок показан вертикальным мазком. Холка и спина, по которым проходят шесть вертикальных черточек, переданы выпуклой линией. Круп заовален. Брюхо при опущено. Четыре коротких, изогнутых ноги не пропорциональны туловищу. Фигура сплошь залита охрой и расположена в профиль.

Рисунок 3 — охристое пятно.

Рисунок 4 — изогнутая линия.

Рисунок 5 — фигура в виде трезубца.

Рисунок 6 — схематичное изображение антропоморфной фигуры. Голова с отходящим мазком и туловище выполнены в форме равнобедренных треугольников, соединенных между собой основаниями. Вдоль головы и туловища проходит вертикальная линия. Короткие изогнутые руки и ноги

Рисунок 14 — очертания антропоморфной фигурки с чуть намеченной головой, от которой отходят два небольших отростка. Туловище выполнено сплошной линией. Руки чуть приподняты, ноги расставлены. На туловище имеется небольшой отросток.

Рисунок 15 — профильное очертание животного с прямоугольным туловищем, круп заовален. Прямые ноги направлены вперед. Голова выполнена изогнутой линией. Имеется небольшое треугольное ухо. Фигурка животного сплошь залита охрой.

Рисунок 16 — профильное изображение животного с клиновидной головой, длинными острыми ушами, выполненными раздвоенной, с тонкой шеей. Холка чуть приподнята, спина прогнута, круп выполнен под прямым углом. Брюхо приопущено. У животного длинные как бы повисшие ноги, три из них на конце с раздвоением. Рисунок внутри контура залит охрой, выше и ниже его находится два пятна.

Рисунок 17 — изображение животного, у которого голова, шея, туловище выполнены одной выпуклой линией. Туловище чуть утолщенное, круп заовален. Две ноги изображены вертикально к туловищу. Зверь передан в профиль.

Рисунок 18 — охристое пятно с отростками.

Рисунок 19 — профильное изображение животного полностью залито охрой, с изогнутой клинообразной головой, небольшим овальным ухом, тонкой шеей. Четко выделены холка и прогнутая спина. Круп выполнен полукруглым очертанием. Брюхо прямое, короткое, толстые ноги расположены вертикально к туловищу.

Рисунок 20 — животное, у которого клинообразная голова с горбатым носом, двумя небольшими ушами в виде раздвоения. Хорошо выделены холка и прогнутая спина. Круп выполнен полукруглым очертанием. Брюхо приопущено. Передняя нога прямая, на задней указан коленный сустав. Вдоль туловища нанесена горизонтальная линия. Животное показано в профиль и выполнено сплошными линиями и заливкой внутри контура.

Тринадцатая плоскость (табл. 20) находится в 50 м от двенадцатой, на высоте 2,5 м от уступа. Сверху нависает карниз. Ориентирована на запад. Рисунки переданы бордовой охрой, сохранность их хорошая.

Рисунок 1 — профильное изображение оленя с высоко поднятой головой, горбатым носом, с приоткрытым ртом, закинутыми назад ветвистыми рогами и двумя длинными ушами. Туловище и круп выполнены дугообразным очертанием, брюхо — прямым. Ноги подтянуты под себя. Имеется подшерстный клок. Фигура животного полностью залита охрой.

Рисунок 2 — очертание фантастического животного. Голова с огромной открытой пастью опущена. Уши в виде рогатульки, подшерстный клок показан вертикальным мазком. Холка и спина, по которым проходят шесть вертикальных черточек, переданы выпуклой линией. Круп заовален. Брюхо приопущено. Четыре коротких, изогнутых ноги не пропорциональны туловищу. Фигура сплошь залита охрой и расположена в профиль.

Рисунок 3 — охристое пятно.

Рисунок 4 — изогнутая линия.

Рисунок 5 — фигура в виде трезубца.

Рисунок 6 — схематичное изображение антропоморфной фигуры. Голова с отходящим мазком и туловище выполнены в форме равнобедренных треугольников, соединенных между собой основаниями. Вдоль головы и туловища проходит вертикальная линия. Короткие изогнутые руки и ноги

расставлены. С левой стороны к руке подрисована прямая линия. Фигура расположена в фас и нанесена сплошными линиями.

Четырнадцатая плоскость (табл. 21, I) расположена чуть ниже тринадцатой. Ориентирована на запад. Рисунки нанесены вишневой охрой, сохранность их хорошая.

Рисунки 1, 3, 4 — стилизованные изображения животных, у которых голова, шея и туловище выполнены горизонтальной линией, ноги — вертикальными. У одного животного (*рис. 3*) голова передана чуть наклонным мазком. Животные изображены в профиль сплошными линиями.

Рисунок 2 — очертания, напоминающие котел на треноге, сверху с тремя вертикальными черточками.

Пятнадцатая плоскость (табл. 21, II) расположена в 80 м от четырнадцатой на высоте 4 м от основания скалы. Ориентирована на запад и представлена профильным изображением животного, выполненным вишневой охрой.

Животное с приподнятой горбоносой головой, приоткрытым ртом, подшейным клоком. Шея очень тонкая. Холка и спина переданы косым очертанием. Круп заовален. Брюхо приопущено. Три ноги, одна передняя и две задних, согнуты в коленных суставах и разбросаны в стороны.

Шестнадцатая плоскость (табл. 22, I) расположена в 50 м от пятнадцатой на высоте 3 м от уступа. Ориентирована на запад и представлена одним профильным изображением животного, фигура которого сплошь залита вишневой охрой. Сохранность рисунка хорошая.

Животное с приопущенной клинообразной головой, ветвистыми небольшими рогами и подшейным клоком. Выделена холка, спина слегка прогнута, круп заовален. Брюхо приопущено. Прямые длинные ноги находятся как бы в висячем положении.

Семнадцатая плоскость (табл. 22, II) расположена в 60 м от шестнадцатой на высоте 3 м от уступа. Сверху защищена карнизом. Ориентирована на запад. Представлена одним профильным изображением животного, выполненного бордовой охрой.

Животное с приподнятой головой, двумя небольшими рожками и одним овальным длинным ухом. Шея непропорционально тонкая. Туловище эллипсовидное с небольшим хвостом в виде выступа. Длинные с копытцами ноги согнуты в коленных суставах и разбросаны в стороны.

Современные рисунки ниже устья реки Амбардах Кировский

Напротив р. Амбардах Кировский по левую сторону р. Амги возвышается огромная сопка, покрытая сосняком. Местами к реке она обрывается отвесными скалами. Ниже устья р. Амбардах Кировский, в 1 км от него, располагается скопление останцов, на одном из них нанесен карандашный (простым карандашом) рисунок. Он представлен волнистыми и эллипсовидными линиями, пересекающими друг друга, и одним изображением оленя. Весь рисунок явно обозначает композиционную цельность, по никто из местного населения не смог объяснить его (табл. 1, II).

Наскальные рисунки ниже устья реки Сылгылыр

Памятник расположен в 130 км от пос. Верхняя Амга, ниже устья р. Сылгылыр, на скалах левого берега р. Амги. В этом месте Амга делает крутой поворот и выходит на огромный плес. Правый берег ее низкий, а левый обрывается к реке отвесным уступом высотой до 70—80 м. Эта скальная стена расчленена трещинами на множество отдельных выступов и глыб. Местами на ней видны отдельные карнизы и ступеньки. Рисунки на пяти плоскостях сосредоточены на самом повороте реки, и некоторые из них отчетливо видны прямо с воды. Ориентированы на юго-запад и юго-восток, нанесены тремя цветами охры: бордовой, малиновой и вишневой.

Первая плоскость (табл. 23, I) расположена на высоте 1,5 м от основания скалы, на выступе, прикрытом сверху карнизом. Ориентирована на юго-восток. Рисунки нанесены бордовой охрой, сохранность их удовлетворительная. Здесь изображен один лось, окруженный широкими сплошными линиями.

Животное с горбоносой мордой, опущенной головой, огромными лопатообразными рогами. Холка и спина выполнены выпуклыми очертаниями. Нижняя часть не сохранилась. Фигура лося передана в профиль и сплошь залита краской.

Вторая плоскость (табл. 24, I) расположена в 20 м от первой, на высоте 2,5 м от уступа. Ориентирована на юго-восток, сверху прикрыта карнизом. Рисунки изображены малиновой охрой, сохранность их удовлетворительная.

Рисунки 1—3, 4, 6, 7 — ломанные линии, крестики и охристые пятна.

Рисунок 5 — профильное очертание животного с клиновидной, ту-помордой головой и с маленьkim овальным ухом. Небольшим подъемом выделена холка. Спина прогнута. Круп описан дугой. Брюхо приопущено. Две прямые ноги поданы вперед. Фигура зверя внутри контура залита охрой.

Третья плоскость (табл. 24, II) расположена чуть правее второй на высоте человеческого роста от уступа. Ориентирована на юго-восток. Рисунки переданы вишневой охрой, сохранились удовлетворительно.

Рисунок 1 — крестообразная фигура.

Рисунок 2 — животное с опущенной параболоидной головой, двумя небольшими торчащими ушами. Подшлейный клок передан небольшим овальным выступом. Отчетливо выделена мощная холка, спина прогнута. Круп описан дугообразным очертанием. Брюхо приопущено. Изогнутая передняя нога с валенкообразной ступней, задняя нога сохранилась не-полностью. Фигура передана в профиль и внутри контура залита охрой.

Рисунки 3, 4 — два ряда слегка наклонных мазков сверху подчеркнуты горизонтально расположенными линиями.

Рисунок 5 — очертание треугольника, выполненное сплошными линиями.

Четвертая плоскость (табл. 25, II) расположена на высоте 2 м от уступа. Рисунки нанесены путем сплошной заливки внутри контура малиновой охрой. Ориентированы на юго-восток. Сохранность их удовлетворительная.

Рисунок 1 — профильное очертание животного с опущенной параболоидной головой, двумя торчащими небольшими рожками и с прижатым к шее ухом. Подшерстный клок нанесен маленьким выступом. Небольшим выпуклым очертанием передана холка. Спина с горбинкой. Круп заовален, брюхо подтянуто. Передние ноги прямые, задние — изогнутые, как бы в повисшем положении.

Рисунок 2 — профильное изображение животного с клиновидной головой, двумя небольшими рогами, треугольным, прижатым к шее ухом. Небольшим выступом нанесен подшерстный клок. Брюхо слегка провисшее. Прямые ноги расставлены.

Пятая плоскость (табл. 25, I) расположена на высоте 4 м от основания скалы. Сверху прикрыта карнизом. Ориентирована на юго-запад. Рисунки нанесены бордовой охрой, путем заливки внутри контура. Сохранность их хорошая.

Рисунок 1 — профильное изображение лося с вытянутой горбоносой мордой, огромными лопатообразными рогами, длинными лепесткообразными ушами. Подшерстный клок передан овальным выступом. Чуть намечена холка, спина прямая. Круп описан дугой. Брюхо приопущено. Прямые ноги разбросаны в стороны.

Рисунок 2 — профильная фигура лося с длинной клиновидной головой, изогнутыми лопатообразными рогами, торчащими вперед прямыми ушами. Холка чуть приподнята. Спина прямая. Круп заовален. Брюхо слегка подтянуто. Ноги расставлены в стороны.

Наскальные рисунки в 10 км ниже устья реки Сибирктэ

Писаница расположена на правом берегу р. Амги (в 10 км ниже устья р. Сибирктэ, левого ее притока). На этом участке Амга делает крутой поворот, ограниченный на 3-километровом участке отвесными скалами. В начале скалистой гряды от нее отходят пикообразные останцы, на одном из них и нанесены рисунки. Писаница представлена одной плоскостью, расположенной на высоте 4 м от основания останца. Изображения ориентированы на северо-восток и выполнены тремя цветами охры: бледно-красной, красной и вишневой. Сохранность рисунков плохая (табл. 23, II).

Рисунок 1 — реалистично выполненное изображение лося, с вытянутой клиновидной головой, небольшими овальными ушами и подшерстным клоком в виде выступа. Четко передана холка и слегка прогнутая спина. Круп описан дугообразным очертанием. Брюхо приопущено. Ноги, изогнутые в коленных суставах, расставлены. Животное изображено в профиль и залито внутри контура бледно-красной охрой.

Рисунок 2 — изображение лося, по своим стилистическим особенностям точно такое же, как *рисунок 1*, только перекрытое другим рисунком животного. Животное, которое перекрывает первоначальное изображение, полностью копирует его голову. Шея изогнута. Холка и спина описаны чуть изогнутой линией. Круп округлый. Брюхо приопущено. Передняя нога с валенкообразной ступней отставлена, задняя нога прямая и расположена вертикально к туловищу. Более древний рисунок, как и описанный выше, полностью залит бледно-красной охрой. Перекрывающая фигура выполнена сплошными линиями, охрой вишневого цвета.

Рисунок 3 — очертания животного с небольшой параболоидной головой. Уши и подшейный клок переданы овальными выступами. Верхняя часть туловища описана выпуклой линией. Брюхо чуть приоткрыто. Прямые ноги отставлены. Фигура показана в профиль, голова и шея сплошь залиты внутри контура красной охрой, туловище и ноги выполнены сплошными линиями.

Рисунок 4 — животное, у которого голова, шея и туловище выполнены горизонтальной линией, ухо и две ноги — вертикальными. Фигура нарисована красной охрой.

Рисунок 5 — непонятное сплетение сплошных линий, нанесенных красной охрой.

Наскальные рисунки выше реки Тымпы

В полукилометре выше устья р. Тымпы на прибрежных скалах левого берега Амги, на высоте 8 м от скального основания и на высоте человеческого роста от уступа нанесены рисунки. Сосредоточены они на четырех плоскостях, ориентированы на юго-запад, выполнены бордовой и желтовато-красной охрой. Сохранность удовлетворительная. Сверху рисунки защищены общим карнизом.

Первая плоскость (табл. 26, I) расположена на высоте 1 м от уступа, выполнена бордовой охрой и представлена двумя лосями.

Рисунок 1 — профильное очертание самки лося с клиновидной головой, слегка заоваленной мордой, двумя торчащими в виде стерженьков ушами. Подшейный клок нанесен овальным выступом. Верхняя часть шеи и холка описаны выщуклой линией. Спина прогнутая. Круп передан дугой. Брюхо приоткрыто. Изогнутые ноги с вилкообразными ступнями расположены вертикально к туловищу. Животное сплошь залито охрой.

Рисунок 2 — профильное изображение лося с параболоидной, чуть опущенной головой, небольшими ветвистыми рогами и подшейным клоком. Высокая холка передана дугой, спина прямая, брюхо приоткрыто. Ноги изогнуты, передние поданы вперед, задние — назад. Фигура внутри контура залита охрой.

Вторая плоскость (табл. 27, II) расположена на высоте 1,5 м, немного правее первой. Представлена профильным изображением животного, залитого внутри контура бордовой охрой.

Животное с параболоидной головой, длинными изогнутыми ушами. Подшейный клок нанесен небольшим выступом. Холка приподнята, спина прогнута. Круп описан клиновидным очертанием. Брюхо опущено. Ноги в коленных суставах изогнуты и расставлены. Две задние и одна передняя ноги сколоты. По сохранившейся полностью одной передней ноге можно судить, что все они были с копытами в виде разводок.

Третья плоскость (табл. 27, I) расположена правее второй на этой же высоте. Рисунки выполнены двумя цветами охры: бордовой и желтовато-красной.

Рисунок 1 — реалистически выполненное изображение лося с огромной головой и горбатым носом, с небольшими ветвистыми рогами, приоткрытым ртом. Подшейный клок показан выступом. Холка дугообразная, спина прямая, круп описан под прямым углом с заovalенной вершиной. Брюхо приоткрыто. Ноги, согнутые в коленных суставах, расставлены в стороны и имеют вилкообразные ступни. Лось изображен в профиль и внутри контура залит бордовой охрой.

Рисунки 2, 3 — изогнутые линии, со всевозможными расположениями отростками, выполненные желтовато-красной охрой.

Рисунок 4 — профильное изображение животного, у которого клиновидная голова с двумя небольшими ушами в виде развилики. Холка и спина описаны дугой. Хвост представлен небольшим овалом. Брюхо приоткрыто. Изогнутые в коленных суставах непропорционально длинные ноги расставлены. Фигура животного сплошь залита желтовато-красной охрой.

Четвертая плоскость (табл. 26, II) расположена в 2 м в глубь уступа от третьей, на высоте 0,5 м. Рисунки выполнены желтовато-красной охрой.

Рисунок 1 — крестообразная фигура.

Рисунок 2 — бесформенное сплетение сплошных линий.

Рисунок 3 — стилизованное изображение лодки с людьми. Лодка показана сплошной горизонтально расположенной линией, люди — в виде вертикальных стерженьков.

Рисунки 4, 5 — стилизованные изображения животных, у которых туловище и хвост выполнены горизонтальными линиями, ноги — вертикальными. Головы намечены путем утолщения линий.

Рисунок 6 — профильное изображение животного, внутри контура залитое охрой. У животного эллипсовидная голова, намечено небольшое ухо. Верхняя часть туловища описана выщуклым очертанием, грудная клетка и живот — прямым. Небольшие ноги расставлены.

Рисунок 7 — животное с клиновидной головой, эллипсовидным туловищем. Прямые ноги чуть отставлены. Животное изображено сплошными линиями и показано в профиль.

Наскальные рисунки в 5 км ниже устья реки Тыымпы

Писаница расположена на правом берегу р. Амги. Левый ее берег низкий и болотистый, вдоль правого тянется ряд скал, из которых во многих местах выходят останцы разных причудливых форм. В 5 км ниже устья р. Тыымпы грязь скал прорезается безымянным ключом, с правой стороны которого находится известняковый останец овальных очертаний. На этом останце с юго-западной стороны и нанесены рисунки вишневой и бледно-красной охрой. Сверху они защищены огромным карнизом.

Первая плоскость (табл. 28, I) находится на высоте 3 м от основания скалы. Рисунки сильно разрушены и представляют еле заметные профильные очертания двух животных, выполненные вишневой охрой путем сплошной заливки.

Рисунок 1 — изображение животного с высоко поднятой горбоносой мордой, длинными в виде стерженьков ушами, тонкой, вытянутой шеей. Верхняя часть туловища описана дугой. Брюхо чуть приоткрыто. Прямые ноги расставлены.

Рисунок 2 — изображение животного, по стилистическим особенностям напоминающее описанное выше, только с туловищем, выполненным прогнутым очертанием.

Вторая плоскость (табл. 28, II) расположена на 0,5 м ниже первой. Представлена профильными изображениями животных, выполненным путем сплошной заливки внутри контура бледно-красной охрой.

Рисунок 1 — животное, расположенное по вертикали. У него массивная голова с горбатым носом и приоткрытым ртом. Ухо намечено небольшим овальным выступом. Верхняя часть мощной шеи и туловище переданы выпуклым очертанием. Брюхо подтянуто. Небольшие ножки расставлены.

Рисунок 2 — животное с небольшой округлой высоко поднятой головой, загнутыми вперед длинными ушами. Шея длинная и тонкая. Верхняя часть туловища описана дугой. Брюхо подтянуто, прямые ноги расставлены.

Рисунок 3 — антропоморфная фигурка с овальным туловищем, небольшой, в виде выступа, головкой. Ноги расставлены. Руки, держащие лук (?), сведены вместе и выполнены одной линией.

Рисунок 4 — изображение животного с огромной, по отношению к туловищу, головой. Треугольные уши — в виде развилики. Туловище передано выпуклым очертанием. Небольшие ножки расположены вертикально к туловищу.

Рисунок 5 — животное с небольшой клинообразной головой, длинными расставленными ушами. Длинная шея изогнута. Спина описана изгибом. Круп овальный. Брюхо при опущено. Ноги расставлены.

Рисунок 6 — изображение животного с высоко поднятой головой с горбатым носом. Ухо нанесено треугольником. Шея тонкая. Верхняя и нижняя части туловища воспроизведены параллельными прямыми очертаниями. Прямые ноги расставлены, к одной из передних ног присоединена крестообразная фигура.

Рисунок 7 — животное с небольшой клиновидной головой и длинными ушами. Шея непомерно тонкая. Верхняя часть туловища выполнена прямой линией. Круп овальный. Брюхо чуть при опущено. Прямые ноги расставлены.

Рисунок 8 — изображение животного с приподнятой параболоидной головой и длинными ушами. Подшерстный клок передан небольшим выступом. Изогнутая шея очень длинная и тонкая. Верхняя часть туловища описана дугой, нижняя — прямой линией. Ноги, со ступнями в виде развилиок, расставлены.

Наскальные рисунки в устье реки Илим-Орго-Юрэх

Река Илим-Орго-Юрэх — правый приток Амги. В устье с обеих сторон она зажата скалами, от которых в некоторых местах отделяются останцы. На одном из таких останцев по левую сторону реки, в самом ее устье, и нанесены древние рисунки. Сверху рисунки прикрыты карнизом, ориентированы на восток и северо-восток, сохранность их хорошая. Выполнены пятью манерами написания, четырьмя цветами охры и цветными карандашами.

Первый слой (табл. 29, I, рис. 21, 22; III, рис. 1, 2) представлен на одной плоскости и передает два профильных изображения животных, выполненных сплошными линиями из темно-красной охры.

Рисунок 1 — очертание животного с параболоидной головой, без трактовки ушей, рогов и подшерстного клока. Верхняя часть туловища описана чуть выпуклой линией, грудная клетка и живот — прямой. Хвост нанесен овалом. Прямые ноги с валенкообразными ступнями выполнены под

небольшим углом к туловищу. Животное перекрыто антропоморфной фигуркой, изогнутой линией и крестообразной фигурой из второго и третьего слоев.

Рисунок 2 — животное, копирующее по своей стилистической манере описанное выше, только выполнено путем заливки внутри контура.

Второй слой (табл. 29, IV; I, рис. 4—9, 12, 13, 18, 19, 24) представлен на одной плоскости, рисунки нанесены светло-красной охрой.

Рисунок 1 — изображение животного с клинообразной головой, огромными ветвистыми рогами. Верхняя часть туловища описана дугой, нижняя — прямой линией. Небольшим выступом намечен хвост. Прямые ноги расположены вертикально к туловищу. Фигура выполнена в профиль сплошными линиями.

Рисунок 2 — профильное очертание животного с клинообразной, на конце заоваленной головой, треугольным ухом. Верхняя часть туловища передана прямой линией. Брюхо подтянуто. Хвост намечен небольшим выступом. Прямые ноги расположены вертикально к туловищу. Рисунок выполнен сплошными линиями.

Рисунок 3 — профильное очертание животного, переданного сплошными линиями. У животного одно ухо и морда нанесены изогнутой линией, второе ухо показано стерженьком. Туловище эллипсовидное. Хвост длинный, ножки небольшие, в виде выступов.

Рисунок 4 — профильное изображение животного, выполненного сплошными линиями. Голова клиновидная. Небольшие торчащие уши между собой имеют просвет. Верхняя часть туловища описана дугой. Брюхо при опущено. Хвост нанесен небольшим овальным выступом. Прямые ноги чуть расставлены.

Рисунок 5 — изображение животного с округлой головой, тупым носом, небольшими ушами, между которыми имеется незакрашенный просвет. Туловище эллипсовидное. Ноги выполнены небольшими выступами. Фигура передана в профиль сплошными линиями. Изображение перекрыто окружностью третьего слоя.

Рисунок 6 — очертание антропоморфной фигурки с округлой головой и как бы прямоугольным туловищем. Руки чуть приподняты. Ноги расставлены. Имеется небольшой фаллос. Голова выполнена сплошной линией, туловище — заливкой внутри контура. Фигура расположена в фас. Ее перекрывает карандашный рисунок.

Рисунок 7 — окружность с отходящими вверх ветвистыми линиями в виде рогов, вниз — двумя изогнутыми.

Рисунки 8, 9 — антропоморфные фигурки с округлыми головами, туловища выполнены сплошными вертикальными линиями. Руки расположены горизонтально. Ноги расставлены. Фигурки изображены в фас. Одну фигуру перекрывает крестообразный знак из третьего слоя.

Рисунок 10 — изогнутая линия.

Очертания антропоморфной фигурки с округлой головой, прямым туловищем, горизонтально расположенным трехпалыми руками. Ноги не указаны. Рисунок передан в фас и перекрывается окружностью и крестообразной фигурой из третьего слоя (табл. 29, I, рис. 24).

Третий слой представлен на двух плоскостях. Рисунки нанесены красной охрой, спокойных тонов, сплошными линиями.

Первая плоскость (табл. 29, II; I, рис. 1—3, 10, 11, 17, 20, 23, 25, 26).

Рисунки 1, 2, 4, 5, 10 — окружности, выполненные сплошными линиями.

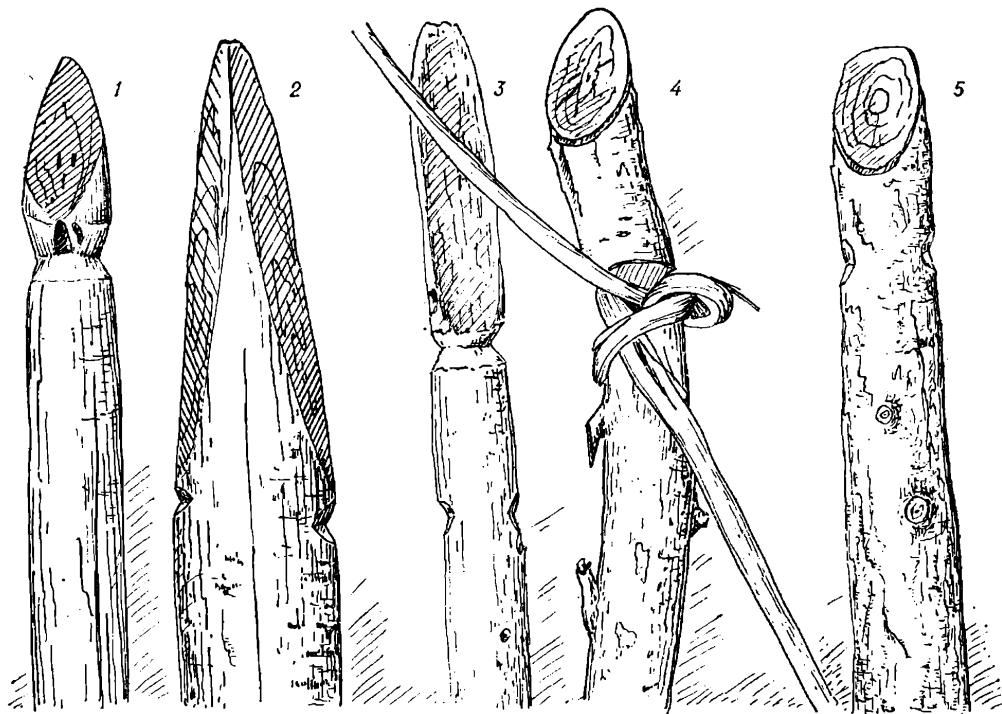

Рис. 5. Деревянные идолы-шинкены с устья р. Илим-Орго-Юрэх.

Рисунок 3 — равнобедренный треугольник.

Рисунки 6, 7, 9 — изогнутые и прямые линии.

Рисунки 8, 11 — крестообразные фигуры.

Вторая плоскость (табл. 30, рис. 1, 2, 6—21).

Рисунок 1 — стрелообразная фигура, подчеркнутая горизонтальной линией.

Рисунки 2, 6, 16, 17 — изогнутые линии и пятна.

Рисунок 7 — треугольное очертание, выполненное сплошными линиями.

Рисунки 8, 9, 12—15, 19 — крестообразные фигуры.

Рисунки 10, 11, 18 — очертания, близкие к трапециевидным фигурам.

Рисунок 20 — трезубец, зубцами повернутый вниз.

Рисунок 21 — профильное очертание антропоморфной фигурки в сидячем положении, у которой округлая голова, шея и туловище выполнены вертикально расположенной сплошной линией. Руки и ноги вытянуты по горизонтали.

Рисунок 22 — окружность.

Четвертый слой (табл. 29, I, рис. 14; табл. 31, рис. 6) представлен одним рисунком, выполненным бордовой охрой. Это изогнутая линия, пересечена двумя горизонтальными, одна из них с трезубцами на концах, другая на одном конце загнута крючком вверх.

Пятый слой (табл. 31, рис. 1—5, 7, 8) представлен на обеих плоскостях. Рисунки выполнены бордовым и красным карандашами. Описывать их мы не будем, да это и трудно сделать, так как они состоят в основном из беспо-

рядочного сплетения линий. Заметим лишь, что они перекрывают изображения второго и четвертого слоев.

Около скалы с наскальными рисунками в устье р. Илим-Орго-Юрэх были обнаружены деревянные идолы (рис. 5), изготовленные из еловых и сосновых палок, на одном конце которых изображена стилизованная головка. Можно выделить пять типов головок: 1) головка выполнена одним косым стесом, шея — желобком по всей окружности (рис. 5, 1); 2) головка передана двумя косыми стесами, шея — двумя зарубками (рис. 5, 2); 3) головка показана одним косым стесом, шея — желобком по всей окружности, ниже нанесены две зарубки (рис. 5, 3); 4) головка представлена одним косым стесом, шея — глубокой зарезкой и повязана ивовым прутиком (рис. 5, 4); 5) головка указана одним косым стесом, шея — двумя боковыми зарубками (рис. 5, 5).

Наскальные рисунки в устье реки Укаан

Река Укаан — левый приток Амги. Правый ее берег скалистый, у устья выходит на прижим. Левый — низменный, весь изрезан старицами и озерами. В 0,5 км ниже р. Укаан, по левую сторону Амги, возвышается 3-километровая отвесная скалистая грива, которая резко обрывается к воде. Наскальные рисунки сосредоточены семью скоплениями; одно в устье Укаана и шесть небольших на отвесных скальных поверхностях ниже его устья. Рисунки нанесены несколькими оттенками красной и черной охры, но по своей стилистической особенности он близки друг к другу и явно относятся к одному времени. Многие плоскости сверху прикрыты карнизами. Сохранность изображений плохая, большая их часть из-за обвалов скал и выветривания погибла. Рисунки ориентированы на юг, юго-запад и запад.

В устье Укаана выявлено 11 плоскостей, в основном представленных единичными рисунками.

Первая плоскость (табл. 32, I) и вторая (табл. 32, II) расположены на высоте 2 м от уступа. Рисунки выполнены бордовой охрой, сверху защищены карнизов, сохранились хорошо, передают вертикально расположенные сплошные линии и мазки.

Третья плоскость (табл. 33, III) расположена на высоте 1 м от уступа, представлена профильным рисунком животного, выполненным желтовато-розовой охрой. Ухо, шея, туловище и хвост животного изображены изогнутой линией. Голова, со слегка горбоносой мордой, клиновидная. Ноги показаны вертикальными мазками.

Четвертая плоскость (табл. 32, III) расположена на высоте 1,5 м от основания скалы. Рисунки выполнены желтовато-красной охрой, сверху прикрыты карнизов, сохранились удовлетворительно.

Рисунок 1 — животное с клиновидной головой, приоткрытым ртом. Намечено треугольное ухо. Туловище и хвост переданы прямой линией, ноги — вертикальными мазками. Фигура показана в профиль.

Рисунок 2 — профильное очертание животного с эллипсовидной головой, небольшим треугольным ухом. Шея, туловище и хвост представлены сплошной изогнутой линией, направленные назад ноги — прямыми.

Рисунок 3 — очертание ромба, сплошь залитого охрой.

Пятая плоскость (табл. 32, IV) находится на высоте 2,5 м от основания скалы. Рисунки выполнены желтовато-красной охрой, свер-

ху прикрыты карнизом, сохранились удовлетворительно. Представлены двумя антропоморфными фигурками, у которых голова, шея, туловище и фаллос нанесены сплошной вертикальной линией. Ноги расставлены. Приподнятые руки — с трехпалыми кистями.

Шестая плоскость (табл. 33, I) расположена на высоте человеческого роста от основания скалы. Рисунки нанесены черной охрой, сохранность их удовлетворительная.

Рисунок 1 — антропоморфная фигурка, у которой голова, шея и туловище переданы вертикальной сплошной линией. Ноги расставлены. Горизонтально расположенные руки — с трехпалыми кистями.

Рисунок 2 — антропоморфная фигурка с округлой головой. Шея и туловище нанесены вертикальной прямой линией. Горизонтально расположенные руки — с трехпалыми кистями. Ноги расставлены.

Рисунки 3, 4 — антропоморфные фигурки, у которых голова, шея и туловище выполнены вертикальной сплошной линией. Руки приподняты. Ноги расставлены.

Рисунок 5 — безголовая антропоморфная фигурка с горизонтально расположенными руками. Ноги расставлены. Туловище передано прямой вертикальной линией.

Седьмая плоскость (табл. 33, II) расположена на высоте 2 м от основания скалы, сверху прикрыта карнизом. Рисунки выполнены черной охрой, сохранность их удовлетворительная.

Рисунок 1 — профильное описание медведя с клинообразной лобастой головой, эллипсовидным туловищем. Задняя прямая нога отставлена, передняя — валенкообразная. Животное внутри контура залито охрой.

Рисунок 2 — фигура, близкая к прямоугольнику, с нанесенными внутри сплошными линиями.

Восьмая плоскость (табл. 33, IV) расположена на высоте 1 м от основания скалы, сверху защищена карнизом. Представлена двумя антропоморфными фигурками и кругом. Фигурки с круглыми головами, шея и туловище выполнены вертикальными сплошными линиями. Горизонтально расположенные руки, у одного — с трехпалыми кистями. Ноги расставлены. Рисунки выполнены черной охрой, сохранились удовлетворительно.

Девятая плоскость (табл. 34, I) расположена на высоте 2 м, сверху защищена карнизом. Рисунки выполнены желтовато-красной охрой, сохранность их удовлетворительная.

Рисунки 1, 2 — животные, по экстерьерным данным напоминающие волков. У них клинообразные головы с прижатыми ушами. Туловища изогнутые. Откинутые хвосты саблевидные. Разбросанные в стороны ноги указывают на бег животных. Одна фигура направлена вниз головой. Волки переданы в профиль и внутри контура залиты охрой.

Рисунок 3 — антропоморфная фигурка, расположенная вниз головой, у которой голова, шея и туловище показаны вертикальной сплошной линией. Руки приподняты. Ноги расставлены.

Десятая плоскость (табл. 34, II) расположена на высоте 1 м от основания скалы, сверху прикрыта карнизом. Рисунки выполнены желтовато-красной охрой, сохранность их удовлетворительная. Здесь представлена антропоморфная фигурка, сидящая верхом на олене. Голова оленя передана небольшим выступом. Рога непропорционально огромные. Шея и верхняя часть туловища изображены прямой линией. Хвост приподнят. Брюхо опущено. Маленькие ножки в виде овальных выступов. Олень изображен сплошными линиями и показан в профиль.

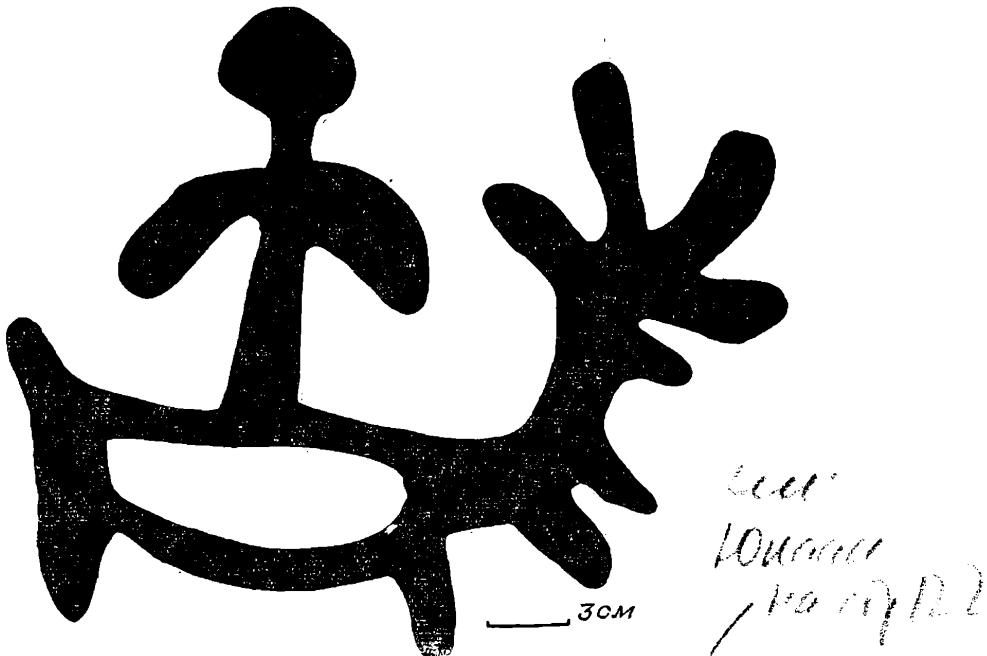

Рис. 6. Человек, едущий на олене (устье р. Укаан).

Антропоморфная фигурка, сидящая верхом на олене, с округлой головой, шея и туловище показаны вертикальной линией. Руки приподняты (рис. 6).

Одинацатая плоскость (табл. 34, III) расположена на высоте 1,5 м от основания скалы, сверху прикрыта карнизом. Рисунки выполнены желтовато-красной охрой, сохранность их удовлетворительная.

Рисунок 1 — антропоморфная фигурка с округлой головой. Шея и туловище переданы вертикальной линией. Горизонтально расположенные руки — с трехпалыми кистями. Ноги расставлены. Имеется фаллос.

Рисунок 2 — антропоморфная фигурка, у которой голова, шея и туловище нанесены вертикальной сплошной линией. Трехпальые руки расположены по горизонтали. Ноги расставлены.

Двенацатая плоскость (табл. 34, IV) расположена в 500 м от устья р. Укаан, на высоте 8 м от уступа. Ориентирована на юго-запад, из-за разрушения скалы сохранность рисунков очень плохая, многие из них погибли.

Рисунок 1 — профильное очертание реалистично выполненной фигуры лося, с параболоидной головой, с небольшими лопатообразными рогами. Подшейный клок передан вертикальным мазком. Холка описана дугой. Спина прогнута. Круп овальный. Брюхо приоткрыто. Ноги, согнутые в коленных суставах, разбросаны. Рисунок внутри контура залит бордовой охрой.

Рисунки 2, 3 — антропоморфные фигурки с округлой головой. Шея и туловище переданы вертикальной сплошной линией. Горизонтально расположенные руки — с трехпалыми кистями. Ноги расставлены.

Последующие пять плоскостей (табл. 35) в основном представлены антропоморфными фигурками, расположенными на 3-километровом скаль-

ном прижиме. Плоскости находятся друг от друга на расстоянии 300—500 м и ориентированы на юг и юго-запад. Рисунки выполнены красной охрой и явно относятся к одной стилистической группе. Сохранность их удовлетворительная. Мы опишем их, не разграничивая по плоскостям.

Рисунок 1 — антропоморфная фигурка, у которой голова, шея и туловище переданы вертикальной сплошной линией. Руки расположены горизонтально. Изогнутые ноги расставлены.

Рисунки 2, 4, 5, 7, 8, 11 — антропоморфные фигурки с головами в виде овалов. Туловища выполнены вертикальными полосами. Прямые руки нанесены горизонтальными линиями. Ноги расставлены.

Рисунки 3, 6 — антропоморфные фигурки, у которых голова, шея и туловище выполнены сплошной вертикальной линией. Прямые руки расположены горизонтально, у одной фигурки одна рука с трехпалой кистью. Ноги расставлены. Оба изображения пересечены сплошными линиями крест-накрест.

Рисунок 9 — антропоморфная фигурка, у которой голова, шея и туловище нанесены широкой сплошной полосой. Ноги расставлены. Руки приподняты, рука с правой стороны от зрителя — непропорционально длинная и с отростком.

Рисунок 10 — изображение птицы, напоминающее профильное очертание дятла.

Наскальные рисунки в устье реки Оннё

Выше устья р. Оннё, по левую сторону Амги тянется полукилометровый скальный прижим, который своим отвесом круто опускается к воде. К устью р. Оннё скала переходит в покать с отдельными отвесными плоскостями и карнизами (рис. 7). В этом месте и нанесены рисунки. Писаница сильно попорчена, много изображений погибло из-за разрушения скальной поверхности или смызов. Она представлена пятью плоскостями.

Первая плоскость (табл. 36, III) расположена на высоте 8 м от основания скалы, сверху прикрыта карнизом. Ориентирована на юг. Представлена окружностью, выполненной бордовой охрой. Сохранность рисунка хорошая.

Вторая плоскость (табл. 37, II) расположена на высоте 12 м от основания скалы, сверху защищена карнизом, ориентирована на юго-восток. Представлена профильным изображением оленя, выполненным красной охрой. Олень с эллипсовидной головой, огромными ветвистыми рогами. Ухо в виде небольшого выступа. Холка передана дугой, спина чуть прогнута. Круп описан под прямым углом с заоваленной вершиной. Брюхо приопущено. Прямые ноги расположены вертикально к туловищу.

Третья плоскость (табл. 36, I) расположена на высоте человеческого роста от уступа, ориентирована на восток. Рисунки выполнены бордовой охрой, сохранились плохо.

Рисунок 1, 2, 4 — ломаные линии и охристые пятна.

Рисунок 3 — антропоморфная фигурка с округлой головой, шея, туловище и фаллос переданы вертикальной сплошной линией. Ноги расставлены. Одна рука чуть приподнята, вторая, с луком, расположена горизонтально.

Рисунок 5 — окружность с двумя отходящими отростками.

Рис. 7. Общий вид скалы с наскальными рисунками в устье р. Оннё.

Четвертая и пятая плоскости (табл. 36, II, IV) находятся на высоте 0,5 м от карниза, друг от друга на расстоянии 1 м, ориентированы на восток. Рисунки выполнены бордовой охрой, сохранились плохо. Представлены они сплошными ломаными линиями, которые в некоторых случаях переплетаются или от них отходят отростки.

Наскальные рисунки выше устья реки Мундуруччу

В 12 км ниже устья р. Оннё по левому берегу Амги тянется отвесная гряда скал, в середине она прерывается и образует несколько пикообразных останцов, на одном из них и нанесены наскальные рисунки, выполненные вишневой охрой. Изображений в этом месте раньше

было много, но из-за обвалов скал и выветривания они погибли. Осталась только одна плоскость (табл. 37, I), ориентированная на юго-запад. Здесь изображено шесть вертикально расположенных широких полос и выше их крестик. Над плоскостью нависает карниз. Рисунки хорошей сохранности. В нескольких километрах ниже в Амгу впадает р. Мундуруччы.

Наскальные рисунки по реке Мае

Река Мае — правый приток Алдана. Длина ее 1053 км. Ее образуют два истока с северо-западного склона Станового хребта. Протекает она в основном в пределах Юдомо-Майского нагорья. В верхнем и среднем течении долина широкая и заболоченная, в низовьях более узкая. Питание смешанное. Половодье с мая по сентябрь. Замерзает во второй половине октября, вскрывается в мае. Судоходна на протяжении почти 500 км от устья.

Писаницы по р. Мае состоят из восьми групп рисунков, расположенных от ключа Старая Цыпанды до р. Талой. Первые шесть групп расположены на 10-километровом участке, между ключами Старая Цыпанды и Сергалах по правому берегу р. Маи. На этом участке Мае извилиста и очень мелководна. Само русло сплошь покрыто островами и изрезано протоками. Правый берег скалистый и покрыт столбообразными останцами из известняка, левый — низкий и болотистый (рис. 8).

Первая группа наскальных рисунков находится в 3 км ниже пос. Цыпанды, в устье ключа Старая Цыпанды на 20-метровом останце (рис. 9). Писаница представлена двумя плоскостями с южной стороны. Рисунки выполнены бордовой охрой и размещены на уровне человеческого роста от уступов. Над плоскостями нависает небольшой карниз, несмотря на

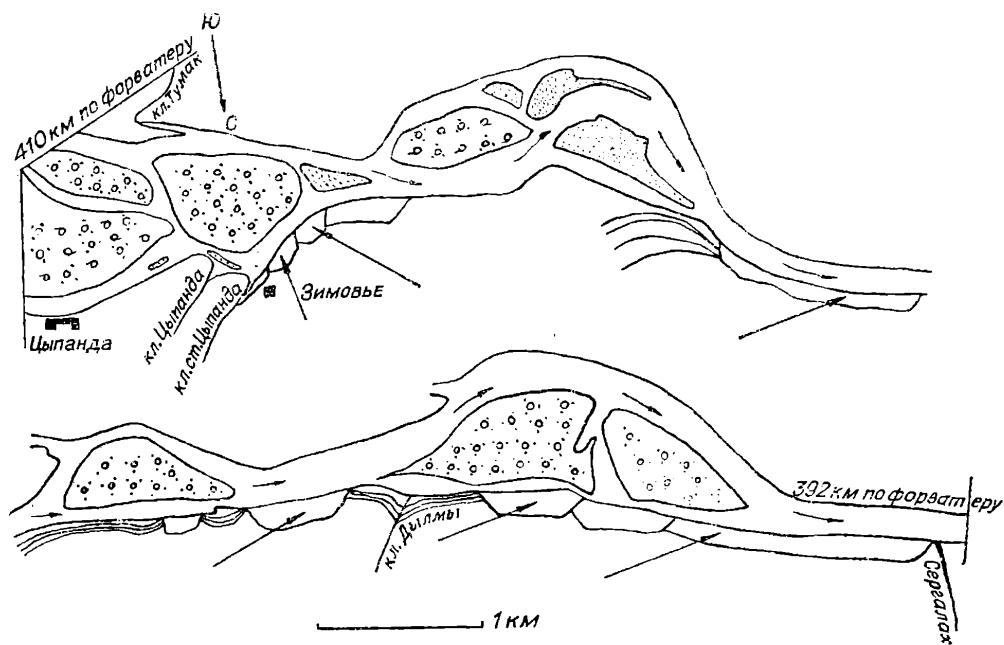

Рис. 8. Схема расположения писаниц между ключами Старая Цыпанды и Сергалах по р. Мае.

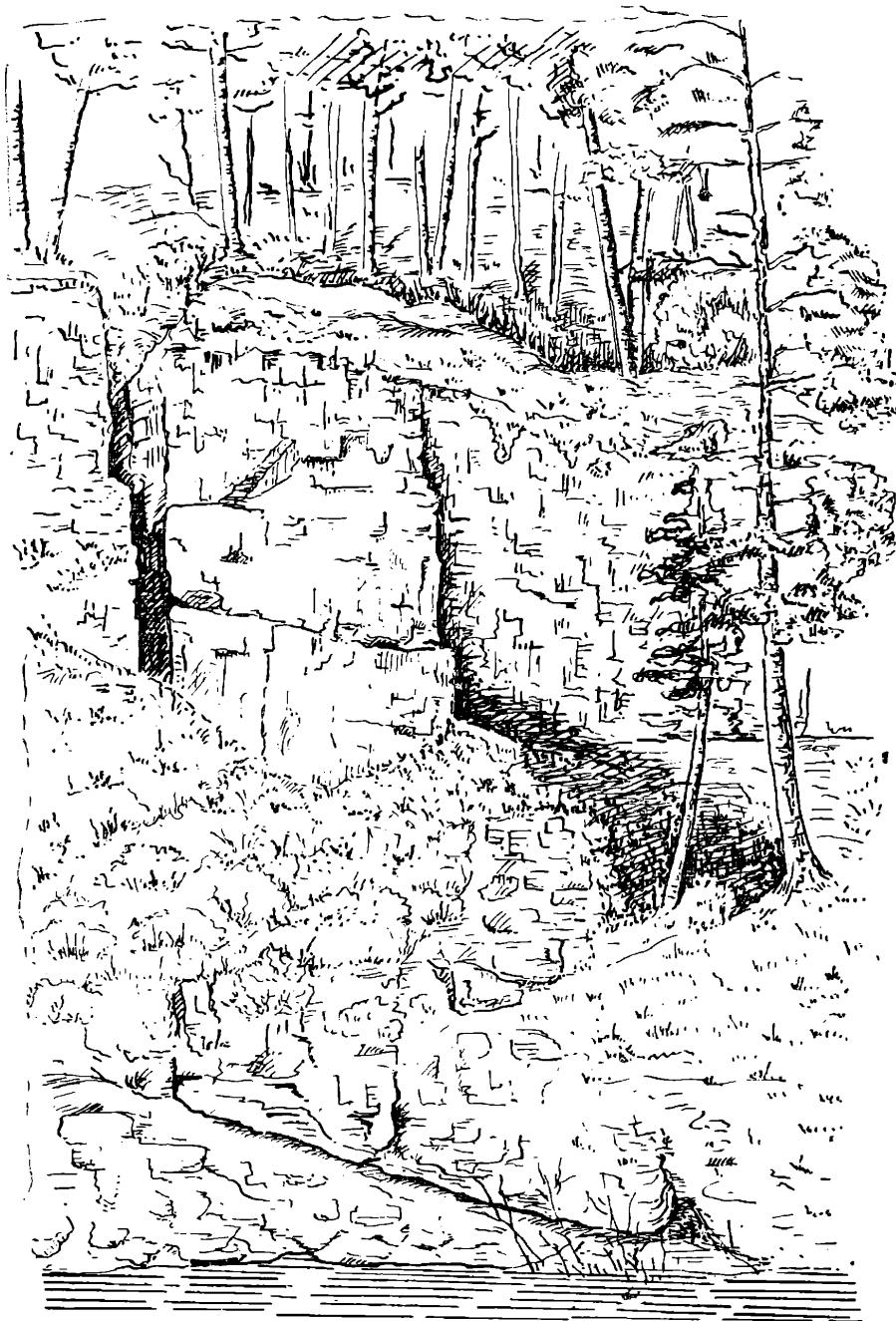

Рис. 9. Местонахождение майских писаниц, первая группа.

Первая плоскость (табл. 38, I) представлена непонятной фигурой, состоящей из сплетения сплошных линий. слева от нее подрисована еще одна прямая линия, справа — три.

Вторая плоскость (табл. 38, II) помещена чуть левее первой и воспроизводит две антропоморфные и грибовидную фигурки. Антропоморфные фигурки с овальными головками и выделенными плечами. Туловища переданы вертикальными сплошными линиями. Руки приподняты и согнуты в локтевых суставах. Ноги расставлены.

Вторая группа рисунков находится в 1 км ниже устья ключа Старая Цыпанды на 18-метровом останце. Рисунки нанесены бордовой охрой и расположены с южной стороны камня на трех плоскостях, над которыми нависает огромный общий карниз. Сохранность рисунков удовлетворительная.

Первая плоскость (табл. 39) находится на высоте 15 м от среднего уровня воды и на высоте человеческого роста от уступа.

Рисунок 1 воспроизводит реалистичное изображение лося с приподнятой головой, увенчанной огромной короной из рогов. Рот у животного приоткрыт, слегка обозначена холка. Четыре ноги расставлены. Туловище подано назад. От шеи отходит сплошная линия, как бы напоминающая повод. Животное нанесено в профиль и внутри контура залито охрой.

Рисунок 2 — зооморфное существо с огромной головой и округлым глазом. Ухо в виде дугообразного выступа. Спина горбатая, живот очерчен прямым скосом. Ноги расставлены. Одна рука, с повисшими кистями, согнута в локтевом суставе и направлена вперед. Фигура показана в профиль и выполнена сплошными линиями.

Вторая плоскость (табл. 40) находится чуть ниже первой и в 1 м левее ее.

Рисунки 1—4, 6—10 — передают очертания крестообразных фигур, некоторые из них окружены пятнами.

Рисунок 5 — антропоморфная фигурка, у которой голова, шея и туловище выполнены слегка изогнутой линией. Руки приподняты. Ноги расставлены.

Рисунок 11 — фигура, похожая на рыбу, напоминающую тайменя. Массивная голова с приоткрытым ртом, туловище от головы плавно сужается и заканчивается хвостом.

Третья плоскость (табл. 41) находится в 2 м левее второй и отделена от нее уступом.

Рисунок 1 — изображение антропоморфной фигурки с довольно реалистичной головой, длинным изогнутым носом, выдвинутым вперед подбородком. От головы отходят два небольших рога и длинная коса. Шея и туловище переданы вертикальной сплошной полосой. Прямые руки в горизонтальном положении. Ног нет. Фигура нанесена в профиль.

Рисунок 2 — антропоморфная фигурка, у которой голова и шея в виде стерженька, залиты по контуру охрой. Туловище передано объемно и в ажурном стиле. Согнутые в локтевых суставах руки приподняты, к руке с левой стороны присоединяется круг и сплошная линия. Ноги со ступнями имитируют позу человека, как бы находящегося в полусидячем положении.

Рисунок 3 — антропоморфная фигурка с округлой головой, шея и туловище показаны вертикальной полосой. Руки приподняты. Ноги расставлены. Имеется фаллос.

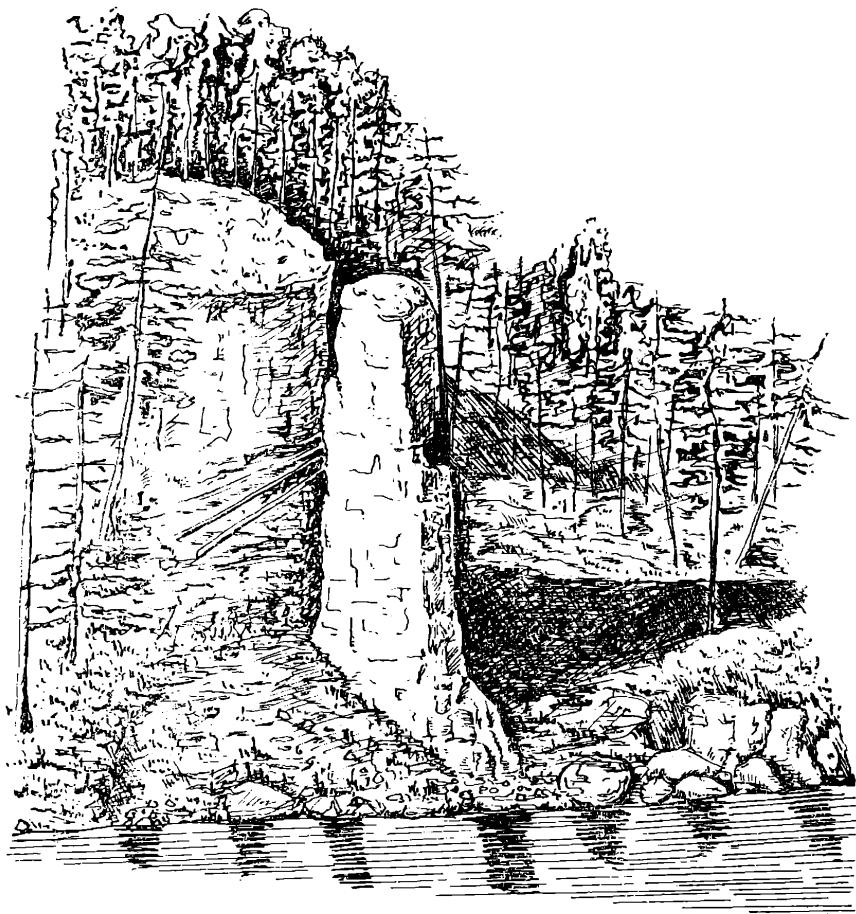

Рис. 10. Третья группа майских писаниц.

Рисунок 4 — антропоморфное существо с округлой головой, увенчанной шлемообразным головным убором. Шея короткая и тонкая. Туловище изогнутое. Ноги со ступнями изогнуты в коленных суставах и придают изображению как бы полусидячее положение. Одна выставленная вперед рука заканчивается огромной пятипалой кистью. Имеется фаллос. Фигура показана в профиль и выполнена путем заливки внутри контура.

Рисунок 5 — очертания лунарного знака.

Рисунок 6 — эллипсовидное очертание.

Рисунок 7 — пятно.

Рисунок 8 — окружность с отходящей крестовидной фигурой.

Рисунок 9 — ряд вертикально расположенных линий.

Рисунок 10 — рассеченная крест-накрест двумя сплошными линиями лицина с двумя округлыми глазами и таким же округлым ртом. Рисунок выполнен сплошными линиями.

Третья группа наскальных рисунков расположена в 3 км ниже устья ключа Старая Цыпанды на останце-попе, возвышающемся на 35—40 м от уреза воды (рис. 10). Писаница представлена пятью плоскостями по окружности скалы. Сохранность рисунков удовлетворительная. Они нанесены сплошными линиями и залиты внутри контура красновато-желтой

и бордовой охрой. Над плоскостями нависают карнизы, которые защищают рисунки.

Первая плоскость (табл. 42) расположена на высоте человеческого роста от уступа, с восточной стороны скалы. Рисунки 10—12 нанесены красновато-желтой охрой путем заливки внутри контура, остальные рисунки выполнены бордовой охрой, сплошными линиями.

Рисунок 1 — изображение крестообразной фигуры.

Рисунок 2 — изображение антропоморфного существа. Его голова, увенчанная трехрогой короной, шея и туловище нанесены сплошной линией. Руки приподняты. Ноги расставлены.

Рисунок 3 — животное, у которого голова, шея и туловище переданы фигурой, напоминающей клин. Одно ухо и две ноги в виде прямых черточек. Зверь расположен в профиль.

Рисунки 4, 8 — антропоморфные фигурки с округлыми головами, у которых шея и туловище выполнены одной сплошной линией. Руки приподняты. Ноги расставлены. Изображения даны в фас.

Рисунок 5 — круг.

Рисунок 6 — ромб с отходящими от боковых углов зигзагами, нижний угол вписан в круг, по бокам верхнего угла расположены еще два круга.

Рисунки 7, 9, 13 — очертания антропоморфных фигурок, у которых голова, шея и туловище выполнены одной сплошной линией. Ноги и руки расставлены. Изображения даны в фас.

Рисунки 10, 11 — довольно реалистичные контуры животных. Головы, с расставленными ушами и подшлейными клоками, вытянуты вперед. Четко выражены холки, крупы описаны дугой, брюхи подтянуты. Передние ноги прямые, задние с указанием коленных суставов. Фигуры лосей показаны в профиль и выполнены путем заливки внутри контура.

Рисунок 12 — антропоморфная фигура с округлой головой в головном уборе с полями. Туловище показано объемно, слегка сужается к поясу. Руки приподняты. Ноги расставлены. Рисунок выполнен в фас.

Рисунок 14 — изображение круга с отходящими лучами, снизу к кругу подходит прямая линия.

Рисунок 15 — очертания антропоморфной фигуры, у которой голова, шея и туловище нанесены одной сплошной линией. Ноги расставлены. Руки приподняты и согнуты в локтях. В более позднее время фигуру сверху исчерчена тонкими охристыми линиями. Рисунок выполнен в фас.

Вторая плоскость (табл. 43, I) выполнена бордовыми сплошными линиями. Расположена с восточной стороны камня, чуть левее первой плоскости.

Рисунок 1 — грибовидная фигура.

Рисунок 2 — пять горизонтальных полос.

Рисунки 3, 5—8 — очертания летящих птиц, напоминающих уток.

Рисунок 4 — группа пятен.

Рисунок 9 — антропоморфное существо, у которого голова, шея и туловище выполнены одной сплошной линией. Руки приподняты. Ноги расставлены.

Третья плоскость (табл. 44, I) расположена с южной стороны на высоте 4 м от основания скалы, рисунки выполнены сплошными линиями бордовой охрой.

Рисунок 1 — очертания антропоморфного двурогого существа, у которого голова, шея и туловище выполнены сплошной линией. Руки приподняты. Ноги расставлены. Фигура нарисована в фас.

Рисунок 2 — очертания распластавшейся лягушки.

Рисунок 3 — изображение антропоморфной фигурки, у которой голова, шея и туловище выполнены одной линией. Прямые руки и ноги расставлены. Рисунок показан в фас.

Рисунок 4 — скопление охристых пятен.

Рисунок 5 — рогатое антропоморфное существо, у которого голова, шея и туловище выполнены одной линией. Прямые ноги расставлены. Руки в П-образном положении. Фигура изображена в фас.

Рисунок 6 — семь наклонных линий.

Четвертая плоскость (табл. 43, II) расположена с западной стороны камня, на высоте 3 м от основания. Рисунки выполнены сплошными линиями и нанесены бордовой охрой.

Рисунки 1—8 — крестообразные фигуры, напоминающие по очертаниям летящих птиц.

Рисунок 9 — скопление пятен.

Рисунок 10 — пять вертикальных линий.

Рисунок 11 — две дугообразные линии, вписанные друг в друга и соединенные между собой крестовидной фигурой.

Пятая плоскость (табл. 45) расположена с северной стороны на высоте человеческого роста от основания скалы. Рисунки нанесены бордовой охрой. Вся плоскость состоит из сплошных скоплений пятен, линий, галочек и крестообразных фигур. Многие крестообразные фигуры сильно напоминают очертания летящих птиц.

Четвертая группа расположена в 1 км выше ключа Дылмы (местное население называет его еще Онёном), на скале, которая отвесной стеной обрывается в воду.

Рисунки расположены с южной стороны и представлены двумя плоскостями. Выполнены они бордовой охрой путем заливки внутри контура и сплошными линиями. Сверху рисунки прикрыты карнизом.

Первая плоскость (табл. 44, II) расположена на высоте 4 м от основания скалы.

Рисунок 1 — антропоморфная фигура с эллипсовидной головой. Шея и туловище выполнены вертикальной линией. Руки согнуты в локтевых суставах и приподняты. Громадные трехпалые кисти опущены. Ноги расставлены. Имеется фаллос. Фигура показана в фас.

Рисунки 2—4 воспроизводят очертания животных, у которых туловище и ноги выполнены одной дугообразной линией. Головы на длинных шеях приподняты (у двух животных головы повернуты назад). Животные немного развернуты от зрителя.

Рисунок 5 — антропоморфная фигура с головой в виде небольшого овального выступа. Голова втянута в широкие плечи, грудная клетка резко сужается к талии. Руки как бы слегка приподняты и поданы вперед, правая рука с трехпалой кистью. Прямые ноги расставлены. Фигура показана в фас.

Рисунок 6 — ломаная линия.

Рисунок 7 — животное, у которого шея, туловище и хвост выполнены одной изогнутой линией, голова и ноги подрисованы вертикальными мазками.

Вторая плоскость (табл. 46) расположена с западной стороны скалы на высоте 4 м от уровня воды. Рисунки, выполненные сплошными линиями, нанесены бордовой охрой, а единственное изображение лося залито внутри контура оранжевой охрой.

Рисунок 1 — крестообразная фигура.

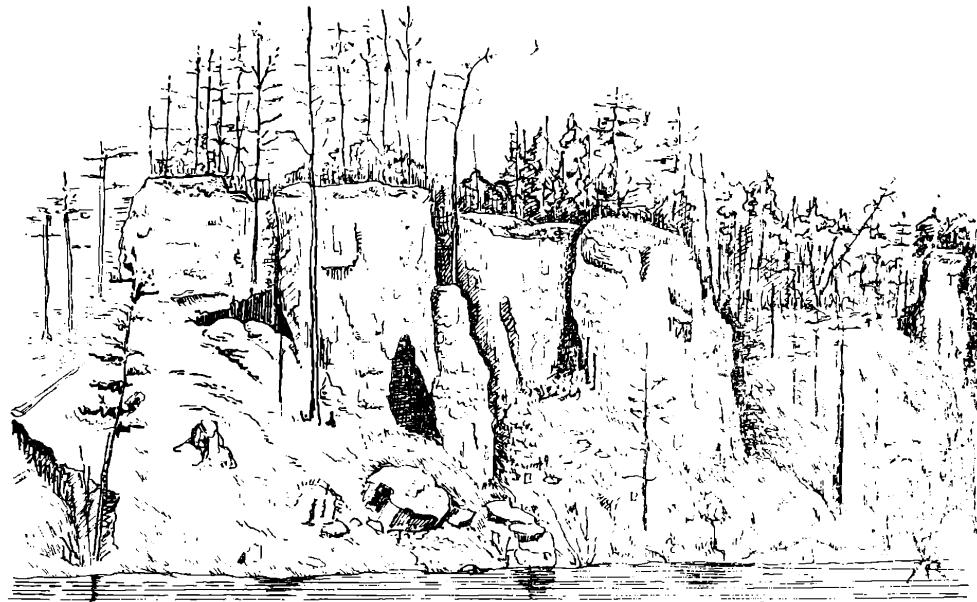

Рис. 11. Пятая группа майских писаниц.

Рисунок 2 — изогнутая линия, к которой с двух сторон подходят еще по две.

Рисунок 3 — ломаная линия.

Рисунок 4 — рогатая антропоморфная фигурка, у которой голова, шея и туловище выполнены одной линией. Ноги расставлены. Руки изображены одной прямой, немного наклоненной к туловищу. Фигурка показана в фас.

Рисунок 5 — довольно реалистичное изображение лося, у которого направленная вперед голова с приоткрытым ртом и подшейным клюком увенчана огромной рогатой короной. Четко выделена холка, спина немного прогнута, круп описан выпуклой линией, вогнутая грудная клетка и подтянутый живот. Ноги разбросаны, задние — прямые, передние — согнуты в коленных суставах. Животное передано в профиль.

Рисунок 6 — грибоподобная фигура.

Пятая группа рисунков расположена немного ниже устья ключа Дылмы, в глухой правобережной притоке р. Маи, на отвесных останцах, которые сплошной стеной тянутся от устья ключа Дылмы до устья ключа Сергалах (рис. 11). Рисунки представлены девятью плоскостями и нанесены на высоте 3—4 м от основания скалы или уступов, ориентированы на запад, юго-запад, юго-восток и юг. Рисунки находятся на высоте 20—25 м от уровня воды.

Первая плоскость (табл. 47, I) находится с западной стороны скалы на высоте человеческого роста от уступа. Рисунки нанесены бледно-розовой охрой, сплошными линиями, сохранность их удовлетворительная. Над плоскостью нависает карниз. Здесь представлены антропоморфные фигурки, у которых голова, шея и туловище выполнены одной сплошной линией. Руки слегка согнуты и приподняты, ноги расставлены. У фигурок 1—3 показаны фаллосы. Фигурка 2 в грибовидном головном уборе. Все изображения расположены в фас.

Вторая плоскость (табл. 47, II), так же как и первая, расположена с западной стороны скалы, но на 1 м левее ее и немного выше. Рисунки нанесены бледно-розовой охрой, сплошными линиями, сохранились хорошо. Сверху плоскость защищена карнизом.

Рисунки 1, 3 — антропоморфные изображения, у которых голова, шея и туловище выполнены одной линией. Руки слегка согнуты и приподняты. Ноги расставлены. У фигуры 3 имеется фаллос. Рисунки нанесены в фас.

Рисунки 2, 5, 6 — крестообразные фигуры.

Рисунок 4 — контур животного, как бы очерченного одним взмахом руки. Плавная выпуклая линия описывает слегка опущенную параболоидную голову вместе с туловищем, подтянутым животом и двумя, в виде небольших выступов, ногами. Фигура выполнена в профиль.

Третья плоскость (табл. 48, I) расположена с юго-западной стороны скалы, на 2 м левее второй и на том же уровне. Рисунки нанесены бледно-розовой охрой, сплошными линиями, сохранились удовлетворительно. Над плоскостью с рисунками нависает карниз.

Рисунок 1 — антропоморфная фигура, у которой голова, шея, туловище и ноги переданы одной линией. Согнутые руки приподняты. Изображение расположено в фас.

Рисунки 2—10 — очертания X-образных фигур, которые напоминают безголовые антропоморфные фигурки или разбегающихся перед взлетом журавлей.

Четвертая плоскость (табл. 48, II) помещена с юго-западной стороны скалы, чуть ниже третьей. Рисунки выполнены бледно-розовой охрой, сплошными линиями, сохранность их удовлетворительная.

Рисунки 1, 14 — крестики.

Рисунки 2—11, 15, 16 — контуры антропоморфных изображений, у которых голова, шея и туловище выполнены одной сплошной линией. Руки слегка согнуты и приподняты, у некоторых фигурок напоминают крылья взлетающих птиц. Прямые ноги у всех расставлены. У фигурок 2 и 5 имеются фаллосы. Все фигуры, за исключением 2, 3, 10 и 15, в грибовидных головных уборах. Изображения нанесены в фас.

Рисунки 12, 13, 18—22 — X-образные начертания, копирующие описанные выше рисунки третьей плоскости.

Рисунок 17 — профильный силуэт животного, у которого голова и туловище показаны эллипсом. Уши и ноги выполнены небольшими выступами.

Пятая плоскость (табл. 49) нанесена с юго-западной стороны скалы, в 10 м ниже по течению от четвертой плоскости. *Рисунки 1—16* выполнены бледно-розовой охрой, сплошными линиями, а 17—22 — бордовой охрой и двумя видами техники: заливкой внутри контура и сплошными линиями. Нанесены изображения на высоте человеческого роста от уступа скалы, на которую можно свободно подняться. Сохранность рисунков хорошая, сверху они прикрыты огромным карнизом.

Рисунок 1 — профильное очертание стилизованного изображения животного, у которого параболоидная голова, туловище и ноги выполнены дугообразной линией. Грудная клетка и живот не показаны. Уши изображены двумя мазками, в виде двузубца.

Рисунки 2—4, 6, 7, 10—14 — крестообразные фигуры, по всей вероятности изображающие взлетающих птиц.

Рисунки 5, 8 — антропоморфные фигурки, у которых руки напоминают крылья, ноги расставлены, туловища объемные, головы и шеи пере-

даны черточками в виде стерженьков. У фигуры 8 имеется головной убор, напоминающий гриб.

Рисунок 17 — профильное изображение животного с клиновидной, поданной вперед головой. Холка, спина и срезанный прямой линией круп описаны выпуклым очертанием. Брюхо подтянуто.

Рисунок 18 — животное с параболоидной головой. Спина, холка и круп очерчены выпуклой линией, живот подтянут, передняя нога прямая, задняя подтянута. Уши переданы небольшими выступами.

Рисунки 19, 20 — силуэты антропоморфных существ, у которых голова, шея и туловище выполнены одной линией. Согнутые руки приподняты, прямые ноги расставлены. Фигуры показаны в фас.

Рисунок 21 — антропоморфная фигурка с широкими плечами, грудной клеткой, резко сужающейся к поясу. Непропорционально маленькие руки приподняты, ноги расставлены. Голова в виде небольшого выступа. Фигура изображена в фас.

Рисунок 22 напоминает антропоморфную фигурку с расставленными руками и ногами, только без головы.

Шестая плоскость (табл. 50) расположена с юго-восточной стороны на высоте 5 м от основания скалы. Несмотря на то, что рисунки хорошо защищены карнизом и боковыми скальными выступами, сохранность их плохая. Плоскость представлена двумя огромными изображениями лосей. Рисунки залиты внутри контура охрой с малиновым оттенком. Изображения впечатляют своей монументальностью и архаизмом. В устье ключа Дылмы подобного рода рисунков было много, но они погибли от дождей и разрушения скал, остались только бесформенные пятна и полосы, напоминающие о былом существовании рисунков.

Рисунок 1 — профильное очертание лося с огромной, вытянутой вперед головой, по размерам почти равной туловищу. У животного тонкие обвивные уши. Рот приоткрыт, подшейный клок оканчивается кольцом. Выделена холка, спина прямая, круп описан дугой. Грудная клетка и живот срезаны прямой линией. Маленькие ножки очень тоненькие и изогнутые.

Рисунок 2 — профильный силуэт как бы плывущего животного. Голова и туловище его напоминают срезанный снизу эллипс. Длинные уши переданы в виде развилик.

Седьмая плоскость (табл. 51) расположена с южной стороны скалы на высоте человеческого роста от уступа. Рисунки нанесены бледно-розовой охрой, сплошными линиями и заливкой внутри контура. Изображения спрятаны в нише и со стороны почти не заметны.

Рисунок 1 — круг с отходящей линией.

Рисунок 2 — фигура, напоминающая гриб, расположена на изогнутой линии.

Рисунок 3 — фигура напоминает силуэт рыбы — налима.

Рисунок 4 — соединенные между собой зооморфная и антропоморфная фигуры. У зооморфной фигуры длинная голова, изогнутая морда и небольшое треугольное ухо. Утонченная шея плавно переходит в эллипсовидное туловище. Ноги представлены небольшими выступами. Со стороны крупа к фигуре подрисованы с двух сторон линии. У антропоморфной фигурки голова и шея выполнены одной вертикальной полоской, туловище с широкими плечами плавно сужается к поясу и вновь расширяется к тазу. Фигурка находится в сидячем положении, спиной к зрителю. Прямые ноги и руки вытянуты вперед. Изображения внутри контура залиты охрой.

Рисунок 5 — стилизованное изображение лодки с антропоморфными фигурками. Лодка нанесена изогнутой линией, находящиеся в ней антропоморфные фигуры — в виде вертикальных стерженьков.

Рисунок 6 воспроизводит очертания животного и антропоморфной фигурки. Животное с массивной параболоидной головой, которая описывается дугой с шеей, холкой, спиной и крупом. Ноги и уши указаны небольшими мазками. У антропоморфной фигурки голова, шея, туловище и фаллос выполнены одной линией. Руки подняты вверх, ноги расставлены. Одной ногой антропоморфная фигурка соединена с животным. Рисунок сплошь залит охрой.

Рисунок 7 — антропоморфное существо с окружной головой, пересеченной наклонной полосой. На голове эллипсовидный, с добавлением черточки, головной убор. Верхнее очертание плеч нанесено выпуклой линией, с которой свисают две руки с трехпалыми кистями. Туловище и ноги не показаны. Фигура описана сплошными линиями.

Рисунок 8 — выпуклая линия с двумя отростками с вогнутой стороны.

Восьмая плоскость (табл. 52) расположена с юго-западной стороны на высоте 5 м от основания скалы, нанесена темно-красной охрой, по цвету отличающейся от рисунков предыдущих групп. Рисунки выполнены сплошными линиями и заливкой внутри контура, сохранились хорошо. Сверху плоскость защищена карнизом.

Рисунок 1 — антропоморфное существо с рогатой головой. Два глаза и рот нанесены небольшими овальными пятнами. Голова узкой полоской соединена с плечевым поясом эллипсовидной формы, рассеченным горизонтальной линией. Единственная рука со сжатой кистью приподнята. Фигура расположена в фас и выполнена сплошными линиями.

Рисунок 2 — антропоморфная фигура с двурогой головой, напоминающей маскарадную маску. Глаза нанесены овальными пятнами под небольшим наклоном. нос — вертикальной линией, огромный рот — слегка изогнутой линией, соединяющейся с боковыми контурами головы. Шея в виде тонкой перемычки соединяет голову с туловищем, имеющим треугольное очертание, вершиной направленное вниз. Две изогнутые руки приподняты. Фигура дана в фас и нанесена сплошными линиями.

Рисунок 3 — антропоморфная фигура с пятирогой короной на голове. Глаза нанесены овальными пятнами, широкий рот сливается с боковыми контурами головы, тонкая шея соединяет голову с безруким плечевым поясом. Изображение нанесено сплошными линиями в фас.

Рисунок 4 — круг с отходящими лучами, в центре — пятно.

Рисунок 5 — антропоморфное существо, однорогая голова которого напоминает водолазную маску. Фигура по контуру залита охрой, кроме пятен, представляющих глаза, нос, рот а также полосы на лбу и двух контуров на грудной клетке. Руки нанесены горизонтальной линией, одна рука с трехпалой кистью. Фигура изображена в фас.

Рисунки 6—8 — силуэтные очертания остродонных сосудов. Первый (*рисунок 6*), самый маленький, с прямым венчиком, шейка не выделена, орнаментирован вертикальными линиями из горизонтальных засечек. Второй сосуд (*рисунок 7*), со слегка отогнутым венчиком, с хорошо выделенной плавными очертаниями шейкой, орнаментирован двумя более светлыми пятнами, напоминающими миниатюрные остродонные сосудики с прямым венчиком без выделения шейки. Третий сосуд (*рисунок 8*) асимметричной формы, с прямым венчиком без выделенной шейки, сверху нанесена дужка, орнаментирована по центру трапециевидной фигурой более светлого оттенка с тремя полосками внутри.

Рисунок 9 — изображение ножа с иволистным, усеченным со стороны рукоятки клинком, прямой рукоятью.

Рисунок 10 — изогнутая, вертикально расположенная сплошная линия.

Девятая плоскость (табл. 53) расположена с юго-восточной стороны на высоте человеческого роста от скального уступа. Рисунки выполнены темно-красной и малиновой охрой, нанесены сплошными линиями и заливкой внутри контура. По манере изображения и по цвету рисунки явно относятся к двум разновременным эпохам. Это подтверждается и тем, что более поздние рисунки, выполненные темно-красной охрой, перекрывают изображения, нанесенные малиновой охрой. Сверху рисунки защищены нависающим карнизом, сохранились удовлетворительно.

Наиболее древний слой рисунков представлен изображениями сплошных линий, животными и лучником (табл. 54).

Рисунок 1 — восемь вертикальных линий, напоминающих изгородь, и изображение лосенка. Лосенок с опущенной головой. Показан приоткрытый рот, ноздря нанесена эллипсовидным контуром, небольшие уши выполнены в виде раздвоики. Шея, холка, спина и круп описаны выпуклой линией. Живот подтянут. Прямые ноги расставлены.

Рисунок 2 — силуэт туловища и хвоста рыбы. Голова сколота.

Рисунок 3 — контуры антропоморфной фигуры со сколотой головой. Туловище и правая нога со ступней выполнены одной линией, вторая нога направлена вперед. Руки, вытянутые по ходу, держат эллипсовидный лук со стрелой. Выше стрелы нанесено три пятна. Фигура изображена в профиль.

Рисунок 4 — лось с приподнятой головой. У животного огромная приоткрытая пасть, эллипсовидная ноздря, показан подшейный клок. Уши нанесены раздвоикой. Четко выделены холка, слегка прогнутая спина, описанный дугой круп. Живот подтянут. Очень длинные изогнутые ноги расставлены. Животное выполнено в профиль и внутри контура сплошь залито краской.

Рисунки 5, 7 — фигуры лосей, напоминающие описанного выше, только у этих животных гораздо меньше рот и имеются ветвистые рога. У первого из них сколота часть рогов, у второго — часть головы и ноги.

Рисунок 6 — вертикально расположенная изогнутая линия, ниже ее — два пятна.

Поздний слой рисунков представлен очертаниями антропоморфных фигур, лодки и солярного знака. Древние люди, выполнившие эти рисунки, пренебрегли более ранними изображениями и нанесли новые прямо на них, а некоторыми частично воспользовались (табл. 55).

Рисунок 1 — антропоморфное существо, напоминающее стоящего на задних лапах медведя. Голова, с двумя треугольными ушами, втянута в плечи. Фигура плавно сужается к тазу. Руки приподняты. Ноги поставлены на ширину плеч. Силуэт нанесен в фас и внутри контура залит краской.

Рисунок 2 — остатки рогатой головы и трехпалой руки от антропоморфной фигуры, остальная часть сколота.

Рисунок 3 — стилизованное изображение лодки с гребцами. Лодка выполнена изогнутой линией, гребцы — небольшими вертикальными стерженьками. Лодка перекрывает более древние рисунки — вертикальные полосы с лосенком.

Рисунки 4, 5 — антропоморфные фигурки с округлыми головами. У второй фигурки от головы отходит небольшой отросток. Шеи и туловища выполнены прямыми линиями. Согнутые руки приподняты. Ноги расставлены. Изображения представлены в фас.

Рисунок 6 — стрелка и сверху два пятна.

Рисунок 7 — антропоморфное существо с округлой головой, глаза и рот в виде овальных пятен. Толстая шея плавно переходит в овальные плечи. Слегка приподнятая левая рука непропорционально мала по сравнению с туловищем. Остальная часть фигуры сколота. Рисунок выполнен в фас, голова нанесена сплошной линией, туловище внутри контура залито охрой.

Рисунок 8 — солярный знак, переданный окружной линией с отходящими лучами. Внутри фигуры овальными пятнами обозначены два глаза и рот. Солнце было подрисовано к более древнему изображению лося и, по всей вероятности, воспринималось древним художником как священный лось — солнце.

Шестая группа рисунков расположена в 1,5 км выше ключа Сергалах и в 2 км ниже устья ключа Дылмы на отвесных скалах, которые являются продолжением скальной гряды пятой группы наскальных рисунков. На этом участке скалы резко повышаются и образуют отвесные полотна, как бы сложенные из отдельных плит. Писаница представлена четырьмя плоскостями, находящимися на высоте 6—8 м от основания скалы и уровня воды. Рисунки нанесены бордовой, красной и светло-красной охрой и выполнены сплошными линиями и заливкой внутри контура. Стилистическое разнообразие и цвет рисунков свидетельствуют об их разновременности и о долгом почитании этого места. Сохранность рисунков удивительная. Над всеми плоскостями нависают карнизы, но многие изображения погибли.

Первая плоскость (табл. 56) расположена с юго-западной стороны скалы на высоте человеческого роста от уступа, на который можно легко подняться, и на высоте 8 м от уровня воды. Рисунки выполнены бордовой охрой. Здесь представлена сцена охоты на животного с помощью изгороди. Изгородь состоит из 15 сплошных вертикальных линий, которые окружены полосами и пятнами в разных направлениях. В центре изгороди поверх полос — довольно реалистичное изображение животного. Его слегка опущенная голова с горбатым носом увенчана рогатой короной из трех отростков. Высокая холка плавно опускается к шее и прогнутой спине, круп описан дугообразной линией, брюхо приопущено. Задняя нога сколота, передняя сливается с полосой изгороди. Фигура животного расположена в профиль и внутри контура залита охрой.

Вторая плоскость (табл. 57, I) ориентирована на юго-запад и нанесена на высоте 7 м от основания скалы. Рисунки выполнены темно-красной охрой, сплошными линиями и заливкой внутри контура.

Рисунок 1 — очертания антропоморфной фигуры с грибовидной головой. Шея и туловище нанесены одной линией. Согнутые руки приподняты. Ноги расставлены. Рисунок выполнен сплошными линиями.

Рисунок 2 — остатки изображения животного, у которого сохранились голова и часть туловища. Голова с горбоносой мордой, приоткрытым ртом. Показан подшлейный клок.

Рисунок 3 — профильное очертание реалистично выполненного лося, находящегося в движении. Голова его вытянута вперед. Массивная морда — с горбатым носом, приоткрытым ртом. Показаны овальная ноздря и небольшой глаз. Длинные уши выполнены развиликой. Нанесен подшлейный клок. Кругой горб плавно переходит в слегка прогнутую спину и выпуклый круп. Брюхо приопущено. Ноги — с коленными суставами и копытами, разбросаны в стороны, как будто в беге (рис. 12).

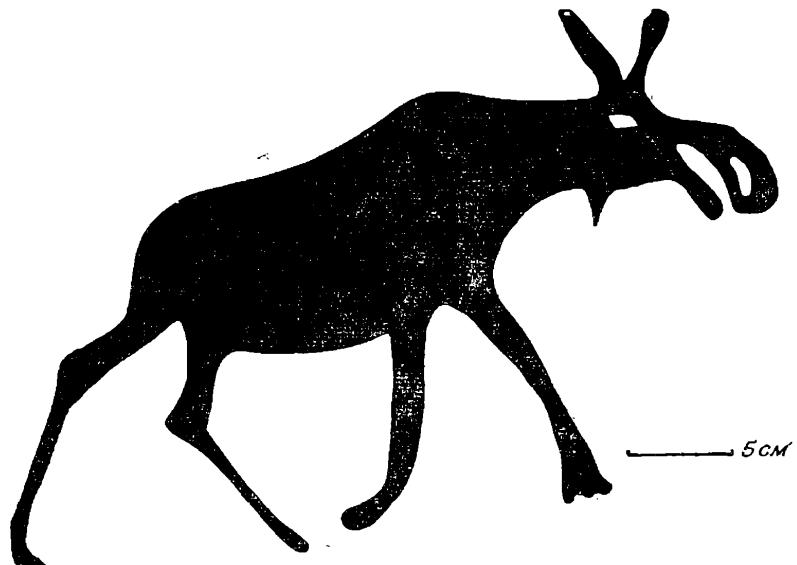

Рис. 12 Изображение лося (шестая группа майских писаниц).

Рисунок 4 — изображение лося, по стилю исполнения напоминающее описанное выше животное, только у него не сохранилась часть головы и шеи.

Третья плоскость (табл. 58) расположена с юго-западной стороны на 7-метровой высоте от основания скалы. Рисунки нанесены бледно-красной охрой, сплошными линиями и заливкой внутри контура. Несмотря на то, что над плоскостью нависает огромный карниз, изображения сохранились довольно плохо, много рисунков погибло в результате осыпания скалы.

Рисунки 1, 2 — изображения животных, их небольшие головки переходят в прямую линию, которая передает шею, туловище и хвост. Животные нанесены в профиль.

Рисунок 3 — профильные силуэты животного и антропоморфной фигуры, соединенные между собой сплошной горизонтальной линией. Животное с небольшой подтреугольной головой, тонкой шеей, уши представлены небольшими овальными выступами. Холка, спина, круп и хвост нанесены прямой полосой. Брюхо немного при опущено. Задняя нога слегка выгнута, передняя, с валенкообразной ступней, — прямая. Рисунок сплошь залит охрой. Антропоморфная фигура, наклоненная вперед по направлению к животному, — с небольшой овальной головой, как бы втянутой в плечи, туловище сужается в тазу. От таза и от грудной клетки под прямыми углами отходят две широкие линии, которые присоединяются к эллипсовидной фигуре с трехпалым отростком.

Рисунок 4, 13 — фрагменты несохранившихся рисунков.

Рисунки, 5, 8, 10, 14, 15, 17, 20 — антропоморфные фигурки, у которых голова, шея и туловище изображены одной сплошной линией. У одной фигурки грибообразный головной убор. Согнутые руки приподняты, прямые ноги расставлены. Фигуры нанесены в фас.

Рисунок 6 — животное с при опущенной головой, увенчанной ветвистыми рогами. Шея, холка, спина и круп нанесены выпуклым очерта-

нием. Брюхо слегка подтянуто. Ноги изображены двумя вертикальными мазками. Фигура показана в профиль, выполнена заливкой внутри контура.

Рисунки 7, 23 — антропоморфные фигурки. У одной из них голова не сохранилась, у другой — голова, шея и туловище нанесены одной линией. Прямые ноги и руки расставлены. Небольшими выступами переданы фаллосы. Рисунки выполнены в фас, сплошными линиями.

Рисунок 9 — пять вертикальных линий пересечены одной, слегка наклонной.

Рисунок 11 — профильное изображение животного с клиновидной головой. Подшейный клок в виде маленького треугольника. Спина прогнута, круп описан дугообразной линией. Брюхо приоткрыто. Две прямые ноги расставлены в стороны. Животное нанесено в профиль и внутри контура залито охрой.

Рисунки 12, 21 — лодки, в каждой из них по одному гребцу. Лодки изображены изогнутой линией, гребцы — в виде вертикальных стержнейков.

Рисунки 18, 19 показывают охоту волков на оленя. Олень с клиновидной головой, которая увенчана ветвистыми рогами. Рот приоткрытый. Холка, спина и круп описаны слегка изогнутым очертанием. Брюхо приоткрыто. Маленькие прямые ножки расставлены. Спереди на оленя нападает волк с приоткрытой пастью, сзади еще два хищника как бы вцепились в него. Олень выполнен заливкой внутри контура, остальные животные — сплошными линиями.

Рисунок 22 — животное с приотпущененной клинообразной головой, небольшими острыми ушами. Слегка выделена холка, спина прогнута, круп описан выпуклой линией. Передняя нога изогнута, задняя — не сохранилась. Животное расположено в профиль. Рисунок выполнен заливкой внутри контура.

Рисунок 24 — изображение животного с вытянутой треугольной головой. Подшейный клок представлен небольшим овалом. Холка чуть приподнята, спина прогнута, круп описан дугой, брюхо приоткрыто. Ноги нанесены двумя небольшими выступами. Профильное очертание фигуры внутри контура залито охрой.

Четвертая плоскость (табл. 57, II) расположена с юго-западной стороны скалы на 9-метровой высоте. *Рисунки 1, 3, 4* выполнены коричневой охрой, остальные — бледно-красной. Нанесены они сплошными линиями и заливкой внутри контура. Сохранность рисунков удовлетворительная.

Рисунок 1 — голова животного с изогнутой шеей, приоткрытым ртом и ветвистыми рогами в виде небольших отростков. Фигура выполнена заливкой внутри контура.

Рисунок 2 — сплетение линий.

Рисунок 3 — профильное изображение животного с заостренной приоткрытой пастью. Уши в виде небольшой развилики. Туловище прямоугольное, круп слегка округлен. Две ноги выполнены сплошными линиями, плоские ступни — двумя горизонтальными черточками. Передняя нога чуть выдвинута вперед. Рисунок внутри контура залит краской.

Рисунок 4 — профильное изображение животного с очень сильно заостренной приоткрытой пастью. Уши в виде маленькой развилики. Прямоугольное туловище со стороны крупа округлено. Ноги — в виде двух массивных заоваленных выступов. Фигура животного сплошь залита краской.

Рисунок 5 — голова, шея и передняя часть туловища животного. У него приоткрытый рот, небольшой подшейный клок, уши в виде развилки. Рисунок внутри контура залит охрой.

Рисунки 6—8 — пятна, линии и часть туловища животного.

Седьмая группа майских наскальных рисунков расположена в 15 км ниже устья р. Ингили, напротив о-ва Сыгдарья на скальных выходах правого берега р. Маи. Рисунки ориентированы на юг и выполнены красной охрой разных оттенков. Писаница представлена пятью плоскостями.

Первая плоскость (табл. 59, II) находится на высоте человеческого роста от уступа, сверху прикрыта небольшим карнизом. Представлена одним профильным изображением животного, выполненным вишневой охрой путем заливки внутри контура. У животного небольшая клиновидная головка с длинными ушами в виде развилки. Шея непропорционально тонкая. Задняя часть фигуры сколота, но по остатку изображения можно судить, что туловище было передано выпуклым очертанием, а брюхо — прямым. Две передних ноги и одна задняя подрисованы вертикально к туловищу.

Вторая плоскость (табл. 60) расположена на высоте 3 м от уступа и правее первой, над ней нависает огромный карниз. Рисунки выполнены вишневой, бордовой и красной охрой, сохранность их удовлетворительная.

Рисунок 1 — очертание животного с небольшой довольно реалистично выполненной головой. Уши переданы развилкой. Холка описана выпуклой линией. Спина чуть прогнута. Круп дугообразно-выпуклый. Брюхо подтянуто. Небольшие, по сравнению с туловищем, ножки уродливы. Животное изображено в профиль. Рисунок выполнен красными охристыми линиями. Внутри контура фигуры крест-накрест почерчены бордовые линии.

Рисунки 2, 3, 5, 10 — линии и сетки из линий, выполненные бордовой охрой.

Рисунок 4 — солярный знак, представленный в виде круга с отходящими лучами. Фигура нанесена вишневой охрой.

Рисунок 6 — задняя часть животного, у которого холка описана выпуклым очертанием, спина прямая, круп передан дугой. Брюхо приспущен. Оставшиеся задние ноги изогнуты. Рисунок выполнен вишневой охрой.

Рисунок 7 — животное, у которого верхняя часть туловища, шея и голова нанесены выпуклой линией, грудная клетка и живот — прямой. Вертикально расположенные ноги — с развилкообразными ступнями. Животное представлено в профиль. Рисунок выполнен сплошными бордовыми линиями.

Рисунок 8 — фигура, передающая очертания гарпуна, выполнена вишневой охрой.

Рисунки 9, 11, 12, 14, 15 — ломаные линии и пятна, выполненные вишневой охрой.

Рисунок 13 — животное с параболоидной головой, небольшим овальным подшейным клоком. Уши переданы развилкой. Чуть намечена холка, спина слегка прогнутая. Круп полукруглый. Брюхо приопущено. Ноги с развилкообразными ступнями направлены вперед. Фигура передана в профиль и нанесена сплошными красными линиями.

Третья плоскость (табл. 61, II) расположена на высоте 4 м от основания скалы и в 2 м ниже по течению реки от первых двух плоскостей. Рисунки нанесены бордовой охрой, сверху защищены карнизом, сохранность их плохая.

Рисунок 1 — антропоморфная фигурка, выполненная вертикальной сплошной линией. Руки приподняты. Ноги расставлены.

Рисунки 2, 4 — сплошные линии.

Рисунок 3 — животное с небольшой овальной головкой, торчащим лавролистным ухом. Шея тонкая. Массивное туловище эллипсовидное. Прямые ноги слегка расставлены. Животное передано в профиль. Рисунок выполнен путем заливки внутри контура.

Рисунок 5 — животное с при опущенной головой. Небольшим изгибом линии намечен рот. Клиновидное ухо изогнуто. Тонкая шея вытянута. Верхняя часть туловища описана выпуклым очертанием. Брюхо чуть подтянуто. Прямые ноги расставлены. Фигура показана в профиль и выполнена путем заливки внутри контура.

Рисунок 6 — сетка, выполненная сплошными линиями.

Рисунок 7 — олень с очень реалистично выполненной головой, опущенной вниз. Длинное ухо направлено вперед. Небольшим изгибом дуги выделена холка. Спина прогнута. Круп описан выпуклой линией. Брюхо при опущено. Небольшой хвост передан овалом. Две изогнутые в коленных суставах ноги разбросаны в стороны, как бы подчеркивая бег животного. Животное показано в профиль. Изображение внутри контура залито охрой.

Четвертая плоскость (табл. 62) расположена на 4-метровой высоте в 10 м от третьей, ориентирована на юго-восток, сверху прикрыта карнизом. Рисунки нанесены малиновой и бордовой охрой, сохранность их удовлетворительная.

Рисунок 1 — реалистично выполненное профильное изображение лося с направленной вперед головой. У животного горбатый нос. Длинные уши переданы развилкой. Хорошо выделена высокая холка. Спина прогнута. Круп срезан. Брюхо при опущено. Изогнутые ноги разбросаны в стороны, что придает рисунку динамичность. Фигура внутри контура залита малиновой охрой.

Рисунок 2 — профильное изображение лося с высоко приподнятой параболоидной головой, двумя параллельно расположеннымами, длинными, торчащими в виде стерженьков ушами. Холка описана выпуклой линией. Спина слегка прогнута. Круп срезан. Брюхо при опущено. Изогнутые в коленных суставах ноги разбросаны в стороны. Животное как будто находится в движении. Фигура внутри контура залита малиновой охрой.

Рисунок 3 — стилизованное изображение антропоморфной фигурки, у которой голова, шея и туловище переданы сплошной вертикальной линией. Горизонтально расположенные руки согнуты в локтевых суставах. Ноги расставлены. Рисунок выполнен бордовой охрой.

Рисунок 4 — очертание стрелы, переданное бордовой охрой.

Рисунок 5 — антропоморфная фигурка с туловищем в виде небольшого пятна, от которого отходят переданные сплошными линиями голова с шеей, руки и ноги. Руки подняты вверх, ноги расставлены. Фигура выполнена бордовой охрой.

Рисунок 6 — профильное изображение оленя с опущенной параболоидной головой, небольшим, в виде стерженька, ухом. Высокая холка описана дугообразным изгибом. Спина прогнута. Круп срезан под прямым углом с заоваленной вершиной. Брюхо при опущено. Прямые ноги направлены чуть-чуть вперед. Рисунок внутри контура залит бордовой охрой.

Рисунок 7 — профильное изображение оленя с эллипсовидной головой, небольшим изогнутым ухом, тонкой шеей. Туловище передано таким же эллипсовидным пятном, как голова. Брюхо при опущено. Прямые ноги,

одна передняя и две задних,— расставлены. Фигура внутри контура залита бордовой охрой.

Рисунок 8 — профильное изображение оленя с эллипсовидной головой, небольшим торчащим ухом. Холка передана крутой выпуклой линией. Спина прогнута. Круп сглажен овальным очертанием. Брюхо приоткрыто. Ноги слегка расставлены. Фигура внутри контура залита бордовой охрой.

Пятая плоскость (табл. 61, I) расположена на 8-метровой высоте от основания скалы, в 30 м от четвертой, ориентирована на юг, сверху прикрыта карнизом. Представлена одним рисунком, выполненным красной охрой, сохранность его удовлетворительная. Сохранилась лишь задняя часть животного с дугообразно-выпуклой холкой, слегка прогнутой спиной, полукруглым крупом. Одна имеющаяся задняя нога изогнута в коленном суставе и ступне. Оставшаяся одна ветка рога — с трезубцем на конце. Олень изображен в профиль. Рисунок выполнен сплошными линиями.

Шестая плоскость (табл. 59, I) расположена на 3-метровой высоте от основания скалы, в 5 м от пятой плоскости. Сверху защищена карнизом. Рисунки ориентированы на юг, выполнены бордовой охрой, сохранность их хорошая.

Рисунок 1 — животное, у которого шея и передняя нога выполнены сплошной вертикальной линией, туловище и задняя нога — дугообразной. Голова — клиновидная, с двумя тонкими, торчащими ушами или рогами. Животное показано в профиль.

Рисунок 2 — сетка, выполненная охристыми линиями.

Восьмая группа. В 5 км ниже устья р. Талой р. Мая с правого берега прижимается грядой скал, которые местами образуют небольшие останцы, как бы сложенные из отдельных плит. В самом конце скального прижима обнаружена писаница, представленная одной плоскостью. Писаница находится на потолке карниза. Несмотря на хорошую защищенность рисунков, сохранность их очень плохая. Рисунки выполнены бордовой и вишневой охрой (табл. 63).

Рисунок 1 — животное со сколотой головой. Холка намечена небольшим выпуклым очертанием. Спина прямая. Круп описан овалом. Брюхо приоткрыто. Ноги, выполненные сплошными линиями, отставлены в стороны. Фигура показана в профиль и внутри контура залита вишневой охрой.

Рисунок 2 — крест-накрест пересеченные бордовые линии.

Рисунок 3 — замкнутая ломаная линия, переданная бордовой охрой.

Рисунок 4 — стилизованное профильное изображение животного с небольшой головкой в виде черточки, веерообразными рогами и очень тонкой шеей, от которой отходит вниз бесформенная сплошная полоса. Верхняя часть туловища выполнена двумя дугообразными линиями. Брюхо подтянуто. Изогнутые длинные ноги расставлены. Внутренняя часть туловища частично залита охрой, а в области грудной клетки нанесены две вертикальные линии. Животное показано в профиль.

Датировка писаниц бассейна реки Алдан и связь их с фольклором и этнографией народов Сибири и Дальнего Востока

Хронология писаниц — один из наиболее важных критериев для дальнейшей работы с ними. Только после датировки этих памятников можно в полную силу использовать их в качестве исторического источника. Несмотря на то, что советская археология на современном этапе имеет большой арсенал литературы по наскальному искусству, к сожалению, единой методики датировки такого рода памятников пока нет¹.

Для датировки наскальных рисунков бассейна Алдана мы будем привлекать материалы жертвоприношений, обнаруженных у плоскостей с рисунками, использовать сопоставления с уже ранее датированными писаницами, со скульптурками и орнаментацией на сосудах, обнаруженных при раскопках в поселениях и могильниках Сибири и Дальнего Востока.

Наскальные рисунки IV-III тыс. до н. э.

Из всех наскальных рисунков бассейна Алдана наиболее архаичными по стилю и, очевидно, самыми древними являются крупные изображения лосей, вошедшие в пятую группу рисунков р. Маи (табл. 50). Они выделяются среди всех других изображений животных прежде всего относительно большими размерами и наиболее удачным расположением. Древний художник широко и свободно воспользовался самой удобной плоскостью, не занятой никакими рисунками. Более поздние художники располагали свои рисунки лишь на оставшихся после него свободных участках скалы, значительно меньших по размерам и не таких удобных. На архаичность этих изображений лосей указывает и то, что все они со временем сверху покрылись известковой корочкой, которая в какой-то мере предохраняет рисунки от выветривания и смывов.

¹ Окладников А. П., Мазин А. И. Писаницы реки Олекмы и Верхнего Приамурья. Новосибирск, 1976, с. 80—81.

Характерной чертой рисунка изолированного лося (табл. 50, рис. 1) является реалистически выполненная, нарочито подчеркнутая голова и холка лося. Именно в них он передал всю силу и мощь зверя. Нанося огромную, тяжелую голову с лосиной горбоносой мордой, приоткрытым ртом и длинными обвислыми ушами, древний мастер живописи закончил подшерстный клок животного кольцом на конце.

Рассматривая культ оленя у оленеводов сибирской тайги и тундры, Л. Я. Штернберг писал, что «по условиям быта этих народов, олень, являющийся поильцем и кормильцем оленеводов, стоит на первом плане, и весь круг наших народов связывает его культ с высшим солнечным божеством. По верованиям чукчей, солнце принесло людям оленей, хотя, впрочем, только белых оленей. Коряки того же мнения, причем они утверждают, что олень создан из огня. Этим еще более подчеркивается связь его со священным солнцем, с которым он, таким образом, одной физической природы»².

В нашем распоряжении есть и прямые свидетельства, указывающие, что первобытные охотники Сибири образно представляли солнце в облике гигантского лося, за день пробегавшего по всему небосводу и затем, к ночи, якобы погружающегося в преисподнюю, в бесконечное подземное море. О таком солнечном звере — гигантском лосе — рассказывается, например, в одной долганской сказке, которая, несомненно, была создана еще в каменном веке и дожила у людей тундры до нашего времени.

«На отдаленном берегу, на самом краю земли, на далеко выдающемся вперед скалистом мысу, — говорится в сказке, — лежат лосиные кости. Кости эти древние, в половину истлевшие. К мысу приходит мальчик. Он должен узнать, куда солнце к закату девается — поверх только ходит или под воду опускается».

Как научила мальчика его мудрая мать, он в определенном порядке, кость к кости, собирая скелет огромного лося. Затем по ее совету мальчик три раза ударил гигантского лося между рогами. «После первого удара все кости, до единой, сухожилиями связались, плотью обросли, соединились. Когда второй раз ударил, мясом кости обросли, шерстью одевшись, и вздулись, костяк в тело зверя превратился. После третьего удара, как только молот его упал о землю, четырьмя погами опираясь, подобно быку дикого оления, шеей потягиваясь, зверь тот вскочил...

На этого чудесного лося усевшись, мальчик в мировое море выплыл и собственными глазами увидел, как солнце в воду опускалось и как по дну моря, сверкая,шло. Получив затем новое богатырское задание доставить сказочному царю дочь самого солнца, мальчик снова к тому же самому мысу морскому пришел, чудесного лося вновь поднял и стал просить его доставить дочь солнца.

В ответ на просьбу мальчика лось сказал, что пойдет по тем путям, по которым солнце под землю опускается».

В дальнейшем оказывается, что чудесный лось не только «ходит по путям солнца», но и сам превращается в солнце, вернее, это и есть само солнце. Сидит парень на берегу, ждет лося, вдруг видит, что солнце не в одном, а сразу в двух местах взошло: «Одно солнце, как обычно, вверху по небу поднялось; другое солнце по поверхности сюда приближается;

² Штернберг Л. Я. Орнамент из оленевого волоса и игл дикобраза.— «Сов. этнография», 1936, № 3-4, с. 118.

как посмотрел парень, видит — из воды лося-зверя концы рогов чуть виднеются»³.

Таким образом, благородное зооморфное божество, покровитель мальчика — лось оказывается в долганской сказке самим солнцем.

На этой же плоскости интересна и вторая фигура лося (табл. 50, рис. 2), нанесенная такой же охрой с малиновым оттенком, как и описанное выше изображение. По цвету краски, сохранности, а также по стилистическим особенностям они близки и явно относятся к одному времени, а может быть, и к кисти одного древнего художника.

У животного передана верхняя часть туловища с вытянутой по ходу головой, которая сливается в одну прямую линию с туловищем. Нижняя часть лося не сколота, древний живописец специально выбрал такую скальную поверхность, где можно было бы удобно изобразить плывущее животное. Охота на плывущих оленей и лосей — один из наиболее излюбленных и наиболее легких способов добычи зверя. В тундре и глухой лесотундре он сохранился и до наших дней. Вот как его описывает один из видных натуралистов В. М. Сдобников: «... самым массовым добычливым из старых способов охоты являлась, несомненно, охота на переправах, особенно на оленя».

Из года в год олени, возвращаясь осенью из тундры в лесную зону, идут почти по одним и тем же путям, которые были хорошо известны охотникам.

Примерно в одних и тех же местах переправлялись олени, в основном вплавь, через широкие реки. Вот у таких-то переправ, затаясь, держа собак на привязи, караулили охотники приход оленей. Лишь на ночь прекращалось дежурство, так как в это время олени не переправлялись.

Для переправы олени выбирают места реки с медленным течением, с наличием прибрежных отмелей и с удобными подходами к берегам. Одновременно могут переправляться сравнительно мелкие стада. Самые же крупные из них достигают 200—500 голов. Во главе стада обычно идут вожаки с телятами, одна из которых является вожаком стада. За ними идут яловые вожаки, молодняк, а замыкают шествие взрослые самцы.

Стадо переправляется в определенном порядке, олени плывут рядом и не путаются. Но во время поколки оленей охотниками порядок их нарушается, животные наскакивают один на другого, сцепляются рогами и некоторые тонут.

«Вожак осторожно подходит к реке, нюхая воздух, осматриваясь и прислушиваясь.

Но тихо и пустынно на осенней реке. Вожак, конечно, не может заметить, что с противоположного берега, из прибрежных зарослей, за стадом наблюдают несколько пар глаз. Вот вожак вошел в воду, и за ним сразу же двинулось все стадо.

Дождавшись, когда все олени войдут в воду и стадо достигнет середины реки, охотники на легких быстроходных лодках выплывают из укрытия и окружают стадо. Его стараются направить вверх по реке, рассчитывая на скорую утомляемость оленей.

Вначале охотники сильно шумят, кричат, стараются испугать и остановить стадо. При подходе к стаду шум прекращается, так как иначе возбужденные олени могут разбриться на мелкие группы и поплыть в разные стороны, что испортит охоту.

³ Цит. по кн.: *Окладников А. П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья, ч. 1, 2, 1950, с. 294—295.*

Каждый охотник вооружен длинным острым копьем. Не переставая, колет он одного за другим обезумевших от ужаса оленей, плывущих в голове стада, и заворачивает стадо снова в реку.

Колют оленей, подплывая к ним с правой стороны, стараясь попасть копьем под последнее заднее ребро. При хорошо направленном копье олень бывает убит с одного раза.

В том случае, когда переправляется большое стадо и олени плывут растянутой группой, охотники с обеих сторон плывут параллельно стаду. Когда охотников много, то часть из них на двух лодках выходит в голову стада и направляет его посередине реки.

Вначале стараются колоть взрослых самцов, как наиболее крупных и жирных, а затем бьют без разбора.

Малоопытные охотники и женщины остаются на берегу. Их задача — не давать оленям выхода на берег.

Трупы оленей медленно плывут вниз по реке. Благодаря густой шерсти, волоски которой наполнены воздухом, убитые олени не тонут.

Охота прекращается, когда на воде не останется ни одного здорового оленя. После этого охотники добивают раненых и подбирают убитых. Последних связывают веревками и буксируют к берегу штук по 12 на одной веревке. На берегу женщины и подростки начинают разделку туш»⁴.

Такой способ охоты приносил большую добычу и был очень распространен. Четыре кольщика и несколько береговых загонщиков за день иногда добывали этим способом около 200 оленей, а два хороших охотника могли заколоть до 130 животных. Вот почему древний художник изобразил плывущее животное.

К наиболее древним наскальным рисункам следует отнести и крупное изображение животного, нанесенное на одной из плоскостей писаницы, расположенной против о-ва Сыгдарья (табл. 60, *рис. 1*). Рисунок животного выполнен сплошными бордовыми линиями, отличающимися по цвету от других рисунков писаницы. Подобных изображений в данном местонахождении было много, но вследствие выветривания и обвалов скал они погибли, и только кое-где остались охристые пятна такого же цвета.

У животного довольно реалистично выполнены массивное туловище и голова с горбоносой мордой. Уши переданы развиликой, показан глаз. Ноги непомерно малы и уродливы. Другая большая группа рисунков, к которой принадлежит подавляющее большинство реалистически выполненных изображений лося в бассейне Алдана, объединена прежде всего сюжетом: здесь абсолютно господствует образ одного и того же животного — лося. Группа составляет определенное единство и в стилистическом отношении. Эти рисунки представлены на следующих писаницах: ниже устья р. Бес-Юрэх (табл. 12, II, *рис. 2, 3*; табл. 14, II, *рис. 2*); в устье р. Сылгыллыр (табл. 25, I, *рис. 1, 2*); ниже устья р. Сиибиктэ (табл. 23, II, *рис. 1, 2*); в устье р. Тымпры (табл. 27, I, *рис. 1*); в устье р. Укаан (табл. 34, IV, *рис. 1*); в шестой группе рисунков на р. Мае (табл. 57, I, *рис. 3, 6*); напротив о-ва Сыгдарья (табл. 62, *рис. 1, 2*).

Для всех этих рисунков характерна реалистически верная передача общих черт лося и их динамизм. Перенося свои впечатления о живом звере на скалу, древний художник с детальной точностью воспроизводил характерные пропорции лосиной фигуры и ее общие контуры: тяжелую голову с горбоносой мордой; высоко приподнятую дугообразную холку, которая

⁴ Сдобников В. М. По тайге и тундре. М., 1956, с. 112—114.

плавным очертанием переходит на спину и как бы подрезает круп; длинные сухие ноги и иногда в виде небольшого мазка хвост.

С большим мастерством и очень живо передавались детали головы: приоткрытый рот, вздутая массивная морда, нависшая над нижней верхней губой, уши, а может быть, вновь отрастающие рога, в виде двух миндалевидных выступов или развилики стерженьков. Могучие лопатообразные рога с зубцами в виде ореола встречаются довольно редко. Они украшают взрослых самцов и служат им грозным оружием.

Как правило, под шеей зверя свисает характерный клок — «...место-пребывание самой лосиной души, по наивным представлениям таежных племен. Негидальцы говорили Л. Я. Штернбергу, что когда охотники убивают сошатого, они обязательно должны срезать подшейную кожу вместе с шерстью — хапискан и повесить ее на дерево, иначе сошатый не будет ловиться. Женщины-тунгуски носили подшейный волос при себе, чтобы хозяйство шло хорошо и муж любил жену. Поэтому лесные охотники свято чтили амулеты из подшейной кожи с кистью.

Подшейный волос был традиционным материалом для священных вышивок и магического орнамента, оберега. Им вышивали и шаманские ритуальные костюмы, и праздничную нарядную одежду, в которой танцоры исполняли колдовские танцы во время весенних мистерий — иконинка»⁵.

Эта группа наскальных рисунков распространена на обширной территории, охватывающей бассейны рек Томи, Ангары и Лены⁶. Для ее датировки большой интерес представляет писаница в устье р. Крестях, наиболее ранние изображения животных которой по стилю исполнения близки нашим и сопровождаются жертвеником. Комплекс вещей жертвениника представлен ножевидной пластиной, двухплощадочным коническим нуклеусом и серией наконечников стрел удлиненно-треугольной формы с дугообразными симметричными, асимметричными и треугольными выемками у основания, некоторые из них с небольшими черешками. Оказались здесь и наконечники стрел иволистной формы, усеченные в основании⁷, которые находят себе аналогии в средненеолитических памятниках Прибайкалья и Якутии и датируются в основном III тыс. до н. э.⁸

Наше мнение о возрасте рассматриваемых выше изображений животных подтверждает и тот случай, когда реалистически выполненное изображение лося перекрывается рисунком животного с валенкообразными ногами, датированным II тыс. до н. э. (рис. 13)⁹.

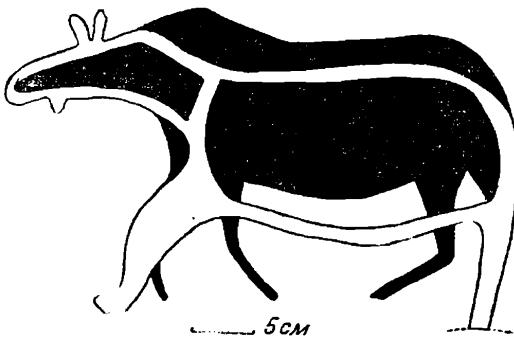

Рис. 13. Реалистически выполненный лось перекрыт животным более поздней эпохи.

⁵ Окладников А. П. Петроглифы Ангары. М.—Л., 1966, с. 111—112.

⁶ Окладников А. П., Мазин А. И. Указ. соч., с. 92—93.

⁷ Там же, табл. 26.

⁸ Окладников А. П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья, ч. 2—3, с. 214—263; Он же. История Якутской АССР. М—Л., 1955, с. 72—92; Мочанов Ю. А. Многослойная стоянка Белькачи I и периодизация каменного века Якутии. М., 1969, с. 165—196; Федосеева С. А. Древние культуры Верхнего Вилюя. М., 1968 с. 136—143.

⁹ Окладников А. П., Мазин А. И. Указ. соч., с. 96—101.

Изображениям лосей, выполненным в реалистической манере и динанизме, сопутствуют следующие сюжеты: животные, будто идущие вдоль изгородей, и лоси, как бы находящиеся в «галопе», с поданными вперед передними ногами и отброшенными задними (табл. 23, I; табл. 26, I; табл. табл. 27, II; табл. 54; табл. 65). Все они объединены композицией и стилем исполнения, а на отдельных писаницах — и цветом краски.

Изгороди, как правило, изображены широкими вертикальными полосами, иногда с разрывами — так называемыми пролетами. Вдоль них часто изображены реалистически переданные животные (табл. 37, I). По нашему мнению, здесь запечатлен один из древних видов охоты, доживший до недавнего прошлого на обширной территории Сибири и Дальнего Востока.

В 1931 г. Амгунь-Селемджинской экспедицией АН СССР, возглавляемой П. Х. Сергеенко, было отмечено, что по р. Селемдже (приток Зеи) до 30-х гг. XX в. сохранился еще один из древних способов охоты на лося: «Лось добывается в зимний период несколькими способами. На него так же, как и на других зверей, ставятся стрелки. Их устанавливают обычно на лосьих тропах, идущих вдоль рек. Для того, перпендикулярно к реке, сооружают изгородь из сваленных в одном направлении деревьев и в специально оставленных в этой изгороди проходах настораживают луки. Такие изгороди делаются 6—8 км длиной, они имеют в своих проходах 50—60 луков. Иногда таких изгородей делается две, «параллельных», отстоящих одна от другой на несколько километров. Осматривают эти приспособления через 3—4 дня»¹⁰.

Подобный способ охоты описан и у В. М. Сдобникова: «Из древних способов охоты на диких оленей следует отметить еще один — при помощи лука-самострела. Кое-где на Севере, на границе леса и тундры, сохранились древние примитивные изгороди, которые тянутся иногда на 15—20 километров. В этих изгородях через определенные промежутки оставлены небольшие проходы, около которых устанавливали осенью, перед приходом оленей с Севера, луки-самострелы.

Олень, подходя к изгороди и видя в стороне открытый проход, устремляется в него и при этом задевает сторожевую струну, сделанную из сухожилия оленя и протянутую поперек прохода. Сейчас же опускается настороженный лук, который установлен с таким расчетом, чтобы стрела пронзила туловище оленя.

Олень редко уходит от самострела невредимым. Большой частью он получает смертельное ранение и вскоре падает. Сила удара стрелы очень велика: если она не задела какую-нибудь кость, то пробивает оленя насквозь, и железный наконечник ее оказывается с другой стороны.

Некоторые охотники еще лет 30—40 назад добывали таким путем за осень до сотни оленей»¹¹.

Аналогичные приспособления для охоты встречены нами и в настоящее время по рекам Олекме, Хани, Куранаху, в верховьях Зеи и по Амге, выше устья р. Укаана (рис. 14). Такими изгородями пользуются в настоящее время оленеводы-эвенки и скотоводы-якуты для того, чтобы животные не уходили за пределы определенного пастбища.

Очень интересно стилистическое сходство скульптурки лосенка, обнаруженной И. Т. Савенковым при раскопках в местности «Бор» у д. Ба-

¹⁰ Золотарев Н. Т. Промысловая фауна и охотничий промысел Удского и Верхне-Селемджинского районов (Амгунь-Селемджинская экспедиция АН СССР). Л., 1934, с. 186.

¹¹ Сдобников В. М. Указ. соч., с. 111.

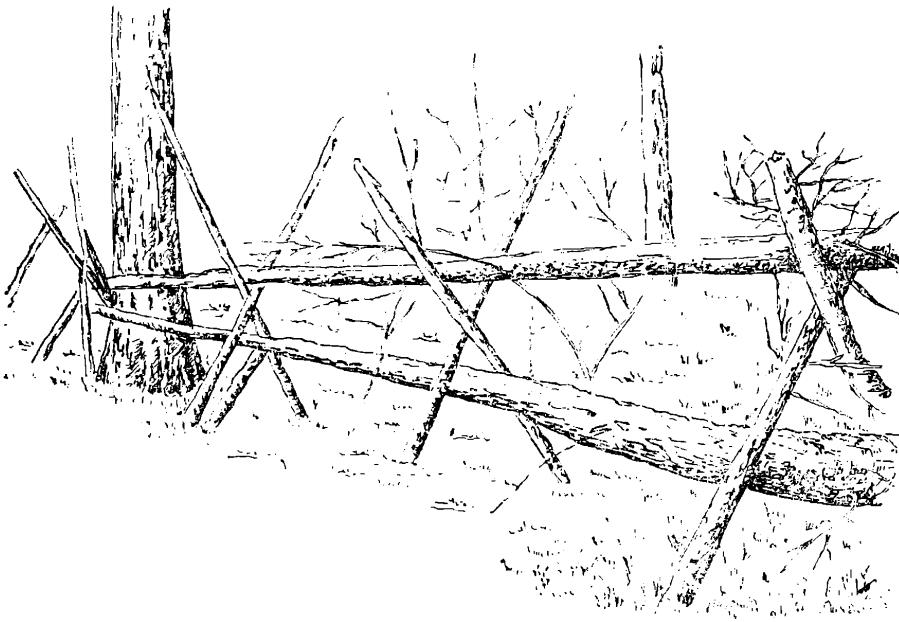

Рис. 14. Изгородь для охоты на лося (р. Амга выше устья р. Укаан).

заяхи на правом берегу Енисея против Красноярска¹², и фигурки лосенка, изображенной на скальной поверхности пятого пункта майских писаниц (табл. 54, рис. 1). Здесь лосенок нарисован стоящим около изгороди. Он очень маленький и щуплый по сравнению со своими взрослыми сородичами. Лосенок стоит с опущенной к земле мордой, вытянув, как палки, четыре ноги. Уши его в виде развилики направлены вверх. Сгорбленный и беспомощный, он стоит, как будто прислушиваясь к пугающим его шорохам.

На древность рассматриваемой композиции указывает тот факт, что в более позднее время она была перекрыта изображением лодки с гребцами и сопровождающими ее сюжетами, антропоморфными фигурками с солярным знаком (табл. 53).

Сопутствующим сюжетом рисунка лосенка, стоящего около изгороди, является изображение лучника, преследующего взрослых лосей. Эта композиция выполнена в такой же стилистической манере и охрой такого же цвета, как и маленький лосенок.

Анализ рассмотренных наскальных рисунков IV—III тыс. до н. э. показывает, что для художника новокаменного века основными сюжетами наскальных рисунков были изображения животных по одиночке и парами, а также охота на животных при помощи лука и изгородей.

К более позднему этапу неолитического времени следует, по всей вероятности, отнести сюжет нападения антропоморфного существа с медвежьей головой на реалистически выполненное изображение лося (табл. 39). Эта композиция выполнена еще по старым традициям изображения животных, с одной стороны, а с другой,— появилось профильное антропоморфное существо с медвежьей головой, которое является «хозяином» — главным героем этой композиции. Подобный факт говорит о том, что на смену старому неолитическому стилю приходит новый.

¹² Окладников А. П. Петроглифы Ангары, рис. 35, 1.

Таким образом, неолитическое наскальное искусство бассейна Алдана можно с полным правом назвать «звериным гимном в честь хозяина тайги — лося»¹³. Лишь в нескольких случаях на плоскостях изображены человек (табл. 47; табл. 57, I), но он не принимает участия в композиции, а как будто находится сам по себе.

Это и не удивительно. Лось и олень играли важную роль в жизни большинства народов Сибири и Дальнего Востока. Они давали людям мясо, теплую шкуру и кость, поэтому эти животные издавна стали предметом культа. Разделка туши убитого лося происходила в определенном порядке и с соблюдением особого ритуала. Голову вместе с рогами, шеей и легкими полагалось привозить после разделки туши в стойбище и совершать над ними обряды. Мясо убитого лося и дикого оленя, прежде всего голову, принято было есть с соблюдением особых правил. По окончании торжества по случаю удачной охоты совершались обряды захоронения глаз и костей убитых животных. Все кости собирались в одно место и помещались в особый лабаз¹⁴.

Этнографические материалы народов Сибири и Дальнего Востока позволяют нам ближе подойти к пониманию смысла изображений лосей на писаницах Алдана и раскрывают перед нами широкий круг представлений и идей, связанных с этими животными.

По представлениям орочей побережья Татарского пролива, как писали В. А. Аврорин и И. И. Козьминский, вселенная состоит из трех миров, средний и нижний из которых изображены в виде восьминогих лосей.

В. А. Аврорин пишет об этом так: «В центре «карты» нарисован наш материк (Европа и Азия), представляющийся орочам в виде изображенного головою на юг восьминогого безрогого лося с большими пышными усами... Спинной хребет его представляет собою горную цепь, состоящую из девяти вершин. Хребет этот делит нашу Землю на две равные части: восточную и западную. На восточной половине Земли живут орохи и их ближние родственники и непосредственные соседи. На западной половине живут русские и все остальные народы... Наши леса — это шерсть лося, животные — его паразиты, а птицы — это выющиеся над ним мошки и комары. Иногда лось, устав стоять неподвижно, переступает с ноги на ногу, и в результате этого получаются землетрясения.

Прямо под лосем, изображающим Землю, расположен второй точно такой же лось. Это загробный мир... это точная копия Земли, вернее, как бы зеркальное и негативное ее отражение»¹⁵.

В иганасанской мифологии божество Земли или вселенной рисовалось в облике чудовищного оленя, родившегося от женщины и «белого человека», который защитил Землю от других летающих «богов-оленей» и дал ей

¹³ Окладников А. П. Петроглифы Ангары, с. 129.

¹⁴ Окладников А. П., Магин А. И. Указ. соч., с. 111; Стрелов С. Д. Акты архивов Якутской области (с 1650 до 1800 г.), т. 1. Якутск, 1916, с. 288; Хитров Д. Описание Жиганского улуса.— В кн.: Зап.-Сиб. отд. РГО, кн. 1, 1856, с. 53—54; Пекарская Э. К. Цветков В. П. Очерки быта приаянских тунгусов.— В кн.: Сб. МАЭ, т. 3. Л., 1913, с. 113; Они эссе. Аянские тунгусы.— «Живая старина», 1912, вып. 3—4, с. 335; Титов Е. И. Русско-тунгусский словарь. Иркутск, 1926, с. 59; Никульшин Н. П. Первобытные производственные объединения и социалистическое строительство у эвенков. Л., 1939, с. 32—40; Николаев С. И. Эвены и эвенки Юго-Восточной Якутии. Якутск, 1964, с. 168; Алексеенко Е. А. Кеты. Л., 1967, с. 175; Василевич Г. М. Эвенки. Л., 1969, с. 220.

¹⁵ Аврорин В. А., Козьминский И. И. Представления орочей о вселенной, переселение душ и путешествия шаманов, изображенные на «карте».— В кн.: Сб. МАЭ, т. 11. Л., 1949, с. 326.

возможность «разрастись». «Белый человек» дает этому оленю имя: «Твое имя оттого будет, что поверхность Земли ты сторожишь. Поэтому твое имя пусть будет Моу-та (Земли олень). Ты будешь новой Земли богом. В будущем тебе эту Землю всегда хранить надо будет. Свои рога ты навсегда сохранишь. Один рог каменный, другой — мамонтовый. Когда-нибудь люди здесь родятся. Ты их храни. Летающий бог пусть на этой Земле никогда не сидит. Прогоняй его»¹⁶.

Затем из кожи рогов и самих рогов «бог Земли» создает «каменные хребты», металл, тучи, дождь, снег, временную периодизацию года и все живое на Земле. «Все люди на Земле — это от Моу-нгую рожденные люди. Так родилось все на Земле. Какой да ни возьми промысел — все появилось на Земле»¹⁷.

У эвенков высшим божеством, т. е. божественной хозяйкой тайги, зверя и рода, была энекэ-бугады, ассоциирующаяся с образом зверя-losya или дикого оленя¹⁸.

А. Ф. Анисимов отмечает, что представления о бугаде наиболее отчетливо проиступали в обрядах охотничьей магии, в древнейшем родовом магическом цикле обрядов, известных под названием шэнкэ-лэвун. Этот обряд состоял из трех церемоний. В первый день совершения обрядов этой общеродовой магической церемонии шаман якобы щел к родовому священному камню и разыскивал там родовое божество дунне мишун, т. е. духа-хозяйку Земли (она представлялась шаману в виде огромной лосихи или самки дикого оленя) и «добывал» роду зверя для промысла. На следующий день охотники уходили в тайгу в поисках шинкенов. Вторая часть церемонии начиналась охотничьим танцем, призыванием зверя и заканчивалась обрядом магического убийства его. При этом сородичи надевали особые охотничьи костюмы, существенной частью которых была шапка, сшитая из шкуры, снятой с головы убитого зверя. После окончания танца охотники сооружали нечто вроде макета зарослей с излюбленными местами обитания лосей и диких оленей. Затем из дерева и бересты изготавливались фигурки зверей и птиц и расставлялись соответственно образу жизни изображенных животных: среди прутьев («зарослей») возникали стада лосей и диких оленей, а в «тайге» размещались прочие звери и птицы. И снова начинались танцы-пантомимы. Тем временем подле деревянных лосиных коров ставились фигурки телят, у прочих зверей тоже «появлялся» многочисленный «приплод». Наконец, наступала последняя часть колдовского обряда — пантомима коллективной охоты и убийства «зверей». В заключение убивали несколько жертвенных оленей, на длинных шестах вывешивали их шкуры в качестве дани верховному божеству Экшэри — хозяину всей тайги. Мясо жертвенных оленей поедали все участники обряда. Остальная часть церемонии совершалась шаманом. По его указанию рубили молодую лиственницу, верхнюю ее часть стесывали, придавая отдаленное сходство с человеческим лицом, нижнюю часть расщепляли наподобие ног, а поперек прикреплялась небольшая палка, изображающая руки, — и идол был готов. Охотники в полном вооружении проползали между «ногами» идола. Считалось, что так они очищают себя и оружие от злых

¹⁶ Долгих Б. О. Сказки и предания нганасан. М., 1976, с. 41.

¹⁷ Долгих Б. О. Указ. соч., с. 44.

¹⁸ Окладников А. П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья, с. 228; Окладников А. П., Мазин А. И. Указ. соч., с. 106; Анисимов А. Ф. Шаманские духи по воззрениям эвенков и тотемические источники идеологии шаманства.— В кн.: Сб. МАЭ, т. 13, Л., 1951, с. 191—192.

духов. На этом церемония заканчивалась, и члены рода расходились по своим стойбищам¹⁹.

По материалам Г. М. Василевич, близкие по значению обряды отмечены у большинства эвенкийских родов. К западу от Енисея они совершились на весеннем празднике оживления природы, к востоку — большей частью осенью, перед началом промысла. Во всех случаях центральным моментом обрядов были танцы, имитирующие погоню за лосем или оленем и его убийство.

Главные моменты таких обрядов, совершаемых якобы с целью достижения удачи на охоте и для увеличения стад, — это уход шамана в верхний мир; возвращение его оттуда в образе оленя; сцена ловли оленя-шамана арканом; стряхивание шаманом с себя (подобно оленю) шерстинок, которые будто должны превратиться в реальных оленей²⁰.

Охотничьи пантомимы у долган, по сообщению А. А. Попова, близки по значению эвенкийским. В них тоже фигурировало магическое убийство зверя. Охотники делали деревянное изображение оленя и стреляли в него, желая обеспечить удачу на промысле. В шаманском культе у долган в модифицированном виде содержатся те же элементы, что и в цикле обрядов шэнкэ-лэвун²¹.

Колдовские охотничьи обряды привлечения зверей и обеспечения удачи на промысле известны также по работам С. П. Крашенинникова²², В. Г. Богораз-Тана²³ и других исследователей.

В мифологии североамериканских индейцев с образами лося и оленя связываются духи-покровители людей. Так, в одной из легенд сказочного героя Плейн Физера дух-покровитель могущественный лось обучил всему охотничьему ремеслу и помогал ему в удачной охоте. В другой легенде рассказывается, как белый олень спасает девушку Теолу от смерти: «А потом случилось непостижимое. Белый как снег олень вышел из лесного мрака, простиравшегося за костром. Без страха пересек он поляну и подошел к людям, сидевшим перед вигвамом Теолы. Молча смотрели изумленные люди, как олень трижды обошел вокруг вигвама. И каждый раз он бросал взгляд на умирающую».

На третий раз олень вошел в вигвам, и девушка протянула ему руку. Олень приблизился к этой руке, прикоснулся к ней губами и снова ушел. Теола поднялась с постели и пошла к своему народу.

— Я здорова! Я здорова! — кричала она. — Ангел Великого Белого Духа унес мою болезнь поцелуем!

И с тех пор мой народ умпкуа никогда не убивает белых оленей. Белый Олень считается неприкосновенным, его почитают и любят²⁴.

Белый олень (Амгун) или священный олень у тунгусов ассоциируется с солнцем и считается хранителем оленевых стад и рода человеческого. На нем не разрешалось ездить, в его сумках перевозили только святыни, он доживал до естественной смерти, после которой тушу его клали на ла-

¹⁹ Анисимов А. Ф. Представление эвенков о шэнкэнах и проблема происхождения первобытной религии.— В кн.: Сб. МАЭ, т. 12, 1949, с. 160—194.

²⁰ Василевич Г. М. Некоторые данные по охотничьим обрядам и представлениям у тунгусов.— «Этнография», 1930, № 3, кн. 2, с. 57—67.

²¹ Василевич Г. М. Древние охотничьи и оленеводческие обряды эвенков.— В кн.: Сб. МАЭ, т. 17, 1957, с. 151—186.

²² Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки, т. 2, ч. 3. Спб., 1786, с. 84.

²³ Богораз-Тан В. Г. Миф об умирающем и воскресающем звере.— «Худож. фольклор», 1926, № 1, с. 43.

²⁴ Грачева И. Легенды североамериканских индейцев. М., 1964, с. 46—48, с. 156—157.

баз. Если этот олень исчезал, его не искали. Перед и после кочевки его окуривали. В караване он шел первым или вторым.

Рассматривая культ оленя у оленеводов сибирской тайги, Л. Я. Штернберг писал: «Среди оленей есть особые разряды, которые считаются священными. У тунгусов это прежде всего дикие самцы, все самцы до одного года, а затем белые олени. Это настоящие представители солнца на земле»²⁵.

Подобные представления по отношению к белым или пестрым оленям отмечены исследователями у многих народов Сибири и Дальнего Востока²⁶.

По преданию, космический лось, как и само небесное светило — Солнце, должен пройти определенный путь во вселенной — эта участь космического солнечного божества нашла свое конкретное воплощение в образе небесного лося, преследуемого охотниками.

Как говорится в одном из мифов, богатырь Сохатый-Хоглен похитил на Земле день и побежал с ним по небу. На землю пришла ночь. Мани надел лыжи и пошел догонять Хоглена. С ним добрый лук и две больших стрелы. Долго гнался за Хогленом Мани. Он с силой выбрасывал лыжи вперед и оставлял за собой широкий след. Мани приблизился к Хоглену, пустил в него первую стрелу, да потому промахнулся. Мимо стрела пролетела.

Бежит по небу Хоглен с похищенным днем, гонится за ним Мани. Долго бежали. Мани поравнялся с Хогленом, забежал сбоку, натянул до уха тетиву и остановил его меткой стрелой. Отнял Мани у Хоглена день и понес его на землю. Он шел с ним к земле столько же времени, сколько гнался по небу за Хогленом. С тех пор Хоглен каждый вечер похищает с земли день и убегает с ним на небо. Но каждый раз Мани встает на лыжи, ровно в полночь догоняет его, пересекает путь Хоглена стрелами, отнимает у него день и приносит на землю²⁷.

Один из эпизодов этой космической охоты представлен у нас в пятой группе майских наскальных рисунков (рис. 15), где к первоначальной сцене, лучнику, охотившемуся на лося, в более позднее время было приурочено изображение солнца. Древний художник, по всей вероятности, уже знал о существовании мифа о космической охоте и воссоздал его на скальном полотне.

Иногда образ лося связывают не с солнцем, а с второстепенными небесными светилами и явлениями. Это отмечал Н. Харузин у лопарей, которые под видом радуги рисуют огромного лося, пьющего воду из реки²⁸.

По представлениям якутов, Плеяда-Юргяль (заря, рассвет) олицетворяется в образе дикого оленя²⁹. Созвездие Орион у якутов называется «Лосиное» созвездие³⁰.

²⁵ Штернберг Л. Я. Орнамент из оленевого волоса и игл дикобраза.— «Сов. этнография», 1936, № 3-4, с. 118.

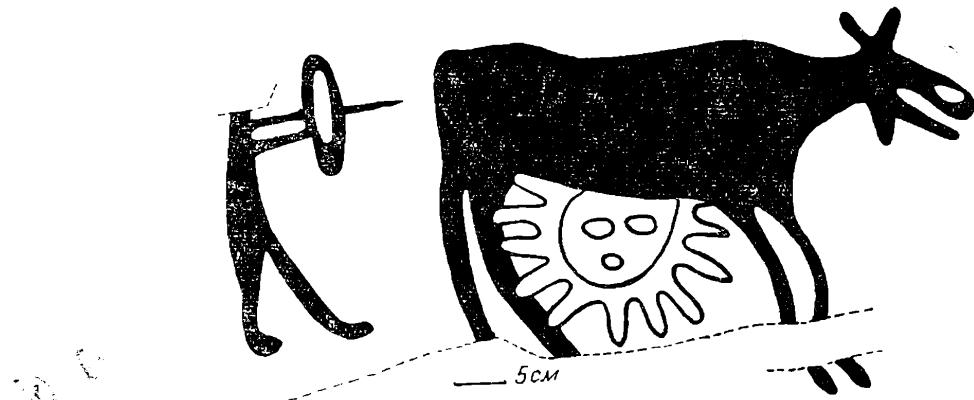
²⁶ Васильевич Г. М. Древние охотничи и оленеводческие обряды эвенков, с. 170—180; Костиков Л. Боговы олени в религиозных верованиях хасово.— «Этнография», 1930, № 1-2, с. 116—130; Георги И. Описание всех обитающих в Российском государстве народов, ч. 3. Спб., 1799, с. 111—112; Паллас П. С. Путешествие по различным местам Российского государства, ч. 2, кн. 2. Спб., 1786, с. 464; Серошевский В. Л. Якуты. Спб., 1896, с. 649; Яковлев Е. К. Этнографический обзор инородческого населения долины южного Енисея. Минусинск, 1900, с. 101—109.

²⁷ Васильевич Г. М. Сборник материалов по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору. Л., 1936, с. 282; Ошаров М. Северные сказки. Новосибирск, 1935, с. 13—14.

²⁸ Харузин Н. Русские лопари. Очерки современного и прошлого быта. М., 1890, с. 148.

²⁹ Худяков И. А. Верхоянский сборник. Якутские сказки, песни, загадки и пословицы, а также русские сказки и песни, записанные в Верхоянском округе.— «Зап. Вост.-Сиб. отд. РГО по этнографии», Иркутск, 1890, т. 1, вып. 3, с. 21.

³⁰ Пекарский Э. К. Словарь якутского языка, с. 2530.

Rис. 15. Охота на лося, похитившего солнце.

По сообщению Г. Н. Потанина: «Васюганские остыки называют Боль-шую Медведицу словом Нех, т. е. «лось»³¹.

«У чукчей звезда Капелла созвездия Возничего — олений бык, при-вязанный к саням человека, едущего на двух оленях. Все четыре звезды называются «Ведущий быка». В том же созвездии есть меховой опейник, потерянный другим ездоком на оленях, который в настоящее время воз-вращается за ним. К его саням тоже привязан лишний бык (звезда Бэта), который бежит сбоку.

Пять больших звезд в созвездии Кассиопеи — пять оленевых быков, стоящих по середине реки.

Две маленькие звезды поблизости от Пегыттын называются «Оленья самка», вторая звезда — это ее теленок. Они приближаются к Пегыттыну, чтобы быть принесенными ему в жертву»³².

Прямая или косвенная связь звезд и созвездий ассоциируется с обра-зами лося и олена у народов Сибири и Дальнего Востока и неоднократно отмечалась рядом исследователей³³.

Как представление о вселенной, небесных светилах у многих народов Сибири связано с образом гигантского лося или оленя, так и многие явле-ния потустороннего мира — преисподней, связывались со всемогущим хо-зяином бездны — мамонтом.

Собранный С. В. Ивановым материал о роли «мамонта» в шаманском искустве народов Сибири наглядно показывает, что это подземное чудо-вище вобрало в себя совершенно фантастические элементы, обязанные сво-им происхождением не практическим наблюдениям, а религиозным воз-зрениям, унаследованным от глубокой древности.

³¹ Потанин Г. Н. Восточные мотивы в средневековом европейском эпосе. М., 1889, с. 793.

³² Богораз В. Г. Чукчи. IV. Л., 1939, с. 24—25.

³³ Третьяков П. И. Туруханский край, его природа и жители.— «Зап. РГО по общ. географии», 1869, т. 2, с. 415; Григорьевский И. П. Предание нарымских инородцев о созвездии «Лось».— «Томск. губ. ведомости», 1882, № 31; Потанин Г. Н. Восточные мотивы, IV, с. 778—779; Богораз В. Г. Чукчи. II, с. 25, 29; Серошевский В. Л. Указ. соч., с. 660; Вербицкий В. И. Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка. Казань, 1884, с. 417; Толоконский Н. Якутские пословицы, загадки, святочные гадания, обряды, поверья и легенды. Иркутск, 1914, с. 87—88; Потанин Г. Н. Ерке. Культ сына неба в Северной Азии. Материалы к турко-монгольской мифологии. Томск, 1916, с. 97.

Характерной особенностью изображений этого животного является его многоликость. Так, в тунгусской шаманской мифологии образ мамонта (сели) зачастую представлен в виде полурыбы — полузверя, с головой сохатого, с хвостом и туловищем рыбы. Иногда это мифическое животное изображали с ногами, и тогда оно больше походило на лося³⁴. Наличие раздвоенного рыбьего хвоста прямо указывало на его принадлежность к нижнему миру. Это чудовище, сочетающее черты лося и рыбы, занимало видное место в тунгусских обрядах, связанных с устройством «шаманского чума», который символизирует собой вселенную.

Г. М. Василевич об этом сообщает следующее: «Представление о мамонте вошло в шамансскую мифологию, и это огромное чудовищное животное было введено в ранг шаманских духов: ...По мифологии это чудовищное животное было поселено на средней части нижнего шаманского мира — большой реки «Энгдекит», протекающей в стране мертвых, на «самые высокие и самые крутые утесы». Оно стоит в ряду самых страшных духов. Но наряду с этим «калир» обозначает большое деревянное изображение поросла (лося или олени), которое изготавливается для камлания, «икэниикэ». Устанавливают его снаружи от чума, в котором проходит хоровод, за «малу» (место против входа за очагом), около трех воткнутых в землю священных деревьев: лиственницы, березы и кедра. Это один из духов-помощников, который «несется» вместе со всем народом и шаманом к истокам реки»³⁵.

Следовательно, в представлениях шаманов это — наземное кэптиное животное — лось или олень, но живет оно в воде и поэтому обладает чертами рыбы или животного — обитателя водной стихии. Необходимо подчеркнуть, что подобное изображение «мамонта» встречено у тунгусов только среди шаманских реалий и связано лишь с шаманской космогонией.

По представлениям казымских хантов, «мамонт» — это не просто зверь, а подземное перевоплощение лося, медведя и щуки, которые, достигая глубокой старости, не умирают своей смертью, а якобы уходят под землю и обращаются в мамонтов. Видоизменение их происходит в связи с приспособлением к новым условиям жизни³⁶.

Мифический «мамонт», по рассказам коренных жителей Васюганского края, — это страшное подземное чудовище, бывшее сначала лосем, который, состарившись, переселся под землю. Там лось видоизменился, приобрел новый, чудовищный облик. В преисподней у него якобы отрастают зубы и рога, но рога не разветвленные, а прямые, идущие от головы вдоль спины. Считалось, что когда рога достигают задних ног животного, оно умирает. По другим преданиям, мамонт погибает лишь тогда, когда увидит солнечный свет³⁷.

Среди тазовских остыков бытует легенда о том, что «мамонт» появился из старого дикого оленя, который последние годы своей жизни провел, лежа в озерах, а с превращением в мамонта перешел в реку и начал ходить

³⁴ Исаев С. В. Мамонт в искусстве народов Сибири.— В кн.: Сб. МАЭ, т. 11, 1949, с. 133—154.

³⁵ Василевич Г. М. Языковые данные по термину хэл.-кэл.— В кн.: Сб. МАЭ, т. 11, 1949, с. 155.

³⁶ Сенкевич-Гудкова В. В. Мамонт в фольклоре и изобразительном искусстве казымский хантов.— В кн.: Сб. МАЭ, т. 11, 1949, с. 157.

³⁷ Григоровский И. Очерки Нарымского края.— «Зап.-Сиб. отд. РГО», 1882, вып. 4.

только под землей, от чего и обваливаются яристые берега³⁸. О такой же связи дикого оленя или лося с подземной и водной стихией свидетельствуют и другие предания, в которых выступает уже не «мамонт», а лось в его чистом виде, хозяин «чертового озера»³⁹. Подобное предание есть и у североамериканских индейцев⁴⁰. Связь лося или дикого оленя с потусторонним миром у народов Сибири отмечали многие исследователи⁴¹.

Таким образом, материалы по неолитическим писаницам бассейна Алдана и этнографические данные народов Сибири и Дальнего Востока раскрыли перед нами «звериный» эпос, воспевающий могущество лося или дикого оленя. Этот эпос проник во все уголки духовной жизни и мировоззрения неолитического человека и представляет ценнейшие материалы по психологии первобытных охотников.

Культовое отношение к лосю у народов Сибири и Дальнего Востока сохранялось целые тысячелетия, это было обусловлено не только его могучей силой, но и тем, что он играл важную роль в повседневной жизни северных охотников. Неолитический культ лося вполне закономерно был одним из наиболее ярких и выразительных образцов того древнейшего культа зверя, о котором К. Маркс и Ф. Энгельс говорили, что «вначале было свято звериное»⁴². Он возник, как известно, еще в первобытном обществе на почве рабской зависимости первобытного человека от неведомых ему грозных сил природы.

Наскальные рисунки II—I тыс. до н. э.

Писаницы IV—III тыс. до н. э. с полным правом можно назвать «звериным» эпосом и вечным гимном в честь «хозяина» тайги — лося. В следующем же историческом периоде наблюдается совершенно иная картина, раскрывающая другой художественный мир, со своим мировоззрением и своими эстетическими представлениями и нормами, где заканчивается безраздельное господство прежних «звериных» сюжетов. Отныне человеку принадлежит первостепенное значение, а зверю приходится отступить на второй план.

Имеющийся материал для датировки писаниц бассейна р. Алдан не позволяет найти переходные звенья от более ранних рисунков к поздним, но разница в сюжетах и манере исполнения рисунков так велика, что при первом же их осмотре бросается в глаза. По представлениям древних, эти рисунки якобы способствовали размножению зверей и птиц, с помощью этих рисунков художник стремился сделать свою охотничью магию еще более действенной.

³⁸ Третьяков П. И. Туруханский край, его природа и жители.— «Зап. РГО по общ. географии», 1869, т. 2, с. 459.

³⁹ Отаров М. Северные сказки. Новосибирск, 1935.

⁴⁰ Грачева И. Легенды и предания североамериканских индейцев, с. 46—48.

⁴¹ Шренк А. Путешествие по северо-востоку Европейской России через тундры самоедов к северным Уральским горам в 1837 г. Спб., с. 275—276; Садовников. С реки Ваха Сургутского уезда.— «Ежегодн. Тобольск. губ. музея», Тобольск, 1909, вып. 19, с. 21; Рычков К. М. Енисейские тунгусы. Землеведение, кн. 1-2. М., 1922, с. 93; Миддендорф А. Ф. Путешествие на Север и Восток Сибири, ч. 2. Спб., 1869, с. 821; Окладников А. П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья, с. 291—292.

⁴² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е, т. 4, с. 21.

Наибольший интерес среди рассматриваемой первой группы рисунков представляют антропоморфные фигурки с рогатыми, в виде развилок, головками, изображенные на писаницах ниже устья р. Бес-Юрэх (табл. 19, *рис. 14*), по Амге, а также в третьей (табл. 42, *рис. 2*; табл. 44, *I*, *рис. 1, 5*) и четвертой (табл. 46, *рис. 4*) группах рисунков по р. Мае. У фигурок голова, шея и туловище выполнены одной сплошной линией. Руки приподняты, ноги расставлены.

Подобный сюжет в наскальных рисунках известен на обширной территории. Он встречается на писаницах Урала⁴³, Томи⁴⁴, Лены⁴⁵, Олекмы⁴⁶, Забайкалья⁴⁷ и Байкала⁴⁸.

Изучая писаницы Байкала, М. Н. Хангалов в рисунках рогатых фигурок видел не что иное, как балаганских онгонов — Ухан-хата, изображающих водяных духов. Одна из особенностей, которую он отметил, — это «присутствие на головах человеческих фигур трех лучей в виде рогов»⁴⁹.

Для определения возраста подобного рода фигурок, как отмечалось ранее, существенную роль играют изображенные на голове рожки. Аналогичные фигурки были обнаружены на сосудах в поселениях глазковского времени на стоянке Плотбище⁵⁰, в устье р. Белой и в устье р. Тушамы⁵¹. Антропоморфные фигурки на писаницах и сосудах, без всякого сомнения, по возрасту и семантике идентичны.

Композиции, в которые входят рогатые антропоморфные фигурки, и сопутствующие им композиции — очень просты. Они как будто не связаны по смыслу, и каждый рисунок существует сам по себе. Но это только на первый взгляд. На самом деле здесь изображены элементы древней магии, по представлениям того времени, способствующей увеличению поголовья и размножению животных и птиц, благополучию человеческого рода.

Композиции состоят из пятен, сплошных линий, крестообразных фигур, летящих в разных позах птиц (по всей вероятности водоплавающих), антропоморфных фигурок, подобных описанным выше, только без рожек, а также кружков, квадратов, антропоморфных фигурок в позах «рожающих женщин», отдельных животных и животных с телятами (табл. 19, *I, рис. 3; II, рис. 1*; табл. 42, *рис. 1—9, 13—15*; табл. 43, *I, II*; табл. 44, *I*; табл. 45; табл. 46, *рис. 1—4, 6*).

В некоторых случаях древний художник, воспользовавшись более ранними изображениями, пририсовывал к ним свои. Так, в третьей группе майских писаниц к двум реалистически выполненным рисункам лосей и антропоморфной фигурке в головном уборе с полями (табл. 42, *рис. 10—12*) были подрисованы птица, кружки и антропоморфные фигурки. А в четвертой группе к огромному изображению лося (табл. 46, *рис. 5*) — крестик, грибообразная фигура и ломаные линии.

Наиболее интересной деталью, сопутствующей рогатым человечкам, является изображение антропоморфной фигурки в позе «рожающей жен-

⁴³ Чернецов В. Н. Наскальные изображения Урала, ч. 1. М., 1964; ч. 2, М., 1971.

⁴⁴ Окладников А. П., Мартынов А. И. Сокровища томских писаниц. М., 1972.

⁴⁵ Окладников А. П., Запорожская В. Д. Ленские писаницы. М.—Л., 1959.

⁴⁶ Окладников А. П., Мазин А. И. Указ. соч.

⁴⁷ Окладников А. П., Запорожская В. Д. Петроглифы Забайкалья, ч. 1, 2.

⁴⁸ Окладников А. П. Петроглифы Байкала. Новосибирск, 1974.

⁴⁹ Хангалов М. Н. Собр. соч., т. 1, с. 343—345.

⁵⁰ Савельев Н. А., Горюнова О. Г. Сосуд с антропоморфными изображениями со стоянки Плотбище. — «Изв. Вост.-Сиб. отд. РГО», Иркутск, 1971, т. 68, с. 202—204.

⁵¹ Окладников А. П., Мазин А. И. Указ. соч., с. 97—98.

щины» (табл. 44, I, рис. 2). Она находится как бы в сидячем положении. Голова, шея и туловище выполнены вертикальной, расширяющейся к тазу линией, руки и ноги подняты вверх. Этот культ плодородия, воспроизведенства человеческого рода, связанный с шаманской мифологией и культом сибирских народов, был распространен на обширной территории начиная с палеолита⁵². Немного в иной трактовке фигурки в позе «рожающей женщины» были изображены на писаницах Онежского озера⁵³, Енисея⁵⁴, Ангара⁵⁵, оз. Байкал⁵⁶ и р. Токко⁵⁷.

Рисунки животных, нанесенные одновременно с рассматриваемыми рогатыми антропоморфными фигурами, встречены в двух случаях — в третьей группе майских писаниц (табл. 42, рис. 3) и на писанице ниже устья р. Бес-Юрэх по Амге (табл. 19). Несмотря на то, что они нанесены прежними техническими приемами и в тех же позах — былого реализма и динамики в них уже не наблюдается. Изображения животных упрощены до схематизма. Так, на майской писанице (табл. 42, рис. 3) туловище и голова животного переданы простым клином, ноги и ухо — небольшими вертикальными мазками. На амгинской писанице (табл. 19) животные с массивными туловищами и припущенными брюхом стоят в окружении телят. Головы у них клиновидные. Еще по старым традициям у двух животных изображено по четыре ноги, но они уже не создают динамики, а висят, как плети.

Не менее интересна вторая группа антропоморфных фигурок, расположенных на двух плоскостях в пятой группе майских писаниц. Они объединены между собой цветом охры, техникой нанесения и стилистическими особенностями (табл. 52; табл. 55). Эта группа представлена девятью отличающимися друг от друга антропоморфными фигурами, только три из них переданы в полный рост. У первых двух фигурок (табл. 55, рис. 4, 5) округлые головы, шея и туловище переданы вертикальными линиями. Руки приподняты. Ноги расставлены. Отличие между этими фигурами заключается в том, что у одной из них (табл. 55, рис. 5) к голове подрисован вертикальный мазок в виде «антенны».

Третья фигурка (табл. 55, рис. 1) копирует изображение стоящего на задних лапах медведя. Руки приподняты. Ноги поставлены на ширине плеч. На голове два торчащих треугольных уха или рожки.

Остальные шесть фигур гораздо больших размеров. У них указаны только плечи и лишь в одном случае полностью нанесено туловище (табл. 52, рис. 2). Имеющиеся одна или две руки (а одна фигура без рук, табл. 52, рис. 3) приподняты, кисти как бы сжаты в кулак и чуть припущены; у двух фигур по одной руке с трехпалыми кистями (табл. 52, рис. 5; табл. 55, рис. 2). Всех их объединяют между собой рогатые или с «антенной» головные уборы и трактовка черт лица.

Очень близкое сходство с описанными антропоморфными фигурами прослеживается в антропоморфных фигурах, изображенных на обломках глиняных сосудов, обнаруженных В. И. Матюшенко при раскопках в

⁵² Абрамова З. А. Изображение человека в палеолитическом искусстве Евразии. М.—Л., 1966, с. 106; Вадецкая Э. Б. Женские силуэты на плитах из окуневских могильников.— В кн.: Сибирь и ее соседи в древности. Новосибирск, 1968, с. 263—266.

⁵³ Равдоникас В. И. Наскальные изображения Онежского озера и Белого моря. Ч. 1. Наскальные изображения Онежского озера. М—Л., табл. 20, 4.

⁵⁴ Вадецкая Э. Б. Указ. соч., с. 262.

⁵⁵ Окладников А. П. Петроглифы Ангара, табл. 153, 3.

⁵⁶ Окладников А. П. Петроглифы Байкала, табл. 15.

⁵⁷ Окладников А. П., Мазин А. И. Указ. соч., табл. 31, II, рис. 1.

низовьях р. Томи поселения Самусь IV⁵⁸. Они одновременны литейным формам для отливки бронзовых топоров-кельтов и наконечников копий сейминско-турбинского типа, распространенных во второй половине II тыс. до н. э.⁵⁹

О том, что западные связи таежных племен Южной Якутии, о которых свидетельствуют изображения человечков, аналогичные обнаруженным в низовьях р. Томи и датированные второй половиной II тыс. до н. э., не случайны, можно судить и по находкам в Якутии бронзовых вещей, сходных с сейминско-турбинской бронзой. К ним относятся бронзовые наконечники копий с длинной втулкой, листовидным широким пером и характерным орнаментом в виде треугольников у основания втулки. В том же типологическом комплексе, как об этом свидетельствуют западносибирские литейные формы, помещаются и бронзовые кельты, близкие к кельтам сейминско-турбинского типа, с овальной в сечении втулкой, характерным выпуклым узором в виде зигзага или треугольников и со специфическими «ложными ушками», выступами у края втулки. Подобные кельты найдены в верховьях р. Лены в Верхоянске, на севере Байкала в пос. Го-ремыки и, наконец, еще дальше на востоке — в Восточной Монголии. О наличии культурно-исторических связей (на этот раз направленных встречно — с востока на запад) между Восточной Сибирью и Западом, кроме бронзовых изделий сейминско-турбинских форм, свидетельствует также появление на Урале и в Поволжье белонефритовых колец глазковского типа. Даже в том случае, если часть таких колец окажется изготовленной из уральских минералов, следует полагать, что исходными образцами для них служили изделия глазковских и шиверских мастеров Прибайкалья⁶⁰.

Не менее интересной сопутствующей деталью для датировки рогатых антропоморфных фигур являются рисунки сосудов и металлического ножа (табл. 52, рис. 6—9). Особое внимание привлекает сосуд (табл. 52, рис. 6) полуяйцевидной формы с прямым венчиком, орнаментированный по всему тулову горизонтально расположенными эллипсовидными мазками. Данная форма сосудов была широко распространена в Прибайкалье начиная с раннего неолита и кончая глазковским временем⁶¹. Таким образом, изображенные сосуды и металлический нож с рукоятью также свидетельствуют о том, что описанные выше антропоморфные фигурки следует датировать глазковским временем. К тому же антропоморфные фигурки с округлыми головами, у которых сверху добавлен мазок в виде «антени»,

⁵⁸ Матющенко В. И. К вопросу о бронзовом веке в низовьях р. Томи.— «Сов. археол.», 1959, № 4; *Он же.* Об антропоморфных изображениях на глиняных сосудах из поселения Самусь IV.— «Сов. археол.», 1961, № 4; *Он же.* Томская культура бронзы.— В кн.: Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1962, с. 287—290; *Он же.* Материалы по истории раннего шаманизма.— «Труды краеведческого музея», Томск, 1962, вып. 4; Косарев В. М. К вопросу об антропоморфных и солярных рисунках на самуськой керамике.— «Сов. археол.», 1964, № 1; Вадецкая Э. Б. О сходстве самуських и окуневских антропоморфных изображений.— «Сов. археол.», 1969, № 1, с. 270—274.

⁵⁹ Бадер О. Н. Древнейшие металлурги Приуралья. М., 1964, с. 135—151; Софронов В. А. Датировка Бородинского клада.— В кн.: Проблемы археологии. Вып. 1. Абсолютная хронология энеолита и бронзового века Восточной Европы (Юго-Запад СССР). Л., 1968, с. 75—129; Бочкарев В. С. Проблема Бородинского клада.— Там же, с. 129—154.

⁶⁰ Окладников А. П. Петроглифы Байкала, с. 75.

⁶¹ Окладников А. П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья, ч. 3. М.—Л., 1955, с. 126—130.

сопутствуют рисункам первой группы рогатых антропоморфных изображений (табл. 19, рис. 8, 11, 12).

В первой композиции пятой группы майских писаниц сопутствующими рисунками второго слоя изображения антропоморфных фигурок являются сосуды, металлический нож и солнце с точкой посередине (табл. 52, рис. 4, б—9). Во второй — лодка с людьми в виде вертикальных стерженьков и солнце — личина с отходящими лучами. Но во втором случае древний художник удачно использовал ранее нанесенные изображения животных и лучника (табл. 53). В этой композиции он воскресил миф о погоне легендарного эвенкийского героя-богатыря Мани за гигантским лосем Хонгленом, который «украл день», т. е. солнце⁶².

К рассматриваемой группе рисунков, по-видимому, относится профильная антропоморфная фигурка, изображенная как бы в сидячем положении (табл. 41, рис. 4). Эти фигурки, как отмечалось ранее в других работах, связаны с обширной группой таких же полусидячих, «танцующих» человечков на петроглифах Карелии, Прибайкалья, Байкала, р. Олекмы и в мелкой пластике Прибалтики⁶³. В Сибири и на Дальнем Востоке они относятся к глазковскому времени. Таким же образом следует датировать и нашу профильную фигуру и сопутствующие ей сюжеты во второй группе майских писаниц. Это изображение тайменя, крестики, пятна, кружки, полосы, антропоморфные фигурки и маска-личина (табл. 40; табл. 41).

Наше предположение о возрасте рассматриваемого профильного изображения человечка подтверждается и тем, что нанесенная рядом с ним антропоморфная фигура, с рассеченным туловищем, согнутыми в коленях расставленными ногами, приподнятыми руками, датируется примерно тем же временем (табл. 41, рис. 2). Оба типа этих фигурок очень часто сопутствуют изображениям рогатых человечков в наскальных рисунках Прибайкалья и Лены. Аналогичные изображения встречаются на фрагментах керамики в низовьях р. Томи и датируются на основании сопутствующего им материала II тыс. до н. э.⁶⁴ Об этом возрасте свидетельствует и личина, выполненная такой же охрой и расположенная на плоскости вместе с рассмотренными антропоморфными фигурами. Подобные личины находят близкие аналогии с личинами на керамике из Вознесеновки и на петроглифах Нижнего Амура⁶⁵, Енисея⁶⁶ и Ангары⁶⁷.

Для датировки рисунков бассейна Алдана решающее значение имеют изображения животных с валенкообразными ступнями, встреченные на писаницах Бес-Юрэх (табл. 13, рис. 4; табл. 18, I, рис. 3), Сибирктэ (табл. 23, II, рис. 2), Сылгылыыр (табл. 24, II, рис. 2), Илим-Орго-Юрэх (табл. 29, III, рис. 1, 2).

Животные с валенкообразными ступнями, как правило, изображены в одиночку или парами. На писаницах Средней Лены и Олекмы они часто

⁶² Ошаров М. Северные сказки. Новосибирск, 1935, с. 13—14; Василевич Г. М. Сборник материалов по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору. Л., 1936, с. 282.

⁶³ Окладников А. П. Из истории этнических и культурных связей неолитических племен Среднего Енисея. «Сов. археол.», 1957, № 1, с. 26—55; Он же. Шипкинские писаницы. Памятник древней культуры Прибайкалья. Иркутск, 1959, с. 70—74; Он же. Петроглифы Байкала, с. 76—77, Окладников А. П., Мазин А. И. Указ. соч., с. 99—100.

⁶⁴ Окладников А. П. Петроглифы Ангары, с. 136—137, рис. 43, 6.

⁶⁵ Окладников А. П. Петроглифы Нижнего Амура.

⁶⁶ Липский А. Н. К вопросу о семантике..., 163—173.

⁶⁷ Окладников А. П. Петроглифы Ангары.

сопровождаются рогатыми антропоморфными существами и датируются II тыс. до н. э.

На древность рисунков животных с валенкообразными ступнями указывает и тот факт, что на многослойной писанице в устье р. Илим Орг-Юрэх они были перекрыты четырьмя слоями наскальных рисунков (табл. 29, I), из которых более старый слой изображений (табл. 29, IV) датируется примерно концом I тыс. до н. э.— началом I тыс. н. э. Он представлен рисунками животных и антропоморфных существ. Животные второго слоя илим-орго-юрэхской писаницы по стилистической манере находят близкие аналогии с животным, изображенным на базальтовой плите (рис. 16) из арбинского жертвенника (рис. 17). На этой плите были обнаружены: кости, цилиндрическая кремневая бусина с отверстием в середине, железный наконечник стрелы иволистной формы, игловидный костяной наконечник стрелы и монета рубежа нашей эры, которая и дала основание датировать рассматриваемые рисунки рубежом нашей эры⁶⁸.

Немаловажное значение для датировки писаниц бассейна Алдана имеет и изображение оленя в устье р. Бес-Юрэх (табл. 20, рис. 1). Олень нанесен с высоко поднятой головой, закинутыми назад ветвистыми рогами и подтянутыми ногами. Такая поза животного характерна для рисунков оленей тагарской бронзы и частично передает фигуры благородных оленей на оленных камнях Забайкалья.

Отсюда следует, что, по крайней мере, часть изображений в устье р. Бес-Юрэх датируется второй половиной I тыс. до н. э. Об этом свидетельствуют сопутствующие оленю рисунки, которые расположены на одной плоскости с ним и выполнены такой же охрой (табл. 20).

Ниже оленя воспроизведено фантастическое животное с массивным туловищем, клювообразной головой и четырьмя маленькими ножками. Огромная пасть животного приоткрыта, на спине нанесено шесть чуть наклонных отростков (табл. 20, рис. 2). Очень близкое изображение животного (по своему стилю исполнения) встречено нами на территории Верхнего Приамурья по р. Арби, которое на основании материалов из жертвенника датировано рубежом нашей эры⁶⁹. Хотя оба памятника выполнены разными техническими приемами, по стилистическим и смысл-

⁶⁸ Мазин А. И. Арбинская писаница и ее значение в датировке памятников наскальной живописи раннего железного века Верхнего Приамурья.— В кн.: Очерки социально-экономической и культурной жизни Сибири. Новосибирск, 1972, с. 37, рис. 3, 9, 12. (Из-за плохой сохранности изображение животного на базальтовой плите из арбинского жертвенника было непонятно, поэтому в более ранних работах оно не опубликовано.)

⁶⁹ Окладников А. П., Мазин А. И. Указ соч. с. 101—102, табл. 59, рис. 1; Мазин А. И. Арбинская писаница и ее значение в датировке памятников наскальной живописи раннего железного века Верхнего Приамурья.— В кн.: Очерки социально-экономической и культурной жизни Сибири, ч. 1. Новосибирск, 1972, с. 33—38, табл. 5, рис. 1.

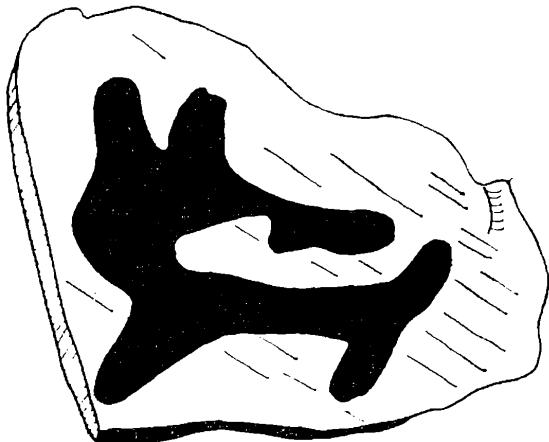

Рис. 16. Изображение животного (арбинский жертвенник).

Рис. 17. Общий вид жертвенного места по р. Арби (деталь).

ловым особенностям они близки и в первую очередь в передаче антропоморфных фигур и фантастических животных (табл. 14, I, *рис. 1, 2*; табл. 18, II, *рис. 1*; табл. 20, *рис. 2, б*; табл. 21, I, *рис. 1—4*). Все эти изображения, так же как и оленя, следует датировать второй половиной I тыс. до н. э.

Наибольший интерес для датировки и классификации памятников наскальной живописи II—I тыс. до н. э. в бассейне Алдана представляют памятники, расположенные по Алдану у поселка Суон-Тит, в устье р. Енныёс и выше устья Балаганаах, которые сопровождаются жертвениками.

Суон-титская писаница представлена схематичными изображениями животных (табл. 1, I, *рис. 2, 3*), шлемообразной фигурой (по всей вероятности схематичное изображение юрты, (табл. 1, I, *рис. 1*), остатком стилизовано переданной лодки с гребцами (табл. 1, I, *рис. 5*) и вертикальными мазками (табл. 1, I, *рис. 4*).

В гроте, непосредственно у плоскости с наскальными рисунками, располагался трехслойный жертвеник, во втором культурном слое которого обнаружены: деревянное копье с лавролистным пером (табл. 2, *рис. 1*), деревянные стрелы с булавовидными и перообразными остриями (табл. 2, *рис. 2—5*), шинкены (табл. 2, *рис. 6*), костяные наконечники стрел трех типов (табл. 2, *рис. 7, 8*; табл. 3, *рис. 1, 2*), костяные и бронзовые подвески (табл. 3, *рис. 7—9*), берестяная фигурка оленя (табл. 3, *рис. 14*). Третий культурный слой представлен каменными скребловидными орудиями овальных форм (табл. 3, *рис. 10, 11*), наконечниками стрел удлиненно-треугольных форм с дугообразными выемками в основании (табл. 3, *рис. 12*) и керамикой (табл. 3, *рис. 13*).

На Енныёсской писанице изображены животные (табл. 4, II, *рис. 5, 9*), антропоморфные существа (табл. 4, I, *рис. 2, 3*; табл. 5, I, *рис. 2*), солярные знаки (табл. 4, II, *рис. 1*; табл. 5, I, *рис. 4*) и всевозможные мазки и черточки.

В гроте у первой плоскости еньюёской писаницы располагался жертвенник, перемешанный осыпью, из-за чего не удалось выделить культурные слои. Древние вещи представлены 32 кремневыми отщепами (табл. 6, рис. 11—14), 27 грузилами из гальки (табл. 6, рис. 1—8), 16 кремневыми скребками овальных форм (табл. 6, рис. 9, 10, 15), подретушированной ножевидной пластиной (табл. 6, рис. 16) и каменным наконечником стрелы удлиненно-треугольной формы с дугообразной выемкой в основании (табл. 6, рис. 17).

Балаганаахская писаница представлена изображениями животных (табл. 5, II, рис. 1; III, рис. 3; табл. 7, I, рис. 2, 3; II, рис. 1; табл. 8, рис. 5, 8, 9; табл. 9, II, рис. 1; III, рис. 2), антропоморфных фигур (табл. 7, II, рис. 1; III, рис. 2; табл. 8, рис. 4, 7, 10; табл. 9, II, рис. 3, 5; III, рис. 1), крестиками, всевозможными ломаными линиями, мазками и пятнами.

У одной из плоскостей балаганаахской писаницы обнаружен двухслойный жертвенник. Верхний слой представлен костяными наконечниками стрел шести типов (табл. 10, рис. 1—9), нижний — отщепами (табл. 11, рис. 18, 19), скребловидными орудиями (табл. 11, рис. 9—17) и наконечниками стрел удлиненно-треугольной формы с дугообразными выемками или прямыми срезами у основания (табл. 11, рис. 1—8).

Рассмотрев наскальные рисунки с жертвенными местами по Алдану, видим, что они представлены в основном животными, антропоморфными фигурами и скоплениями мазков. Все они расположены как будто независимо друг от друга и композиционной связи не имеют.

Животные воспроизведены с клинообразными или параболоидными головами, квадратными туловищами и, зачастую, как бы с повисшими ногами. Очень близкие по стилистическим особенностям животные встречены на Бес-Юрехской (табл. 22, I), Сылгылырыской (табл. 25, II) и Тымптынской (табл. 28) писаницах. Они явно относятся к одному времени и имеют одно смысловое значение.

Антропоморфные фигуры расположены в фас и в профиль, выполнены они, как правило, сплошными линиями и в динамике. В трех случаях фигурки — с округлыми головами (в одном из них указаны черты лица).

Комплекс каменных вещей, обнаруженный в суюн-титском, еньюёском и балаганаахском жертвенниках, находит аналогии в поздненеолитических культурах Якутии⁷⁰, Чукотки⁷¹, в памятниках глазковского времени Прибайкалья, в культурном слое Шилкинской пещеры⁷² и в жертвенниках, расположенных у плоскостей с наскальными рисунками верхней части бассейна Олёкмы⁷³, датированных второй половиной II тыс. до н. э.— началом I тыс. до н. э.

⁷⁰ Окладников А. П. История Якутской АССР. М.—Л., 1955, с. 95, рис. 27, 1, 3, 5—7, 10, 11, 13, 14; с. 103, рис. 30, 5, 9; с. 117, рис. 34, 5, 8, 9; с. 125, рис. 3—5; Федосеева С. А. Древние культуры Верхнего Вилюя. М., 1968, с. 143—145; Мочанов Ю. А. Многослойная стоянка Белькачи I и периодизация каменного века Якутии. М., 1969, с. 184—197, табл. 38, 5, 6, 9, 10, 15, 18, 22—24; табл. 38, 1—5, 12, 16; табл. 43, 1, 7, 8; табл. 44, 9—11.

⁷¹ Диков Н. Н. Наскальные загадки древней Чукотки. М., 1971, с. 39, рис. 29, 1, 5, 6, 8, 11—13.

⁷² Окладников А. П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья, ч. 3. М.—Л., 1955, с. 62, рис. 18, 22; с. 102, рис. 36, 3—6; с. 137, рис. 55, 7—10; с. 214, рис. 99; с. 215, рис. 100; с. 126, рис. 101, 11; Онэсе. Шилкинская пещера — памятник древней культуры Верхнего Амура.—МИА, 1960, № 86, рис. 9, 2, 3, 14—18; с. 20, рис. 9, 1, 2, 10—12; с. 26, рис. 13, 3, 8.

⁷³ Мазин А. И. Наскальные рисунки Верхнего Приамурья. Автореф. канд. дис. Новосибирск, 1973, с. 15—17.

Второй культурный слой суон-титского и первый слой балаганаахского жертвенныхников содержат в основном изделия из кости, дерева и бересты, которые, по всей вероятности, относятся к разновременным комплексам. Из-за недостаточной изученности археологических памятников Дальнего Востока, относящихся к раннему железному веку и средневековью, мы не можем их разложить по хронологическим группам, только заметим, что имеющиеся у нас костяные наконечники стрел встречаются на территории Якутии, Верхнего Приамурья и на побережье Тихоокеанского Севера и датируются I тысячелетием.⁷⁴ Но второй культурный слой суон-титского жертвенника интересен тем, что обнаруженные в нем деревянные копья, стрелы, шинкены, тупые наконечники стрел и изображения оленей из бересты (судя по отдельным обрывкам рогов и туловищ, часть из них была представлена лосями) находят себе параллели в охотничьей магии эвенков.

В 1969 г. сопровождая А. И. Мазина к писаницам, расположенным по рекам Тунгурче и Тунгурчекану, оленевод Иосиф Габышев, проживающий в пос. Усть-Нюкжа, рассказал о довольно интересном охотничьем обряде, который дожил до настоящего времени у аборигенов, населяющих верхнее течение Олёкмы и Алдана.

В начале 60-х годов И. Габышев охотился с 80-летним эвенком-охотником Федором Александровичем Васильевым, кочующим в верховьях Алдана и в бассейне Чульмана. Перед тем, как начать охоту на лося, Федор Александрович вырезал из бересты контуры лосей: быка, матки, годовика и маленького лосенка. Из гнилого дерева выстругивал дикушу⁷⁵, из тальника делал лук и стрелы с тупыми концами. Забирал все это и уходил в тайгу. Выбрав удобную для стрельбы поляну, расставлял фигурки, отходил и начинал стрелять в самца лося. Поразив мишень, забирал «лося» с собой, а матку, годовика, маленького лосенка и дикушу оставлял на месте. Приходил в табор и всю ночь шаманил у костра, постоянно обращаясь к хозяйке тайги, зверя и рода — энекэ бугады⁷⁶, всячески уговаривал ее и задабривал, бросая в костер по маленькому кусочку берестяного лося. Оставил себе часть изображения (заднюю ногу или переднюю с грудинкой), засыпал под утро. «Во сне обязательно видел то место, где должен добить зверя, а утром шел на охоту и охотился до тех пор, пока не убьет нужное ему животное».

Мы задали Габышеву несколько вопросов. Почему Васильев изготавливал фигурки дикуши, самки лося, годовика и маленького лосенка, если ему надо добыть только лося самца? Что будет, если во время ритуальной стрельбы он не попадет в изображение лося? Что он делал и говорил во время камлания? Для чего бросал в огонь кусочки изображения и зачем одну часть оставлял себе? А если не увидит во сне, где нужно добыть зверя? А если пойдет на охоту и вернется без добычи?

Габышев рассказал, что дикуша — очень сминая птица, и ее без всякого орудия ловят петлей; фигурка ее изготавливается для того, чтобы

⁷⁴ Федосеева С. А. Древние культуры Верхнего Вилюя, с. 86, рис. 31, 1; Она же. Ранний железный век Алдана. — В кн.: По следам древних культур Якутии. Якутск, 1970, с. 131, рис. 4, 5, 8, 10; Окладников А. П. Шилкинская пещера — памятник древней культуры Верхнего Амура, с. 35, рис. 19, 1—6; Мазин А. И. Арбинская писаница и ее значение, с. 33—45, табл. 7, рис. 13—14; Васильевский Р. С. Происхождение и древняя культура коряков. Новосибирск, с. 72—74, табл. 28, рис. 2, 5.

⁷⁵ Жизнь животных, т. 5, М., 1970, с. 223.

⁷⁶ Мазин А. И. Новые данные по этнографии эвенков (поверия, сказания, обряды). — Изв. Сиб. отд-ния АН СССР. Сер. обществ. наук, 1975, № 1, вып. 1.

зверь, на которого предстоит охотиться, был таким же смирным. Фигурки самки лося, годовика и маленького лосенка делают для того, чтобы сколько бы ни убивали зверя, он не выводился, а, наоборот, размножался. Во время стрельбы по изображению лося всегда попадают; отходят на такое расстояние, чтобы обязательно попасть. Во время камлания Федор Александрович обращается к хозяйке тайги — бугады — с просьбами помочь добыть зверя. Охотник говорит бугады, что он хороший человек, никогда не делал ей зла, а, наоборот, всегда приносил ей дары. Вот и сейчас, несмотря на то, что ему нужно мясо, он не жалеет его, отдает бугады почти все (бросает в костер небольшие кусочки изображения лося). И в конце камлания говорит, что если хозяйка тайги поможет ему добыть зверя, то он отдаст ей последнюю часть туши. Затем охотник уходит спать, оставив при себе часть изображения. Если во сне он не увидит, где сможет убить зверя, то на следующий день ритуал повторялся снова, пока не приснится место добывания лося. Увидев нужный сон, идет охотиться и, что бы с ним ни случилось во время охоты, без добычи домой не возвращается⁷⁷.

Подобные охотничьи обряды были характерны для всех групп эвенков. В наиболее ранней форме один из таких обрядов сохранился у амуроалданских эвенков и записан Г. М. Васильевич. Он представляет собой магическое убийство изображения парнокопытного животного. Выполняли его охотники без шамана. Охотник делал из прутьев изображение лося (оленя), изготавливая маленький лук, стрелу и уходил в тайгу. Там он устанавливал изображение и, отойдя в сторону, стрелял в него. Если оно падало, то охота сулила быть удачной. Тогда охотник имитировал разделку туши, прятал ее, а затем, забрав «часть туши», уходил домой, чтобы оттуда отправиться на охоту.

У эвенков с Тимптона, Сутама, Учура в этом обряде принимали участие и шаманы — помогали советами. В одном из вариантов обряда, перед тем как стрелять из лука, на изображения оленя или лося набрасывался аркан. К этому обряду добавлялось еще одно действие — магическая охота с собакой. Охотник брал с собой не только изображение лося (оленя), но и собаки. Вся процедура повторялась, но если от выстрела «зверя» не падал, то «собаку» били и забрасывали в тайгу, а затем стреляли в «зверя» вторично⁷⁸.

Во время этнографической экспедиции в 1977 г. аналогичный обряд был записан у тындинских эвенков. Перед началом охотниччьего сезона охотники-эвенки совершают обряд бэюнка (олений — лосинный). Охотники в одиночку уходят в тайгу и делают из прутиков три фигурки лося: самца, самку и телка (прутья берут такие, которыми кормится лось). Затем их ставят где-нибудь на полянке и отходят в чащу. Выглядывая из-за кустов, охотник говорит: «О! Кормятся лоси», — и начинает подкрадываться к ним. Подходит на такое расстояние, чтобы не промахнуться, стреляя из мелкокалиберной винтовки или сбивая изображение шомполом. Некоторые охотники изготавливают лук и стрелы и стреляют в него. Сбив самца «лося», охотник говорит: «О! Какого жирного лося послал мне бугада», — разрубает его на три части и укладывает в небольшой лабаз. В том случае, если охотник не попадал в изображение или охота была неудачной, обряд повторялся.

⁷⁷ Записана одним из авторов данной работы (А. И. Мазиным) во время экспедиции в 1969 г.

⁷⁸ Васильевич Г. М. Древние охотничьи и оленеводческие обряды эвенков. — Сб. МАЭ, т. 17, 1957, с. 151—163; *Онаэсэ: Некоторые данные по охотничьям обрядам тунгусов*. — «Этнография», 1930, № 3, с. 57—67.

Одну из главных ролей в охотничьей магии эвенков Верхнего Приамурья и верховьев Алдана играют деревянные идолы-шинкены, обнаруженные во втором культурном слое сун-тицкого жертвеника (табл. 2, *рис. 6*) и у скал илим-орго-юрэхской писаницы. Подобные идолы-шинкены найдены у писаных скал по рекам Большой Онон, Геткан, Ковуйбут, Тунгурча, Тунгурчекан и Амга. Их считают духами — посредниками между бугадой и идолами-бараляк. Идолы-бараляк эвенки хранят у себя, через них ведут связь с идолами-шинкенами, а те — с хозяйкой тайги, рек, зверей — бугадой⁷⁹.

Рассмотрев наскальные рисунки II—I тыс. до н. э. бассейна р. Алдан и этнографические параллели, видим, что на смену старым неолитическим традициям приходят новые. Безраздельное господство «звериных» сюжетов заканчивается, на смену им приходит сам человек. Композиции этого периода просты и незадачливы. Они представлены антропоморфными фигурками, животными, птицами и всевозможным множеством пятен. В них, как кажется на первый взгляд, нет смысловой связи, и каждый рисунок существует сам по себе. На самом же деле, как подтверждается этнографическими параллелями, они воспроизводят древнюю магию, направленную на воспроизведение обилия и размножение животных и птиц, на благополучие человеческого рода.

Наскальные рисунки позднего времени

Рассмотрим наскальные рисунки начиная с рубежа нашей эры, включая современные. Как было отмечено в предыдущем разделе, второй слой пятислойной писаницы в устье Илим-Орго-Юрэх (табл. 29, *IV*) и часть рисунков из Бес-Юрэха (табл. 14, *I*, *рис. 1, 2*; табл. 18, *II*, *рис. 1*; табл. 20, *рис. 2, 6*; табл. 21, *I*, *рис. 1—4*) путем сравнения с наскальными рисунками по р. Арби и с изображением на плите из его жертвеника датируется концом I тыс. до н. э. На основании анализа писаниц бассейна Алдана и наскальных рисунков раннего железного века Верхнего Приамурья⁸⁰, которые датированы по предметам жертвеников, видно, что многие алданские рисунки и даже целые композиции аналогичны амурским не только по стилю, но и по смысловому значению (табл. 23, *II*, *рис. 4, 5*; табл. 26, *II*; табл. 32; табл. 33; табл. 34, *I—III*; табл. 35; табл. 58; табл. 59; табл. 60, *рис. 2, 3, 5, 7—12, 13, 14*; табл. 61, *II*; табл. 62, *рис. 3—8*).

Представленные композиции состоят в основном из двух — трех фигур, в редких случаях их число увеличивается. Главными персонажами их являются антропоморфные и зооморфные существа. Композиционно они не связаны, а как бы стоят независимо друг от друга (табл. 14, *рис. 1, 2*; табл. 20, *рис. 2—6*, табл. 21, *I*, *рис. 1—4*, табл. 23, *II*, *рис. 4, 5*; табл. 32; табл. 33; табл. 35; табл. 36). Но появляются и новые композиционные сюжеты, где главное действующее лицо — человек со своей деятельностью. Это загоны оленей (табл. 29, *IV*; табл. 62, *рис. 3—8*), верховая езда на олене (табл. 34, *II*), охота на животных с собаками (табл. 58, *рис. 17—19*),

⁷⁹ Мазин А. И. Новые данные по этнографии эвенков, с. 121—122.

⁸⁰ Окладников А. П., Мазин А. И. Писаницы реки Олекмы, с. 101—103.

с лодкой (табл. 58, *рис. 7—12, 20—24*), с помощью сетей (табл. 59; табл. 60; табл. 61, *II*).

Добыча животных при помощи изгородей и лодок на плаву, как было отмечено выше, является древнейшим способом охоты. Изображение отлова животных сетями на писаницах встречается очень редко (она представлена в виде штриховки животных сеткой, а также изображением сетчатой фигуры над животным или перед ним). Этот способ охоты сохранялся в Верхнем Приамурье до 30-х гг. нашего столетия.

Сеть изготавливалась из замшевых ремней в виде растрюба с постепенно расходящимися сторонами. Устанавливалась на кольях в местах переходов животных или на тропах. От концов сети отходили ряды воткнутых в землю колышев, на которых разевались крылья птиц — так называемые махалки. Назначение — отпугивать животных и направлять их в загон. Внутри загона, на уровне грудной клетки животного, за колыша привязывалась бечева, маскировалась так, чтобы зверь ее не видел; идя по тропе, он задевал бечеву, колыша падали и сеть накрывала животное, которое быстро в ней запутывалось. Спрятавшиеся недалеко охотники подбегали и добивали зверя. Этот способ охоты требовал много труда и времени, был малодобычливым, поэтому большого распространения не получил⁸¹.

Антропоморфные фигурки, как правило, с округлыми головами, приподнятыми руками и расставленными ногами. Туловища переданы сплошными линиями и путем заливки внутри контура. Некоторые фигурки с фаллосом и трехпалыми руками. Расположены в фас и в профиль.

В изображении животных сохранились еще древние реалистические традиции, но появляются и новые — передача животных прямыми сплошными линиями. Фантастические зооморфные существа с клювообразными головами и туловищами животных.

В отличие от предшествующих писаниц, наскальные рисунки I тыс. н. э. особенно отличаются по разнообразию тематики. Если раньше писаницы были представлены только животными и антропоморфными фигурами, то в сценах более позднего времени появляются зооморфные существа, сцены охоты и оленеводства.

Второй пласт наскальных рисунков нашей эры можно выделить на основании третьего слоя илим-орго-юрэхской писаницы, который перекрывает петроглифы II тыс. до н. э. и рубежа нашей эры (табл. 29, *I*, *рис. 1—3, 8, 10, 11, 17, 20, 23, 25, 26*; табл. 29, *II*).

Данная группа рисунков представлена окружностями, треугольниками, прямоугольниками, крестиками, треузубцами, всевозможными ломанными линиями, сидящими профильными антропоморфными фигурками, точками и мазками (табл. 29, *II*; табл. 30). По манере панесения и однородной тематике с третьим слоем илим-орго-юрэхской писаницы сближается часть рисунков Бес-Юрэха (табл. 15; табл. 16; табл. 17) и Сылгылыры (табл. 24; *I*; табл. 24; *II*, *рис. 1, 3—6*). Они так же, как и в третьем слое илим-орго-юрэхской писаницы, передают всевозможные ломанные линии, бесформенные пятна, различные геометрические фигуры, но в них имеются и свои особенности, такие как изображения животных (табл. 16, *I*; табл. 24, *I*, *рис. 5*).

К третьему пласту наскальных рисунков нашей эры бассейна Алдана относится четвертый слой илим-орго-юрэхской писаницы, который представлен как бы летящей антропоморфной фигурой, у которой голова, шея

⁸¹ По этнографическим сборам А. И. Мазина в 1969 г.

и туловище выполнены одной изогнутой линией, а перпендикулярно туловищу расставлены руки с трехпалыми кистями. Дополнительно поперек туловища проведена изогнутая линия (табл. 29, I, рис. 14; табл. 31, рис. 6). В более позднее время эта фигура была перекрыта карандашной линией.

И, наконец, самый последний пласт наскальных рисунков, которые четко выделяются по технике исполнения,— это современные карандашные рисунки и рисунки, нанесенные древесным углем (табл. 1, II; табл. 31, рис. 1—5, 7, 8; табл. 64). Смысль их понять трудно, но ясно одно — они имеют магическую направленность.

Подводя итог изучения наскальных рисунков бассейна р. Алдан, приходим к заключению, что они прежде всего являются одним из источников древней культуры, которая отражает быт и мировоззрение древних жителей Севера. Возникли писаницы на базе древней магии, об этом свидетельствует почитание местным населением скал с наскальными рисунками. По представлениям аборигенов, они связаны с местообитанием холмов тайги, рек, зверей и рода человеческого. К ней аборигены постоянно обращались с просьбами о помощи в размножении домашних и диких животных, в удачном промысле и благополучии рода, а за ее добrotу приносили небольшие жертвы.

Типология и стиль петроглифов

Данная книга является продолжением серии публикаций по истории первобытного искусства Северной Азии, т. е. Сибири и Дальнего Востока, конкретно — по петроглифам, издаваемых Институтом истории, филологии и философии Сибирского отделения Академии наук СССР. Материалы для этих публикаций получены в результате полевых экспедиционных исследований института в различных местах Сибири и Дальнего Востока.

В институте ведутся также исследования, направленные на изучение петроглифов как исторического источника. В петроглифах, или писаницах (как их издавна называют в Сибири), своеобразно отражается история народов Сибири, их длительный и сложный исторический путь, начиная с палеолита и до недавних времен, до этнографической современности.

Особенно важны петроглифы для понимания духовного мира древних людей, для освещения художественного мировоззрения, мифологии, верований, которые занимали исключительно важное место в их жизни. Этим объясняется то внимание, которое издавна уделяется петроглифам в работах советских археологов и историков культуры в широком смысле этого слова.

Если рассматривать в общих чертах историю исследования археологов Сибири в этой области, то нужно в первую очередь указать на ранний интерес исследователей прошлого народов Сибири к петроглифам как историческому источнику. Не случайно академик Г. Ф. Миллер, первопроходец сибирской истории, еще в XVIII столетии уделил большое внимание сибирским наскальным рисункам. Не случайно в круг интересов исследователей Сибири, начиная с Н. Витзена, вошли писаницы Сибири одновременно с сокровищами могильных курганов, еще в ходе первоначального освоения Сибири, вскоре после похода Ермака в Западную Сибирь.

В настоящее время кроме множества мелких статей и сообщений, печатавшихся в разное время различными людьми, как специалистами-археологами, так и любителями древности, путешественниками и краеведами, мы располагаем солидными трудами, целой библиотекой научных монографических трудов, в которых опубликован, обобщен и проанализирован огромный документальный материал, собранный, как правило, самими авторами этих трудов в ходе полевых экспедиционных работ.

Таковы, например, крупные монографические публикации по петроглифам р. Лены. Список монографий по ленским писаницам начинается двумя книгами, посвященными знаменитым в настоящее время шишким-

ским писаницам¹. Список этот продолжается двумя книгами, столь же крупными; первая — по петроглифам Верхней Лены (кроме Шишкино) и вторая — по петроглифам Средней Лены, т. е. территории Якутской Автономной Республики². О масштабах исследований петроглифов долины р. Лены свидетельствуют цифры: в четырех упомянутых монографиях содержится более 100 печатных листов, включая общее описание местонахождений петроглифов, таблицы и фотографии, а также заключительные разделы, посвященные историко-культурной интерпретации издаваемых памятников древней культуры народов Ленского края.

Два тома посвящены наскальным изображениям Забайкалья, обнаруженным на территории Бурятской АССР, Иркутской и Читинской областей³.

В особой обширной монографии изданы петроглифы томской писаницы, прославленной в литературе начиная с XVII столетия⁴.

Введены в научный оборот большой монографией уникальные петроглифы в дэлинах рек Амура и Уссури⁵.

В специальной монографии сведены материалы петроглифов Байкала, дана историко-культурная характеристика этих оригинальных наскальных рисунков, которые впервые стали известны в литературе более ста лет тому назад, но полностью были исследованы в советское время⁶.

Нашли свою интерпретацию петроглифы Северной Азии и в научно-популярных книгах. Одна из них освещает поиск исследователей в обширном ареале азиатского континента, в Северной и Центральной Азии, в том числе в Монголии⁷. Другая подводит итоги открытиям и размышлениям, связанным с одним, но классическим местонахождением у нанайского поселка Сакачи-Алян⁸. Еще одна научно-популярная книга, изданная под образным названием «Лэдки — в страну мертвых», основана на богатом материале тэмских писаниц⁹.

Не следует недооценивать такие научно-популярные издания, такие обзорные книги хотя бы потому, что они передко опережают монографические публикации, о которых шла речь выше, дают свежий, еще не поступивший в широкий обиход документальный материал, а также потому, что их авторы не связаны жесткими рамками и канонами академических монографий и могут свободно излагать свои мысли, свои гипотезы, даже дерзкие с точки зрения строгих ценителей факта.

Три небольшие, оригинально оформленные, богато иллюстрированные книги, стоящие на грани монографических и научно-популярных публикаций, изданы за последние годы по петроглифам Тувы и Минусинского края.

¹ Окладников А. П., Запорожская В. Д. Ленские писаницы. Наскальные рисунки у деревни Шишкино. М.—Л., 1959. 145 с., ил.; Окладников А. П. Шишкинские писаницы. Памятник древней культуры Прибайкалья. Иркутск, 1959. 211 с., ил.

² Окладников А. П. Петроглифы Верхней Лены. Л., 1977. 322 с., ил.; Окладников А. П., Запорожская В. Д. Петроглифы Средней Лены. Л., 1972. 270 с., ил.

³ Окладников А. П., Запорожская В. Д. Петроглифы Забайкалья, ч. 1. Л., 1969. 218 с., ил.; ч. 2. Л., 1970. 264 с., ил.

⁴ Окладников А. П., Мартынов А. И. Сокровища томских писаниц (наскальные рисунки эпохи неолита и бронзы). М., 1972. 255 с., ил.

⁵ Окладников А. П. Петроглифы Нижнего Амура. Л., 1971. 333 с.

⁶ Окладников А. П. Петроглифы Байкала — памятники древней культуры народов Сибири. Новосибирск, 1974. 168 с., ил.

⁷ Окладников А. П. Олень — золотые рога. Рассказы об охоте за наскальными рисунками. М.—Л., 1964. 239 с., ил.

⁸ Окладников А. П. Лики древнего Амура. Петроглифы Сакачи-Аляна. Новосибирск, 1968. 237 с., ил.

⁹ Мартынов А. И. Лодки — в страну мертвых. Кемерово, 1966. 36 с., ил.

Они дают четкое представление о богатстве петроглифов как археологических памятников и о сложности связанных с ними культурно-исторических проблем¹⁰.

Все эти публикации вызвали живой интерес и отклики как в нашей стране, так и за рубежом. В качестве примера можно указать на статьи о петроглифах Ангары, Амура, помещенные в монументальной серии ИПЕКа¹¹, издаваемого крупнейшим исследователем первобытного искусства Европы профессором Гербертом Кюном, имя которого хорошо известно советскому читателю по двум переведенным на русский язык превосходным книгам.

Обобщающая научно-популярная сводка по петроглифам Северной и Центральной Азии «Олень — золотые рога» издана на японском, немецком языках, а также на литовском языке.

Петроглифы Северной Азии вошли в круг источников, которые являются базой для 5-томной «Истории Сибири с древнейших времен». Они привлекаются и в многотомных трудах по истории Советского Союза, во «Всемирной истории», а также в многотомниках по истории искусства.

Вокруг них ведутся дискуссии, в том числе как по хронологии этих памятников, так и по их идейному содержанию. При неизбежных конфронтациях, отрывающих субъективные взгляды тех или иных исследователей, а нередко и личные отношения, такие споры подобны свежему ветру, помогают полнее понять предмет спора и увидеть новые возможности для использования обсуждаемых памятников как исторического источника. Такие споры насчитывают уже более двух веков, начиная с жесткой оценки академиком Миллером фантазий Страненберга по поводу предполагаемых наскальных «письмен» в Сибири. Они, такие дискуссии, продолжаются и в наше время.

Особый интерес для исследователей памятников первобытного искусства, художественной деятельности народов Северной Азии представляет своеобразие петроглифов наиболее удаленных от Урала областей Сибири и Дальнего Востока. Таковы петроглифы Цегтымеля на северо-востоке Азии, которым посвящена книга и серия публикаций Н. Н. Дикова.

Естественно, что в круг исследований сибирских археологов первыми вошли петроглифы Южной Сибири, где издавна возникли и развивались местные культурные центры: отделы Русского Географического общества, первые сибирские университеты, сначала Томский, а затем Иркутский, где существовала научная общественность, был и определенный интерес к истории Сибири, к прошлому ее народов и их культуры.

Иначе обстояло дело с изучением петроглифов более удаленных северных районов Северной Азии, трудно доступных для исследователя и в настоящее время, таких, как Якутия или Чукотка. Но теперь очередь дошла и до них. Помимо упомянутых книг и статей о цегтымельских петроглифах на Чукотке и наскальных рисунках на Средней Лене можно указать недавно вышедшую публикацию наскальных изображений в бассейне р. Олекмы и в верховьях Амура.

Из последней книги видно, что здесь, на обширной территории к северу от Байкала, где проходит северный участок великой стройки века —

¹⁰ Дэвлет М. А. Большая Боярская писаница. М., 1976. 36 с., + 8 л. ил.

¹¹ Okladnikow A. P. Die Felsbilder am Angara — Flus bei Irkutsk, Sibirien.— IPEK (Jahrbuch für prähistorische und ethnographische Kunst). Berlin, 1969, Bd. 22, S. 18—29; Idem. Die Felsbilder am Amur und Ussuri.— IPEK. Berlin — New York, 1973, Bd. 23, S. 95—105.

Байкало-Амурской магистрали, мы имеем определенную локальную группу памятников этого рода, резко выделяющуюся на фоне всех остальных других таких локальных групп Северной Азии. Эти отличия обнаруживаются прежде всего в сюжетах наскальных изображений. Конечно, нельзя проходить мимо общих признаков, как бы «подстилающих» в виде исходного субстрата, все многообразие петроглифов Северной Азии. Таков, например, образ лося, характерный для всех таежных петроглифов, являющийся их общей основой. Таковы композиции, связанные с элементарной магией лесных охотников, направленной на добычу и воспроизводство лося как основного источника их существования. Известные нам композиции наскальных рисунков тайги имеют в основе именно такую охотничью магию.

Этнография Сибири вместе с археологией свидетельствуют и о глубокой древности представлений космического и космогонического характера, в которых образу лося — «живой Вселенной», — принадлежит основополагающая, центральная роль, по крайней мере на протяжении 6—8 тысяч лет.

Много общего и в технике выполнения рисунков на скалах. На севере они преимущественно нарисованы красной красной, магическое значение которой хорошо известно. Красная охра является, по представлениям древних, заменой крови, ее реальным эквивалентом. Поэтому в какой-то мере может быть оправдано даже встречающееся иногда выражение «наскальная живопись», поскольку речь идет о работах, выполненных краской, в красочной, хотя и монохромной технике.

На фоне общих для таежного наскального искусства признаков, однако, можно выделить особо ценные для историка, стремящегося обнаружить на фоне общего нечто особенное, локальное, такие устойчивые своеобразные черты, которые могут помочь в поисках истоков этнического и этнокультурного разнообразия, определяющего облик современных этносов, народностей нашего времени. Иными словами, помочь проследить нити, которые связывают эти конкретные этнокультуры и их носителей в наши дни с далекими предшественниками и предками — вплоть до глубин каменного века.

Судя по петроглифам Олекмы и Верхнего Приамурья, а также по публикуемым в данной книге петроглифам в долине р. Алдан, ими представлена определенная провинция наскального искусства Северной Азии. У нее свои сюжеты, собственная семантика и хронология, которые противостоят другим известным в настоящее время провинциям этого искусства. В нее входит, естественно, каким-то образом, какими-то своими чертами и петроглифика Средней Лены, о которой можно судить по материалам, изданным в монографии об этих петроглифах.

В стилистическом плане среди наскальных рисунков этих районов выделяется группа изображений, в которых прослеживаются живые традиции палеолитического анимализма.

Другая группа — стилистическая — представлена изображениями лосей, в трактовке которых присутствуют элементы реалистического характера. Лоси показаны с определенной тенденцией к максимально возможной для этого уровня искусства точной передачей формы тела животного. У них грунтое, массивное туловище, вогнутая спина, высокий и круглый горб над передними лопатками. Шея и передняя часть туловища подчеркнуто мощные, тогда как задняя часть более узкая, «сухая». Наибольшее внимание, естественно, уделялось изображению головы. Пасть зверя иногда открыта (табл. 27, 46, 57, I, рис. 3). Под шеей свисает характерный

клок — «кисть», в которой, по представлениям тунгусов, живет сама субстанция лосиного существа, его душа.

Рога иногда даны в виде двух торчащих вертикально стержней-«спиц» (табл. 27, 57). Но есть и такие, которые явно принадлежат взрослому лосю самцу, могучему и непобедимому хозяину тайги. Это рога в виде двух развилистых лопастей с массивными отростками (табл. 27, 46). Характерно, что показано четыре ноги, а не две, и при этом отчетливо выражена динамика движения: неторопливого, спокойного и уверенного. Лучшим примером служит фигура лося на табл. 27, I, *рис. 1*.

Для рисунков этого типа показательно желание древнего художника к анатомической точности в передаче свойственных лосю частных деталей. Это видно не только в обрисовке формы головы с ее рогами и подшейным клоком, но и ног. Желая выделить копыта зверя, он утрированно передавал их очертания. Ноги лося заканчиваются двумя выступами-«валенками». Нередко столь же подчеркнуто выделен выступ на коленной части задней ноги лося. С такими фигурами лосей сочетаются на одних и тех же скальных плоскостях антропоморфные фигуры, обрисованные суммарно, в обобщенных контурах. Человечки показаны строго фронтально, в полный рост. Руки у них опущены симметрично по сторонам туловища. Иногда руки распостерты горизонтально в стороны и на них показаны растопыренные пальцы, причем важно, что изображены эти человечки трехпалыми! Есть человечки фаллического или итифаллического типа (табл. 34, 44).

На головах человечков видны двойные развилики, как на шаманских «коронах». Среди фигур, изображенных в фас, фронтально, имеется одна профильная (табл. 41, *рис. 4*), необычная по очертаниям: она показана, видимо, в позе шаманского танца, с согнутым туловищем. На голове у нее торчащий вверх и назад клок, рука одна с широкой пятипалой, а не трехпалой ладонью. Возможно, это дух-шаман. Фигура эта удивительным образом напоминает одну из антропоморфных фигур знаменитого карельского скального святилища, хорошо известную в литературе.

Особого внимания заслуживает условный рисунок человеческой головы — маска (табл. 41, *рис. 10*), близко напоминающая макси-личины на петроглифах Нижнего Амур, что, возможно, свидетельствует о существовании этнокультурных связей с нижнеамурскими племенами каменного века.

Описанные изображения лосей и человечков сопровождаются изображениями лодок, показанных в виде горизонтальной полосы с насаженными на нее вертикальными короткими черточками, условно изображающими пловцов, «гребцов» или пассажиров (табл. 26). Заметим, что в двух случаях лодки изображены перевернутыми, условные человечки представлены как бы вниз головами! Возможно, что так показана не реальная лодка, а ладья мертвых, плывущих в потусторонний мир по реке мертвых, о которой говорится в фольклоре тунгусских племен.

Имеются также характерные для писаниц Якутии и Забайкалья пятна, счетные знаки. Встречаются и кресты, как правило, равноконечные, не косые, а также и косые, «андреевские», но в небольшом количестве и, быть может, приписанные позже, «впускные»

Есть вертикальные полосы, расположенные группами, по горизонтали, очевидно обозначавшие ловчие изгороди. На одной из таких композиций, состоящей из вертикальных широких полос, в нее вписана превосходно очерченная массивная фигура лося. Рядом виден как будто отдельный рог (табл. 56). Та же идея привлечения лося в ловушку выражена и на табл. 23.

Всю эту группу рисунков по наиболее характерной, специфической черте можно назвать группой лосей с ногами в виде валенок. Главный ее признак — реалистический анимализм.

Вторая группа контрастно противостоит этим изображениям и, прежде всего, по трактовке основной, как и прежде, лидирующей фигуры лося. Фигуры лосей чаще всего имеют характерную «обтекаемую» форму. Они даны строго в профиль. Соответственно, у них изображаются только две ноги, две другие подразумеваются. Они спрятаны за первой парой ног — задней и передней. Голова животного параболоидная, лишенная деталей, за исключением тех случаев, когда видны торчащие вверх прямые уши или рога-«спицы».

Принципиальное отличие от реалистической группы изображений обнаруживается и в технике выполнения рисунков. Вместо залитых сплошь краской изображений лосей первой группы здесь в количественном отношении абсолютно преобладают фигуры контурные.

Есть и еще одна характерная черта: композиционное построение рисунков. На табл. 29 звери представлены в виде табуна, сплошной массой. Они шествуют в одном направлении, друг за другом. Как исключение, первой в табуне изображена фигура с рогом на голове, напоминающим рог оленя. Внизу находится маленькая фигурка с более длинным хвостом, чем у оленя. Может быть, так изображена собака, охраняющая стадо домашних оленей.

На той же композиции видны рассеянные по ней многочисленные геометризованные фигуры: круги, треугольники, рассеченные от вершины до основания прямой линией. Так же находятся кресты.

Однаковые геометризованные рисунки-знаки имеются и на других таблицах (треугольники на табл. 15—17). Встречены также прямоугольники и квадраты (табл. 15—17).

Еще один геометризованный элемент таких писаниц представляют удлиненные овалы, иногда миндалевидные, с приостренными концами (табл. 15, 18). На табл. 45 кресты обычного рода разбросаны вместе с «андреевскими» на фоне из точек, собранных скоплениями, кучками, как на звездном ночном небе.

Кроме обычных кругов, в том числе крупных (табл. 36), есть двойной концентрический круг (табл. 5).

Следующий элемент из серии геометрических или геометризованных рисунков — звездчатые знаки, круги более или менее правильных очертаний. По их периферии, по периметру торчат многочисленные отростки-лучи. Таковы рисунки на табл. 4, 35, 60.

Антропоморфные изображения довольно многочисленны и, в принципе, единообразны. Человечки показаны преимущественно с туловищем в виде прямой широкой полосы. Руки опущены дугообразно вдоль туловища. Часто они распростерты горизонтально. Головы имеют вид треугольного или округлого небольшого выступа. Изредка на головах есть вверху расширение, похожее на головной убор.

Обращает внимание наличие характерных антропоморфных изображений типа косого, «андреевского», креста с загнутыми вниз верхними концами, без каких-либо намеков на голову. Такие рисунки образуют горизонтальные ряды из одинаковых по размерам антропоморфных крестиков (табл. 48 и др.).

Имеются также птицевидные антропоморфные фигуры, в которых можно видеть своеобразный комплексный образ человека-птицы (табл. 48, 49).

Интересна по трактовке сложная фигура с треугольным туловищем, пересеченным внутри вертикальной и горизонтальной линиями. Но в руках у нее, скорее, дубина или копье, чем лук (табл. 20).

В ряде случаев у человечков подчеркнуто крупно обозначен признак мужского пола.

Адоранты отсутствуют, если не считать рис. 4 на табл. 20, где изображена антропоморфная фигурка, усеченная в нижней части.

Среди антропоморфных сюжетов особо выделяются фигурки с овальным или круглым лицом, обращенным к зрителю. На лицах точками изображены два глаза и такой же точкой — рот (табл. 8, 52, 55).

На одной из таблиц изображена сложная фигура — знак в виде зигзага, в который вписан ромб и добавлены еще три небольших кружка, две вверху (глаза?) и один внизу (рот?). Может быть, этот рисунок обозначает маску-личину (табл. 42).

Описанный комплекс рисунков по самым характерным для него сюжетам можно назвать группой параболоидных лосиных фигур и астральных символов. Иначе — группой геометрических рисунков. Она предельно четко выражает тенденцию к абстрагированию и схематической трактовке даже реальных объектов, находящихся в их основе, не говоря уж собственно геометрических элементах, кругах, прямоугольниках, треугольниках, крестах, овалах и просто пятнах. Все это, несомненно, знаки астрального характера, символы космоса — солнца, звезд, звездного неба.

К числу знаков с определенной космической нагрузкой может быть отнесен и квадрат или прямоугольник, поскольку земля мыслится в фольклоре сибирских племен не круглой, не в виде диска, а четырехугольной. Знаки такого рода, как и кресты, могут быть связаны и с четырьмя странами света, с четырьмя «краями» земли.

Кроме того, треугольник, особенно пересеченный внутри вертикальной линией, напоминает широко распространенный символ женского пола. Он может быть непосредственно связан с идеей и культом плодородия, с заботой о продолжении человеческого рода, об умножении членов первобытной общины, об укреплении ее могущества и силы.

В том же ключе следует рассматривать символы матери-земли, о которых сказано выше, — прямоугольники и квадраты. Они могут быть прочтены как магические знаки плодородия матери-земли, ее рождающего чрева.

Замечательной особенностью ряда писаниц, речь о которых шла выше, являются «жертвенные», т. е. остатки ритуальных приношений к писанным скалам как древних, так и более поздних, уже этнографически современных.

Впервые такие жертвенные приношения были отмечены в литературе и подробно описаны для такого выдающегося памятника наскального искусства северной тайги, каким является мархинская Суруктаах-Хая¹².

Первый исследователь мархинских писаниц этнограф А. А. Саввин увидел здесь торчащие из расщелин скалы древки стрел. В дальнейшем, при специальном обследовании скалы Суруктаах-Хая экспедицией Института истории материальной культуры (бывший ГАИМК) и Якутского института языка и культуры при Совете Министров ЯАССР под руководст-

¹² Окладников А. П. Якутия до присоединения к Русскому государству. История Якутской АССР. Изд. 2-е, т. 1. М., 1955, с. 100—104; *Okladnikov A. P. Yakutia before its incorporation into the Russian state*. Montreal — London, 1970. (Arct. Inst. of North Amer. Anthropol. of the North: Transl. from Russian Sources, No. 8); Окладников А. П., Запорожская В. Д. Петроглифы Средней Лены, Л., 1972, с. 16—31, 78—80.

вом А. П. Окладникова, было установлено, что в глубоких расщелинах скалы, а также в каменистой осыпи, образовавшейся у ее подножия, имеются многочисленные каменные, деревянные и металлические предметы.

Они были принесены в жертву духу — хозяину скал местными охотниками. Дары эти относятся к различным эпохам: неолиту, бронзовому и раннему железному векам, а также и к этнографической современности. Среди этих предметов имеются уникальные приспособления для добывания огня в виде деревянных дощечек с лунками для сверления и деревянные же стержни, которыми производилось сверление.

Когда А. П. Окладников в беседе с местными жителями-тунгусами, в том числе с хозяйкой дома — шаманкой, неосторожно сказал, что в расщелине скалы находится, вероятно, еще много других предметов, но достать их невозможно без взрыва (что, конечно, исключается), то хозяева дома выразили крайнее беспокойство и говорили, что ни в коем случае нельзя тревожить «бабушку».

Около писаной скалы оказались и жердочки с обструганной верхней частью, обозначающей голову духов-шинкенов. Опираясь на такие же находки у писаных скал и, отчасти, на стиль писаниц, А. И. Мазин предлагает свою версию датировок наскальных рисунков, которая заслуживает внимания и, естественно, подлежит дальнейшему уточнению.

Особый интерес для датировки петроглифов и культурно-исторической интерпретации писаниц Якутии представляет уникальная композиция в долине р. Маи, равной которой по своеобразию трактовке фигур и по насыщенности бытовыми деталями нет не только в Якутии, но и вообще в Восточной Сибири (табл. 52).

Она состоит, как уже говорилось выше, из четырех крупных антропоморфных фигур. Ни у одной из них не показаны ноги. Это, в сущности, маски-личины, опирающиеся на бюсты этих антропоморфных фигур.

У трех фигур нанесены руки: у первой фигуры слева — лишь одна рука, у двух других — по две. У четвертой личины рук вообще нет, изображен только бюст — по грудь. На головах у трех фигур имеются вертикальные отростки, «лучи» или рога. Личины смотрят на зрителя глазами-ямками. У них есть и рты. Туловища этих фигур ажурные, с пустыми пятнами фона.

Первое впечатление от них — сходство с амурскими антропоморфными личинами, как в Сакачи-Аляне или в Шереметьево и на р. Кия. Такое сходство — в трактовке лица и в том, что нет полных человеческих фигур. Еще большее сходство в «головных уборах». У одной из четырех фигур виден пышный лучистый убор, такой же в принципе, как у лучистых личин Нижнего Амура, с их ореолом или «сиянием».

Близка к амурским и та личина, где применяется иная трактовка лица: оно сплошь закрашено, а глаза, нос, наконец, надбровная фигура над глазами в виде буквы «У» краской не покрыты. Благодаря этому изображение еще более похоже на маску, внутри которой прорезаны отверстия.

Общее для них и для Нижнего Амура то, что они одинаково изображают не реальное, а фантастическое существо, духов или божества. В этих масках-личинах, как и в нижнеамурских, есть что-то мрачное, завораживающее, демоническое.

Древними связями с амурскими племенами, нужно думать, объясняется и появление в наскальных изображениях Верхнего Приамурья, Олекмы и Маи необычных для таежной зоны Сибири антропоморфных изображений, у которых детально показаны глаза и рот. Хотя такие рисунки встречаются не так уж часто, тем не менее они органически входят

в общий контекст этих таежных петроглифов раннего времени, вероятно, времени позднего неолита или бронзы.

В связи с этой замечательной композицией можно вспомнить и столь же неожиданную и выдающуюся по ее сложности большую наскальную композицию на р. Синей (Сиииннэ), при впадении ее в Лену. В ней также изображена группа сложных антропоморфных фигур, которые были интерпретированы как фигуры шаманских духов высокого ранга, божественной природы. У них тоже имеются пышные головные уборы¹³.

* * *

Таким образом, как это ни неожиданно, можно констатировать определенную связь с наскальным искусством Нижнего Амура. Но столь же неожиданно наличие в этой композиции изображения сосуда определенного типа. Глиняного, круглодонного, покрытого орнаментом в виде трех вертикальных полос, образованных в оригинале вдавлениями штампа. Как уже отмечено выше, сосуды такого рода обычны в инвентаре древних поселений и могильников сибирской тайги. По орнаменту их вероятнее всего следует отнести к сосудам глазковского времени.

Загадочные орудия, изображенные под личинами, могут быть изготовлены из камня или кости, хотя не исключено, что прототипы сделаны были из металла, меди или бронзы. Во всяком случае, можно достаточно уверенно датировать этот удивительный комплекс рисунков не позже глазковского времени, т. е. по данным радиоуглеродного анализа древних памятников Прибайкалья — в пределах II тыс. до н. э., не позже. Такой вывод подтверждается в общих чертах и тем, что в жертвенниках около писаных скал имеются предметы, сходные с вещами, характерными для неолитических и глазковских поселений и погребений.

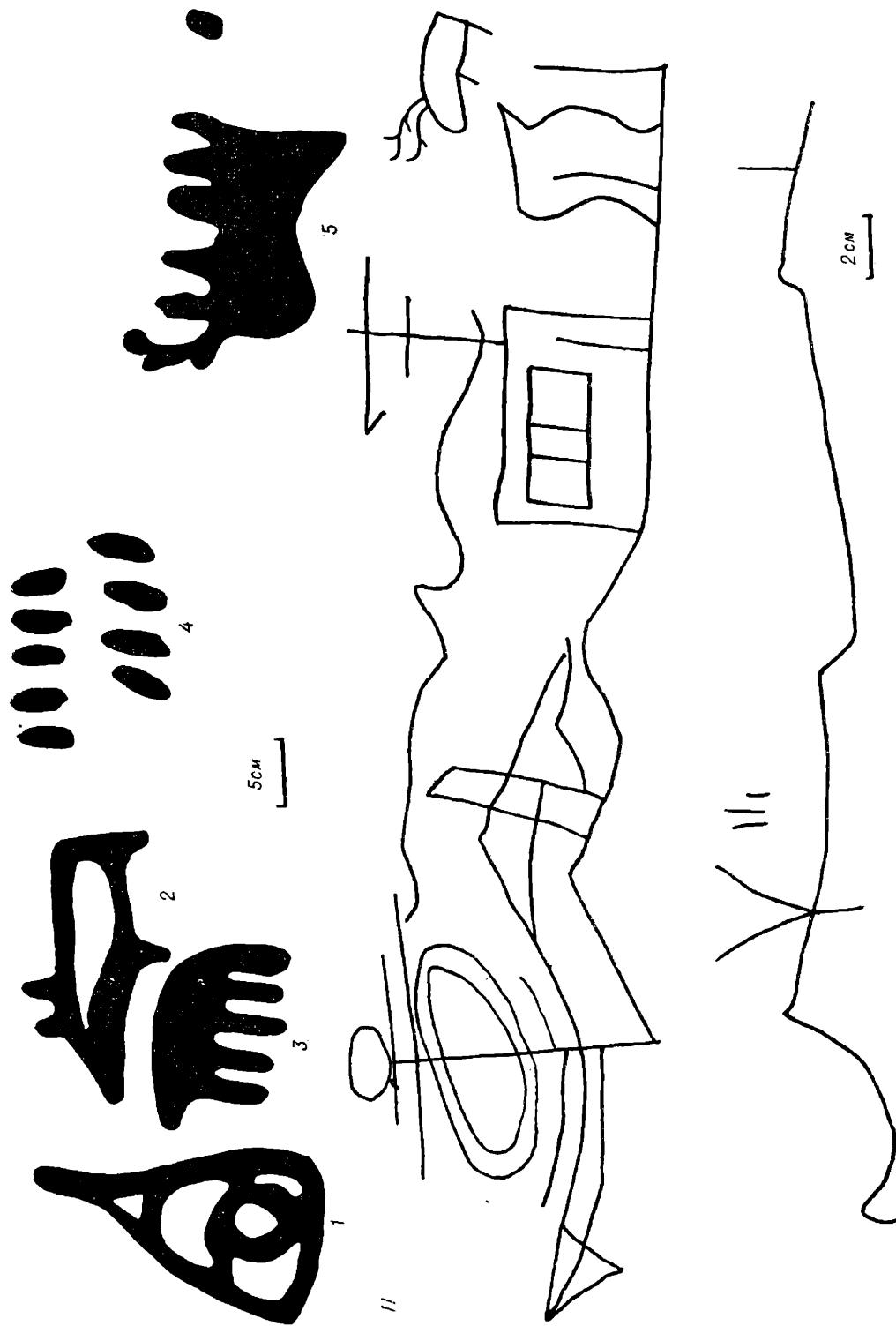
Такова сложная картина, которую мы видим на экране наскальных изображений якутской тайги.

Писаницы Якутии в своем развитии охватывают тысячелетия. В них отражаются сложные культурно-этнические контакты на обширной территории — от долины Лены до Амура и от Байкала до Тихого океана.

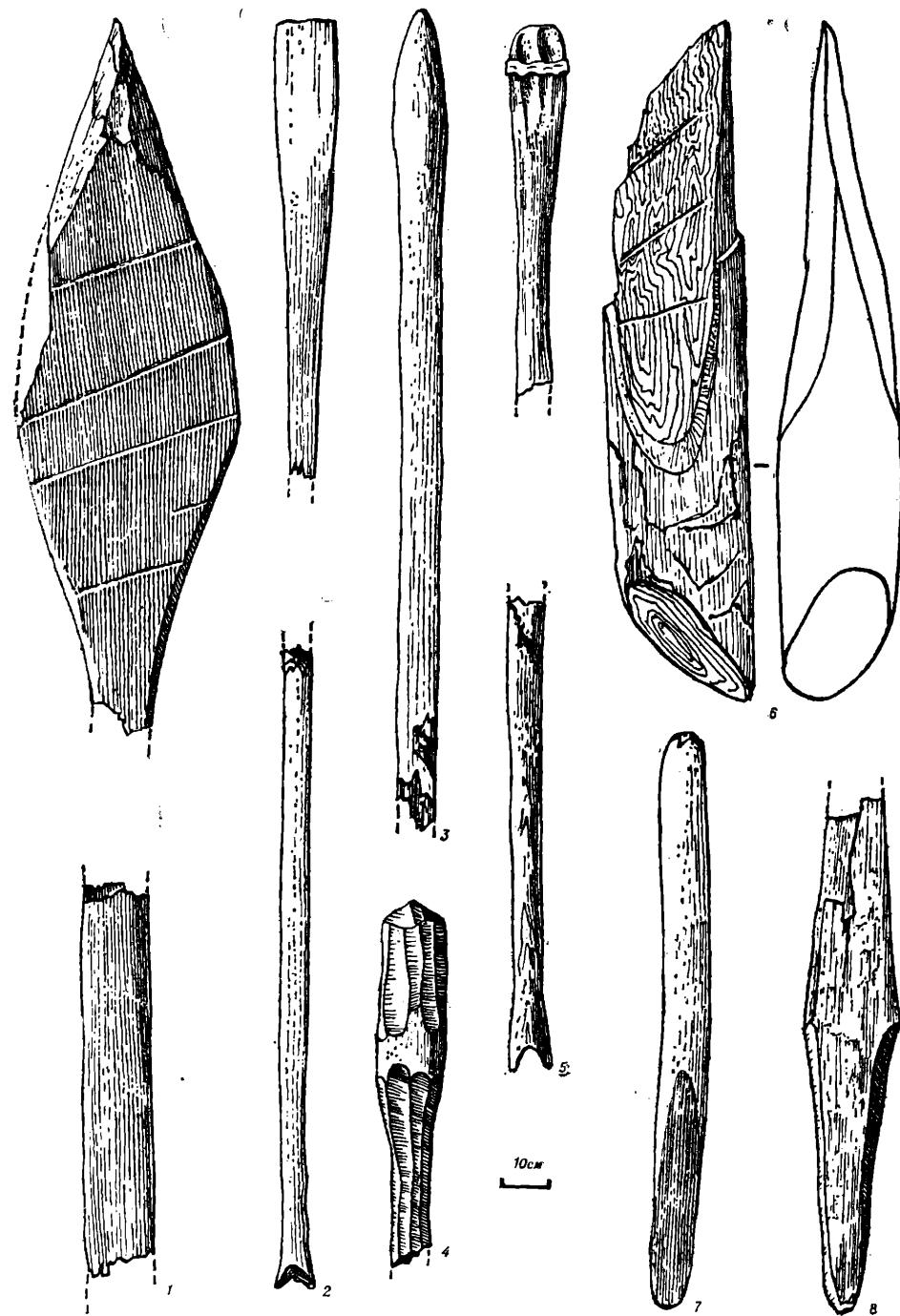
Картина эта существенно дополняет сложившиеся представления о жизни и культуре лесных племен. Вместе с тем она ставит перед исследователями новые вопросы, для разрешения которых необходимы дальнейшие более широкие исследования. Во всяком случае, анализ публикуемых наскальных изображений подтверждает главную идею о том, что и в тайге протекала сложная, по-своему богатая, насыщенная событиями историческая жизнь, что культура ее коренных племен далеко не так примитивна, не так проста, как можно было думать.

¹³ Окладников А. П. Якутия до присоединения к Русскому государству, с. 165; Окладников А. П., Запорожская В. Д. Петроглифы Средней Лены.

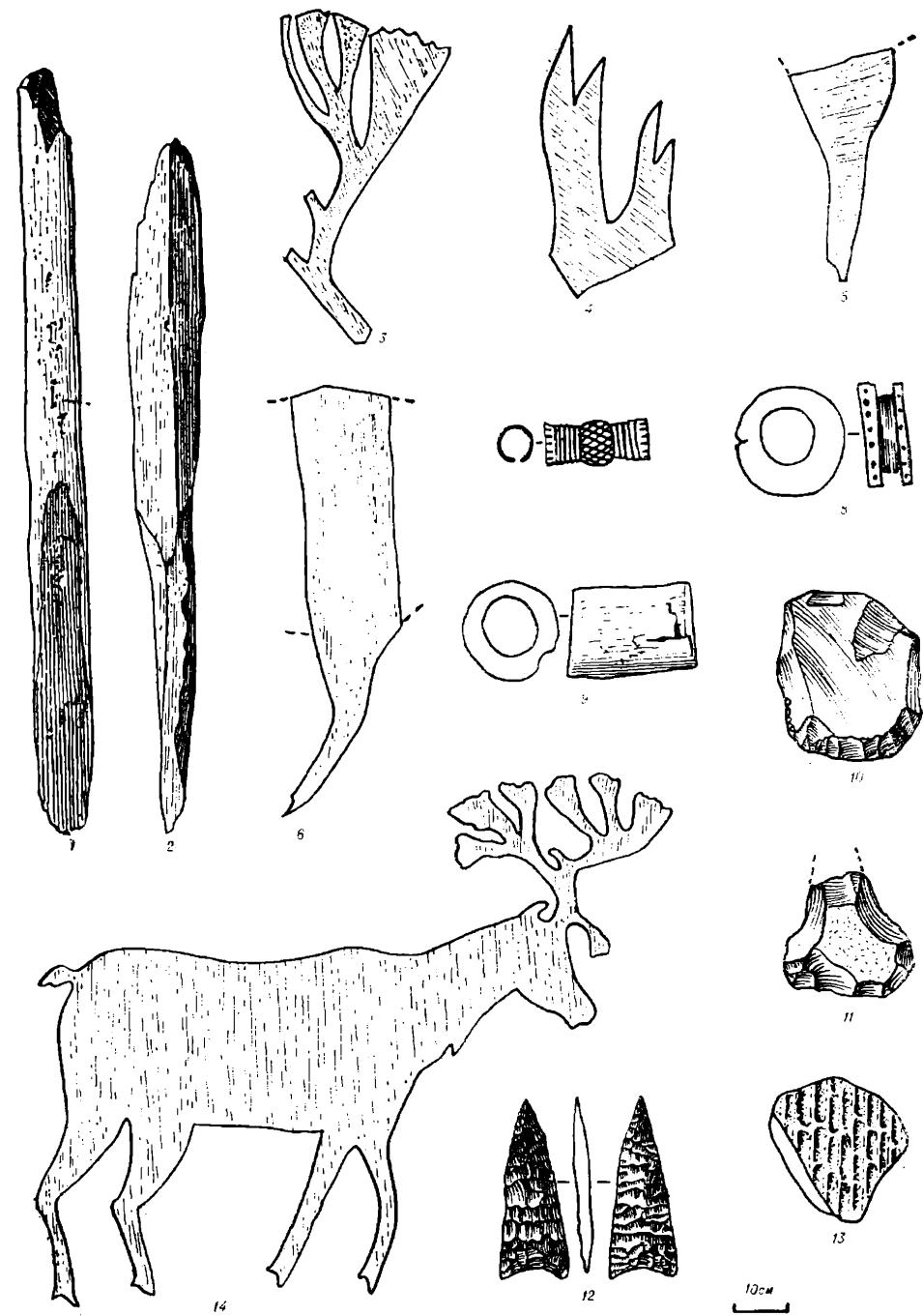
ТАБЛИЦЫ

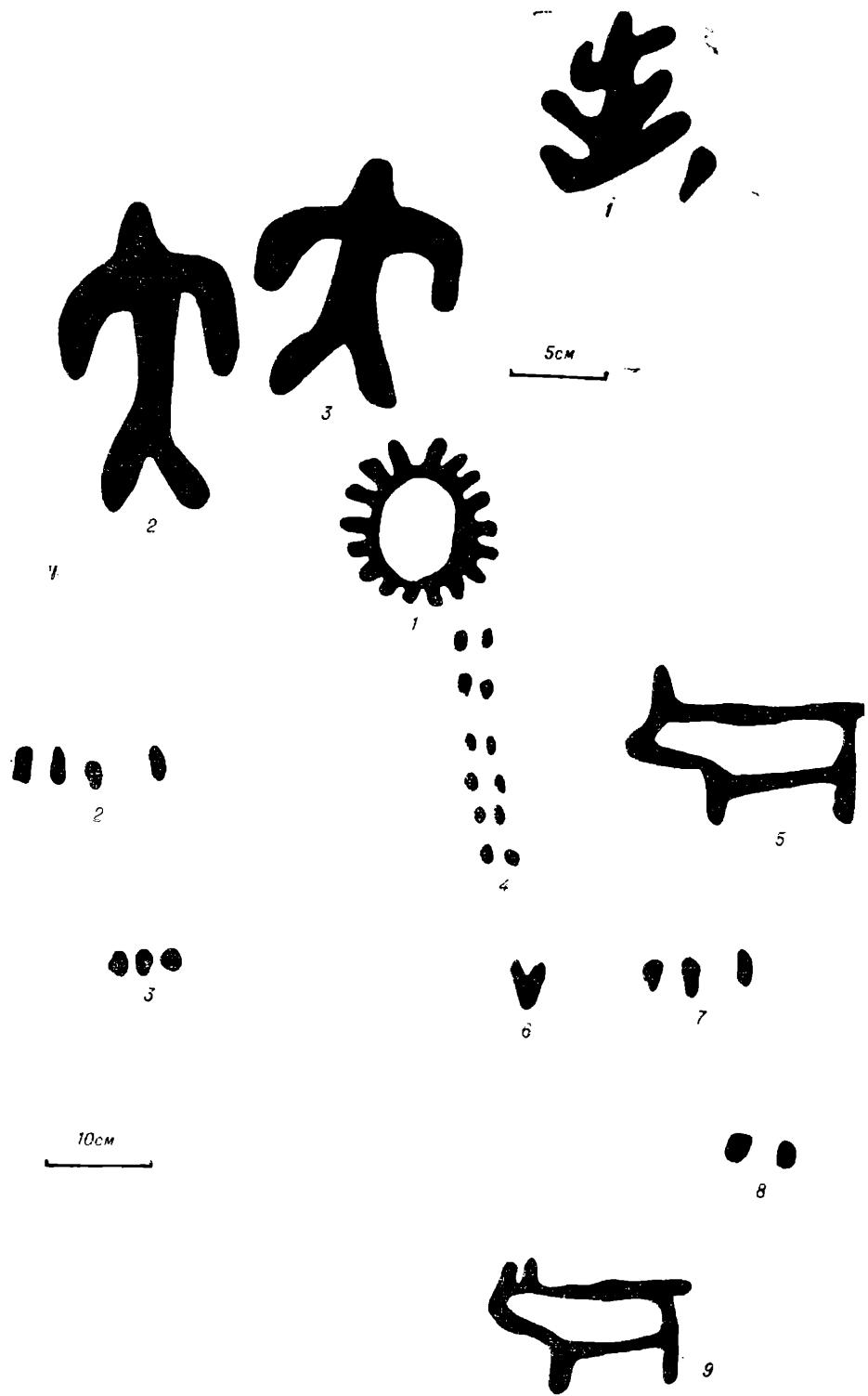
Та б л. 1. Суон-Тит (I), Амбордах Кировский (II).

Т а б л. 2. Материалы из суон-титского жертвенника.

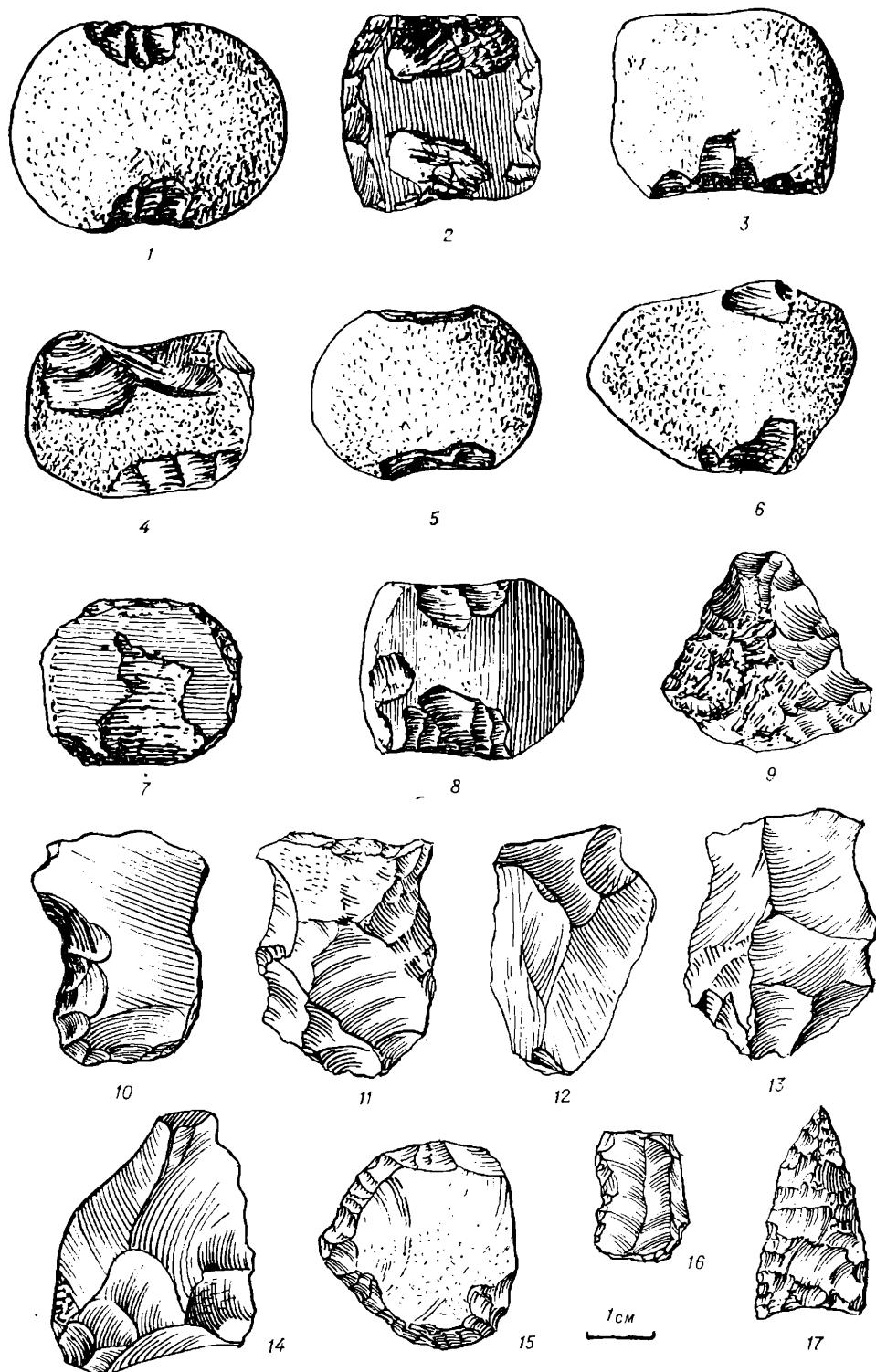
Т а б л. 3. Материалы из суон-титского жертвенника.

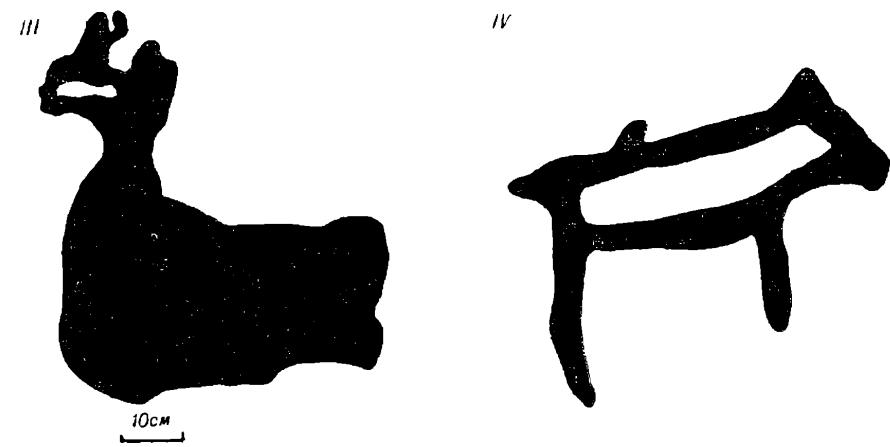
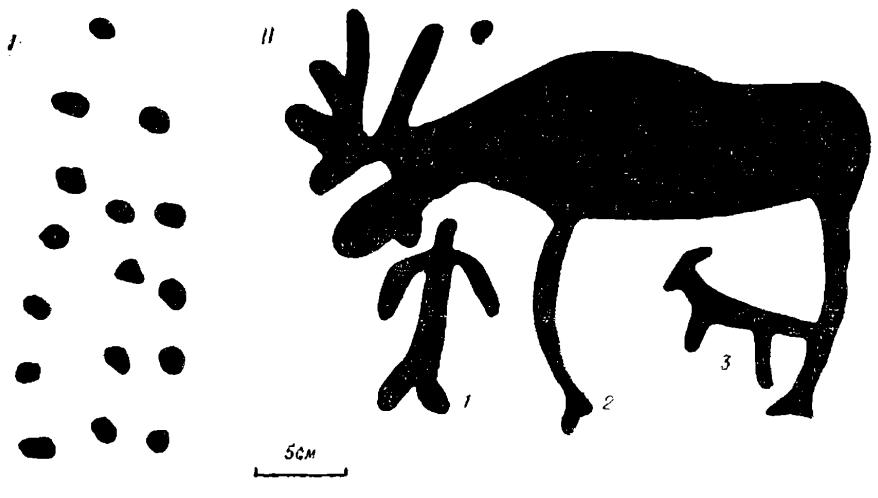
Т а б л. 4. Енныюёс.

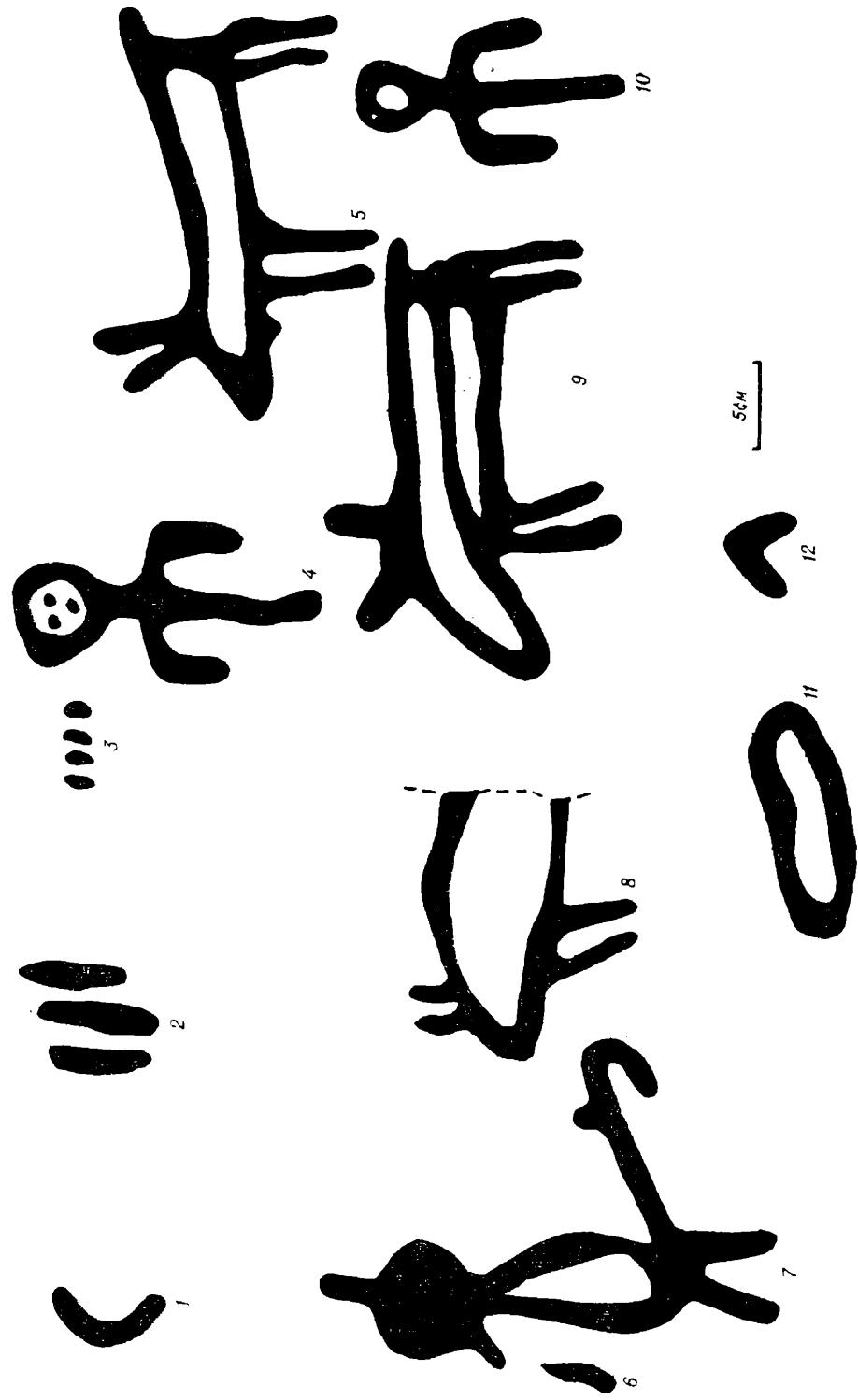
Та б л. 5. Енныюёс (I), Балаганаах (II, III)

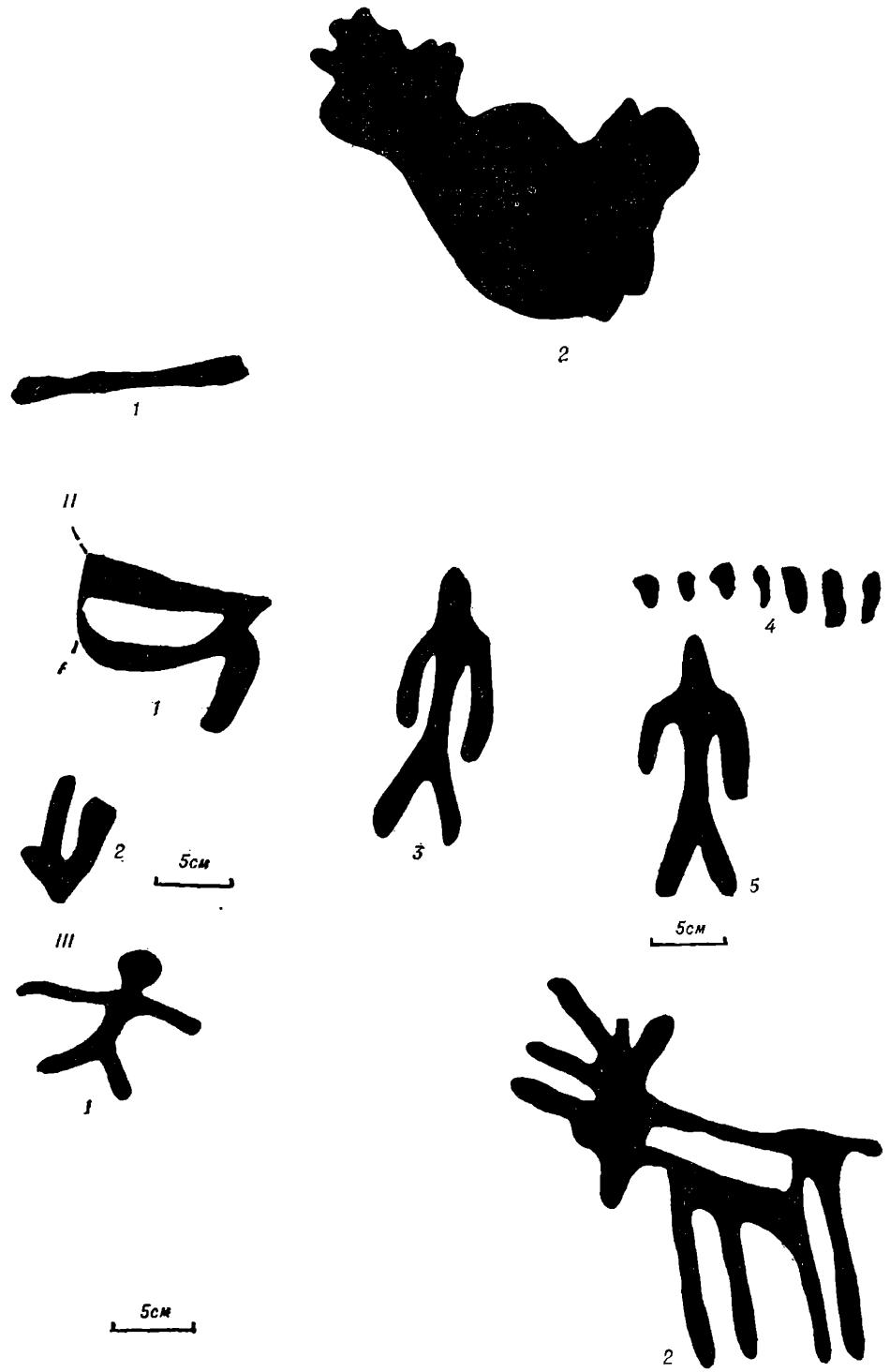
Т а б л. 6. Енниюёс. Каменные изделия из жертвенника.

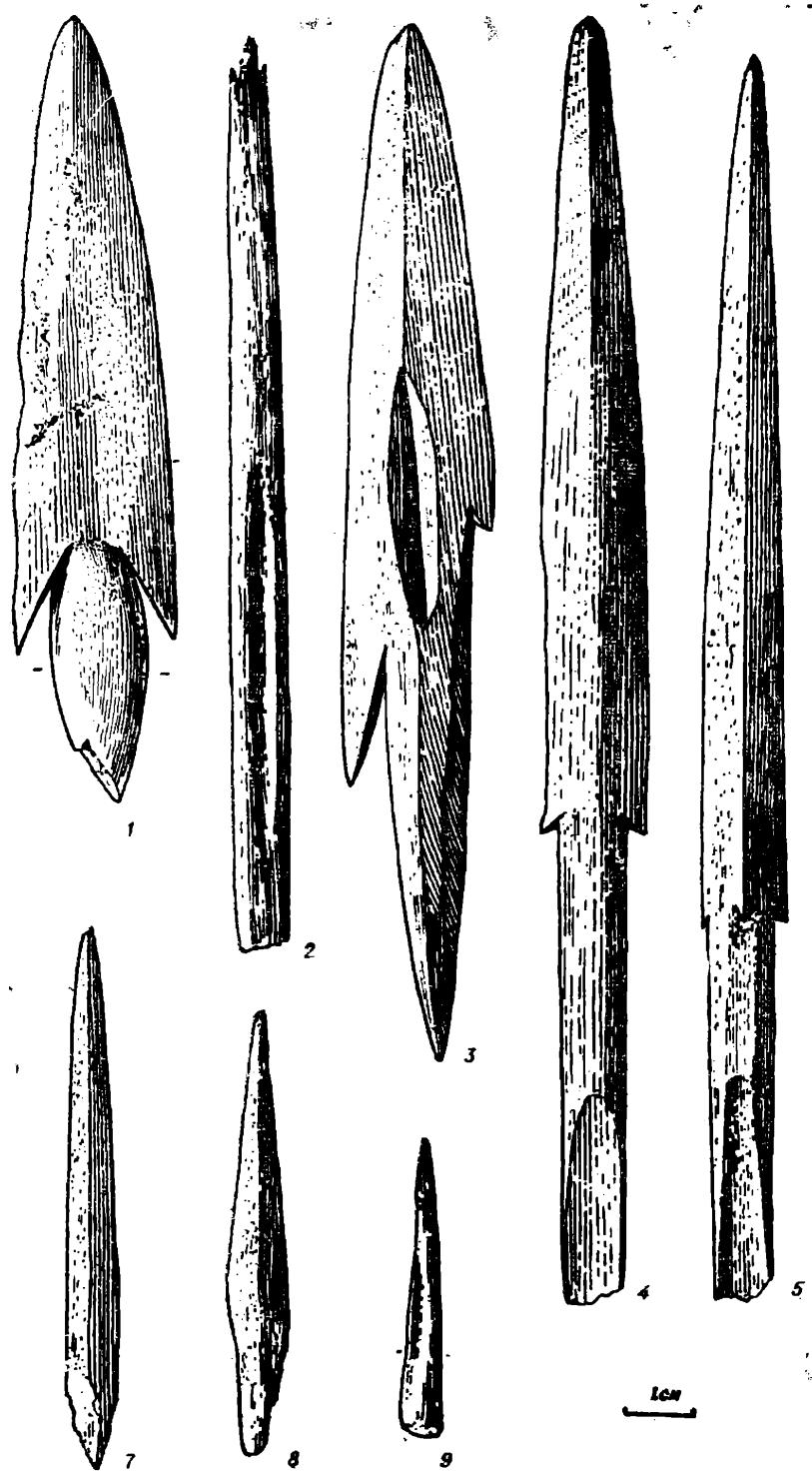
Т а б л. 7. Балаганаах.

Тағл. 8. Балаганааз.

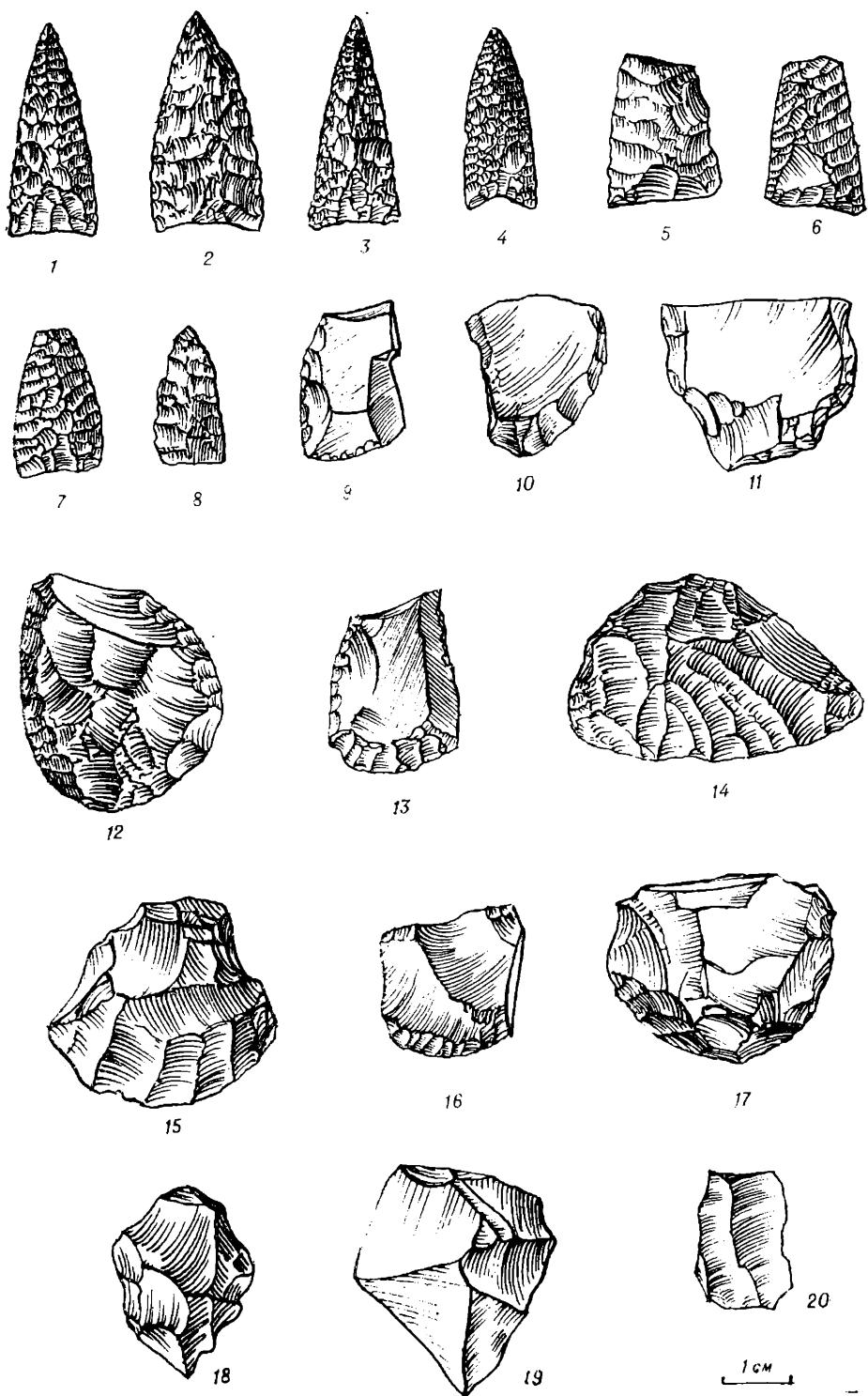

Т а б л. 9. Балаганаах.

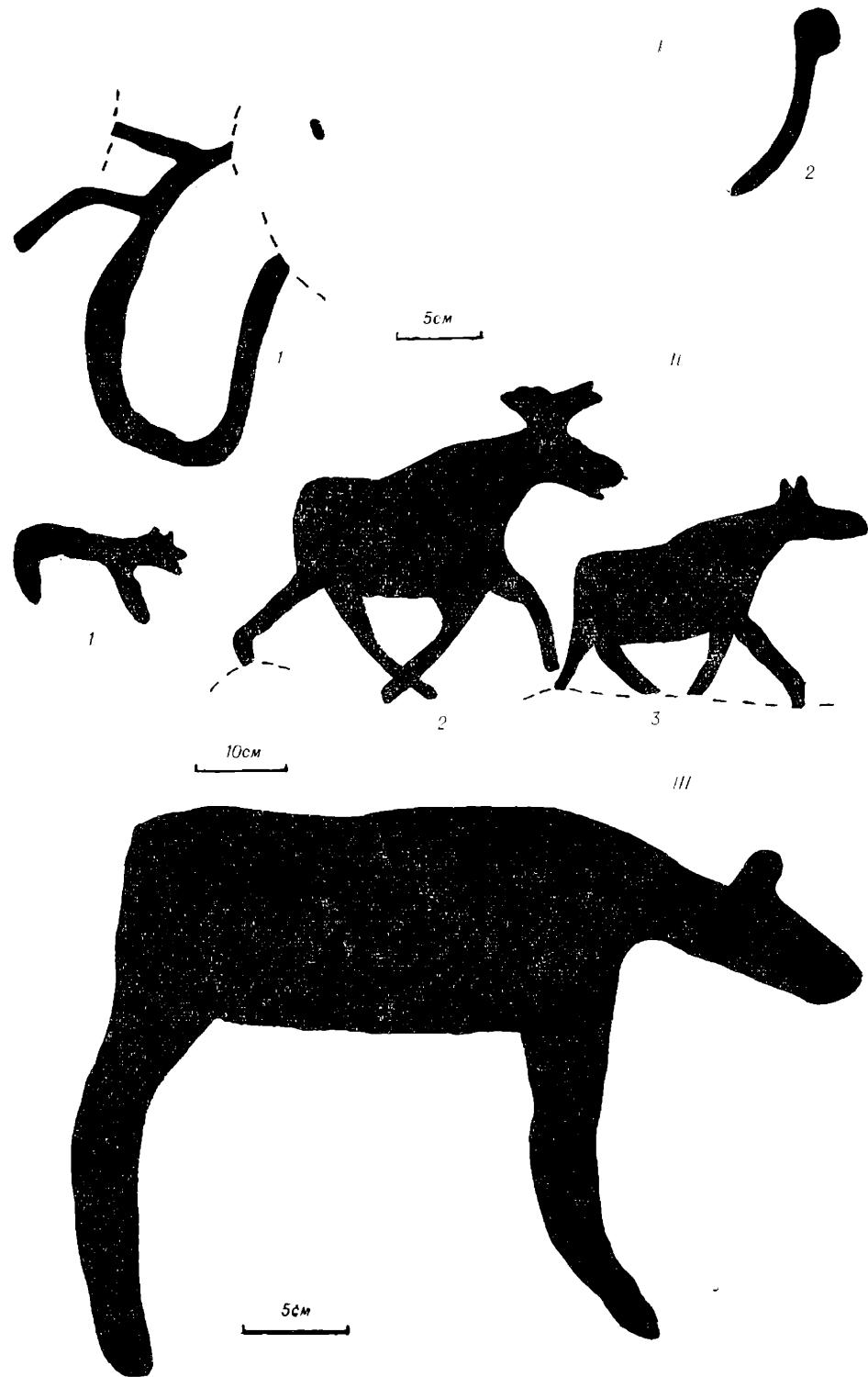

Т а б л. 10. Балаганаак. Костяные изделия из жертвенника.

7 А. П. Окладников, А. И. Мазин

Т а б л. 11 Балаганаах. Каменные изделия из жертвенника

Т а б л. 12. Бес-Юрэх.

Т а б л. 13. Бес-Юрэх.

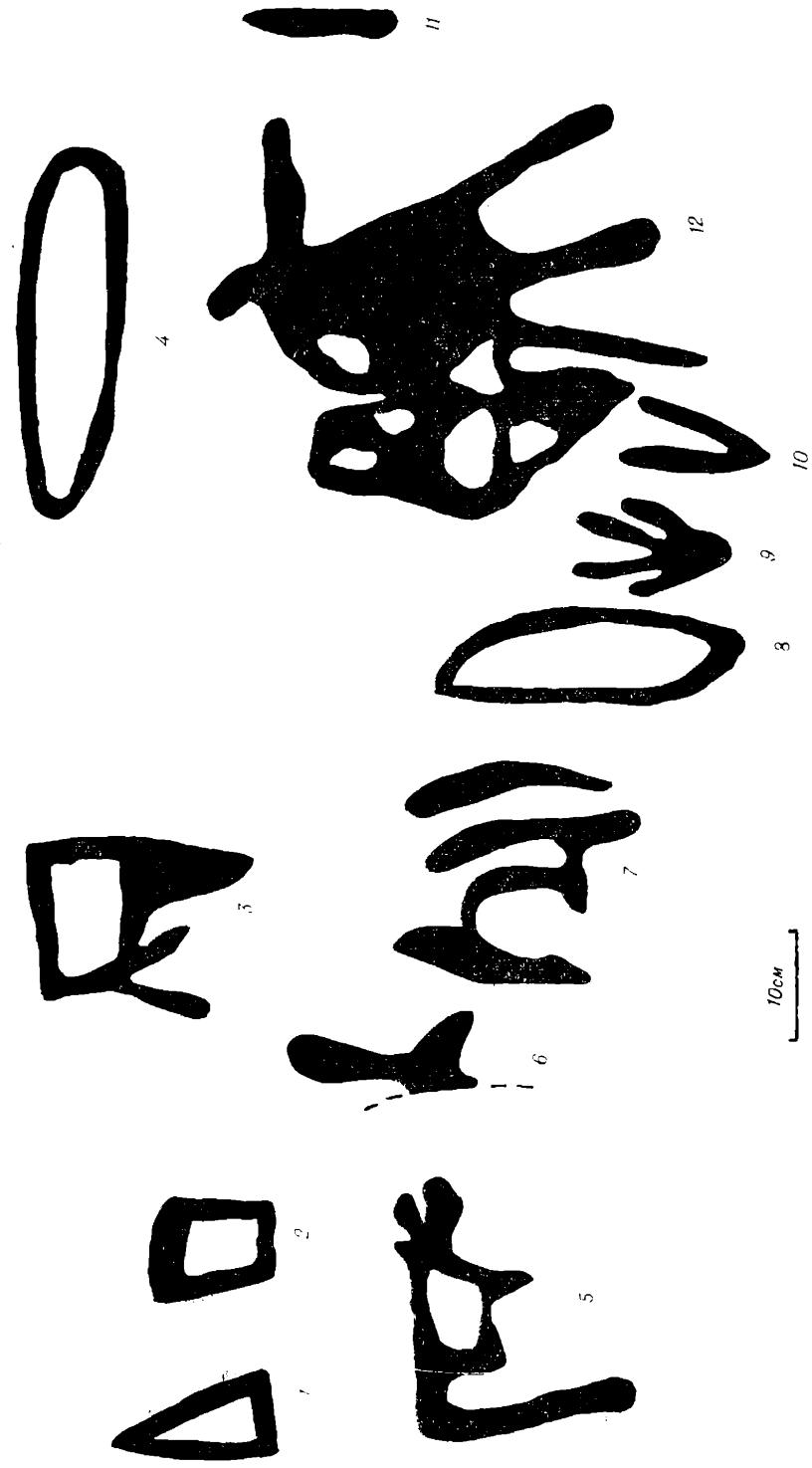
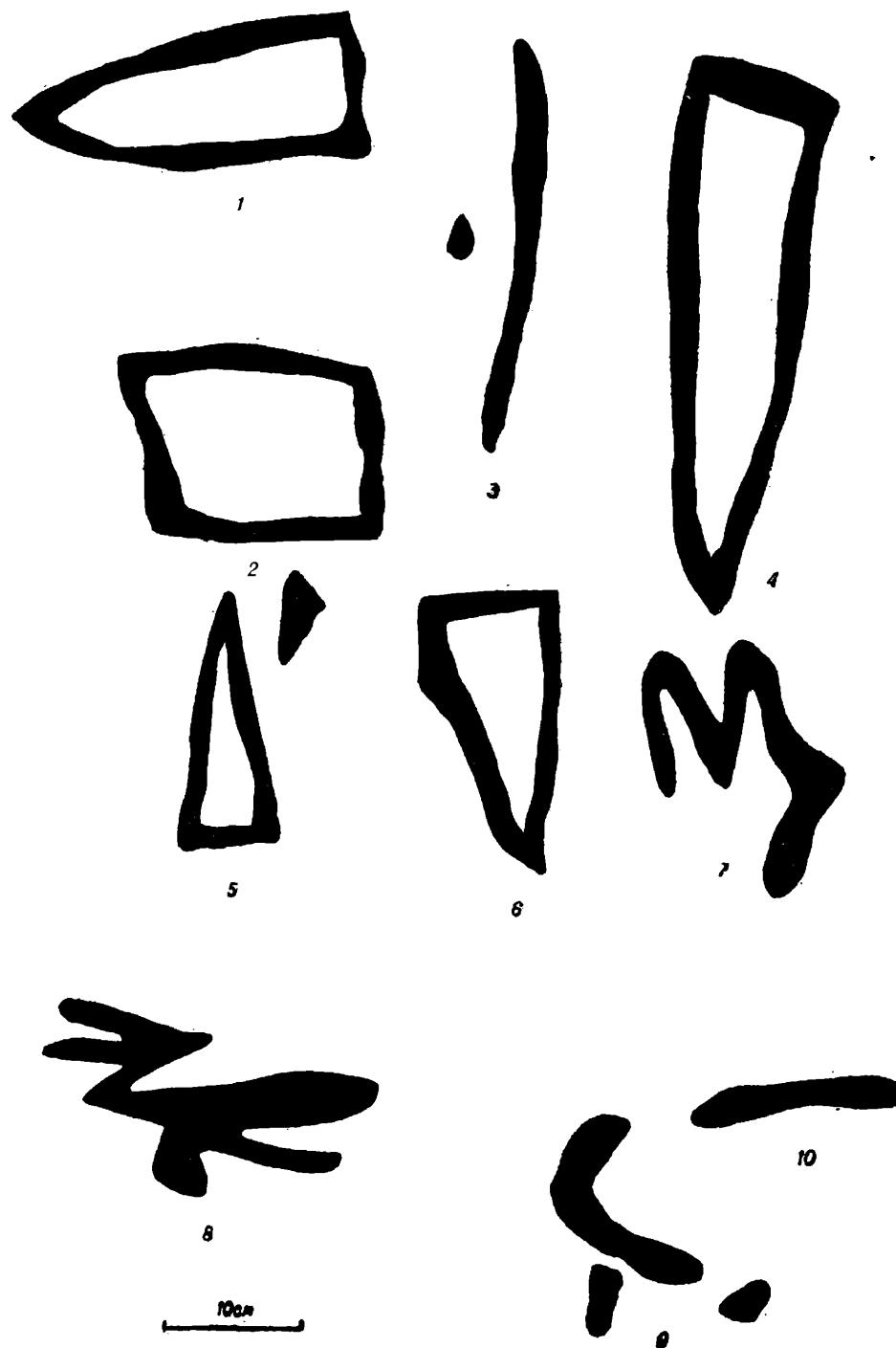

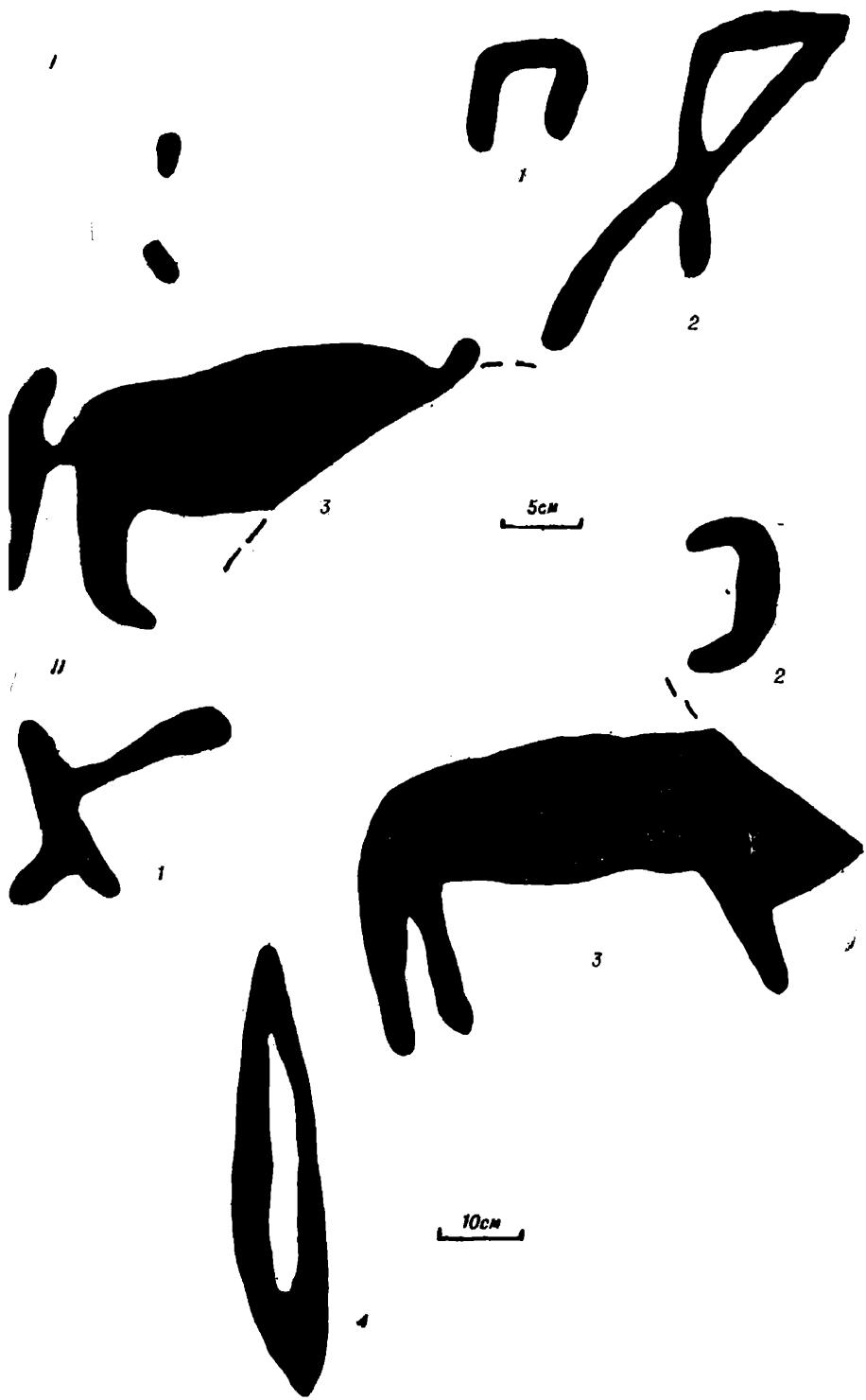
Табл. 45. Бéci-Io пax.

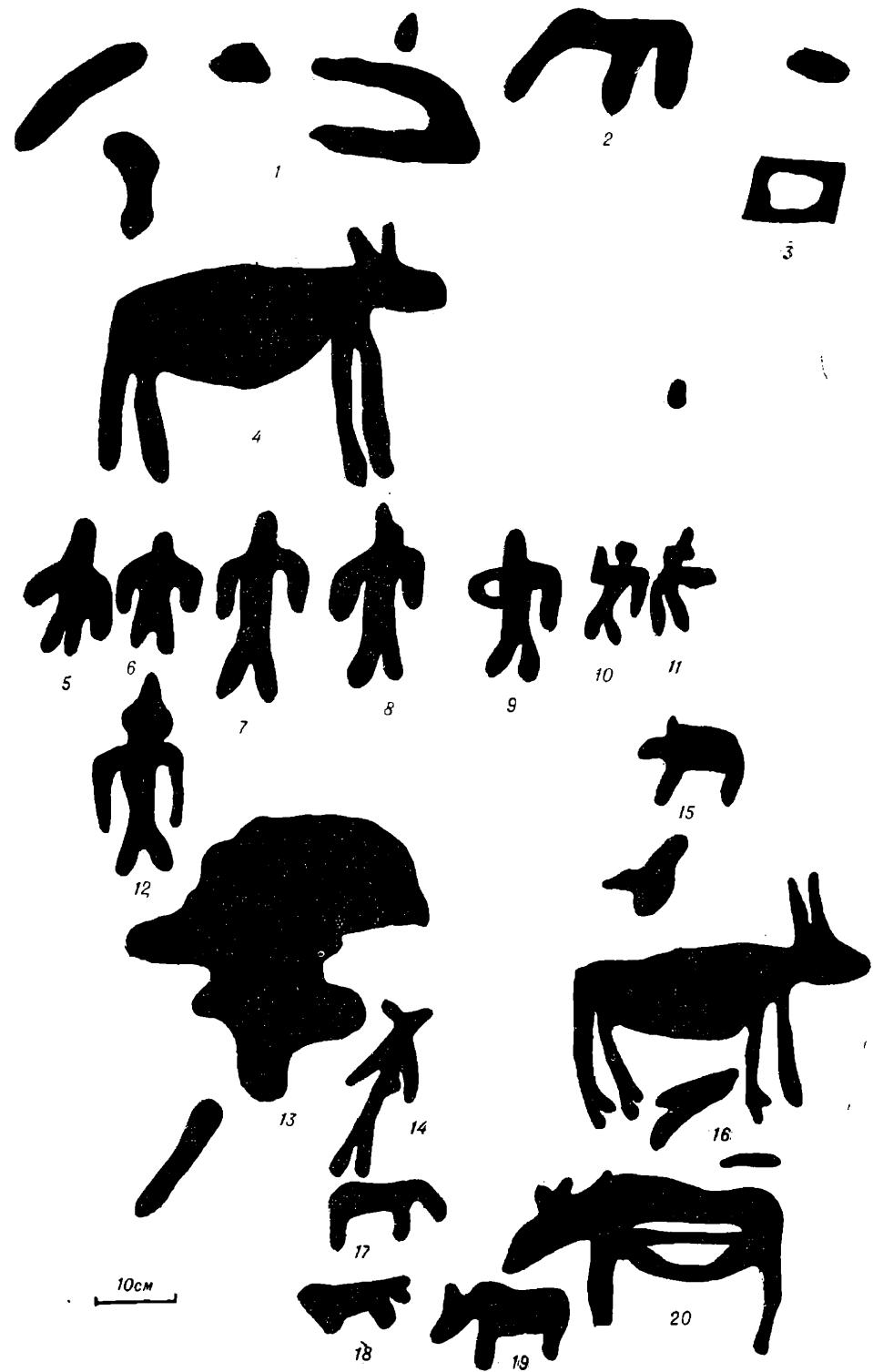
Табл. 16. Гес-Юрх.

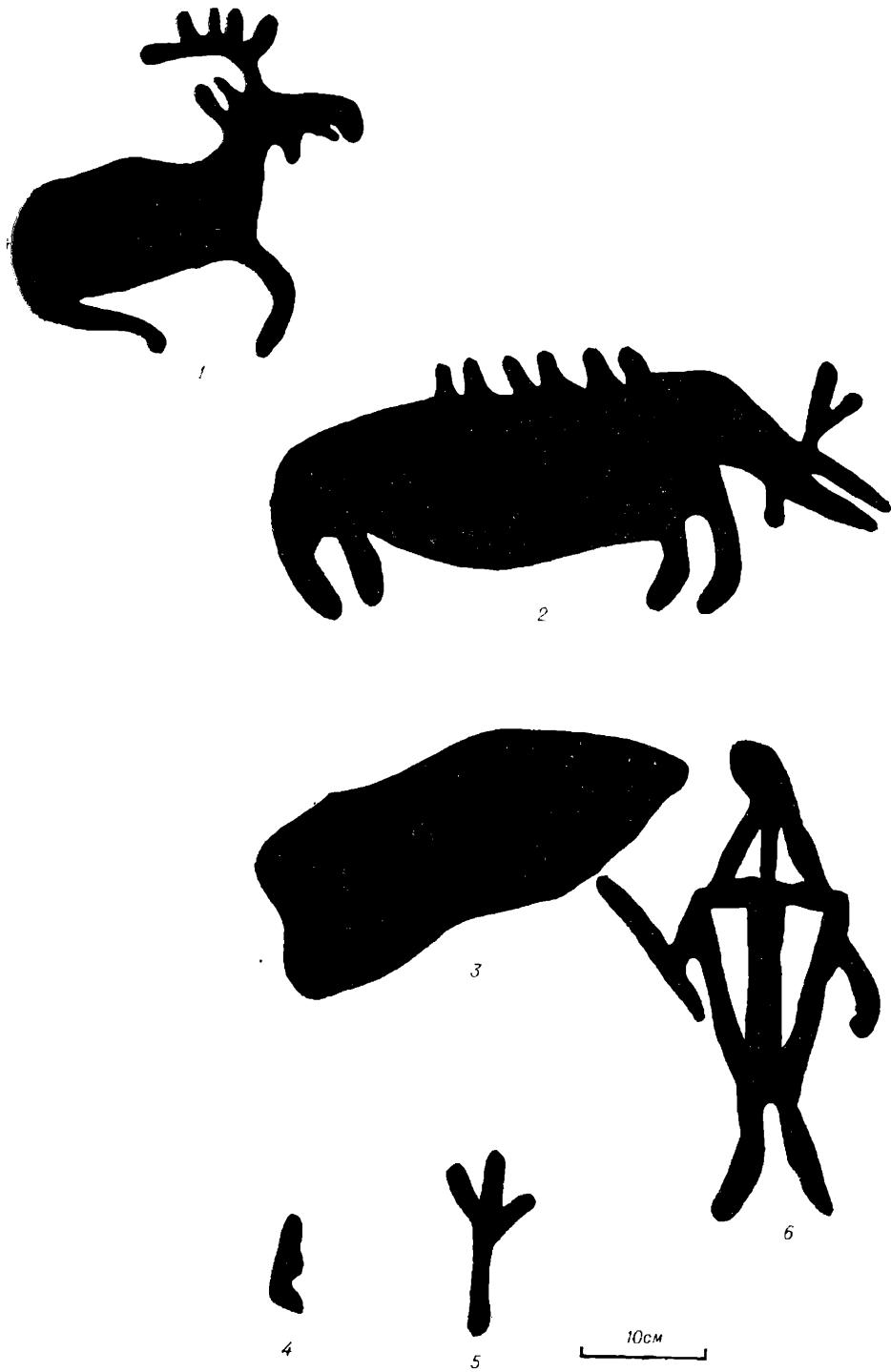
Т а б л. 17. Бес-Юрэх.

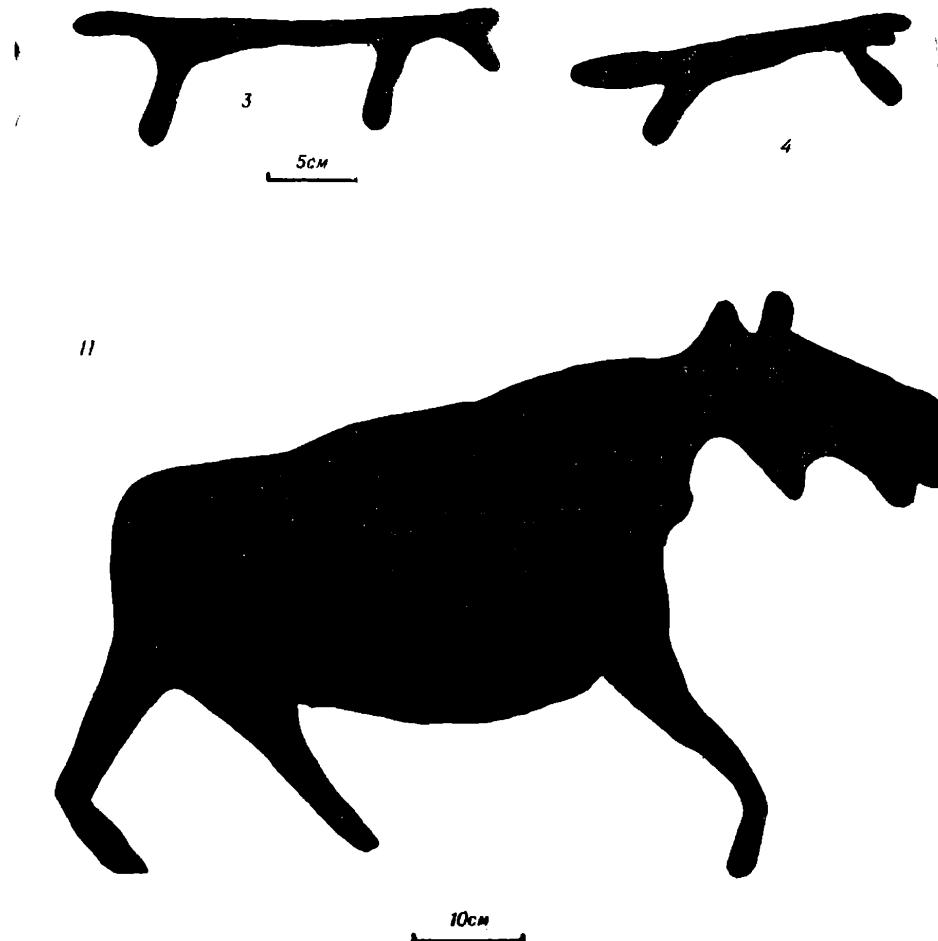
Т а б л . 18. Бес-Юрах.

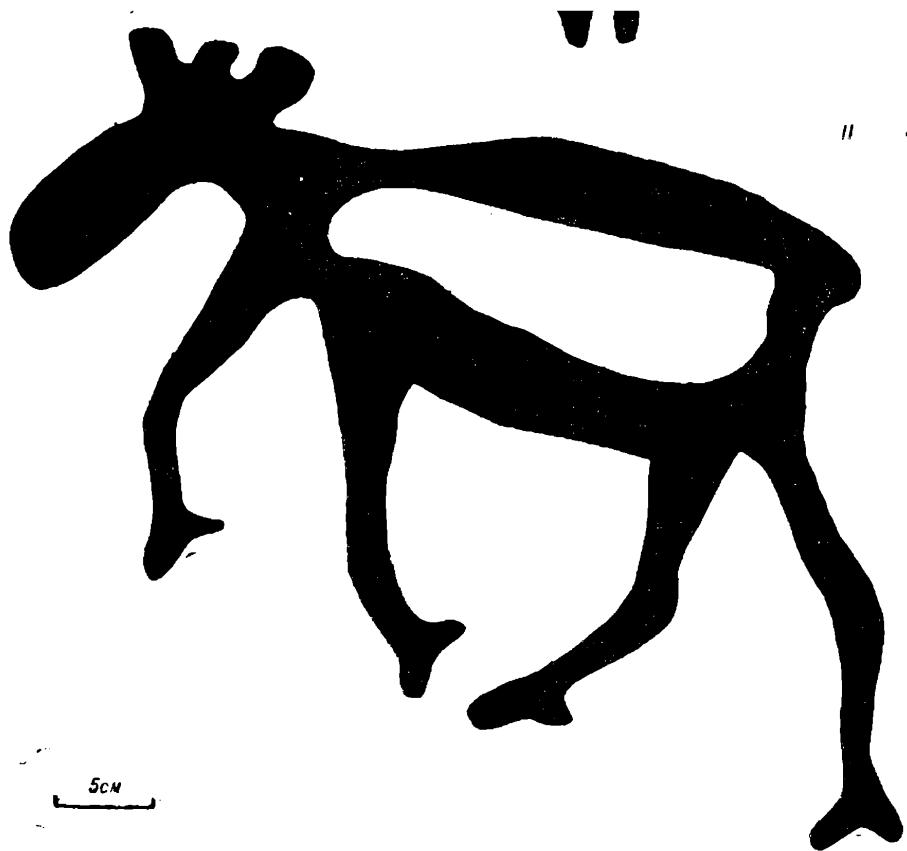
Т а б л. 19. Бес-Юрэх

Т а б л. 20. Бес-Юрэх.

Та б л. 21. Бес-Юрэх.

Т а б л. 22. Бес-Юрэх.

Т а б л. 23. Сылгылтыр (I), Сылбиста (II).

Та б л. 24. Сылгылыр.

Табл. 25. Сылтыр.

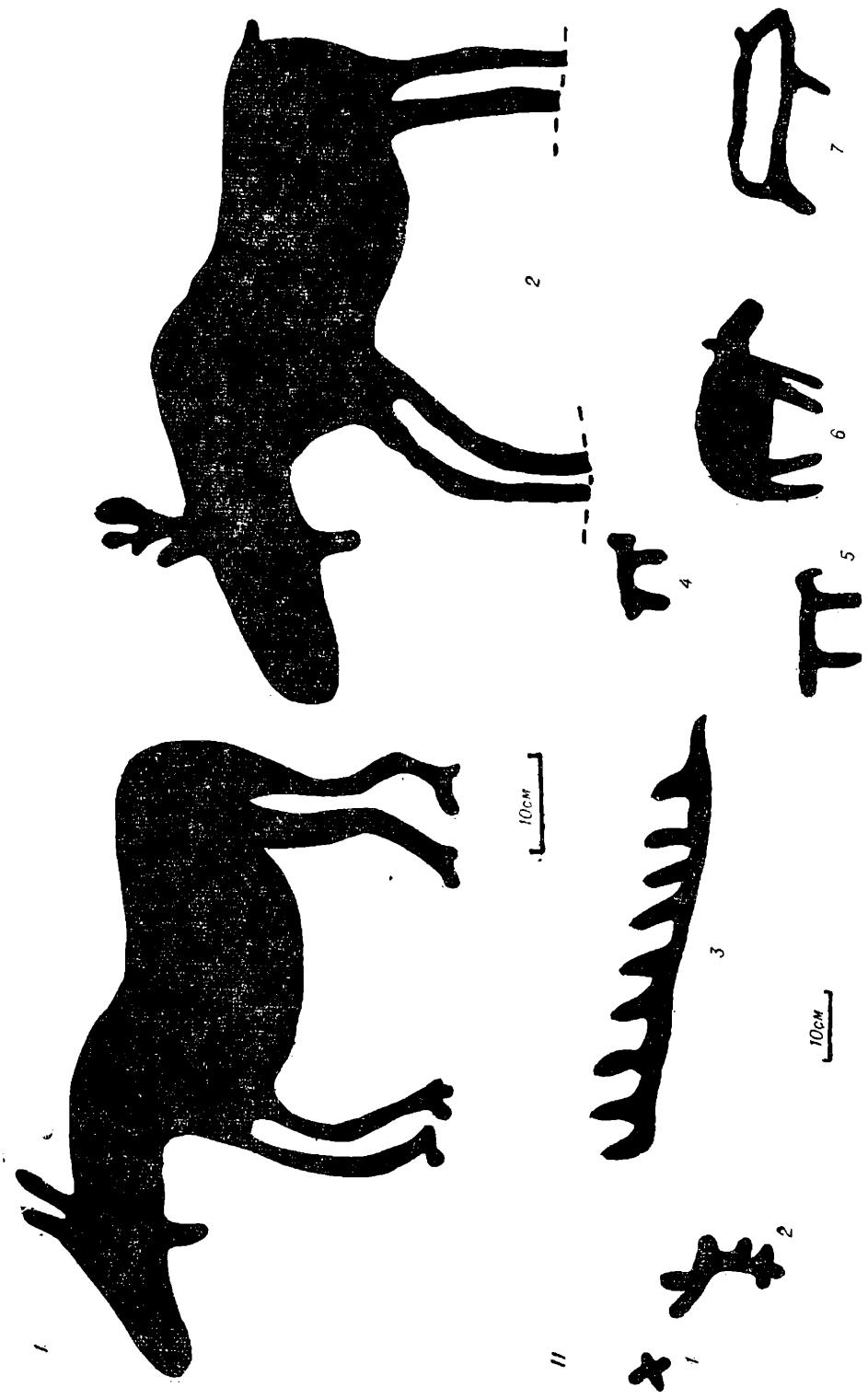
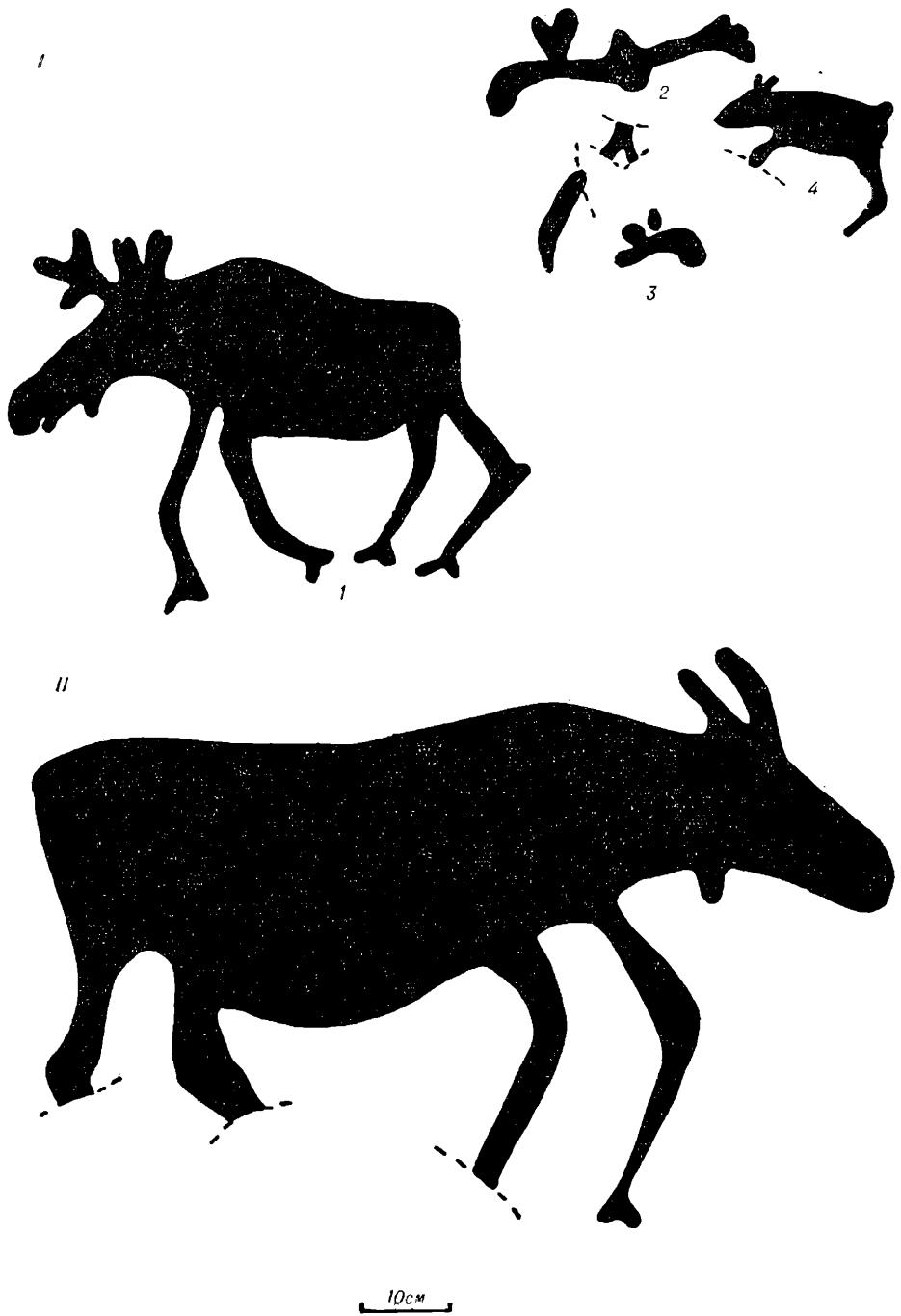

Табл. 26. Тыбили.

Т а б л . 27 . Тыымны .

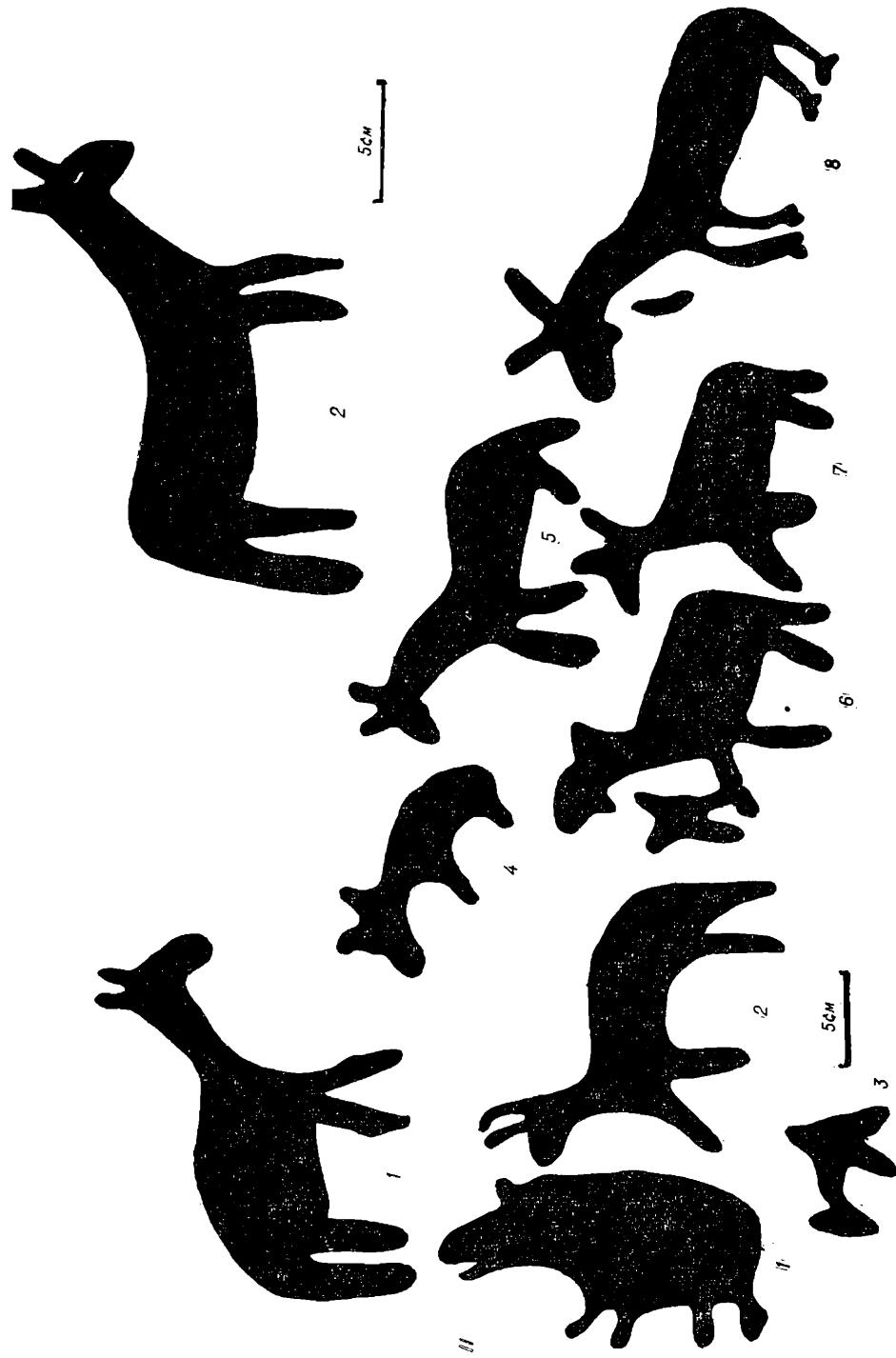

Табл. 28. Тыамны II.

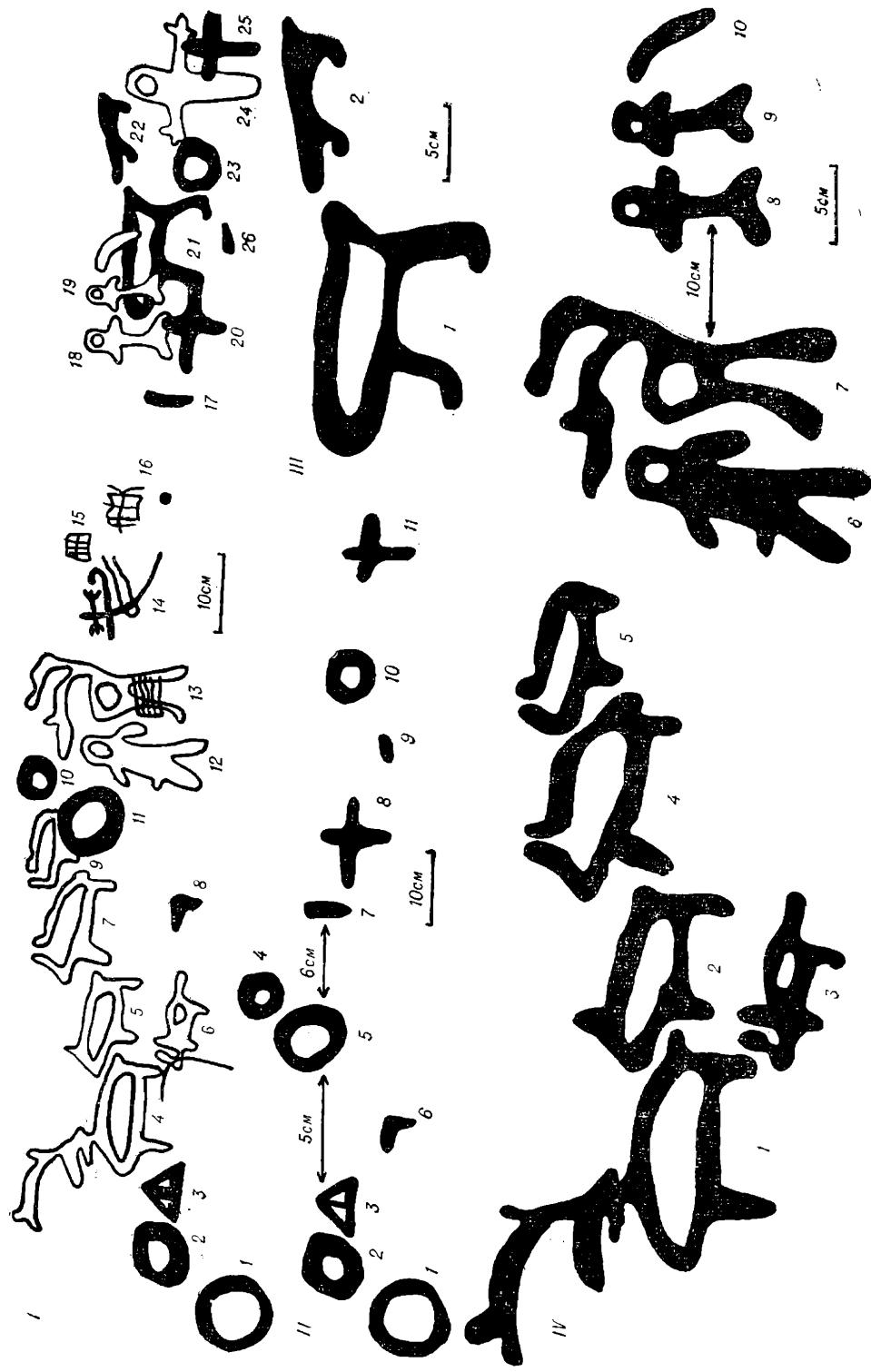
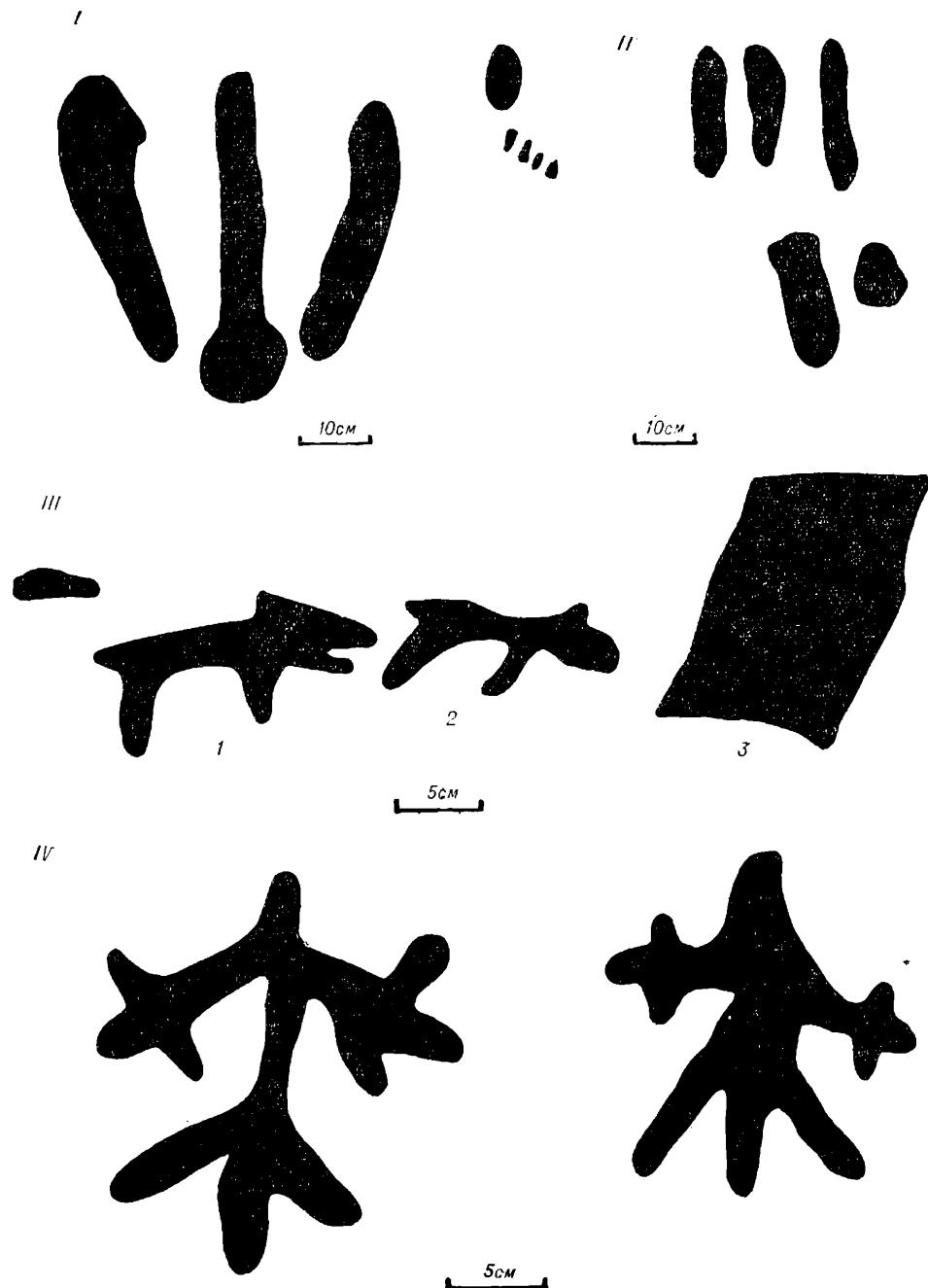
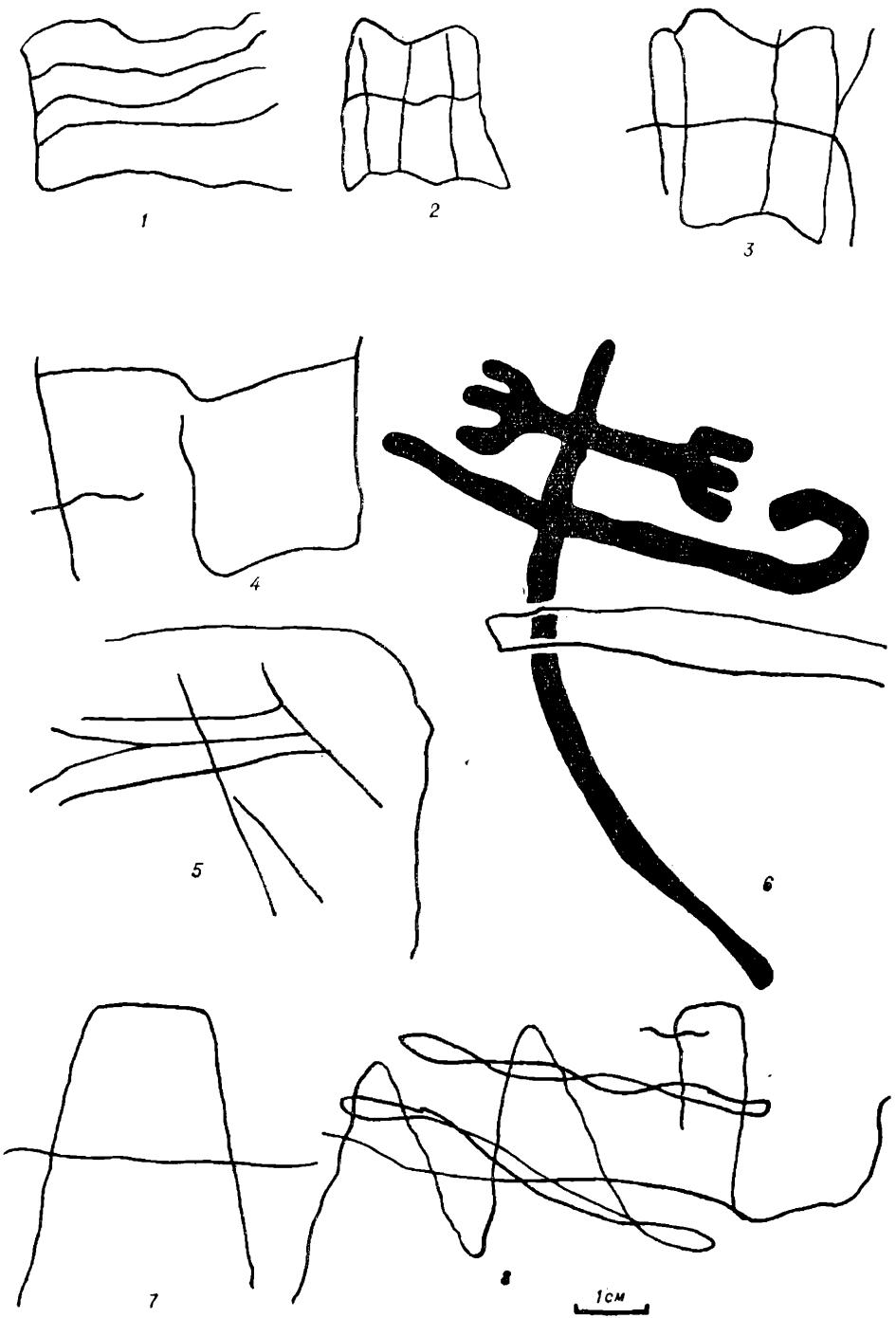

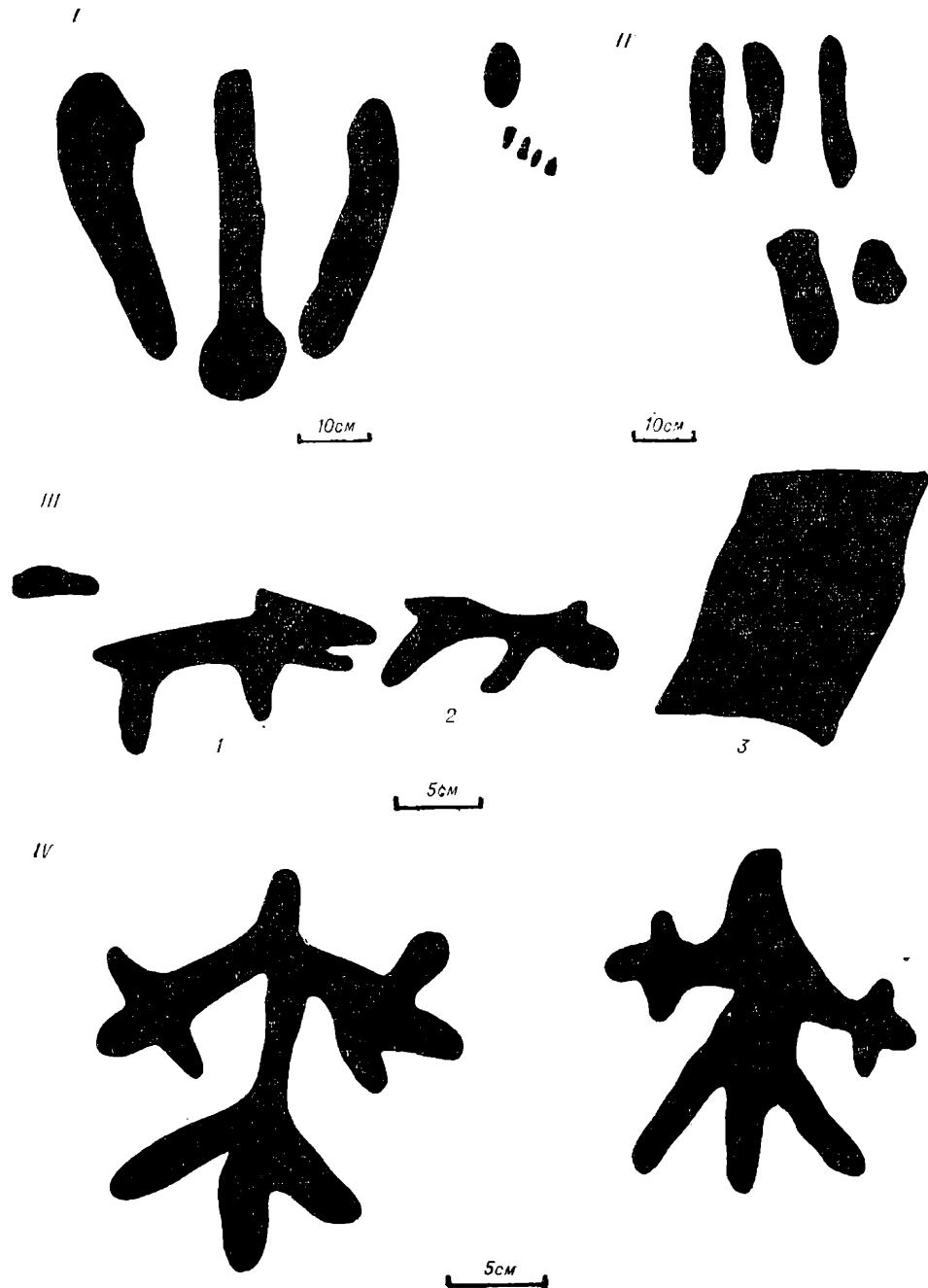
Табл. 29. Илим-Орго-Курек.

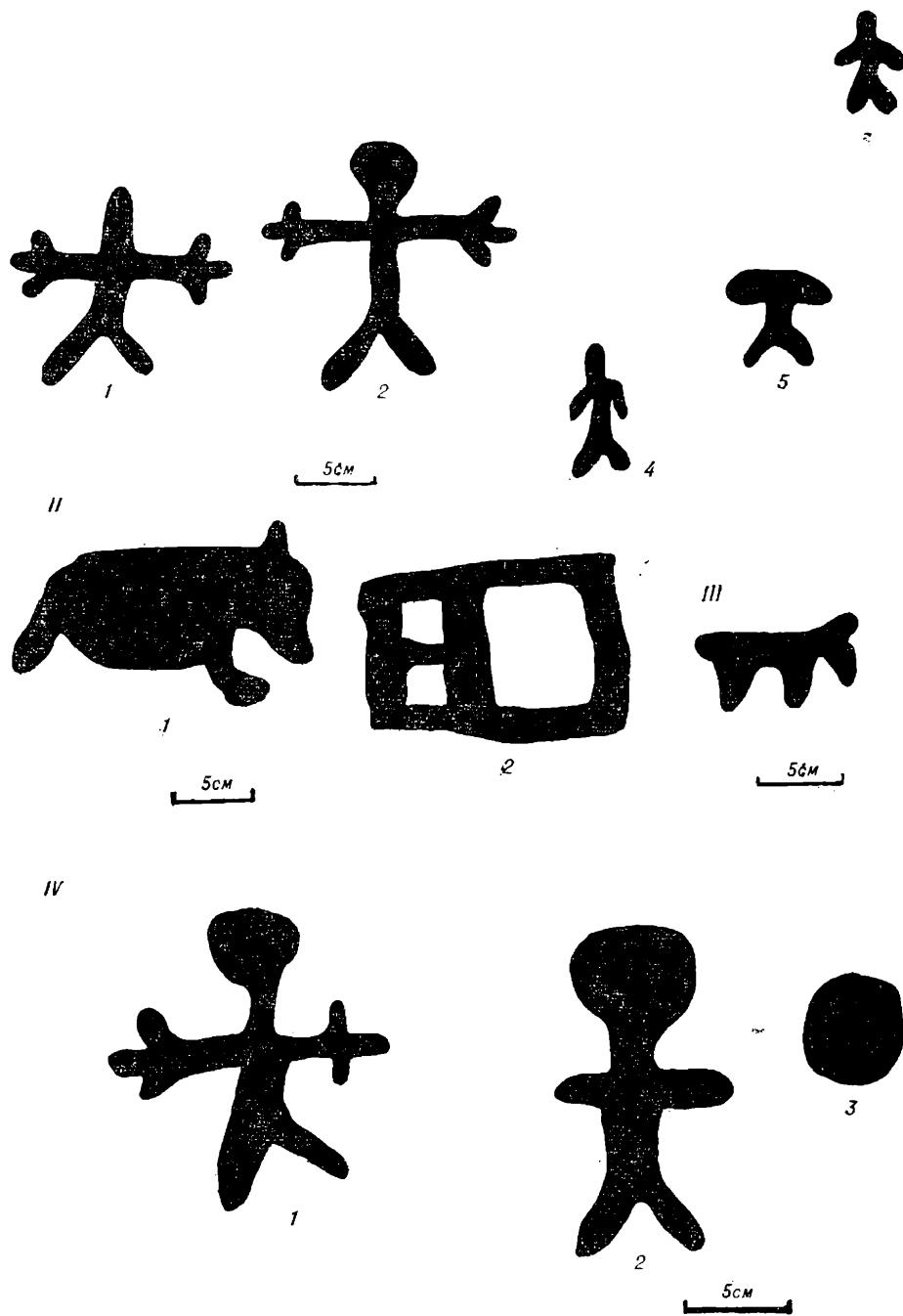
Т а б л. 32. Юкаан.

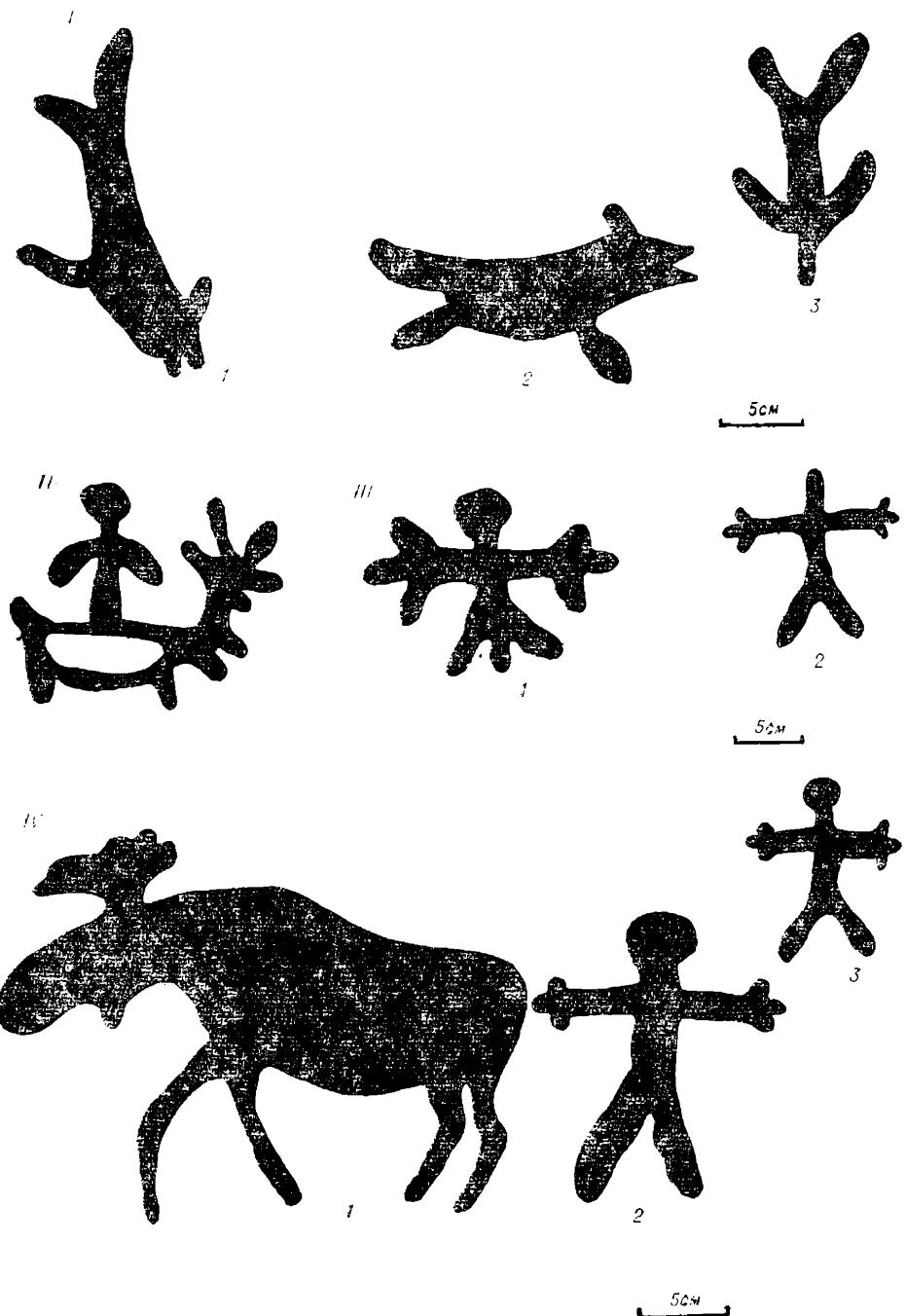
Т а б л . 31. Илим-Орго-Юрэх.

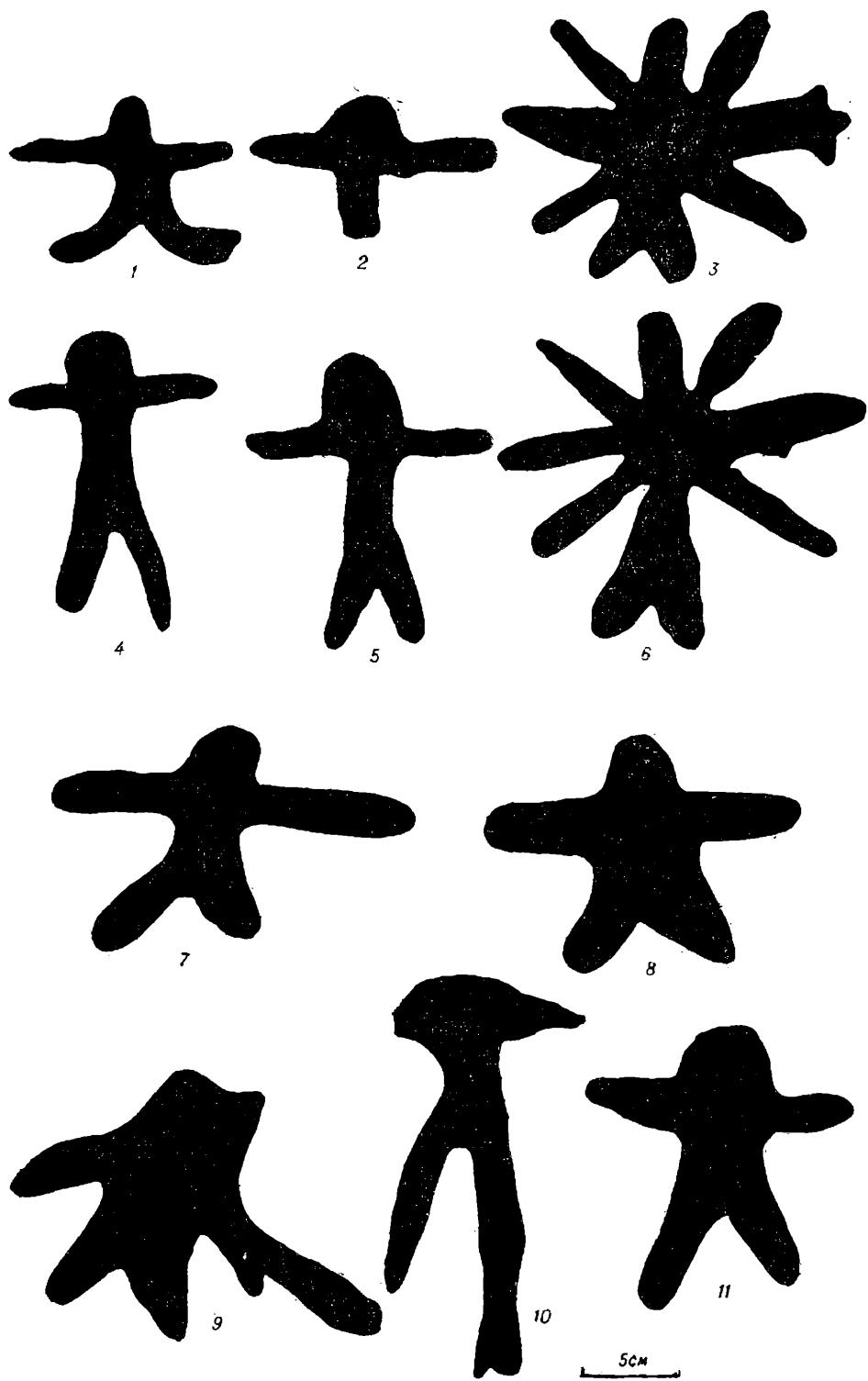
Т а б л. 32. Юкаан.

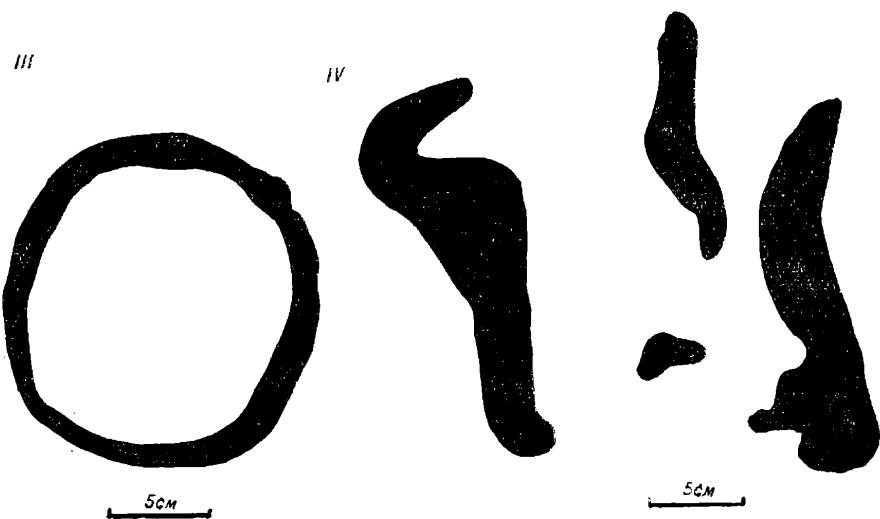
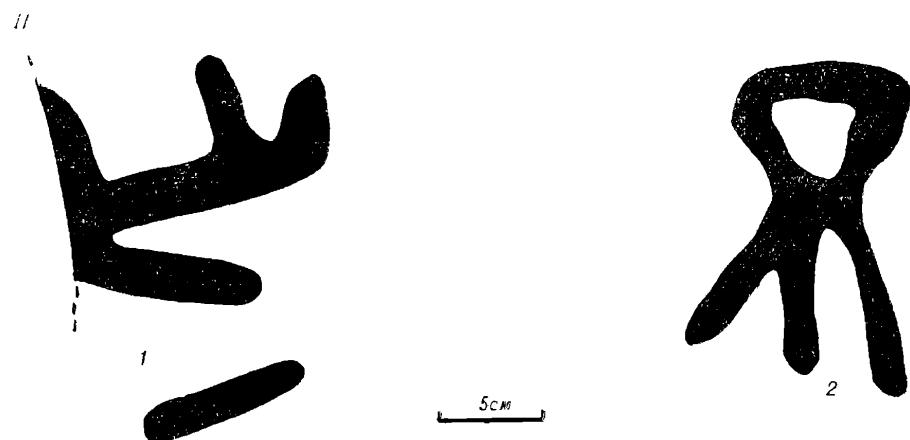
Т а б л. 33 Юкаан.

Т а б л. 34. Юкаан.

Т а б л. 35. Юкаан.

Т а б л. 36. Ониё.

Т а б л 37. Мундуруччу (I), Оинё (II).

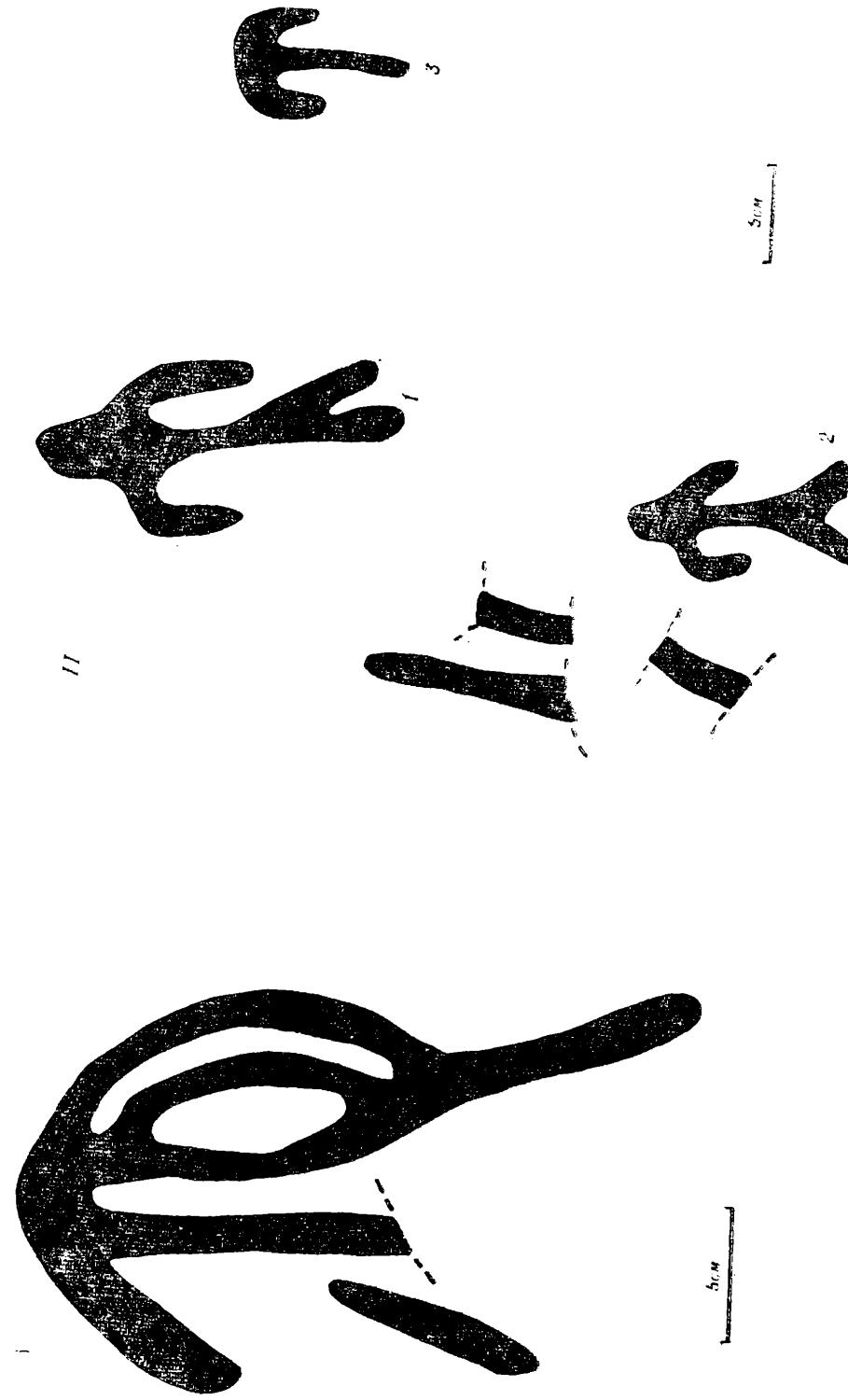
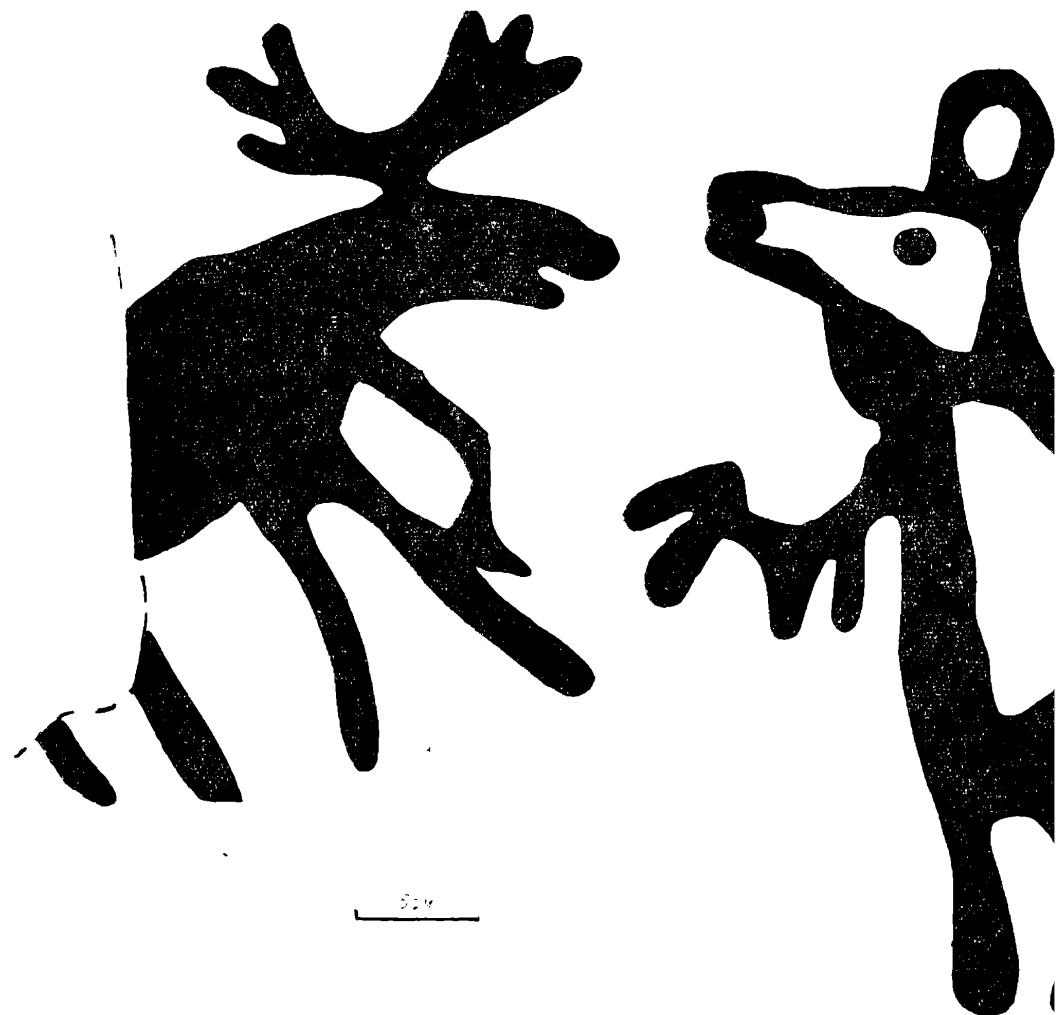

Табл. 33. Мая (первая груша).

Т а б л. 39. Маэ (вторая группа).

Т а б л. 40. Мая (вторая группа).

Т а б л. 41. Мая (вторая группа).

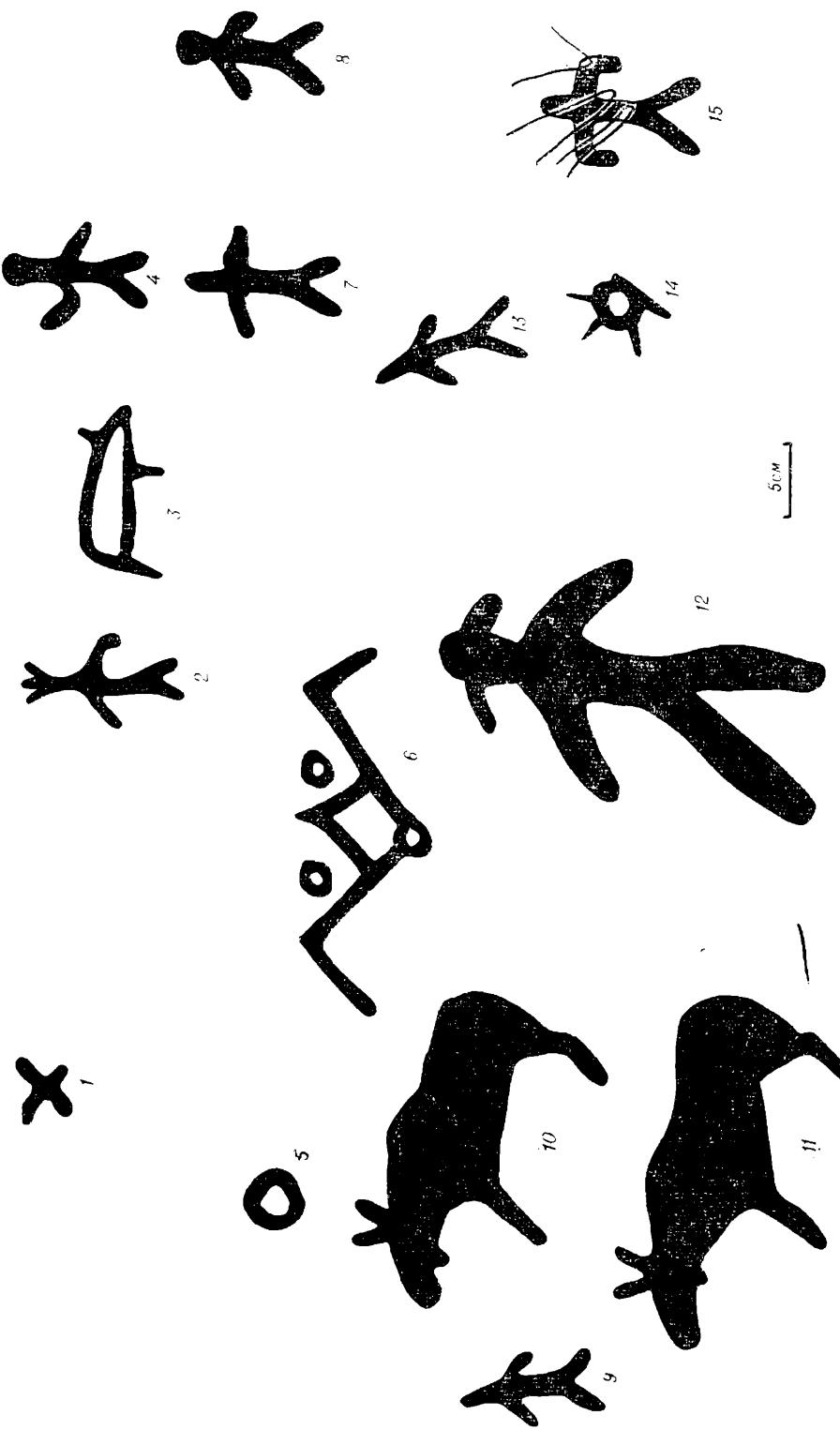
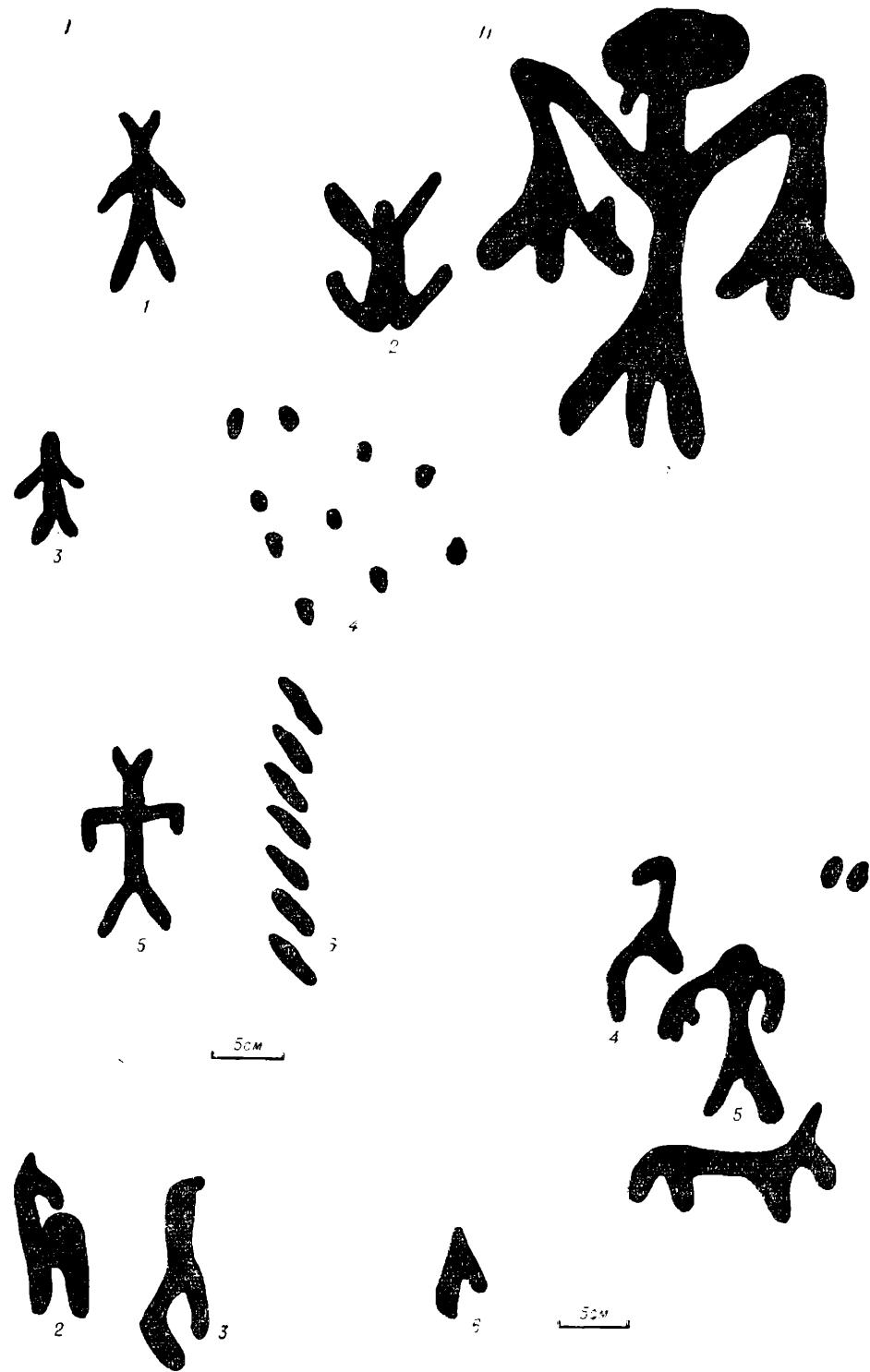

Табл. 42. Ман (третий груп).

1а 6 л. 43. Мая (третья группа).

Т а б л. 44. Мая (третья группа — I, четвертая группа — II).

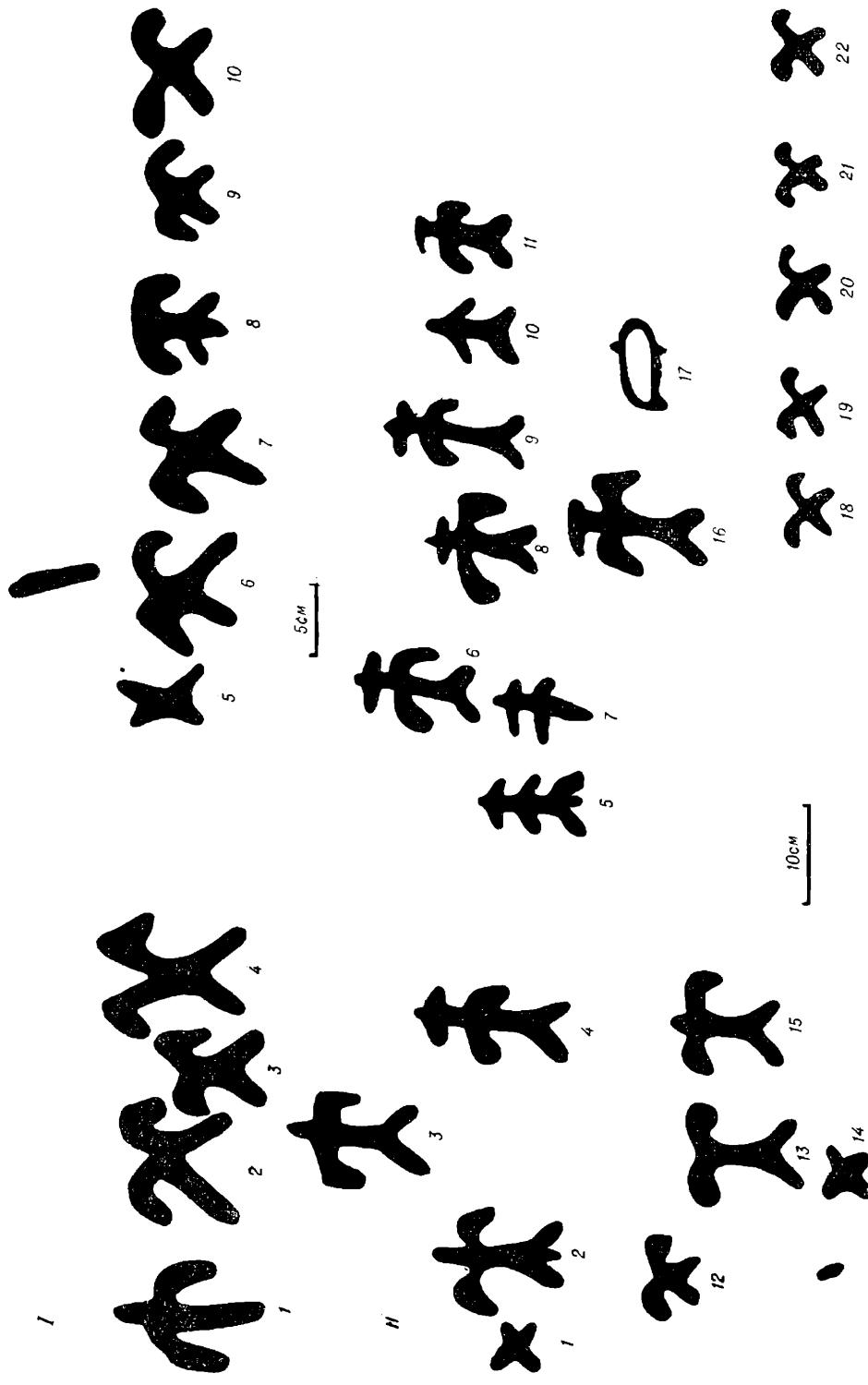
Л. 45. Мая (третья группа).

Т а б л. 46. Мая (четвертая группа).

Т а б л . 47. Мал (пятая группа).

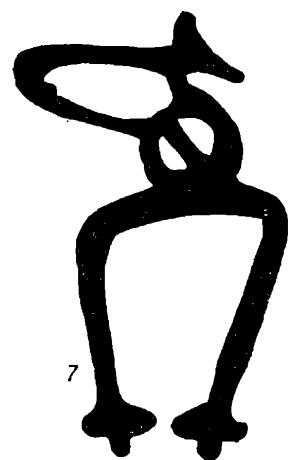
Т а б л . 48. Мая (пятая группа).

Таблица 49. Маас (масая группа).

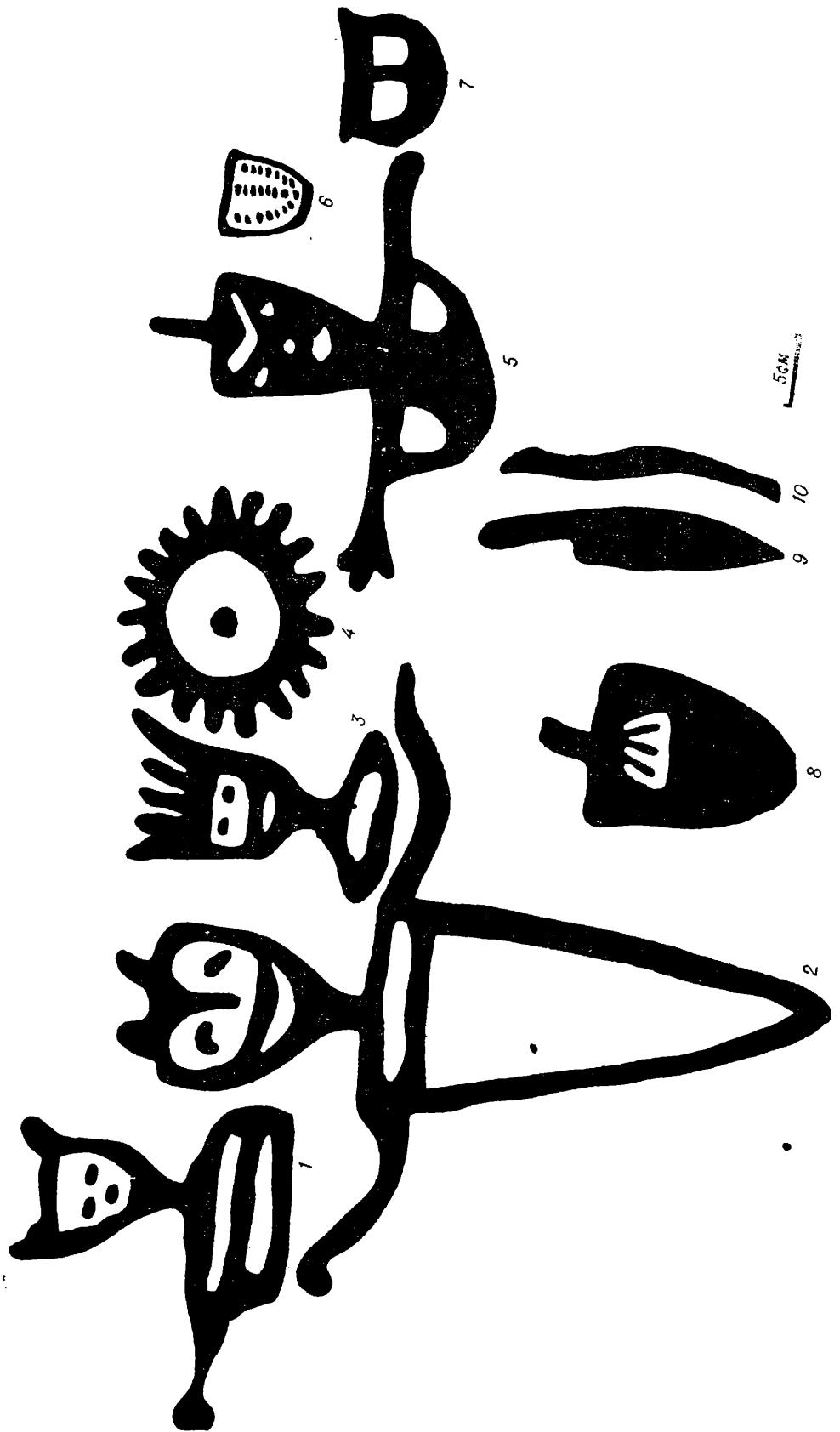

Та б л. 50. Мая (пятая группа).

10cm

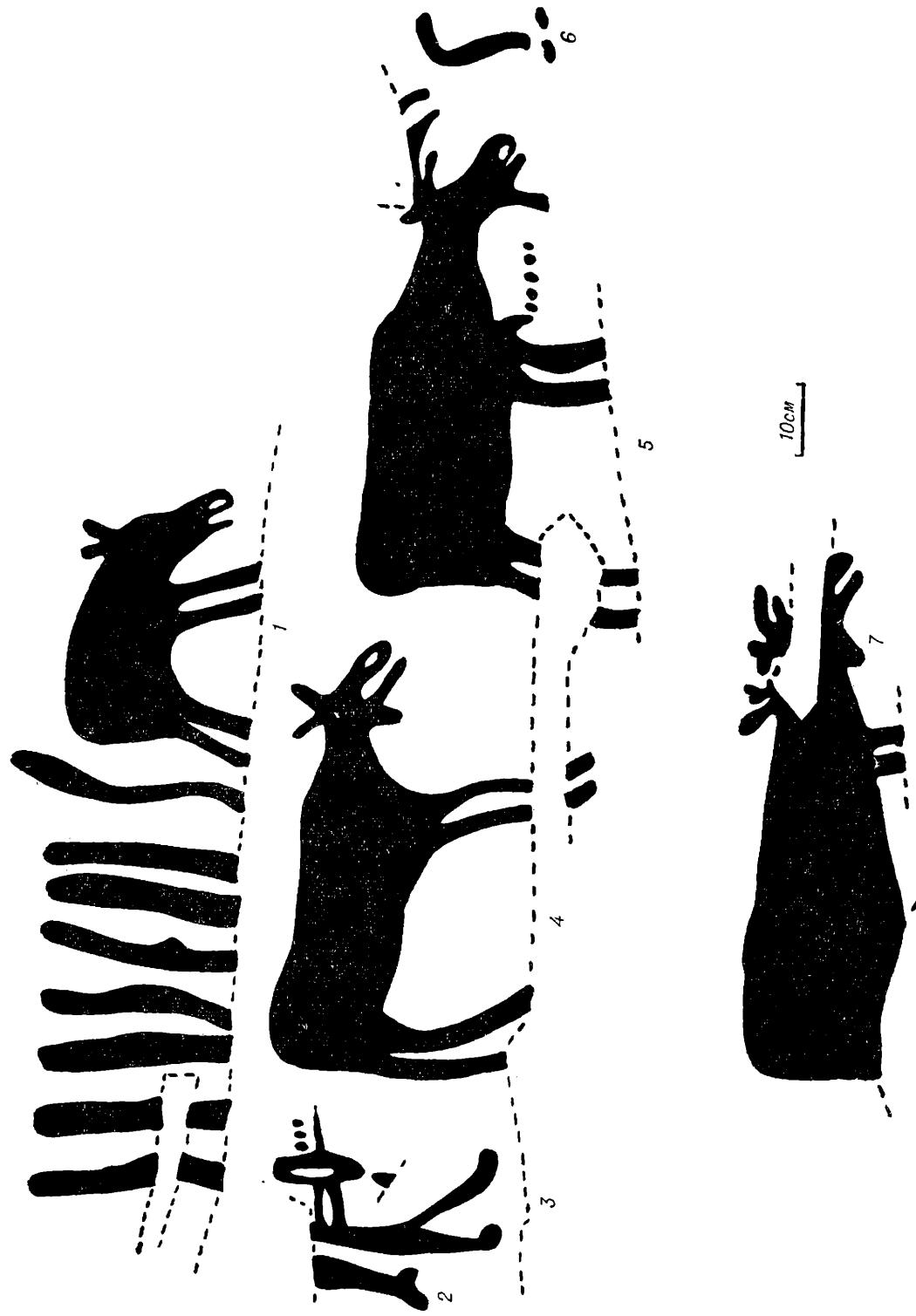
Т а б л . 51. Мая (пятая группа)

Т а б л. 52. Мая (пятая группа).

Т а б л. 53. Мая (пятая группа).

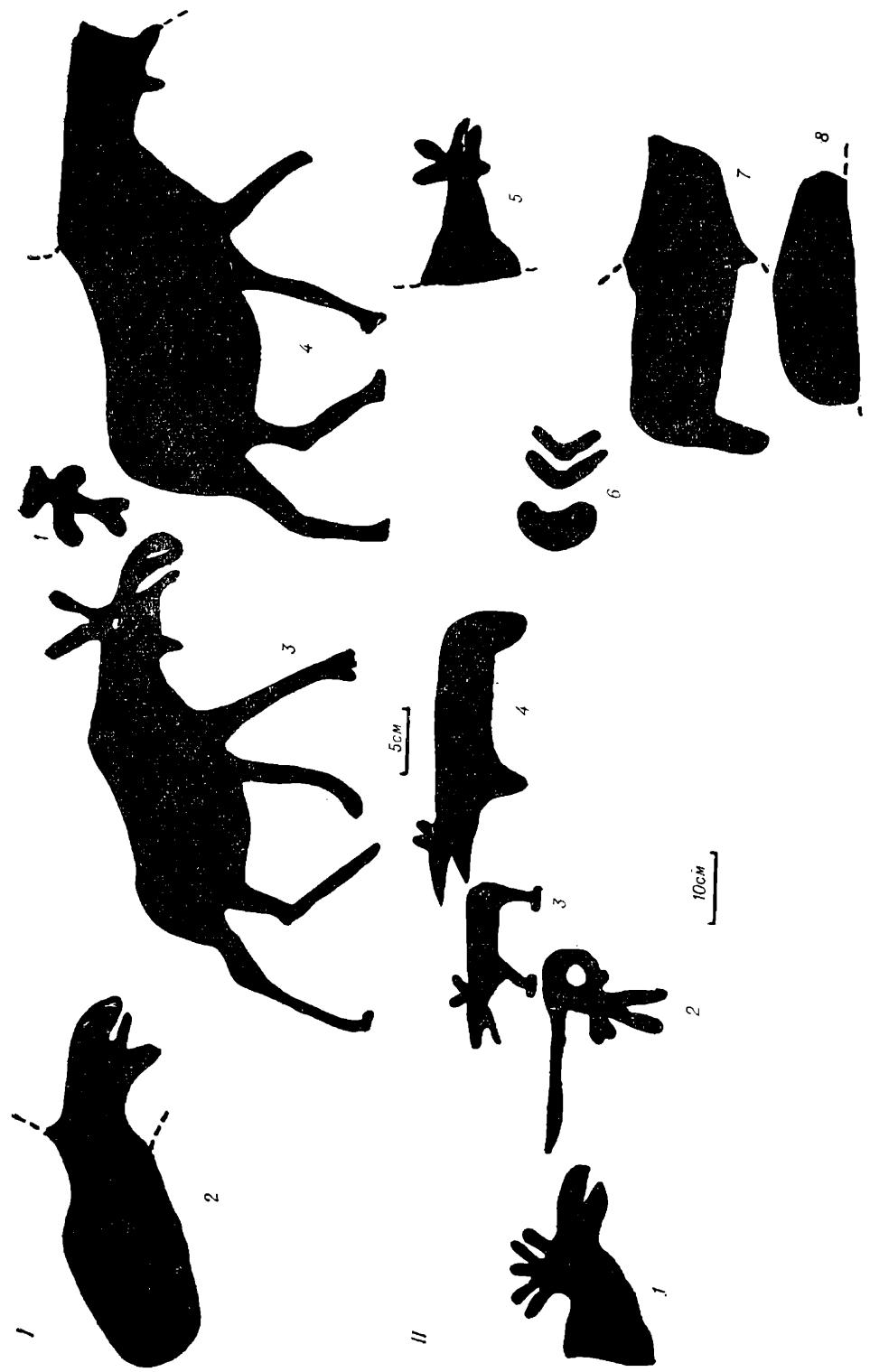
Т а б л. 54. Мая (пятая группа).

Т а б л. 55. Мая (пятая грунта).

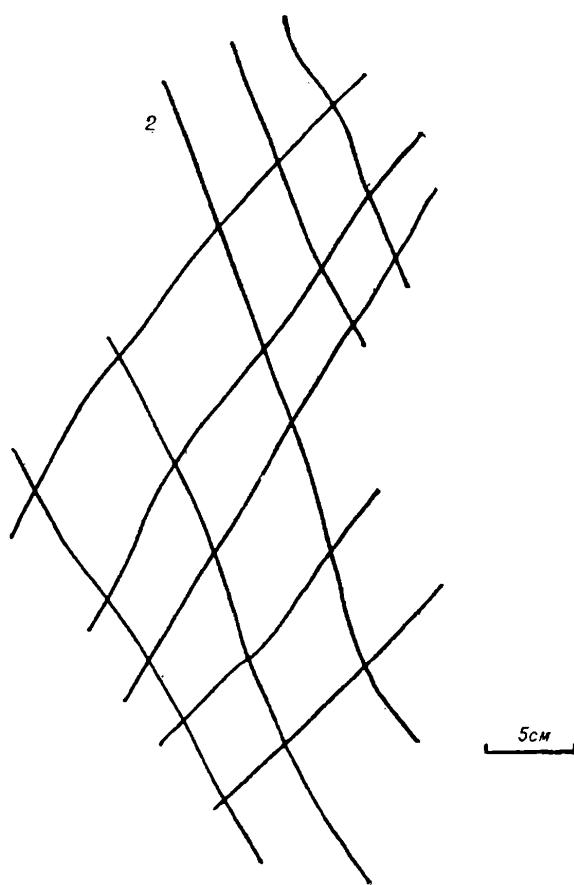
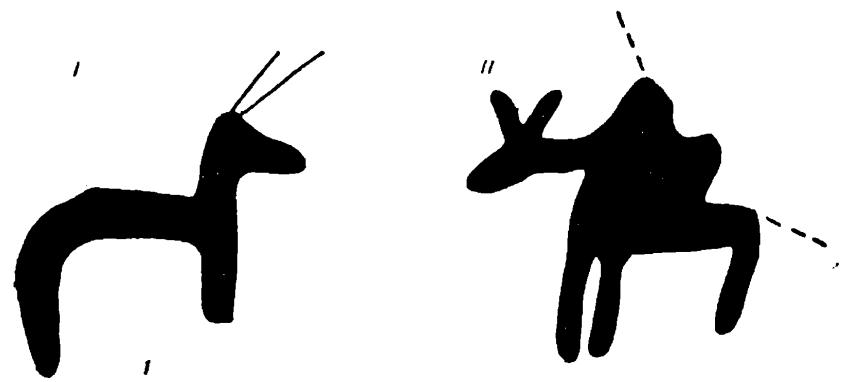
Т а б л. 56. Мая (шестая группа).

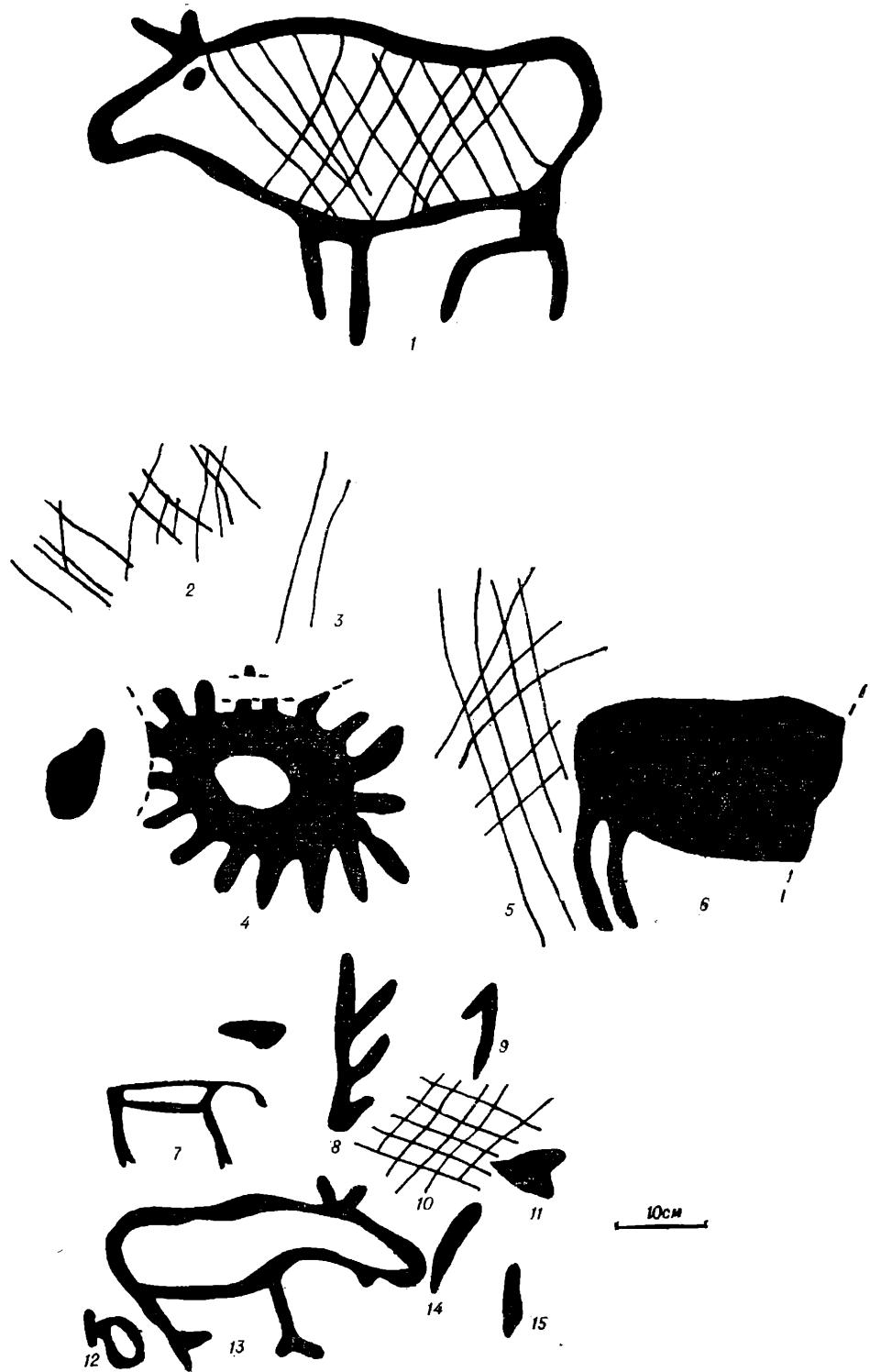
Та б л. 57. Мая (шестая группа).

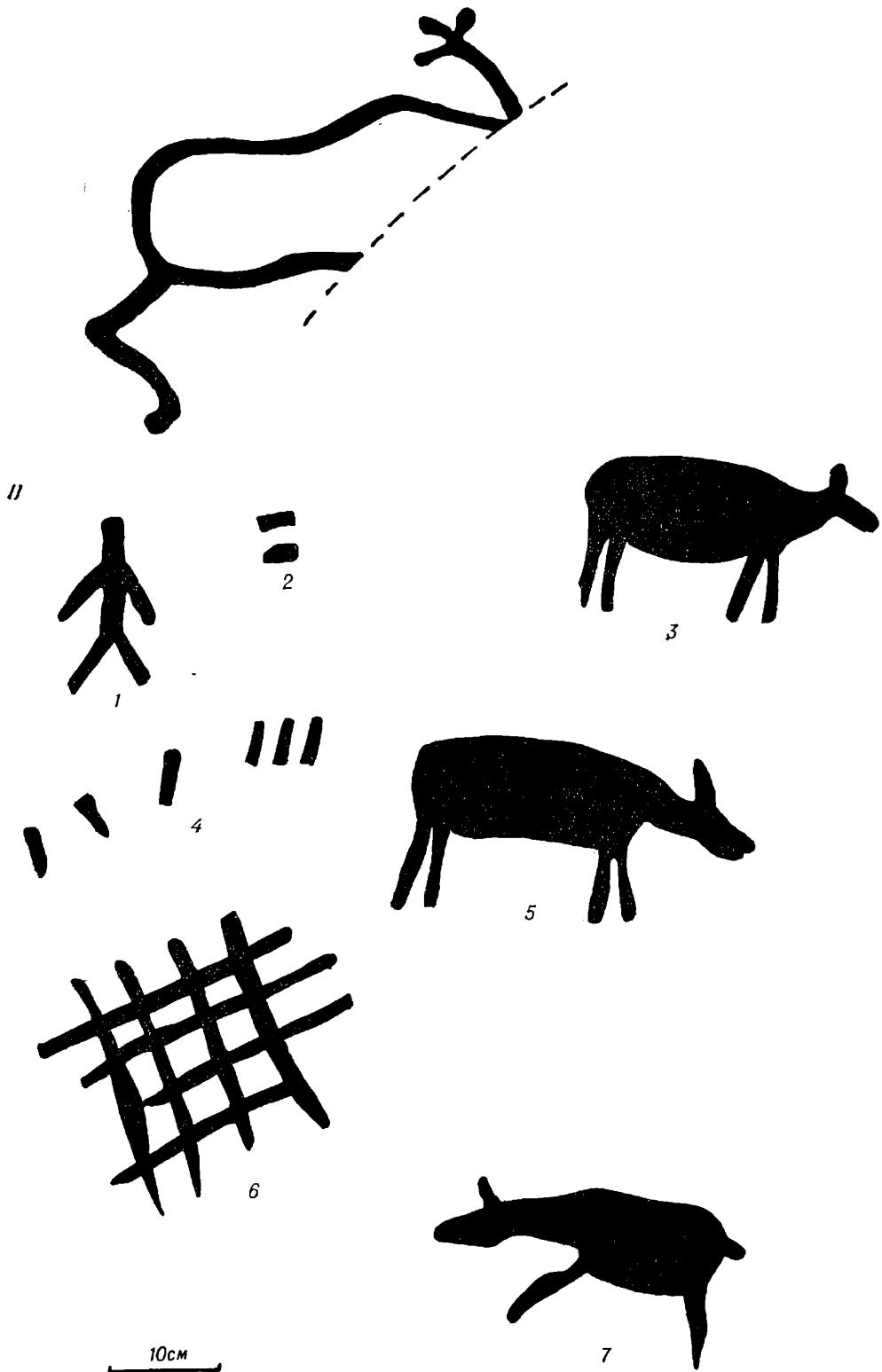
Т а б л. 58. Мая (шестая группа).

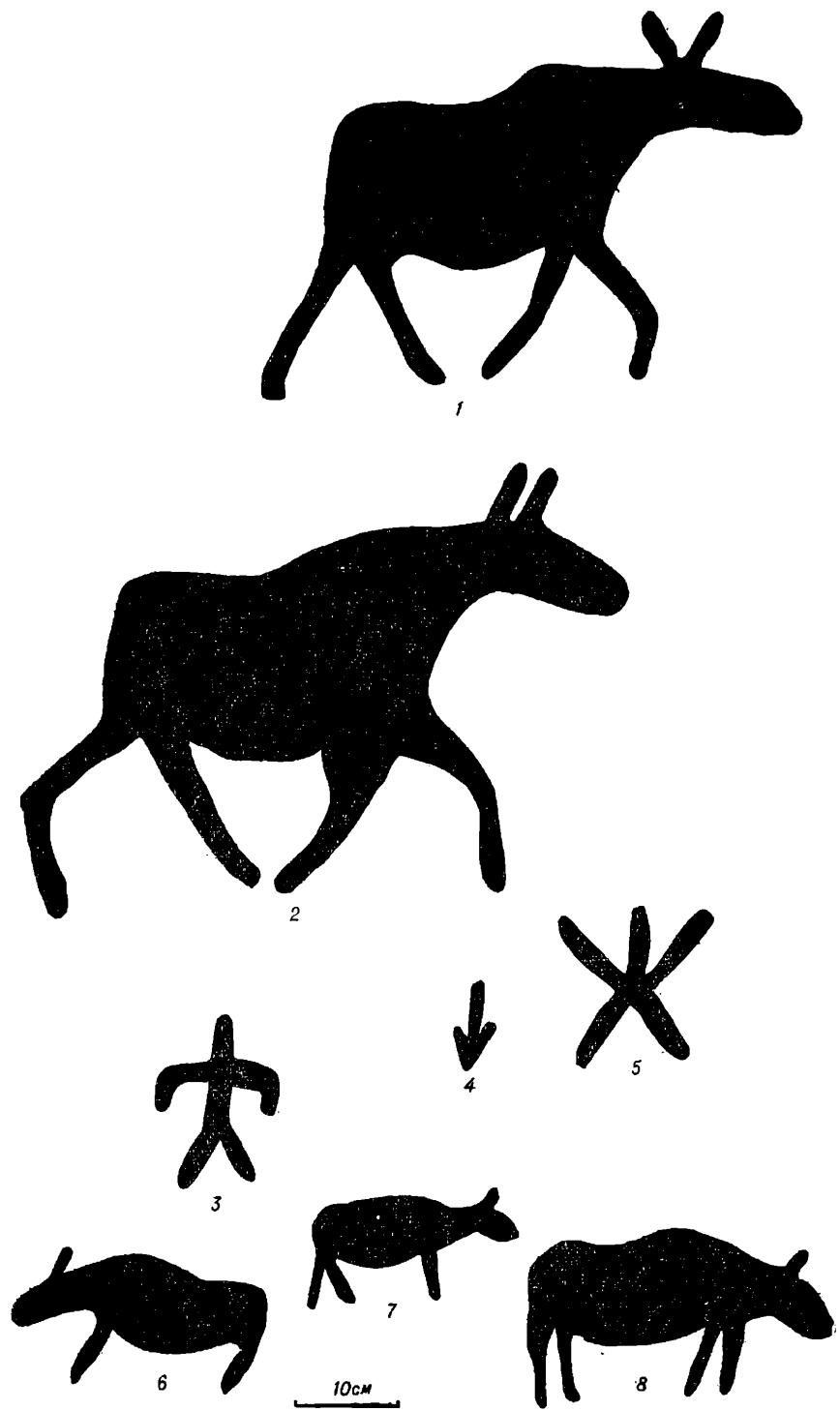
Т а б л. 59. Сыгдаръя

Та б л. 60. Сыгдарья.

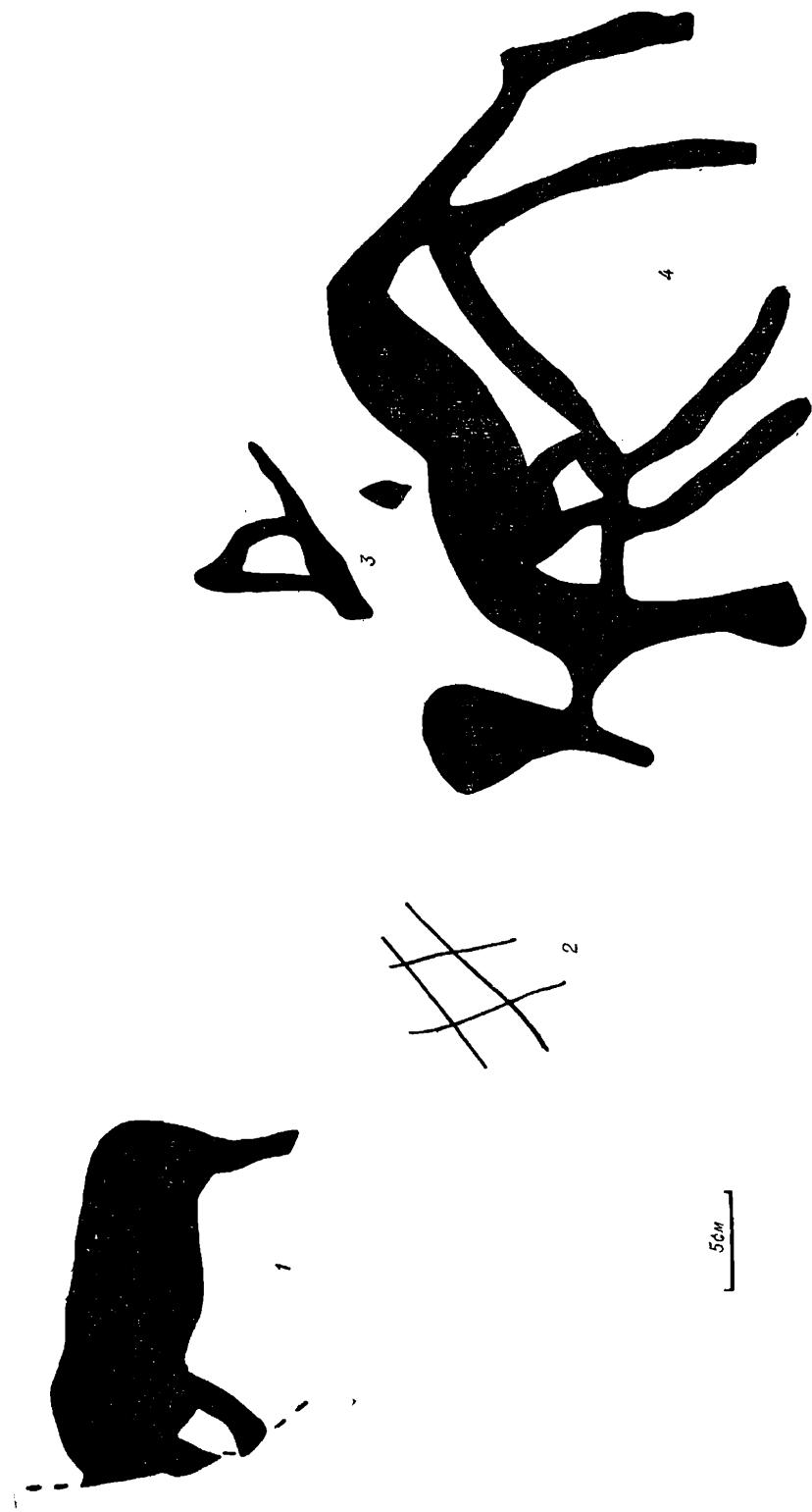

Т а б л. 61. Сыгдарья.

Т а б л. 62. Сыгдарья.

Т а б л. 63. Талая.

天

火

木

水

3cm

Т а б л. 64. Геткан

Оглавление

<i>Глава I.</i> К истории исследования писаниц бассейна реки Алдан	• • • • •
<i>Глава II.</i> Общая характеристика писаниц в бассейне реки Алдан	• • • • •
<i>Глава III.</i> Датировка писаниц бассейна реки Алдан и связь их с фольклором и этнографией народов Сибири и Дальнего Востока	• • • • •
Заключение. Типология и стиль петроглифов	• • • • •
Таблицы	• • • • •

*Алексей Павлович Окладников,
Анатолий Иванович Мазин*

ПИСАНИЦЫ БАССЕЙНА РЕКИ АЛДАН

Ответственный редактор
Руслан Сергеевич Васильевский

Утверждено к печати Институтом истории,
филологии и философии СО АН СССР

Редактор издательства *М. А. Лапшина*
Художник *В. И. Шумаков*
Технический редактор *Г. Я. Герасимчук*
Корректоры *Н. И. Горбулицкая Р. И. Розенталь*

ИБ № 10147

Сдано в набор 01.02.79. Подписано к печати 02.11.79. МН-04299. Формат 70 × 100^{1/16}. Б
типоврафская № 2. Обыкновенная гарнитура. Высокая печать. Усл. печ. л.
Уч.-изд. л. 12,5. Тираж 1750 экз. Заказ № 413. Цена 2 р. 10 к.

Издательство «Наука», Сибирское отделение. 630099, Новосибирск, 99, Советская 18.
4-я типография издательства «Наука». 630077, Новосибирск, 77, Станиславского, 25.